Марк Фрост

ПРОРОЧЕСТВО ПАЛАДИНА

АЛЬЯНС

Обрети силу и выбери сторону

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Уилл Вест продолжает учиться в специальном Центре – особой закрытой школе для одаренных детей, которая растит будущих конгрессменов и миллиардеров. Обнаружив тайное общество «Рыцарей», Уилл узнал, что обладает по-настоящему сверхъестественными способностями. Он должен научиться управлять ими, потому что сражение с тем, кого вызвали Рыцари, еще не окончено. И если Уилл и его друзья не встанут на пути у темной силы, ворвавшейся в наш мир, всем грозит смертельная опасность… Впервые на русском языке!

- Марк Фрост
  -
  - Март
  - Июнь
  - Уилл, Элиза и Брук
  - Альянс возрождается
  - След
  - Парикмахерская
  - Остров
  - Мистер Эллиот
  - Два, если с моря[4]
  - Комкамез
  - Паладины
  - Кахокия
  - Госпиталь
  - Хоббс
  - Непстед
  - Мандала
  - Пещеры
  - Предательство
  - Семейное предприятие
  - Житейские заповеди Уилла
  - Житейские заповеди отца
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7

Марк Фрост
Пророчество Паладина
Книга 2
Альянс

Никто не сделает это за тебя…

Моя жизнь – нарастающее круженье,
я кружу над вещами давно.
Суждено ли дожить мне до высших свершений,
или к ним лишь стремиться дано?

Я кружу вокруг бога, вкруг башни высокой —
это мой многотысячный круг —
и не знаю: я буря, а быть может, я сокол,
или песни неслыханной звук[1].

Райнер Мария Рильке

* * *

Mark Frost
The Paladin Prophecy. Alliance

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное

использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Copyright © 2013 by Mark Frost
© Старлиц А., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке. Оформление. ООО «Издательство „Э“», 2016

Март

Лайлу Огилви нелегко было оставаться мертвым.

За последние семь месяцев медперсонал раз шесть решал, что с ним покончено, но каждый раз они убеждались: его случай – беспрецедентный.

В конце концов врачи признали, что вопрос *жив он или мертв* ставит их в тупик.

Все осложнялось тем, что никто со стороны не должен был о нем узнать – и семья, и школа дали подписку о неразглашении, которой строго придерживались. А правда состояла в том, что прошлой осенью, после «несчастного случая» Лайл впал в продолжительную кому, и его жизненные показатели были почти на нуле. Шесть раз его отключали от систем жизнеобеспечения, но каждый раз подключали обратно. Несмотря на все усилия, медикам не удалось привести его в сознание, хотя при этом энцефалограмма показывала впечатляющую мозговую активность.

Единственным напоминанием об Огилви в школе были частые визиты его родителей, старавшихся держаться незаметно. Они даже не стали спорить с врачами, когда те, предрекая фатальные последствия, запретили переводить их сына из реанимационного отделения в школьный медицинский центр. Ведь Лайл был не столько пациентом, сколько заключенным, и если бы он вдруг пришел в сознание, ему предъявили бы обвинения в многочисленных преступлениях.

Так что Лайл лежал неподвижно, как мраморная статуя. Иногда, без видимой закономерности, его глаза открывались, а зрачки реагировали на свет. Это был один из немногих обнадеживающих медперсонал признаков.

Из-за питания через пластиковую трубку его тело словно таяло, малейшая полнота исчезла, но внимательный осмотр выявил бы рост и укрепление всех мышц. Медсестры переворачивали пациента четыре раза в день, но, поскольку они никогда не видели его в вертикальном положении, да и специальная кровать была слишком велика, они не заметили, что он вырос на три дюйма.

Устойчивое вегетативное состояние – такой термин чаще всего использовали врачи, обсуждая болезнь Лайла. Слова эти никак не объясняли, что же действительно происходит у него внутри. Его разум так и не вернулся к пониманию слов, но если бы Лайл мог говорить, то сказал бы, что в последнее время все лучше осознает окружающее. Он мог даже с закрытыми глазами смутно «видеть» людей, которые приходили и уходили из его

палаты.

И когда выпал последний снег, а лед ушел с берегов озера Ваукома, что-то странное шевельнулось внутри Лайла Огилви. Если бы его попросили описать все одним словом, он сказал бы: *изменение*.

Весна – это период пробуждения и роста, и внутри Огилви тоже пробудилась новая жизнь, превращая прежнего Лайла в кого-то другого, кого-то более могущественного. Странное чувство возникло и стало расти в затянутом паутиной сознании. Оно больше ощущалось, чем осознавалось, но Лайл испытывал его каждой клеточкой своего тела.

Голод.

* * *

– Как ты себя чувствуешь? – спросил тренер.

Окоченевшим. Вот как Уилл себя чувствовал. И не только из-за сурового холода на улице. *Это слово точно описывает то, как я себя чувствую последние пять месяцев.*

– Вы думаете, я справлюсь? – спросил Уилл.

– Я не обязан отвечать, – сказал Айра Джерико. Он отвернулся от озера и скрестил руки на груди.

– Знаю. Но ваше мнение поможет сформировать мое.

– Глупая отговорка. Сконцентрируйся.

Безжизненный. Ошеломленный. За один месяц он получил больше эмоциональных травм, чем за всю предыдущую жизнь, и справиться с ними у него почти нет шансов.

Уилл и Джерико, закончив половину ежедневной тренировки, стояли на восточном берегу озера Ваукома и смотрели на воду. Большая часть озера все еще была покрыта льдом, но кое-где, как шашки на доске, колыхались льдины. На западе низко висело неяркое солнце, касаясь верхушек деревьев. Температура была примерно пять градусов по Цельсию и продолжала снижаться.

Всю зиму Уилл тренировался с Джерико, каждый день по два часа. Как и большинство ребят его возраста, он нуждался в упорядоченности и спокойствии, а именно этого ему раньше категорически не хватало из-за постоянных переездов с места на место. После Рождества снова начались занятия в Центре, на которых приходилось выкладываться по полной. А после занятий Уилла ждало еще более суровое испытание – ежедневные тренировки у Джерико.

У Уилла внутри все умерло после скандальной общественной «смерти» его родителей, и он точно знал почему. Это был

бессознательный способ защитить себя, может быть, даже вполне адекватная попытка уйти от тьмы, окружавшей его детство. Так что он понимал причины внутренней немоты, но едва ли собирался что-то менять, особенно пока был обязан ходить к школьному психологу, доктору Роббинс.

Каждый сеанс у нее походил на прогулку по минному полю – нужно было показать только те фрагменты, которые не выдадут его тайн, но которых будет достаточно, чтобы считать, что он делает успехи. После всего, через что он прошел, Уилл почти ничего не чувствовал, и это помогало скрывать истину. На тренировках с Джерико он научился радоваться физической боли как единственному ощущению, которое вообще мог испытывать. По крайней мере, боль говорила о том, что он еще жив.

Уилл встал на колени, опустил руку в воду и вздрогнул.

– Еще один градус – и она заледенеет, – сказал он.

– Прыгай, и пяти минут не пройдет, как умрешь от гипотермии, – хмыкнул Джерико. – Ну, *обычный* ребенок умрет.

– А вы?

– Я не такой тупой, чтобы пробовать, – сказал тренер.

В 15:20, когда они вышли из раздевалки, термометр показывал пять с половиной градусов выше нуля. Было пасмурно и сыро, а тропинка, по которой они бежали к озеру, стала грязной и скользкой. Абсолютно паршивый апрельский день.

– А я умру? – спросил Уилл, разогревая полуобмороженную ладонь под мышкой.

– Я этого не говорил, – сказал Джерико. – Я просто сказал, что ты не обычный. Сможешь?

Тренер постоянно задавал подобный вопрос, делая это с помощью множества сложных заданий, как минимум пятьсот раз за прошедшие несколько месяцев. Сезон бега по пересеченной местности был давно позади, а поскольку почти всех спортсменов уличили в связи с «Рыцарями Карла Великого» и исключили из школы, Джерико занимался только с Уиллом. И Уилл быстро понял, что тренировки были задуманы для гораздо большего, чем просто отработка техники на беговой дорожке.

Каждое задание Джерико ставило перед Уиллом новый вопрос: *Ты достаточно силен? Ты достаточно крут? Ты достаточно* (подставьте нужное)? Уилл подгонял себя, всегда отвечая да, но Джерико казался раздражающе безразличным к его усилиям. Либо он был безумен, либо ему невозможно было угодить. Но это только подстегивало Уилла прикладывать больше усилий. Он не знал, сколько гнева навлечет на себя, если просто скажет нет. У него не хватало смелости даже представить это.

– Да, – сказал Уилл. – Да, я справлюсь.

Джерико не отреагировал. Казалось, он вообще на это не способен. Он просто слушал Уилла, анализировал его слова и отвечал, только если было что сказать. Обычно он не говорил ни слова, но однажды без видимой причины тренера понесло. Он пустился в рассуждения о своей личной философии – заумной смеси нью-эйджевской метафизики и античной мифологии, преломленной традициями и легендами американских индейцев, к которым Джерико и принадлежал. Традиционные ритуалы социального взаимодействия – налет показной вежливости, благодаря которой люди начинали думать лучше о себе и друг о друге, – для него не значили ровным образом ничего.

Но что меня по-настоящему сводит с ума, это то, что он вообще никогда не отвечает на мои вопросы. Особенно если мне отчаянно необходим ответ, например зачем мы все это делаем. Чему вы пытаетесь меня научить?

Какой бы ни была цель, пока шла зима, Джерико ставил все более сложные задачи. Обычно они были чисто физическими – добежать отсюда туда, залезть на тот холм, спрыгнуть с края. Иногда это были задания на выносливость – стоять на одной ноге на скале и с закрытыми глазами слушать ветер или же застыть в какой-нибудь мучительной позе на час, пока мышцы не начнет сводить. Иногда в упражнениях, казалось, вообще не было смысла – например, «сидя с каменным соколом в руках, очисти свой разум и представь колодец, а теперь медленно набери в ведро воды и сделай большой глоток».

И все же, какой бы ни была цель, Уилл неуклонно становился сильнее. Постепенно росла его уверенность и в своих способностях – поразительной скорости и выносливости, – и в удивительных способах, которыми он мог влиять на окружающий мир только лишь силой мысли.

Так что на этот раз?

Джерико полез в карман своего дождевика и вынул блестящий серебряный доллар. Он показал монетку Уиллу, а затем со всей силы швырнул ее в сторону озера. Монетка звякнула о крупную льдину почти в сотне ярдов от берега.

– Не раздумывай, – сказал Джерико. – Просто иди и достань ее.

Уилл отбежал от озера на двадцать шагов, а потом развернулся и помчался к воде, с удивительной прыткостью набирая скорость. У кромки воды он, думая *не раздумывай*, перемахнул через береговую линию и приземлился на льдину в десяти футах от берега. Услышав хруст ребристой подошвы о лед, он тут же понял, что льдина не выдержит его веса, сразу оттолкнулся и прыгнул на другую льдину, плывшую в восьми

футах слева.

Поверхность снова задрожала под ногами, и Уилл тут же метнулся на следующий осколок льда, и опять на следующий, прыгая как камешек по поверхности воды. За пару секунд он достиг огромной глыбы, на которую упала монетка Джерико. Как только он прыгнул на льдину, она закачалась.

Уилл нагнулся за долларом, но под его весом лед раскололся, и монета осталась на той половинке, которая бы точно не выдержала его веса. Она быстро поплыла прочь.

Ты отрабатывал это. Не паникуй. Ты знаешь, что делать.

Уилл сфокусировал взгляд на серебряном долларе и протянул к нему руку. Он мгновенно почувствовал связь с монеткой.

Просто сделай это. Быстро.

Уилл вложил в монетку все свою ментальную мощь, почувствовал ее форму в ладони и начал тянуть к себе. Монетка затряслась и задрожала, оторвалась ото льда и быстро полетела в ладонь к Уиллу, ударившись в нее со звучным хлопком. Он сжал руку и показал кулак Джерико, а после засмеялся, удивившись тому, что только что проделал.

Внезапно он услышал глухое эхо, будто отзвук лопнувшей струны на расстроенной гитаре. Уилл немедленно почувствовал, как ломается льдина, на которой он стоит, и увидел трещину, стремительно ползущую к нему.

– Вот черт!

Он обернулся назад, взглянув на путь, каким пришел сюда. Все льдины, по которым он прыгал, расходились в стороны. Для хорошего разбега не было ни времени, ни места, Уилл сделал два шага, и, как только он оттолкнулся от льдины, трещина полностью расколола ее.

Приземлившись на ближайший кусок льда, Уилл затрясся как серфер-новичок и не упал только благодаря шипованной подошве, крепко вгрызшейся в лед. По его расчетам надежный ледяной покров находился на порядочном расстоянии, так что его разум – опять не раздумывая – проник в толщу ледяной воды и подтащил дальнюю льдину до дистанции прыжка. Запрыгнув на нее, Уилл продолжил перепрыгивать с одной льдины на другую. Вода была жутко холодной, и ноги ниже колена порядочно замерзли.

За двадцать ярдов до берега распалась последняя льдина, меньше ярда в ширину. В отчаянии Уилл посмотрел на Джерико, недвижно стоящего на берегу, но тот просто пожал плечами. Уилл почувствовал, что льдина под ним начинает разваливаться. Его разум тут же погрузился в воду на пятнадцать футов и

стремительно опускался ниже, осматривая пустынное дно озера: скалы, мертвые водоросли, вялая рыба.

С той же интенсивной концентрацией Уилл посмотрел перед собой, и на воде появилась дорожка, ведущая к берегу. В отчаянии он помчался по дорожке, не жалея ног. Поверхностное натяжение, которое он создавал, едва удерживало его вес.

Разум и мышцы прекратили поддерживать эти усилия за несколько футов до берега. И тогда Уилл оказался на коленях в ледяной воде, жгучий холод пронзил его тело до последней клеточки. Через пару нетвердых шагов он ступил на галечный пляж, а затем побежал к Джерико.

На отмели меж скал его тренер развел костер. Настоящий, трескучий костер, с хворостом и растопкой. Подрагивая, Уилл стянул с себя обувь и спортивные штаны, уселся на плоский камень и, радуясь теплу, протянул замерзшие ноги к огню.

Как? Как он так быстро развел костер?

Тренер Джерико никогда не спрашивал напрямую о его сверхъестественных способностях, о том, как они работают или откуда берутся. Уилл все равно не смог бы ответить, он просто не знал. Джерико легко верил своим глазам, а они говорили, что Уилл Вест способен на самые поразительные вещи. Пока они тренировались, Уилл понял, что может доверять Джерико свои тайны. Не похоже было, что у тренера есть скрытые мотивы, и Уилл не волновался, что Джерико кому-то расскажет о том, что они задумали.

Все прошедшие месяцы были наполнены событиями, которые никак не могли оказаться случайными. Как костер, который просто так появился на берегу озера в то тоскливое апрельское утро. И Уилл начал догадываться, что Джерико и сам кое-что умеет.

Тренер всегда двигался очень тихо. А иногда, казалось, менял свое местоположение вообще не двигаясь. Однажды он появился на вершине водопада спустя две секунды после того, как Уилл видел его у подножья того самого водопада. А в другой раз парень был готов поклясться, что видел Джерико в двух местах одновременно, хоть это и было после очень изнурительной тренировки.

К тому же тренер настаивал, чтобы Уилл всегда носил в кармане его подарок – небольшую каменную статуэтку сокола. А каждый раз, когда Джерико просил подопечного стоять не двигаясь, он доставал пригоршню оперенных палочек и дотрагивался ими до головы Уилла, его шеи или плеч, никогда не объясняя, зачем это делает. Но это мелкое чудачество было весьма скромной ценой за его благосклонность и наставничество.

Уилл знал, что их ежедневные выматывающие тренировки стали для него спасением от боли и страданий. Может, этого достаточно?

Так что вопрос про костер остался без ответа, как и другие вопросы о личности его загадочного тренера. Например, такие: *Тренер, это правда, что вы прапраправнук Бешеного Коня? Ну и раз уж мы начали об этом, как я смог бежать по поверхности воды?*

– Вот ваш серебряный орел, – сказал Уилл и бросил доллар Джерико.

Монетка приземлилась в ладонь Джерико ребром. Он накрыл ее другой ладонью и жестом фокусника заставил исчезнуть. Поблескивая глазами, он широко улыбнулся. Это было довольно редкое зрелище.

– Что ты узнал? – спросил Джерико.

– Что вода мокрая, а лед холодный, – ответил Уилл, стуча зубами.

– Что еще?

Уилл почувствовал внезапный укол в ноге. Он полез в карман и нащупал каменного сокола, которого всегда носил с собой. Камень должен был быть очень холодным, но оказался таким горячим, что его сложно было держать в руках. Уилл достал его из кармана и принялся изумленно разглядывать, перекатывая между большим и указательным пальцами.

– Он не обожжет тебя, – сказал Джерико.

Уилл сжал сокола в своей ладони, чувствуя, как жар проникает сквозь кожу, но не обжигая, а равномерно разогревая сначала пальцы и кисть, а затем и всю руку. В этот момент Уилл услышал соколиный крик где-то высоко в небесах. Он поднял голову, но птицы нигде не было. Однако он почувствовал, как в его грудь хлынул холодный воздух, освежая и глубоко насыщая тело.

– Что еще ты узнал? – спросил Джерико, слегка улыбаясь.

– Я как будто вернулся в свое тело, – сказал Уилл, глубоко дыша и чувствуя волну тепла, которая проходила сквозь него.

– Значит, ты исцелился.

Джерико был прав. Уилл ощущал энергию, растекающуюся по мышцам и костям. Его разум словно только что проснулся. Он чувствовал связь со скалами, с деревьями, с костром, с небом, с озером. Он снова был жив.

Он ПРОБУДИЛСЯ.

– Так вот зачем это все? – сказал Уилл. – Вы помогали мне вылечиться?

– А ты как думаешь? – спросил Джерико.

– Да.

Но это только часть разгадки. Ты делаешь еще что-то. Ты готовишь меня к чему-то… но к чему?

– Скажи, Уилл, что еще ты чувствуешь?

События последней осени пронеслись в его голове, словно обрывки трейлера к фильму: как разрушилась его жизнь в Оджаи, как мистер Хоббс и «шапки» похитили его родителей, как Лайл Огилви и «Рыцари» пытались убить самого Уилла и его друзей.

– Я чувствую… – начал Уилл, делая глубокий вдох. – Я чувствую… настоящую ярость.

– Из-за кого, Уилл?

– Из-за тех, кто сделал это со мной и с моей семьей.

Джерико помедлил.

– Ненависть выхолащивает тебя и не вредит твоему врагу. Это как принять яд в надежде, что твой враг умрет.

– Я не сказал, что *ненавижу* их, – ответил Уилл, глядя на Джерико в упор. – Я просто хочу их уничтожить.

Губы Джерико растянулись в таинственной улыбке.

№ 24. НЕЛЬЗЯ ИЗМЕНИТЬ ЧТО-ТО, НЕ ИЗМЕНИВ СВОЕГО РАЗУМА.

* * *

Возвращаясь с озера, Уилл ворвался в отсек общежития, будучи переполненным энергией. Брук Спрингер сидела за обеденным столом и читала что-то со своего планшетника, попутно накручивая на палец прядь кудрявых волос. Когда Уилл вошел, она испуганно подняла голову, и их глаза встретились. Его как будто током дернуло, но он промолчал, надеясь, что она сделает первый шаг, сказав ему что-нибудь, что угодно… хотя бы просто: «Привет»…

Но ее взгляд потускнел, она слегка кивнула и отвернулась. Как незнакомцу в лифте.

Брук вернулась в школу три месяца назад. И все эти три месяца она вела себя точно так же. Уилл долго ломал голову над тем, чтобы спросить, почему она держит его на дистанции натянутости и отчужденности.

Почему ты ведешь себя так, как будто мы не знакомы? А ведь несколько месяцев назад мы были так близки! Так, как я не был ни с кем, кроме моей семьи.

Но он знал, что если скажет хоть слово, то не остановится, пока не выложит все, что держит в себе.

Сейчас не время для этого.

Уилл взял воды на кухне и пошел к себе. Он громко хлопнул дверью, впрочем, не теряя контроля над собой. Затем начал ходить из стороны в сторону, размышляя, с чего начать.

Он вынул блокнот отца, в поисках совета открыл его на случайной странице, и тот не подвел. Взгляд Уилла упал на:

> № 74: 99% ТОГО, ЧЕГО ТЫ БОИШЬСЯ, НИКОГДА НЕ СЛУЧИТСЯ. ЗНАЧИТ ЛИ ЭТО, ЧТО ВОЛНЕНИЕ ПРИНОСИТ РЕЗУЛЬТАТ ИЛИ ЖЕ ПОЛНОСТЬЮ ЛИШАЕТ ВРЕМЕНИ И СИЛ? ТЕБЕ РЕШАТЬ.

Ладно, подумал Уилл. *Допустим, сейчас страх работает. Что делать дальше?*

Он просмотрел блокнот опять, и наугад остановился на:

> № 22. ЕСЛИ В ТВОЕЙ ГОЛОВЕ БЕСПОРЯДОК, СОСТАВЬ СПИСОК.

Похоже, это лучший совет из всех, которые отец давал ему. Ноутбук тут не годился, нужны были проверенные технологии. Уилл запер дверь, устроился за столом с огромной тетрадью и начал заносить свои мысли на бумагу.

И что бы ты ни делал, не подходи к Брук.

Через шесть недель учебный год заканчивался, дальше маячили летние каникулы, зияющая бездна, которую Уилл не знал, чем заполнить. *Но это может быть и преимуществом.* Уилл снова в деле, и за полтора месяца он определит цели и порядок действий. Чтобы выжить прошлой осенью, ему пришлось отправить многие дела в долгий ящик и ждать, пока разум, душа и тело снова не объединятся.

Уилл начал записывать вопросы заглавными буквами:

> **КАК «РЫЦАРИ КАРЛА ВЕЛИКОГО» СВЯЗАНЫ С ХОББСОМ И «ШАПКАМИ»?**

У него были все основания полагать, что с «Рыцарями» покончено. После того, как они пытались убить его в ноябре прошлого года, десять из двенадцати членов банды были арестованы. Только их главарь, Лайл Огилви, и его подручный, Тодд Ходак, оставались на свободе. О последнем с тех пор ничего не было известно. Да и местонахождение Лайла, частый предмет местных сплетен, оставалось невыясненным. Но Уилл знал: от Лайла, каким он его помнил, мало что осталось. Лайл едва выжил после атаки вендиго, которого сам же и призвал, чтобы убить Уилла.

Но могу ли я быть абсолютно уверен в том, что с «Рыцарями» покончено?

Уилл с помощью друзей обнаружил пугающие доказательства связи между людьми, которых он называл «шапками», – те, что преследовали его в Оджаи, а затем похитили его родителей, сымитировав авиакатастрофу, – и «Рыцарями». Друзья нашли видеозапись, сделанную Ронни Мурзо. Ронни уже год как исчез – они с отцом не вернулись с рыбалки, и Уилл занял его комнату. Но перед пропажей Ронни спрятал кассету ото всех, *кроме* друзей, оставив зашифрованную цепь подсказок, ведущих к тайнику, которые они смогли разгадать.

Замаскированная аппаратура Ронни зафиксировала встречу между Лайлом Огилви и пугающим мистером Хоббсом, лысым главарем «шапок». Хоббс передал Лайлу мистическое устройство, открывающее портал в другое измерение – Небытие.

Как потом узнал Уилл (от погибшего, но не мертвого пилота Специальных войск и по совместительству охранника Уилла сержанта Дейва Ганнера), Небытие – это чистилище, откуда приходят монстры, называемые Командой Иных, тюрьма, куда эры назад была заключена раса прежних обитателей Земли. Их тюремщиком выступила небесная организация, на которую работал Дейв, – Иерархия. Дейв утверждал, что Уилл тоже им служит, но как оруженосец, проходящий обряд посвящения. С помощью предателей из числа людей, таких как «Рыцари» и «шапки», Команда Иных планировала побег, чтобы вернуть себе власть над планетой. Единственные, кто им мешал, – это члены Иерархии.

Когда мистер Хоббс, представившись агентом ФБР, пытался похитить Уилла, парень сразу понял, что Лысый и сам является гибридом человека и монстра. С тех пор Хоббс не появлялся. Но как Уилл и остальные могут надеяться остановить созданий вроде Хоббса и его приспешников? Уилл едва успевал записывать свои мысли, а ведь еще предстояло понять, как все это связано между собой.

НАШИ СУПЕРСПОСОБНОСТИ

Я:

• Скорость (благодаря мощным мышцам, или?..)

• Невообразимая выносливость (благодаря исключительной кислородосвязывающей функции красных кровяных телец)

• Поразительная способность к саморегенерации

(связано с состоянием моей крови)

• Телекинез: способность генерировать энергию и направлять ее на предметы или людей силой мысли (жутко, даже не знаю, ОТКУДА эта энергия берется)

• Возможно, способность расширять сферу деятельности органов чувств и получать точные знания об обстановке. Может, благодаря подстройке к волнам магнитного спектра? (Не знаю, есть ли у такой способности название, даже в научной фантастике, но я назову ее – Сеть)

• Телепатия: способность общаться с другими, передавая изображения и слова напрямую в чужое сознание (похоже, я с детства им владею, но никогда не задумывался о названии)

• Папины правила жизни… Это не способность, конечно, но чертовски полезный туз в моем рукаве.

АДЖАЙ ЯНИКОВСКИЙ:

• Супер-зрение, как у орла или пилота истребителя, а может, и лучше

• Фотографическая память: запоминает практически все, что видит (и, похоже, не страдает от застойного полнокровия головного мозга)

• Абсолютное запоминание: ничто, увиденное глазами, никогда не забывается (где все это помещается? Интересно посмотреть на его МРТ.)

НИК МАКЛЕЙШ:

• Выдающаяся сила, ловкость, прыгучесть, зрительно-моторная координация

• Боевые навыки на очень высоком уровне, чемпион по гимнастике, в совершенстве овладел шестью боевыми искусствами

• Усиленное чувство направления (такое же, как и у многих диких животных, – и почему меня это совсем не удивляет?)

• Практически полное отсутствие страха (хотя это может и не суперспособность, а суперглупость, психическая неполноценность) Что может привести к…

• (Ник и Аджай: пока нет признаков телепатии. Хотя с Ником очень тяжело просто говорить.)

ЭЛИЗА МОРО:

• Управление звуком: способность создавать,

управлять и направлять звуковые волны как физическую силу

• Телепатия: способность общаться без слов на любых расстояниях, по крайней мере со МНОЙ (становится все сильнее). Также повышенная проницательность: интуиция?

• Предвидение и/или дальновидение: вероятная интуитивная способность предугадывать будущие события или события, происходящие на большом расстоянии (проявляется эпизодически; не проверено и не подтверждено)

БРУК СПРИНГЕР:

• Невероятная красота (ладно, не суперспособность, но на мне ведь сработало)

• Сверхъестественная способность останавливать мое сердце с первого взгляда

Он зачеркнул эту строчку и яростно стер ее.

• Более специфичные способности??? Неизвестно (и что с этим делать?)

О способностях Лайла он тоже написал.

ЛАЙЛ ОГИЛВИ:

• Телепатические атаки: способность контролировать чужое сознание и устраивать ментальные атаки

• Злобный нрав: возможно, сам стал жертвой контроля сознания (носитель Попутчика, жутчайшего монстра из Небытия)

• Также серьезно пострадал от вендиго, вызванного из Небытия. Последствия этого неизвестны, как и его местонахождение, но то, что я видел, было достаточно ***мерзко****. Где бы он ни был, прогноз негативный.*

Уилл опять спросил себя, *откуда появились все эти способности?*

Рабочая теория была такова: *Мы – результат генетического воздействия в процессе экстракорпорального оплодотворения. Часть медицинской научной программы – «Пророчество Паладина».*

Но пока мы не узнаем, кто и зачем это сделал, это просто теория.

Единственный, кто мог знать ответ, – это его таинственный защитник, Дейв Ганнер. Но Уилл не слышал от него ни слова с

тех пор, как Дейва затянуло в портал, когда тот спасал его жизнь (в пятый раз!). Уилл понятия не имел, мог ли Дейв выжить. И где сейчас находится, если (очень большое *если*) все же выжил. Дейв объяснял Уиллу, что и так мертв – разбился в вертолете во время войны во Вьетнаме, – так что еще может с ним случиться? Уилл мысленно упрекнул себя в том, что никогда не спрашивал Дейва, может ли тот умереть *еще раз*. Придет ли его ангел-хранитель на помощь *снова*?

Раз мы собираемся объявить войну всему этому злу, мне понадобится любая помощь, которую я смогу получить. Но куда бить сначала? КТО В ЦЕНТРЕ ВСЕГО ЭТОГО?

Уилл взглянул на написанное. Все связи указывали на одно имя:

НАМ НУЖНО НАЙТИ МИСТЕРА ХОББСА.

Но Уилл даже не знал, откуда начать! Его-то Хоббс всегда находил! Благодаря видео Ронни Мурзо, он знал, что Хоббс был в Центре за полгода *до того*, как нашел Уилла. И поэтому Хоббс может быть связан с таинственной исследовательской программой – «Пророчество Паладина», но его настоящая роль остается загадкой.

Впрочем, была одна зацепка. Друг Уилла Нандо Гуттиэрес, таксист, которого он встретил в Оджаи, проследил за Хоббсом и «шапками» до огромного офиса в Лос-Анджелесе. Офис принадлежал, на первый взгляд, совершенно чистой организации – Национальному Агентству Проверки Знаний.

Позднее выяснилось, что агентство – это *наблюдающая организация*. Ее работники отметили выдающиеся результаты Уилла и сообщили о нем в Центр (так же, как об Аджае и Элизе).

Впоследствии Уилл обнаружил, что Центр контролирует агентство через «Фонд Гринвуда».

Уилл перескочил к самому большому вопросу без ответа: ЧТО ТАКОЕ ПРОЕКТ «ПРОРОЧЕСТВО ПАЛАДИНА»? ЗА НИМ СТОЯТ «РЫЦАРИ» И «ШАПКИ»? И КАК ТУТ ЗАМЕШАН ЦЕНТР?

Уилл еще не проверял теорию о том, что странные способности, которые у них недавно появились, возникли из-за генетического воздействия во время экстракорпорального оплодотворения. Но трое его соседей – Аджай, Ник и Элиза – сумели уточнить кое-что у своих родителей. Они все были зачаты и рождены в четырех разных городах, в частных клиниках для больных бесплодием. В тот же год, что и Уилл.

Насколько велик шанс, что это совпадение? А если добавить, что Центр контролирует агентство и что мы все оказались в нем пятнадцать лет спустя? И одновременно начали демонстрировать

странные способности?

Но как все это связано с «Пророчеством Паладина»? Это был СЕРЬЕЗНЫЙ ВОПРОС. Он заставил Уилла обратиться к области, вероятно содержащей ответ.

Всю жизнь он думал, что он – Уилл Мелендес-Вест, единственный сын Джордана Веста, скромного научного сотрудника, и Белинды Мелендес-Вест, помощника юриста на полставки. Их семья казалась совершенно обычной, хотя они и переезжали с места на место почти каждый год. Как выяснилось, у такого поведения были серьезные причины.

Отцом Уилла на самом деле был доктор Хью Гринвуд, внук Томаса Гринвуда, основавшего Центр почти сто лет назад, и сын Франклина Гринвуда, сменившего Томаса на посту директора.

Уилл аккуратно разузнавал о Хью все что можно и вскоре наткнулся на информацию о том, что тот преподавал в Центре, а шестнадцать лет назад они с женой без объяснений оставили школу. Все детали их пребывания в Центре были стерты. Но Уилл нашел фотографию в альбоме выпускников. Он достал из стола копию, и в тысячный раз взглянул на нее.

На фотографии был запечатлен момент, как Хью и Кэрол слушают любительский концерт. Подпись гласила: УЧИТЕЛЬ ХЬЮ ГРИНВУД С ЖЕНОЙ КЭРОЛ НА ЕЖЕГОДНОМ ПРАЗДНИКЕ УРОЖАЯ.

Несомненно, это были «Джордан» и «Белинда». Конечно, намного моложе и с совсем другими прическами – короткий «ежик» у Хью и длинные белокурые волосы, завязанные в «хвост», у Кэрол. Хью был гладко выбрит, тогда как «Джордан» всегда носил бороду, а «Белинду» Уилл помнил только брюнеткой. На фото они еще не носили ни очков, ни шляп, в которых их постоянно видел Уилл. Похоже, это тоже была часть маскировки.

Почему они ударились в бега именно тогда? Что заставило их так неожиданно оставить Центр и отказаться от преимуществ семейного наследия Хью? Если я рассчитал время правильно, это должно было произойти после того, как они узнали о беременности Кэрол, но до моего рождения. Было ли их бегство из Центра как-то связано с беременностью, и если было, то как?

В Центре Хью вел биологию, и ученики его любили. Он был опытным врачом с несколькими учеными степенями, и причины его поздних исследований в области нейробиологии явно лежали в прежней жизни. Но была ли это просто его работа или что-то еще?

Помни, «шапки» не просто похитили моих родителей, они вломились в папину лабораторию в Оджаи и украли все его наработки.

Что именно из исследований Хью Гринвуда заставило «шапок» пойти на такой большой риск? Зачем вообще Хоббсу нужны исследования отца?

Через две недели после авиакатастрофы федеральные чиновники объявили о том, что в погибших опознали родителей Уилла. Но он знал, что это ложь, ведь всего через несколько дней после крушения ему пришло болезненно оптимистичное СМС от его пропавшего – официально погибшего – отца. Поскольку оно содержало зашифрованное послание, Уилл даже не сомневался, что его написал Джордан Вест. Что касается матери, Уилл почти не надеялся, что она выжила, особенно после того, как увидел на ней Попутчика, монстра, захватывавшего чужое сознание, самого страшного оружия Команды Иных. Его матери скорее всего уже не существовало.

Зато он на сто процентов был уверен в том, что отец *жив*, и только вера в это поддерживала его в последнее время. Уилл старался ни словом не выдавать своим друзьям эту убийственную правду. Он слишком боялся навредить им, да они и так уже достаточно ему помогли. И он не стал бы винить их, если бы они, последовав его примеру, вдруг решили спихнуть все это безумие подальше, сконцентрироваться на учебе, удовлетворившись заверениями Центра, что все страшное позади, и изо всех сил надеяться, что это правда.

Но Уилл пробудился, и теперь он знал: ПРОБЛЕМЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ, НО НА ЭТОТ РАЗ Я БУДУ С НИМИ БОРОТЬСЯ.

Он начнет издалека, взяв Аджая в напарники. Сначала они закончат свое старое расследование, а затем придумают стратегию для дальнейших действий.

Вот как обстояли дела до 21:14, третьего июня, последнего дня учебного года.

Июнь

Когда закончился последний экзамен, Уилл вернулся в отсек G4-3 в Гринвуд-Холле. Он скинул рюкзак и собирался уже войти в комнату, когда заметил под ножкой стола письмо, адресованное ему. Редкость в теперешние дни – отправлено пять дней назад, обратный адрес подписан вручную – Палм-Дезерт, Калифорния, отправитель Н. Дианжело.

Уилл занес его в свою комнату, прислонил к школьному ноутбуку и сел за стол. Появившийся на экране син-апп с любопытством наблюдал, как Уилл вскрывает конверт и разворачивает письмо, написанное тем же аккуратным женским почерком, что и адрес:

> *Дорогой Уилл Вест,*
>
> *Прошу прощения, что так долго не отвечала на Ваше ноябрьское письмо. Видите ли, оно пришло на мой старый адрес в Санта-Монике, а я не живу там уже лет двенадцать, и с тех пор переезжала еще два раза. Только благодаря восхитительной настойчивости нашей незаслуженно оклеветанной почтовой службы это письмо наконец-то настигло меня две недели назад.*

Уилл вспомнил, что в ноябре отправлял письмо в Санта-Монику, адрес ему помог узнать Нандо. Но то письмо предназначалось женщине по имени Нэнси *Хьюз*, медсестре военно-морского флота, с которой Дейв познакомился во Вьетнаме как раз перед смертью.

> *Ваше письмо естественно заставило меня задуматься. В моем возрасте много времени уходит, чтобы что-то вспомнить. А этот вопрос – знала ли я сержанта Дейва Ганнера, когда служила во Вьетнаме, – застал меня как гром среди ясного неба. Я решила, что лучше будет выслать фотографию, которую я хранила все эти годы.*

Фотография была прикреплена скрепкой к оборотной стороне письма. На пожелтевшем снимке крупным планом был запечатлен загорелый Дейв, лежащий на пляже. Одной рукой он приподнимал солнцезащитные очки, подмигивая, а другой показывал палец вверх. И улыбался так беззаботно, будто весь мир заткнул за пояс.

Он выглядел *точь-в-точь* как Дейв Ганнер. Уилл был уверен в этом. Не было только огромного шрама на лице, полученного после крушения вертолета. Оно еще не случилось, но до него недолго осталось.

Как Вы наверняка знаете, Дейв не вернулся с войны. На фотографии ему осталось два дня до смерти. Тогда я была совсем юной, мы были знакомы с ним всего несколько дней, но он определенно производил впечатление. Такой уж он был человек. Настолько полон жизни, что едва мог ее удержать. Я уверена, любой, кто встречал Дейва, не способен его позабыть. Его смерть, несмотря на невообразимый поток насилия вокруг, поразила меня своей бессмысленностью и трагичностью.

– Я слышал, – мягко сказал Уилл.

И еще кое-что. Это сложно написать, Уилл, очень сложно, но с тех пор я несколько раз, в тяжелые моменты своей жизни, ощущала присутствие Дейва. В хорошем смысле. Я не знаю, звучит ли это слишком странно для Вас, просто примите это на веру. Это было очень давно, сейчас я замужем за действительно чудесным человеком. Так что больше я об этом говорить не буду.

Но что-то я слишком долго рассказываю об этой фотографии, правда?

Как бы то ни было, я надеюсь, что ответила на ваш вопрос.

Искренне ваша,
Нэнси (Хьюз) Дианжело,
дипломированная медсестра в отставке

– Да, Нэнси, вы ответили, – сказал Уилл. – Уж будьте уверены.

Он сложил письмо и взглянул на фотографию Дейва еще раз.

«Настолько полон жизни, что едва мог ее удержать».

Вглядываясь в снимок, Уилл вдруг почувствовал, что стол начал сильно трястись. Он выдвинул верхний ящик, где хранилась пара черных «игральных костей», подаренных Дейвом. В свое время для Дейва они служили голографической базой данных, проецируя запрошенную информацию прямо в воздух, но с тех пор, как он швырнул их в сторону Уилла, они упрямо притворялись обычными игральными костями.

Но сейчас кубики крутились так, что их едва было видно, а стол трясся уже целиком.

– Что происходит, Уилл? – спросил син-апп Уилла, выглянув с экрана ноутбука, где он сидел за виртуальным обеденным столом, который тоже трясся.

– Не знаю, Джуниор. Это началось после того, как я открыл письмо. – Уилл так привык к своему миниатюрному компьютеризированному двойнику, что начал называть его Джуниор.

– Можно посмотреть?

Уилл встал, приподнял ноутбук, чтобы остановить тряску, затем поднес письмо к экрану.

– Это от медсестры, чей адрес ты нашел в прошлом году.

Фотографию Уилл тоже поднес к экрану. Джуниор начал внимательно изучать ее, копируя в свою память.

– Это ведь он, правда? – спросил Уилл. – Тот же, что и на фотографии, найденной тобой. Это Дейв Ганнер.

– Верно. Я могу подтвердить это, – ответил Джуниор. – Тебя это сильно удивляет?

– И даже очень сильно.

– Интересно, как сестра Нэнси тогда выглядела.

– Зная Дейва, я уверен, что в те деньки она была чертовски хорошенькой.

– Я записал ее текущий адрес, – сказал Джуниор. – На случай, если ты опять захочешь связаться с мисс Хьюз.

– Спасибо, Джуниор, – поблагодарил Уилл.

Как только он убрал письмо, стол прекратил трястись. Уилл открыл ящик, чтобы опять взглянуть на кости. Сейчас они снова выглядели, как обычные кубики из «Монополии». Подумав, что будет хорошей идеей носить их с собой, он положил кости в карман.

Тут он услышал стук в дверь другой комнаты, а через пару секунд стучать начали и в его дверь. Уилл поднялся и открыл. Аджай с безумным взглядом ввалился внутрь, его худенькое, как у эльфа, тело бурлило неуемной энергией.

– Великий дух Франклина Делано Рузвельта! – воскликнул Аджай. – Я хочу кое-что тебе показать.

Аджай швырнул свой огромный рюкзак на кровать Уилла, предварительно чуть не упав под его весом.

– Осторожнее, – сказал Уилл. – Что за спешка?

Аджай рывком открыл рюкзак и начал быстро что-то в нем искать.

– Даже когда из архива редких книг исчезла вся информация о «Рыцарях», я все еще был уверен, что могу найти то, что нам

надо. Ну и куда я ее засунул?..

В январе Аджай хитростью проник в особый отдел библиотеки Центра – архив редких книг, – где они надеялись узнать больше о «Рыцарях Карла Великого», но вся информация как будто испарилась. Потом они обыскали закрытую раздевалку в манеже, где обнаружился вход в сеть туннелей, ведущих на остров в центре озера Ваукома. Но доступ к туннелям тоже перекрыли, и скрытая дверь теперь вела в подсобку с метлами.

– Засунул что?

– Нет такого файрвола, который смог бы оградить от меня сервер, но найти файл, который был удален *физически*, – сложнее, чем кажется.

– Так что ты нашел, Аджай? – спросил Уилл, наклоняясь над рюкзаком.

– Перед тем, как начались наши проблемы, Брук нашла в школьной газете несколько статей о «Рыцарях».

– Старых, примерно 20-х годов выпуска.

– И одна 30-х годов, – сказал Аджай, наконец-то выудив искомую папочку. – Эти статьи тоже изъяли из архива, но… Ты помнишь, что за фотографию Брук показывала нам через компьютер, когда была в библиотеке? Как раз перед тем, как Лайл подключился к нашему разговору…

– Конечно, я помню, – ответил Уилл. – На этой фотографии «Рыцари» ужинали с каким-то известным политиком, так?

– Точно! Генри Уоллес, министр сельского хозяйства, через четыре года он стал вице-президентом при Франклине Рузвельте, – Аджай открыл папку и вынул черно-белый снимок. – Вот что показывала нам Брук.

– Как ты ее нашел?

– Ну, я совершенно непроходимый тупица… Я забыл, что все звонки записываются и скидываются на мой личный сервер. Как только это до меня дошло, я быстренько запустил расширенный поиск и нашел эту фотографию в записи. Правда, она была ужасного качества, в низком расширении, зернистая и расплывчатая. Пришлось пропустить ее через парочку восстанавливающих фильтров…

– Покажи!

– Эта фотография *намного* четче, чем та, что показывала Брук, – сказал Аджай, положив глянцевый снимок на стол. – На ужине был *кое-кто еще*!

Это было то самое фото, сделанное в 1937 году, которое им показывала Брук, но Аджай полностью его восстановил: двенадцать «Рыцарей Карла Великого» на необычном ужине с министром Генри Уоллесом.

– Взгляни получше, – Аджай протянул Уиллу лупу.

Взгляд Уилла скользил по снимку, пока не наткнулся на одного из студентов, улыбающихся в камеру. Этот молодой человек произносил тост в честь Уоллеса. Еще в прошлый раз Уиллу показалось, что он знает его, но тогда он не смог вспомнить его имя.

– Узнаешь его? – спросил Аджай.

Теперь Уилл вспомнил. Крепкий, атлетически сложенный парень с пронзительным взглядом голубых глаз.

Это был Лысый, главарь «шапок».

– Господи, Аджай, ты *прав*, – воскликнул Уилл. – Это мистер Хоббс!

– О, я так надеялся услышать эти слова, – произнес Аджай. – Я видел его лишь раз на записи Ронни и не был уверен. Значит, это все-таки он?

– Да, это Хоббс, готов поклясться! Он конечно и моложе, и прическа тут у него неплохая, – Уилл всмотрелся через лупу. – Ну, не то чтобы *намного* моложе…

– Я тоже не мог этого не заметить, – сказал Аджай, складывая руки. – Давай спросим себя, дружище, – как такое возможно? Эта фотография сделана 85 лет назад.

– Помнишь, как он выглядел через темные очки Дейва? – спросил Уилл.

– Еще бы… Крепкий костяной экзоскелет и красные глаза, как у змеи, покрытой человеческой кожей, – прошептал Аджай. – Даже если бы я хотел забыть, такие вещи запоминаются навечно.

– Он не человек. По крайней мере, не совсем.

– Сейчас ему должно быть уже за сотню, а все, что тяжелее кроссвордов, не по силам…

– Похоже, Хоббс – какой-то гибрид из Небытия. Обычному человеку с ним не сравниться.

Аджай сжал руку Уилла.

– Теперь ты понимаешь, чему я так радуюсь? Вот оно, веское доказательство связи между «шапками» и «Рыцарями» – это наш Хоббс.

– Если Хоббс был студентом Центра и одним из «Рыцарей», значит, в 1937 он учился в выпускном классе, – произнес Уилл, задумчиво глядя на фото.

– Так можно запустить поиск по сходным изображениям в университетских архивах и выяснить его настоящее имя, – восторженно сказал Аджай. – В конце концов, они не могли стереть *все* его следы. А когда у нас будет его имя, сможем двигаться дальше…

Пока он говорил, Уилл обнаружил на фотографии что-то

совсем странное. Аджай должно быть заметил удивление на его лице.

– Что такое, Уилл?

Уилл узнал еще одного студента, сидевшего напротив Хоббса. Как и прочие, тот улыбался прямо в камеру и поднимал бокал. Уилл опять поднес лупу к фотографии, и чем дольше он смотрел, тем больше становился уверен. Снимок был сделан до того, как этот студент превратился в жалкую развалину, которую они знали. Но это без сомнений был он.

– Аджай, оторвись от яичницы, – ткнув пальцем на этого студента, Уилл передал другу лупу. – Его мы тоже знаем.

Аджай склонился над фотографией, затем поднял на Уилла глаза. Они оба знали, что он прав.

Второй студент теперь заведовал в Центре инвентарем:

Джолли Непстед.

– Нужно поговорить с ним, – пробормотал Аджай.

№ 29: СОВПАДЕНИЕ – ЭТО НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СЛУЧАЙНОСТЬ.

– Нужно найти Ника, – сказал Уилл.

* * *

– Так что все это значит? – нервно спросил Аджай, стараясь не отставать от Уилла.

– То, что моя интуиция не обманывала меня насчет Непстеда, – тихо ответил Уилл, – он знает об этом месте гораздо больше, чем говорит, и знает, кто такой Хоббс. Это самая серьезная подвижка в нашем расследовании.

Они распихивали толпу, торопясь к манежу, откуда им перезвонил Ник, предупредив, что заканчивает тренировку. Весь кампус монотонно гудел, радуясь лету и предвкушая долгие каникулы. Одни группки родителей подходили, чтобы забрать детей на лето, другие шли на вручение дипломов. Уилл и Аджай шли, опустив головы и стараясь лишний раз никому не попадаться на глаза.

– Я согласен, но нельзя же сразу, без должного анализа, принимать первую попавшуюся версию, – прошептал Аджай. – Вдруг на этой фотографии предок Непстеда? Ведь, кто бы это ни был, ему сейчас как минимум лет сто, как и Хоббсу.

– Аджай, не знаю почему, но я уверен, что это он. Дело не только в его внешности. Дело в его взгляде, – сказал Уилл. – А во время первого нашего разговора он сказал любопытную вещь: «Я

старше, чем выгляжу».

Аджай застонал.

– А ведь я почти убедил себя, что мы обычные дети, у которых скоро закончится школа…

– Да ладно, разве это не кайф?

– Тебе легко говорить. А у меня ладони потеют и колени дрожат, – пожаловался Аджай, вытирая руки о футболку. – Даже одышка появилась. Боюсь, что могу отключиться в любой момент.

– Тебе просто надо сбросить немного адреналина, – сказал Уилл, – побежали.

Когда переполненная площадь осталась позади, Уилл перешел на легкий бег, а Аджай пристроился рядом.

– Короче, вот откуда у меня такая никудышная координация… Недавно я встретил самую потрясающую девушку на свете и теперь начинаю думать, что могу показаться ей интересным.

– И почему я раньше об этом не слышал? – спросил Уилл.

– Ты же знаешь, я не люблю ставить телегу впереди лошади. Предпочитаю выставить приманку, а потом терпеливо ждать в засаде. Я дам ей понять, что меня сложно заполучить, что я очень загадочный, а как только она клюнет на это, я наброшусь на нее, как кобра.

Уилл глянул в его сторону.

– Так что, она не хочет с тобой даже разговаривать?

– Ошибаешься на сто процентов, – оскорбленно возмутился Аджай. – Мы симпатизируем друг другу, и я не сомневаюсь в нашей стопроцентной гормональной совместимости.

– Так чего ты ждешь?

– Я еще на стадии планирования. Мудрый полководец составляет генеральный план с наивысшей степенью осторожности и только после этого выдвигает войска.

– Аджай, даже не знаю, как сказать, но советы Сунь Цзы едва ли помогут тебе в ухаживании.

– Я почтительно не соглашусь, – фыркнул Аджай.

– Ну да… Кстати, Наполеон, время идет. Ты не увидишь ее целых три месяца.

– О глупец, как заблуждаешься ты! На летних каникулах она будет на практике в лаборатории, как и я.

– Похоже я недооценил вас, мистер Бонд, – сказал Уилл, когда они подошли к манежу. – Так кто цель «Операции Мангуст»? Как ее зовут?

– Робин Банкс, она из Цинциннати, Огайо. Заканчивает первый курс.

– По крайней мере ты знаешь, что у ее родителей есть чувство

юмора, – заметил Уилл, открывая дверь перед Аджаем.

– О чем ты, старик?

– Может, они потомки Джона Диллинджера, – сказал Уилл и, не увидев понимания, пояснил: – Грабителя банков[2].

– А, – произнес Аджай и затем остановился обдумать это: – *Аааа*.

Заметив входящих в спортзал друзей, Ник решил покрасоваться: четверным кульбитом он слетел с брусьев на гимнастического коня, приземлившись на руки. Затем задним сальто прыгнул на трамплин, дважды перекувырнулся в воздухе и с победным *та-да!* встал прямо перед ними. Он выглядел даже еще более накачанным, чем обычно.

– Надеюсь, вы принесли мне перекусить, – сказал Ник, увидев рюкзак Аджая.

– Нет, но ты только что получил 9,4 очка от судьи, – ответил тот, подавая ему полотенце.

– Взгляни на это, – Уилл достал фотографию.

– Ух ты, – выдохнул Ник. – Это *реально* древний снимок. Знаете, никогда не мог понять, как можно делать черно-белые фотки. Ну, ведь не бывает по-настоящему, чтобы все было белым и черным? Так чего же фотоаппарат не видит?

Аджай и Уилл взглянули друг на друга с одинаковым отчаянием.

Наконец Аджай просто покачал головой.

– Взгляни на людей на снимке, обезьяна ты этакая.

Но Ник опять ничего не понял.

– Смотри сюда. Кого ты видишь? – Уилл показал на Непстеда.

Ник поднес фотографию поближе, широко открыл глаза, затем прищурился и издал несколько резких звуков, словно его мозг скрежетал, как несмазанный механизм.

– Разучился говорить, что ли? – спросил Аджай.

Ник подпрыгнул на месте от возбуждения:

– Подождите пару секунд, молчите! Черт! Черт! Я знаю, я знаю этого парня. Я его видел!

– Видел, – подсказал Уилл, – и частенько.

– Ага! Я понял! – Ник щелкнул пальцами и хлопнул по снимку тыльной стороной ладони. – Этот чел похож на того коротышку-рестлера из телика. Хотя тот мелкий не совсем рестлер, скорее гангстер-менеджер другого рестлера, тяжеловеса-чемпиона, который… – Ник изобразил пальцами кавычки, – Чемпион Мира, но типа *злобный* Чемпион Мира, его все называют подонком, и он всегда бьет *хорошего* Чемпиона Мира, которого зовут куколкой, прикиньте? Странно, правда?

– У тебя галлюцинации? – спросил его Аджай.

– Но этот коротышка иногда тоже выходит на ринг, – добавил Ник, утираясь полотенцем. – Пока рефери не видит. У него очень хитрые удары, для мелкого это хорошо. Его техника – это точная копия…

– Ник, это *Непстед*, – сказал Уилл несколько резче, чем планировал.

Ник удивленно уставился на него, а затем опять посмотрел на снимок.

– Не может быть, когда же это снято?

– В 1937, – ответил Аджай. – Где-то здесь.

– Так, может, это его дед или прадед? – предположил Ник.

– Нет, мы уверены, что это Непстед *собственной персоной*, – сказал Уилл.

Ник на секунду замер с раскрытым ртом, а потом спокойно согласился:

– Да, похоже на то.

– А вот этот джентельмен, – Аджай показал пальцем, – мистер Хоббс, безжалостно преследующий Уилла.

– В смысле, Лысый? Постойте, – Ник схватился за голову. – Погодите-ка, боже, так ведь это значит, что… Лысый и Непстед *знакомы*?

– Ну вот, ты и догнал, – сказал Уилл, мельком глянув на Аджая.

– Это сильно. Нереально. Клево!.. – раздумывая, пробормотал Ник. – И значит, коротышка-рестлер вполне может быть праправнуком Непстеда.

– Напомни, зачем он нам? – попросил Аджай, закрывая лоб ладонями, будто пытаясь сдержать мигрень.

– Осьминог, – ответил Уилл.

– Точно.

– Какой осьминог? – вмешался Ник.

– *Твой* осьминог. Помнишь, как статуя Паладина набросилась на тебя? – спросил Уилл, придерживая Ника за плечо. – Прошлой осенью, в раздевалке? Тебе еще помог *медведь*.

– Чел, ты думаешь, такое можно забыть? – хмыкнул Ник, шагнув в сторону и натягивая толстовку.

– Ник, сядь на минутку, – сказал Уилл, подводя его к скамейке.

– Что вы задумали? Загипнотизировать меня? – засмеялся Ник, но осекся, увидев выражения их лиц.

– Нет, для этого нужен интеллект хотя бы как у низших приматов, – съязвил Аджай.

– Я хочу, чтоб ты вспомнил еще кое-что, – мягко произнес

Уилл. – Ты говорил, что после того, как медведь убежал и статуя развалилась… тебя позвал гигантский осьминог.

– Это я такое сказал? Правда, что ли? Хорошо. Ладно. Только он общался не словами, а мыслями, отправляя их прямо в мою голову, и я не уверен, что это был именно осьминог…

– Может, это был бешеный сурок? – подсказал Аджай.

– Нет, не сурок, – сказал Ник с отсутствующим взглядом, двигаясь так, как будто вновь проживал тот момент. – Это было, как если бы тысячи длинных дредов ожили под водой и у каждого был свой мозг, и они развевались в воздухе, как… как ожившие подводные дреды… Я думаю, они-то и убили статую.

– Как? – спросил Уилл.

– Сдавили до смерти, – заявил Ник, прищурившись. – Что, кстати говоря, спасло ваши булки. А потом эти мелкие липкие дреды дали мне телефон и, похоже, набрали номер. Я уже был истощен до предела.

– Да ну! – присвистнул Аджай.

– Какой телефон? – спросил Уилл.

– Который стоит на стойке, – ответил Ник. – В кладовке.

– Кладовке Непстеда?

Ник кивнул.

– И когда я говорю *набрали номер*, я имею в виду, что щупальца просто нажали большую кнопку «Ц» посередине.

– А откуда появились эти дреды? – снова спросил Уилл.

– Из-за кладовки или… *из* кладовки, – сказав это, Ник застыл с ошеломленным видом. – Подождите, значит, если Хоббс – это мистер Лысый… и он на одной фотографии с Непстедом… значит, это Непстед мог быть осьминогом-мутантом?

– Вроде того, – кивнул Уилл.

– Отлично, – Ник выхватил фотографию и направился к двери. – Я все понял.

Они спустились в раздевалку, почти пустую к концу учебного дня. Уилл и Аджай остановились за углом, а Ник направился к кладовой Непстеда.

– Ты уверен, что доверить это Нику – хорошая идея? – шепотом спросил Аджай.

– Нет, – прошептал в ответ Уилл.

– Тогда почему ты послал его туда?

– Если Ник действительно видел Непстеда превращенным, то он справится. Непстеда легко напугать. Лучше не появляться там втроем.

– Если Непстед приведет нас к Хоббсу, то жаловаться не на что. А Ник иногда бывает очень… убедительным, – прошептал

Аджай.

Уилл вспомнил еще одну фразу Непстеда из их первой беседы: *«Я – парень с ключами».*

Он аккуратно высунулся из-за угла и увидел, как Ник трезвонит в колокольчик на стойке.

– Эй, Непстед! Чел, выйди на пару минут!

Через несколько мгновений из-за угла выехала моторизированная инвалидная коляска, и Непстед, миновав длинные стеллажи со спортивным инвентарем, подкатил к стойке. Чахлое тело и сморщенные ноги делали его похожим на восьмилетнего ребенка с несоразмерной головой взрослого. Такими же крупными были и руки. Правая рука, выглядевшая на удивление сильной, сжимала ручку управления.

– Можешь ничего не говорить, Маклейш, – произнес Непстед высоким дребезжащим голосом. – Наверняка опять испортил штаны и пришел за новыми…

– Я не буду врать, мужик, – сказал Ник, наклонившись к стойке и глядя ему прямо в глаза. – Я пришел поговорить о том, что случилось здесь прошлой осенью.

– Не понимаю, о чем ты…

– Потасовка началась в душе, а закончилась здесь, помнишь? Подробности маленько смутные, но учитывая кучу ударов по моей голове и обширное сотрясение… Все, что я помню, это что *статуя* прогнала *медведя* и собиралась меня убить, пока не появился кто-то *другой* из этой клетушки и не спас мою жизнь.

Большие немигающие глаза Непстеда слегка расширились, но никакой другой реакции не последовало.

– Сейчас я без понятия, как и почему все это случилось, – Ник облокотился на стойку и понизил голос, – но когда я вспомню больше, нам с тобой придется об этом поболтать.

– При чем тут я?

– Потому что, как мне кажется, ты единственный, кто знает ответ. Черт возьми, чувак, эти щупальца? Это ж был ты? Кроме тебя, здесь никого не бывает.

Лицо Непстеда пару раз дернулось, словно ему было нелегко решить, как ответить. Наконец он медленно кивнул.

– Так зачем ты полез спасать меня, рискуя своей шеей? Ну, или какими-то другими частями тела…

Непстед по-прежнему молчал.

– Подумай хорошенько, – сказал Ник. – Я останусь тут на все лето. Буду торчать прямо здесь, напротив твоей клетушки, пока ты не решишься заговорить.

– Я *не могу*, – произнес Непстед сдавленным голосом.

– Чел, не смеши мои тапочки…

– Ты не знаешь, с чем связываешься! – злобно прикрикнул Непстед.

Ник попытался его успокоить.

– Послушай, что бы тут ни происходило, я обещаю: мы сможем разобраться с твоими проблемами…

– «МЫ»? Что значит «МЫ»?!.

Ник не ответил, но Непстед успел заметить, как он мельком бросил взгляд через плечо.

– Ты здесь не один, верно? Кто с тобой пришел? Кто? ВЫХОДИТЕ, ЧТОБЫ Я ВАС УВИДЕЛ!

Уилл и Аджай обменялись тревожными взглядами.

– Покажитесь прямо сейчас, трусы, или я больше не скажу ни единого слова НИКОМУ из вас! – закричал Непстед.

Уилл кивнул Аджаю, и они вышли из-за угла.

– Вест! – прорычал Непстед. – Я должен был понять, Маклейш, что это он тебя подговорил. У тебя самого не хватит *мозгов*…

– Можешь орать сколько хочешь, Счастливчик, – сказал Уилл, становясь рядом с Ником. – Это ничего не изменит. Мы знаем то, что знаем…

– Вы не знаете НИЧЕГО!

– Мы знаем достаточно, – ответил Уилл.

Он положил черно-белую фотографию на стойку. Когда Непстед увидел снимок, он замер, уставившись на изображение.

– Например, мы знаем, что это *ты*, – Уилл ткнул пальцем на фото. – А поскольку снимок был сделан в университете, мы знаем, что ты здесь учился.

Непстед только моргнул.

Теперь Уилл указывал на Хоббса:

– Еще мы знаем, что в прошлом году вот этот парень, которому давно пора быть на кладбище, терроризировал моих родителей и пытался меня похитить, притворившись агентом ФБР. Хотя из того, что нам известно, он вполне может им быть. Ну а ты знаешь его, потому что вы вместе с ним были «Рыцарями». В 1937 году.

Непстед действительно был ошеломлен, он вытаращился на Уилла широко раскрытыми глазами.

– Как по-настоящему зовут этого гада, Джолли? Скажи мне, кто он, как его найти и что, черт возьми, случилось с вами обоими?

Непстед сжал правую руку в кулак и с силой ударил по подлокотнику. В этот момент Уиллу показалось, что мышцы и кости на руке Непстеда разделились на тысячи тонких пульсирующих нитей, а затем опять срослись в единое целое.

Оглянувшись, Уилл понял, что остальные тоже это видели. Когда Непстед заметил их взгляды, он убрал руку, прикрыв ее левой.

– Я ничего не могу рассказать. Вы даже не представляете, какие у вас будут проблемы…

– Джолли, ситуация изменилась, – произнес Уилл, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Ты всегда пытался выглядеть жутким и загадочным, но теперь все не так. После того, что со мной произошло, тебе меня не испугать.

Непстед коротко вздохнул, что больше было похоже на всхлипывание.

– Что они с тобой сделали? – тихо спросил Уилл. – Это как-то связано с «Пророчеством Паладина»?

Непстед уронил лицо в ладони и зарыдал. *Это мой шанс.* Уилл подошел ближе к клетке, знаками показав остальным, чтоб вели себя тихо.

– Джолли, как тебя зовут на самом деле? – осторожно задал вопрос Уилл.

– Рэймонд, – прошептал тот, едва двигая губами. – Так меня звали… Рэймонд Левелин.

– Когда ты родился?

Непстед поднял мокрое от слез лицо.

– Ты мне не поверишь.

– Поверю, – сказал Уилл.

– В 1919.

Аджай заметил, как Ник пытается на пальцах посчитать возраст, и ткнул его локтем.

– Рэймонд, я спрошу тебя только раз, – мягко сказал Уилл, – но думаю, ты понимаешь, о чем я, – на чьей ты стороне?

Непстеда, казалось, огорчил такой вопрос.

– На вашей, – прошептал он.

– Это хорошо, – ответил Уилл.

Он оглянулся на остальных, стараясь сдержать удивление от того, как неожиданно гладко все прошло. Аджай показал знаками, что неплохо бы продолжить разговор.

– Рэймонд, – начал Уилл, – у нас к тебе куча вопросов о Хоббсе, о «Рыцарях» и о «Пророчестве», но если ты не расскажешь нам *все* до конца, нам придется пойти к директору, или к полиции, или к тем, кто захочет нас выслушать…

– Это станет вашей последней ошибкой, – ответил Непстед совершенно равнодушно.

Уилл заглянул ему в глаза и смягчил тон.

– Тогда помоги нам.

Непстед отвернулся, его беспокойство росло, он начал метаться в кресле из стороны в сторону, как пойманное и раненое

животное. Затем он стал пыхтеть и издавать щелкающие звуки, а разные части его тела запульсировали, опасно раздуваясь.

– Ой-ей, – процедил Ник сквозь плотно сжатые губы. – Грядет осьминог.

Тонкие нити бледной плоти брызнули из-под рукавов и воротника Непстеда и нервно забились вокруг, хватая вещи с полок и бросая их на пол.

– Вот черт, – простонал Аджай, отходя назад. – Надо было взять пистолет-транквилизатор.

– Рэймонд, – твердо сказал Уилл, схватившись за решетку. – Рэймонд, посмотри на меня. Сейчас же!

Непстед, потерянный и испуганный, поднял голову и встретился взглядом с Уиллом. Уилл сконцентрировался и осторожно послал ему картинку – умиротворяющий пейзаж с озером, облаками и голубым небом. Через пару мгновений Непстед прекратил метаться, его щупальца исчезли, а тело приняло обычный вид.

– Скажи, что нам сделать, – произнес Уилл негромко. – В прошлом году ты спас жизнь Нику, а это доказывает, что ты на нашей стороне. Если так, мы должны помогать друг другу.

Непстед не ответил, замерев от страха. Тогда Ник подошел к клетке и поднял руки, показывая, что не желает ему вреда.

– Ты здесь пленник, правда, Рэймонд? – спросил Ник с поразительным сочувствием.

Казалось, Непстед еще сильнее сжался в своем кресле, но в его взгляде больше не было сопротивления. Он кивнул.

– Чел, ты тут спас мою жизнь, – проговорил Ник. – Просто скажи, как тебе помочь, и мы все сделаем.

Слезы покатились из глаз Непстеда. Он не пытался их скрыть или вытереть и на этот раз не отвернулся. Щупальца вырвались из его правой руки и сжали ладонь Ника. Тот пожал их, хотя и было видно, что Ника это сильно пугает.

– Мне нужен ключ, – взвизгнул Непстед.

– Какой еще ключ? – спросил Уилл. – Ключ от чего?

Тонкие белые щупальца сползли вниз и подняли огромный замок на двери клетки. Тяжелый, мощный, навесной замок, который, однако, вполне можно было взломать.

По наитию Уилл достал темные очки, подаренные Дейвом во время первой встречи. С их помощью можно было увидеть реальный облик существ и артефактов из Небытия. Зимой Аджай вынул стекла, разрезал их на три части и вставил в черные металлические оправы небольшого размера, так что получилось трое ретро-гиковских очков, которые друзья поделили между собой.

Поняв намек, Ник и Аджай тоже надели очки, и все склонились над замком, стерегущим Непстеда.

Теперь он выглядел совсем по-другому: размерами с крепкий мужской кулак, он состоял из подвижных многослойных полосок несокрушимой стали, обернутых вокруг центральной колонны, которая была сделана из чего-то наподобие прочного цилиндрического алмаза. Ни замочной скважины, ни кодового набора. Такого замка никто из них никогда не видел. Вдобавок, он пульсировал, испуская ауру ядовито-зеленого цвета.

– Черт, – пробормотал Уилл.

– Это *что*? Замок? – спросил Ник.

– Если только я не ошибаюсь, – прошептал Аджай чуть дрожащим голосом, – он создан Командой Иных… на основе их потусторонней афотической технологии.

– И где предполагается искать ключ? – спросил Уилл, поворачиваясь к Непстеду.

– Глубоко внизу, – голос Непстеда был шершавым, как наждачная бумага.

– В туннелях? – спросил Ник.

– Глубже. Намного глубже. В пещере у основания лестницы. Раньше там был госпиталь… но попасть туда можно только через старый собор.

Непстед обмяк, будто полностью выбившись из сил.

– Я не очень понимаю, о чем ты говоришь… – сказал Уилл, оглядываясь на своих друзей.

– Это я на фотографии, – Непстед указал на снимок щупальцем. – И вы правы насчет этого… студента. Я действительно знал… знаю его, но сейчас не могу больше говорить. Сначала принесите мне ключ… и я расскажу все остальное…

Уилл внимательно взглянул на Непстеда и впервые увидел его через очки Дейва. Бедное жалкое существо растрогало его едва не до слез. От Рэймонда Левелина остался лишь вялый ком бледной, бесформенной плоти с полусформированными конечностями, который барахтался в инвалидной коляске, как недоразвитая морская звезда. Его ясные глаза тонули в плавящейся массе, отдаленно напоминающей лицо.

Уилл быстро снял очки, но Непстед успел поймать его взгляд, и Уилл осознал, что тот все понял. Непстед развернул свое кресло и покатился в глубь кладовки. Лампы мигали, когда он проезжал под ними, но наконец Непстед растворился во мраке.

Парни тихо смотрели ему вслед, пока он не исчез. Аджай и Ник сняли очки. Уилл знал, что они тоже видели настоящего Непстеда.

– Какое роскошное начало летних каникул, – произнес Аджай.

– Бедный уродец, – Ник был потрясен до глубины души. – Ты видел, как… как он реально выглядит?

– Мы видели его, Ник, – подтвердил Аджай.

– Что, черт побери, происходит? Кто сделал с ним такое?

– Мы обсудим это позже, не здесь, – негромко проговорил Уилл. – Пошли.

Он повел их к той двери, которая раньше вела в дополнительную раздевалку и в туннели.

– Нужно осмотреться тут еще раз, – сказал Уилл.

Ник подергал ручку двери. Заперто. Расстроившись, он пнул ее.

– Разрешаю тебе открыть ее, – сказал Уилл.

Ник повернулся и с разворота ударил ногой. Дверь чуть не слетела с петель.

– Аджай, проверь стены. Может, где-нибудь сквозь них можно пройти, – попросил Уилл.

Аджай достал какой-то прибор из кармана и с его помощью осмотрел стены в подсобке с метлами.

– Крепкий бетон, заделано наглухо со всех сторон, – покачал головой Аджай. – Без шансов, Уилл.

– Тогда придется найти другой путь в туннели, – сказал Уилл.

– С *острова* на озере Ваукома? – спросил Аджай с тревогой в глазах. – Уилл, в последний раз мы там едва не погибли.

– Слушай, Рэймонд знал Хоббса. Они оба были «Рыцарями», и если мы найдем тот ключ, он расскажет все остальное…

– Туннели, лазареты, старые соборы – честно говоря, это смахивает на туфту, – Аджай пожал плечами.

– Но других зацепок все равно нет, – возразил Уилл. – Нужно ввести девушек в курс дела и уговорить их помочь. Летом нам всем придется остаться здесь.

Внезапно Ник вскинул руку и с размаху треснул ладонью по сломанной двери.

– О, черт! Тупая моя башка…

– Что не так? – спросил Аджай.

– Я забыл спросить Непстеда о *коротышке-рестлере*…

Уилл, Элиза и Брук

Могло показаться, что Элизу почти не затронуло суровое испытание, через которое они все прошли осенью, но Уилл знал: просто не в ее характере показывать свои чувства. У Элизы были стальные нервы, не то что у Уилла.

Больше всех пострадала Брук Спрингер – в тот раз «Рыцари» похитили ее и держали в плену. После освобождения она уехала домой в Вирджинию и провела там все каникулы и еще месяц после. Когда она наконец вернулась к своим соседям в конце января, они все заметили, что Брук сильно изменилась. Она стала подавленной и замкнутой, стараясь никогда не показывать, что на самом деле чувствует.

Элиза была убеждена, что Брук страдает от посттравматического синдрома. Брук никому не рассказывала, что Лайл с ней сотворил, но Уилл догадывался, что этот урод ее терроризировал. Какие бы мрачные воспоминания о том дне ни преследовали Брук, от ее былого добродушия и уверенности в себе ничего не осталось.

Как она целовала меня перед отъездом на Рождество… Как шептала мне на ухо: «Сообщай мне обо всем, что происходит, каждый час»… А потом полтора месяца ни слова. Не отвечала ни на звонки, ни на почту, ни на смс. Могла ли любовь угаснуть так быстро? Что случилось? Вернувшись, она ведет себя, как будто мы незнакомы. Единственное утешение в том, что теперь она относится так ко всем. Но что мне думать?

Или у нее напрочь отшибло все эмоции, или я ей больше не интересен. Или я просто облажался.

Чтобы разобраться с этим, Уилл серьезно задумался над…

> № 58: НА ДЛИННЫХ ДИСТАНЦИЯХ ГОРАЗДО ПРОЩЕ СМОТРЕТЬ ПРАВДЕ В ГЛАЗА, ЧЕМ ВРАТЬ САМОМУ СЕБЕ.

Все это время Уилл, как вежливый сосед по этажу, предлагал Брук дружбу и поддержку, но девушка по-прежнему оставалась загадочно отстраненной. Они почти никогда не оставались наедине, а если это происходило, у Брук быстро находились причины покинуть комнату. Чтобы разбить этот лед, он решил обратиться за помощью к Элизе.

Перед закатом Уилл нашел Элизу там, где и предполагал, – за пианино в одном из классов Бледсоу-Холла. Когда он вошел, она сидела спиной к двери и играла какую-то неимоверно

сложную джазовую композицию.

– Вест, подожди, пока я закончу, – произнесла она, хотя он не успел сказать ни слова.

Ее пальцы порхали над клавишами так быстро, будто и не касались их. Тем не менее она не пропустила ни ноты, пока не закончила пышным аккордом.

«Браво», – подумал Уилл и послал ей изображение аплодирующей толпы. Не поворачиваясь, Элиза поклонилась, как подобает настоящей аристократке.

«Ты так добр, мой подданный», – мысленно ответила она.

– Последний день семестра, вечер, – сказал Уилл. – Так и знал, что ты будешь по уши в работе.

– Где же еще ты ожидал меня встретить? Думал, я буду горланить похабные песенки у костра с остальными тупоголовыми?

Элиза крутанулась на стуле, скрестила стройные ноги и склонила голову набок, взмахнув сияющими черными волосами. Затем она уставилась на Уилла своими ярко-зелеными глазами, словно просвечивая его рентгеном.

По позвоночнику Уилла пробежала дрожь. Приятная, но все же дрожь.

«Ты что-то знаешь, – прозвучал ее голос у него в голове. – *Что?»*

Их необъяснимая способность общаться мысленно так укрепилась за зиму, что подобная «беседа» уже не удивляла Уилла. Последние месяцы они старались установить максимальную дистанцию для их «разговора», на которой бы не ощущалось помех, – около полусотни ярдов.

За это время они выяснили, что на расстоянии общаться картинками часто намного удобнее, чем словами. Впрочем, Уилл знал это еще с детства. Затем они обнаружили, что по какой-то причине пересылка мыслей, вызывающих сильные эмоции, перегружает их канал связи, зато их проще отправлять и получать.

Они даже выработали бессловесный этикет, предусматривающий уважение личных границ. Получив первое сообщение, нужно было ответить тем же образом, и только после этого погружаться в мысли друг друга. А если кто-то из них к этому не готов, следовало ответить вслух.

– Надеюсь, ты определилась с планами на лето? – спросил Уилл.

– Папа хочет купить мне путевку в круиз. Печально, не правда ли?

– Да.

– Подожди, все намного хуже. Кучка пенсионеров, сидящая в баре какой-нибудь круизной развалюхи и слушающая шлягеры семидесятых, будет смотреть на таяние ледников, как на какое-то долбаное шоу. И это увечное поколение все еще отказывается верить, что они не центр вселенной…

Уилл скорчил рожу.

– Ты ведь это не серьезно?

– Ха, я сказала им, что подожду лучшего предложения, – ответила она, взяв несколько аккордов не в тон. – Например, почистить адские конюшни.

– А другие варианты есть?

– Конечно. Можно поехать в Сиэтл, учить первоклашек музыке в летнем лагере вместо нескольких дней в круизе. Там я узнаю десять новых способов извлечения соплей из флейты. – Одной рукой она сыграла несколько фальшивых нот из детской песенки. – А можно просто утопиться.

– Что, если ты просто останешься здесь? – спросил Уилл небрежно.

– В Центре? На какие деньги? Родители едва могут оплатить очередной год, не говоря уж о летней школе…

Она прекратила играть, встревоженно повернулась к нему и послала мысленный вопрос: «*Почему ты спрашиваешь?*»

Уилл подошел ближе, будто опасаясь, что его мысли могут услышать другие, и послал ей сжатый разговор с Непстедом о Хоббсе, «Рыцарях» и старой фотографии. Элиза зажмурилась, обдумывая все это, а когда она открыла глаза, в них горел озорной огонек.

– Это же… поворотный момент, – сказала она, и голос ее звучал восторженно.

– Мы тоже так думаем, – согласился Уилл.

– Так какой у нас план?

– Мы все остаемся в Центре. Непстед подсказал, где искать ключ от его клетки, – в туннелях под Крэгом. Если мы достанем его, Непстед расскажет все что знает о «Рыцарях» и «Пророчестве», а знает он до хрена.

Элиза схватила Уилла за руки и прижалась прямо к его лицу, ее глаза округлились от радости.

– Слушай, я готова работать официанткой в дешевом кафе или петь в каком-нибудь низкосортном заведении, но обещаю тебе, я найду деньги, чтобы остаться здесь, потому что на этот раз вы, кретины, без меня никуда не пойдете.

– Я надеялся, что ты скажешь именно это, – улыбнулся Уилл.

– А я ждала этого с самого Рождества, – ответила она.

Элиза наклонилась и поцеловала Уилла, а затем немного

отодвинулась, чтобы с лукавой улыбкой посмотреть на его реакцию.

– Ждала чего? – спросил Уилл. – Поцеловать меня?

– Ждала, когда мы поднимем задницы и наваляем этим подонкам. Но ты ведь у нас главный, правда? Мы понимали, что тебе нужно время, и никто из нас не хотел тебя подгонять. Но если ты уже готов, по-настоящему готов, мы все пойдем за тобой до конца.

– Отлично, – сказал Уилл, все еще сжимая ее ладони. Их лица были в паре дюймов друг от друга.

– И да, я ждала, чтобы тебя, тупицу, поцеловать, ты ведь никогда не можешь сделать первый шаг.

Уилл прочистил горло, очень стараясь не выглядеть неловко.

– Ну, хорошо… Хм, а что насчет Брук?

– Вест, ты серьезно? Ты же не будешь говорить со мной о ней прямо сейчас, когда мы так близки?

– Мм, нет. Сперва я тоже кое-что сделаю, – сказал он и поцеловал ее.

Элиза кашлянула и подняла палец. На ее лбу появились складки, как будто она чем-то сильно озадачена. Наконец, она открыла глаза.

– Ладно, – она ослепительно улыбнулась, словно ее краткосрочную память начисто стерли, – о чем ты хотел спросить?

– Как ты думаешь, Брук останется здесь на лето и сможет помочь нам?

– После такого поцелуя, мистер, вы могли бы уточнить у нее столь маловажные детали лично…

– Элиза, кроме шуток, мне правда нужна твоя помощь. Ты к ней ближе, чем я, меня она вообще избегает, будто чумного.

Элиза зарычала на него, но он понял, что она поможет. Уилл сжал ее руку и направился к выходу.

– Вест, думаешь, мы справимся? – спросила Элиза. – Всего лишь впятером?

– Мы уже не в детском саду, – сказал Уилл, подойдя к двери. – И, между нами, я просто тренировался.

– Как и я, – ответила Элиза, приподнимая бровь.

Она метнула картинку в его разум. Уилл тут же пошатнулся и с удивлением посмотрел на нее.

– Теперь *это*, – произнес он. – Нужно взглянуть.

Пока Уилл шел по кампусу, он обдумывал то, что сказала Элиза. Она была права – он действительно много страдал после инцидента, хоть и не по официальной причине. В конце концов,

его отец был жив. Правда, Уилл так никому не сказал, даже своим друзьям, об смс, которую получил от Джордана Веста после авиакатастрофы. Он слишком боялся дать волю надежде – не хотел сглазить.

«Горе – это дверь, через которую мы проходим, чтобы понять, что солнце светит всегда».

Это была единственная фраза Айры Джерико по поводу пропажи его родителей. Сейчас, когда Уилл вынырнул из былого потрясения, он осознал, что горевал по прежнему образу жизни, потерянному навсегда. Его счастливое и беззаботное существование разрушилось, как только появились черные автомобили и мертвый пилот, как только вскрылся обман, который родители Уилла старательно выстраивали вокруг их семьи. Но несмотря на эту ложь, он все еще тосковал по ним, как тоскуют по ампутированной руке. Все, что осталось от пятнадцати лет жизни с ними, – свадебная фотография и отцовский перечень житейских заповедей.

Что, если мои родители как-то участвовали в «Пророчестве Паладина»? Почему я так сильно скучаю по ним, если даже никогда не знал, кто они такие на самом деле?

Школьный пейджер Уилла запищал. Кто-то в кампусе хочет связаться с ним по внутренней телефонной сети Центра. Он вошел к ближайшее здание и снял трубку с черного аппарата в вестибюле.

– Это Уилл Вест, – сказал он.

– Один момент, мистер Вест, – приветливо ответила одна из девушек-операторов.

По раздавшемуся щелчку Уилл понял, что его соединили.

– Встретимся у Камберленд-Холла, – раздался шепот из трубки. – Через пять минут.

Уилл повесил трубку.

Брук.

Первые слова за целый месяц, которые он услышал от нее. Первый за полгода знак, что она хочет поговорить. Уилл почувствовал, что сердце заколотилось в груди, как шарик для пинбола.

Чего она хочет?

Камберленд-Холл находился на другом конце кампуса, небольшое строение прямо за спорткомплексом. Уилл прибавил ходу и добежал за две минуты.

На западном краю неба все еще пылал закат. Она уже ждала его под фонарем на углу, и бледный свет подчеркивал ее

идеальную фигуру. Брук обернулась, когда услышала его прерывистое дыхание. Она развела руки в стороны и заключила Уилла в крепкие объятия.

Это было ее первое прикосновение с самого декабря.

Она была мягкой и теплой, а чистый аромат ее шампуня с вкраплениями цитрусовых и свежескошенной травы вызвал у Уилла легкое головокружение.

– Мне так жаль, – прошептала она.

– О чем ты?

– Они заставили меня, Уилл. Они заставили меня пообещать, что я не буду с тобой общаться.

– Кто? – спросил он.

– Мои *родители*, – ответила она, чуть отстраняясь, чтобы посмотреть ему прямо в глаза.

– Как?

– Это случилось на каникулах. Вышло так, что мне пришлось рассказать им о своих чувствах к тебе, я просто не могла это скрывать. К тому же, они откуда-то уже знали все детали, думаю, из Центра. Тогда они усадили меня перед собой и сказали, что мы не должны больше видеться из-за того, через что ты прошел.

– Они так решили? Но почему?

– Они думали, что ты будешь слишком травмирован или эмоционально нестабилен, проще говоря, что у нас не может быть здоровых отношений, учитывая произошедшее.

Уилл отчаянно старался понять значение этих слов.

– Ты всегда делаешь то, что тебе говорят родители?

– Уилл, ты не знаешь его. Ради всего святого, мой отец – *посол*. Переговоры и давление – это его стихия. Они не отпустили бы меня назад в Центр, если бы я не пообещала. Я просто не могла справиться с мыслью, что никогда не увижу тебя снова, так что я согласилась.

– Почему ты сразу мне ничего не сказала?

– Потому что за мной следят их люди. Они здесь постоянно.

Уилл почувствовал волну ярости, вспыхнувшей внутри него, и понял, что Брук тоже заметила, как его тело напряглось.

– То есть прямо сейчас?

– Прямо сейчас мне плевать, даже если бы мы оказались на сцене Карнеги-Холла, – сказала она. – Я просто хочу сделать то, чего мне так сильно хотелось последние полгода.

Брук встала на цыпочки и поцеловала его, и он сразу позабыл обо всех своих подозрениях. Затем она снова к нему прижалась.

– Зря я с ними согласилась, – зашептала она Уиллу на ухо. – Я была испугана и жутко волновалась за тебя. Я так ненавидела себя за трусость, за то, что позволила уговорить себя на это…

«Твои слова звучат неправдоподобно», – подумалось Уиллу. Поцелуи Элизы все еще будоражили его душу. Но и речи не было о том, что чувства к одной девушке стирали чувства к другой. Они одновременно создавали бурю внутри него.

– Я правда рад слышать это, – произнес Уилл, стараясь поверить ей. – Но почему ты говоришь об этом теперь?

– Потому что мне тошно становилось от мысли, что я не увижу тебя еще три месяца и еще три месяца не смогу сказать тебе этого. Я просто не смогла бы себя уважать.

– Где ты проведешь лето?

– Там и сям, буду ездить по Европе…

– Погоди, – сказал он, сжав ее ладони. – Слушай, все эти месяцы я был сам не свой.

– Уилл, это вполне ожидаемо после всего, через что ты прошел…

– Верно, но я упустил самое главное из виду. Главное – это идти вперед, закончить то, что мы начали. Выяснить, что и почему тут происходит. Что происходит с нами. Со всеми нами.

– Я согласна, – кивнула она, глядя на него сияющими глазами.

«Верь в меня», – подумал он.

– Брук, мы кое-что нашли, – сказал Уилл. – Кое-что важное, что меняет всю картину. И мы всерьез собираемся заняться этим. Все мы. Мы остаемся здесь на лето и хотим, чтобы ты тоже осталась с нами, если можешь. Нам нужна твоя помощь.

Она внимательно посмотрела на него.

– Ты правда этого хочешь? Даже после того, как я с тобой обращалась?

– Да! Конечно, хочу. Мы все хотим.

Боже, неужели она не видит, как натянуто это выглядело?

– Я так рада это слышать, – сказала она и снова его обняла. – Я не могу обещать, что все пройдет гладко, с моими родителями так не бывает. Но я сделаю все, что в моих силах.

– Хорошо.

На секунду она оторвалась от него, став очень серьезной.

– Они будут пытаться нас разлучить.

– Как? – спросил Уилл.

– Будут настаивать, чтобы осенью я перевелась…

– Не поддавайся им.

– Но это может нам помочь. Если я соглашусь, то смогу выиграть немного времени и вернуться в кампус на несколько недель. Я тоже умею быть очень убедительной.

Уж я-то знаю.

Она собиралась поцеловать его еще раз, как вдруг неподалеку

раздался звон разбитого стекла. Уилл обернулся и увидел выбитое окно на верхнем этаже соседнего здания. Где-то внутри немедленно заверещала сирена.

– Что за черт… – пробормотал Уилл.

Он машинально толкнул Брук в темноту угла, обвитого плющом.

Вокруг них стало очень тихо – Уилл обратил внимание, что даже со стороны площадки для крикета не доносилось ни звука. Он ощущал чье-то тревожащее присутствие, заглушающее в ночи все вокруг. Брук попыталась заговорить, но Уилл быстро приложил палец к ее губам.

На стене здания появилась извивающаяся тень, искаженная светом уличных фонарей. Она продолжала увеличиваться, пока не стала невозможно высокой, и только тогда замерла. Тень принадлежала человеческой фигуре, одетой в длинный плащ или пальто. Ее голова медленно, как-то механически, поворачивалась, словно осматриваясь или, скорее, *вынюхивая* что-то.

«Я знаю, кто это, – подумал Уилл. – *Но этого не может быть. Это невозможно».*

Вдалеке послышались по меньшей мере две приближающиеся сирены, а совсем рядом – чьи-то голоса. Зажглись окна по соседству с разбитым, а прожекторы у основания здания подсветили вытянутый фасад из стекла и стали. Уилл понял, что перед ними был медцентр.

Он осторожно высунулся из-за угла, чтобы оглядеться, но все, что ему удалось увидеть, это подол из легкой ткани, хлопающей на ветру, пока фигура быстро и бесшумно удалялась. К тому моменту как Уилл вышел из-за угла, фигура уже растворилась в ночи.

– Что это за чертовщина?.. – спросила Брук.

– Ты знаешь людей, которые за тобой следят? – перебил ее Уилл.

– Группа из трех человек, они работают на моего отца. Профессионалы. Их едва ли можно увидеть.

– *Серьезно?*

– Я же говорила, посол ничего не делает спустя рукава, – ответила она.

– Это мог быть один из них?

– Вряд ли, – сказала Брук. – Им платят за то, чтобы они оставались *незамеченными*, но я уверена, что в этот раз ускользнула от них.

Вблизи начались волнения и шум, привлекая еще большую толпу. Из дыры, зияющей на фасаде медцентра, выглядывали люди из службы безопасности.

– Нам лучше убраться отсюда, – произнес Уилл.

– Нас не должны видеть вместе. Давай поговорим позже.

Брук отвернулась, но Уилл схватил ее за руку.

– Не думаю, что сейчас стоит разгуливать одной.

– Не беспокойся. Как только они услышат сигнал тревоги, то с ног собьются, чтобы меня найти, – сказала она, а затем показала маленький черный брелок. – К тому же, я их только что вызвала.

Брук поцеловала его на прощание, что чуть не сбило Уилла с ног, а затем направилась в сторону ярко освещенного центра кампуса. Уилл же пошел прямо к медцентру. Он увидел множество обломков, разбросанных перед зданием, – стекла, металлический каркас, даже немного арматуры. Двойное окно вышибли целиком, да еще кусок стены в придачу. Несколько самоанцев из охраны Центра уже огораживали периметр у главного входа, отгоняя любопытных студентов за барьеры.

Среди охранников Уилл заметил своего друга Элони, этот гигант был главой службы безопасности. Когда он проходил мимо, Уилл обменялся с ним взглядами, спрашивая, можно ли попасть внутрь до того, как здание заблокируют. Элони ловко провел его в фойе.

Внутри царил еще больший бардак, медперсонал и охрана беспорядочно сновали туда-сюда. Уилл прокрался вдоль дальней стены фойе и проскочил к лестнице, а потом помчался на четвертый этаж, где произошел инцидент.

Раньше он никогда здесь не был; на двери, ведущей на этаж, висели массивные навесные замки, а стекло смотрового окошка было армировано проволокой. Он пригнулся, когда мимо прошагали еще несколько охранников, а затем проследил за ними в окошко до комнаты, находившейся примерно на середине коридора.

Это была комната с выбитым окном.

Уилл опять пригнулся, когда Стивен Рурк, директор Центра, вышел из лифта вместе с преподавателем генетики Руланом Гистом и школьным психологом, доктором Лилиан Роббинс. Они подошли к той же комнате и ненадолго остановились в дверях, чтобы оценить масштаб повреждений.

Внезапно плотный охранник с шумом распахнул дверь на этаж и бросился вниз по лестнице. Уиллу хватило времени, чтобы отскочить и спрятаться, а потом вернуться и придержать закрывающуюся дверь носком ботинка.

Через небольшой зазор он расслышал, как по коридору прошли еще несколько человек, а затем раздался приглушенный голос Рурка: «Найди его!». Уилл тихонько потянул дверь на себя. Внимательно прислушавшись и убедившись в абсолютной

тишине, он проскользнул в коридор.

Этот этаж был больше похож на тюрьму строгого режима, чем на больницу. Под потолком висело множество камер видеонаблюдения. Уилл миновал тяжелые металлические двери двух других палат и подошел к интересовавшей его комнате.

На небольшой табличке рядом с дверью было имя – Л. ОГИЛВИ.

Господи Боже.

Огромная автоматизированная больничная койка стояла в центре просторной квадратной палаты. Пол вокруг был усеян разными мониторами, приборами и инструментами. Теплый ночной ветер влетал сквозь дыру на месте выбитого окна и теребил разбросанные листы бумаги. Неведомая мощная сила погнула, а кое-где и сломала, выдвижные боковые панели койки. Четыре пары металлических наручников, находящиеся на уровне рук и ног, были просто разорваны.

Камеры висели на каждом углу, и все были направлены на кровать. Уилл услышал шум подлетающего вертолета и, когда свет прожектора начал пробираться в комнату, отступил назад в коридор, притаившись за стальной дверью. Здесь он обнаружил, что та сторона двери, что была обращена в комнату, сильно смята и поцарапана.

Тот, кто выпрыгнул в окно, сначала пытался выйти здесь.

Уилл услышал, как открылась дверь лифта. Он побежал в противоположном направлении, выскочил в дверь и одним махом пролетел лестничный пролет, затем завернул за угол и перепрыгнул следующую лестницу. Здесь он остановился, вызвал в памяти план здания, отметил на нем свое местонахождение и пункт охраны медцентра, после чего построил до него оптимальный маршрут.

Два этажа вниз, затем через дверь в другой коридор. Если он встречал кого-то, то просто опускал голову и притворялся, что идет по делу.

№ 62: ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ОСТАТЬСЯ НЕЗАМЕЧЕННЫМ, ВЕДИ СЕБЯ КАК МЕСТНЫЙ И ПРИТВОРИСЬ ЗАНЯТЫМ.

Пункт охраны лежал справа от Уилла. Через окна в коридоре виднелось полукруглое помещение, полностью занятое подковообразным столом со множеством мониторов. За ним сгрудились два охранника и Элони, а еще один рядом с ними нажимал на кнопки. Заметив Элони, Уилл почти не таясь прошел через дверь, он знал, на что именно они смотрят, и ему было необходимо увидеть то же самое.

Это была запись из комнаты, которую он только что покинул.

Хотя свет в комнате был тусклым, картинка оказалась высокого качества, что позволяло разглядеть мельчайшие детали. Уилл зашел вовремя: на экране некто высокий и потрепанный с сальными длинными волосами срывал наручник с руки.

Уилла словно ударили в грудь. Это лицо. Эта манера держать плечи.

Лайл. Преображенный. Выше, худее, растрепаннее, но все же это был он.

Со следующим рывком он избавился от наручника на другой руке, а затем бросился в сторону. Через пару мгновений послышались яростные удары по металлической двери. Вскоре некто, известный ранее как Лайл Огилви, снова появился в поле зрения камеры. Он пробежал головой вперед через всю комнату, опустив плечи, как атакующий в американском футболе, и врезался в укрепленное окно. От удара вылетела вся секция, а Лайл исчез из виду.

Элони оглянулся и увидел Уилла, стоящего рядом. Он сразу же взял его за руку и повел к двери.

– Тебе сюда нельзя, Уилл, – настойчиво произнес Элони. – Не сейчас. Забудь все, что видел.

– Он был здесь, – недоверчиво пробормотал Уилл. – Все это время Лайл был здесь… Почему никто не сказал нам об этом?

Не успел Элони ответить, как они услышали гул множества голосов – к ним из вестибюля направлялась целая толпа.

– Давай бегом в боковую дверь, – сказал Элони, – и никому не рассказывай, что ты здесь был.

– Тебе не о чем беспокоиться.

Уилл проскользнул через дверь за мгновение до того, как вошли люди. Ему показалось, что их вел директор Рурк. С беспокойными мыслями и чувствами он поспешил к выходу, стараясь, чтобы никто его не заметил.

Уже почти стемнело. Накинув капюшон, Уилл быстро пошел от здания прочь, а как только отошел на достаточное расстояние, где его никто бы не увидел, бросился бежать.

На часах было 21:14.

Альянс возрождается

– Я знаю, что мы давно не говорили об этом, – произнес Уилл. – Мне нужно было время, чтобы осознать, что действительно произошло.

– Нет нужды объяснять, Уилл, – сказал Аджай.

Пятеро друзей собрались вокруг обеденного стола, каждый со своим планшетником. Пока Уилл всех собирал, пробило одиннадцать часов. Для начала он показал девушкам фотографию «Рыцарей» 1937 года, а затем вкратце обрисовал для Брук соглашение с Непстедом – за ключ, дающий ему свободу, тот расскажет о «Рыцарях» и «Пророчестве» все что знает.

– Почему ты думаешь, что «Рыцари» все еще существуют? – спросила Брук, беспокойно глядя на остальных. – Разве их не разогнали?

– Все так думали, пока Аджай не нашел вот это, – он указал на снимок. – Но мистер Хоббс тоже «Рыцарь», и он все еще на свободе.

– Мы разобрались с дюжиной «Рыцарей»-студентов, – хмуро пробурчал Аджай. – Но кто знает, сколько их может быть среди *выпускников*.

– Думаю, это можно выяснить, – сказал Уилл. – Благодаря школьным архивам мы знаем, что общество существовало, пока Центр не закрыл его перед Второй мировой войной. Конечно, его члены могли восстановить «Рыцарей» и после войны, но что, если они никогда не замораживали деятельность, а вели ее тайно? С самого основания в 1920-х?

– Это значит, что каждый год на протяжении 85 лет выпускалось по двенадцать «Рыцарей», – быстренько посчитал Аджай.

– Чуваки, но это же больше двухсот парней, – нахмурился Ник.

– Тысяча двадцать, – уточнил Аджай.

– *Чересчур* много, – сказал Ник.

– Но не факт, что все они парни, – утешила его Брук.

– К теперешнему моменту многие из них могли занять ключевые посты во всех сферах общества, – проговорил Аджай. – Комбинация из власти, богатства и влияния, объединенная для достижения их тайных планов.

Они немного помолчали, ожидая реакции Брук. Но она потупилась и ничего не ответила, а понять что-либо по ее лицу было невозможно.

– Мы узнали правду только благодаря настойчивости

Аджая, – наконец сказал Уилл.

Взглянув на лица своих друзей, Уилл задумался, почему его вообще беспокоило то, что они скажут. Правда состояла в том, что этим четырем людям он доверял больше всех на свете. Хотя иногда он чувствовал себя полным параноиком, когда глядел на Брук дольше одной секунды, если Элиза смотрела на него. В эти моменты в его мозгу проносилось следующее: *не стоит воображать, будто она может читать мои мысли. ОНА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЧИТАЕТ МОИ МЫСЛИ.*

Но, похоже, до сих пор Элиза не уловила никаких душевных метаний Уилла, возникающих у него в присутствии обеих девушек. Казалось, они особо даже не замечали друг друга; обе (ну ладно, все четверо) сосредоточились только на нем.

– Есть еще срочные новости, – сказал Уилл. – Лайл Огилви все это время находился в кампусе…

– Да брось! – перебил его Аджай.

– Я серьезно, – продолжил Уилл. – Школа и полиция как-то между собой договорились и его втайне держали под замком в медцентре, а теперь он сбежал…

– Это *его* мы видели? – спросила Брук, широко открыв глаза.

Уилл мрачно кивнул.

– Подожди, ты видел Лайла? – уточнила Элиза.

– Мельком, – сказал Уилл. – У медцентра. Он вышел через окно. На четвертом этаже.

Брук, побледнев, отодвинулась и обхватила себя руками.

– Полгода психотерапии впустую, – прошептала она.

– Не волнуйся, дитя мое, – Ник положил ладонь ей на плечо. – Мы не подпустим к тебе эту бубонную заразу.

– А ведь слухи, что Лайл где-то поблизости, ходили давно, – заметил Аджай, глядя на друзей. – Вот почему он не угодил в кутузку с остальными хулиганами.

– Чел, я слышал, что Лайл давно уже стал овощем, – сказал Ник.

– Учитывая, что с ним произошло в прошлом году, это неудивительно, – согласился Уилл. – Вендиго прозомбировал его, ну, не по-научному, конечно, но не знаю, как еще это назвать.

– И как, по-твоему, «зомби-овощ» пережил падение с четвертого этажа? – холодно осведомилась Элиза.

– Хороший вопрос, – произнес Уилл. – Я пробрался в комнату охраны и посмотрел запись с камеры наблюдения. Лайл был… не совсем в себе.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Ник.

– Только представьте, Лайл приходит в сознание после семимесячной комы, – сказал Уилл, – и первым делом вышибает

армированное стекло, прыгает с пятидесяти футов и начинает пробежку.

– Совсем как ты, – Элиза шутливо ткнула Ника локтем.

– Да уж, точь-в-точь мое обычное утро, – ответил Ник.

– Он стал еще меньше похож на человека, чем раньше, – добавил Уилл. – Например, подрос. Намного.

– Вот это необычно, – согласно покивал Ник.

– Так что нам с этим делать? – спросил Аджай.

– Пусть всем этим займется полиция, – предложила Элиза, мельком глянув на Брук. – Не думаю, что нам стоит слишком волноваться.

– Не забывайте, что у Лайла тоже есть суперспособности, – сказал Уилл. – Он может манипулировать разумом, атаковать чужую психику. Еще до комы его сила была больше всех наших, вместе взятых. И, судя по тому, что мы видели, нельзя сказать, что его способности ослабели.

Уилл отметил про себя, что надо спросить у тренера Джерико. *Что происходит с выжившими жертвами вендиго?*

– Если ты специально пытаешься меня напугать, – проговорила Брук, обняв колени, – то у тебя отлично получается.

– Я не хочу никого…

– Уилл, ты никак не можешь запомнить, – резко перебила она, – у меня *нет* никаких способностей, подобных вашим. Мне нечего противопоставить гаду, который меня похитил.

– Бруки, милая, мы тебя защитим, – мягко сказал Ник, слегка ее приобняв.

«Я должен был это сказать, – упрекнул себя Уилл. – *И сделать».*

Но Ник все испортил – он поднял Брук в воздух одной левой, похлопывая бицепс, и воскликнул:

– Сдавайте оружие!

Брук от души его послала. Когда Ник поставил девушку на пол, Уилл поднялся и принялся расхаживать вокруг.

– Я думаю, Элиза права, – произнес он. – Пусть школа и полиция разбираются с Лайлом. Может, это даст нам необходимый предлог, чтобы продолжить наше собственное расследование. И первый пункт в списке – туннели, в которых находится ключ Непстеда.

– Чел, давай сегодня, прямо сейчас! – Ник грохнул кулаком по столу. – Что нас останавливает?

– Ты имеешь в виду, кроме глупости и самоубийственности такой попытки? – остудила его Элиза.

– Уилл, это потребует обширной подготовки, – сказал Аджай. – Нужны оборудование, ресурсы и, самое важное,

превосходный *план*.

– Я займусь этим, – пообещал Уилл.

– Мне это нравится! – воскликнул Ник, показывая на Уилла, и снова грохнул по столу.

– С чего начнем? – спросила Элиза.

– С туннелей под островом, – ответил Уилл, глядя на Брук.

– Под островом на озере Ваукома? – ошарашенно переспросила Брук.

– Мы пойдем через вход под замком, – сказал Уилл. – Тем путем, которым выбрались в первый раз.

– А ведь остров кишит вооруженной охраной, – Аджай нервно потер руки. – Позволь освежить твою память, Уилл. Люди с пистолетами? Злые собаки? Наши задницы тогда чуть не попали в мясорубку.

– Аджай, я и не говорил, что будет легко, – Уилл положил руку ему на плечо. – Но у меня действительно есть план, правда, к нему нужно сперва подготовиться.

– Какой-то олигарх владеет и островом, и замком, так ведь? – спросила Элиза.

– Стэн Хэксли, – ответила Брук. – Член правления Центра и его главный меценат.

– Пожертвовал на медцентр кругленькую сумму – десять миллионов, чтобы его имя выбили на табличке у входа, – припомнила Элиза.

– И как мы знаем, – добавил Аджай, – Хэксли не любит незваных гостей.

– Меня он позовет, – просто сказал Уилл.

– Чего?.. – вскинулся Ник.

– Так мы сможем попасть в замок? – спросил Аджай.

– И в подвалы, – ответил Уилл.

– Надеюсь, я успею вам помочь, – сказала Брук, со вздохом посмотрев на часы. – Мои родители наверняка заберут меня отсюда, как только школа уведомит их о бегстве Лайла, а это уже произошло.

– Тогда мы подождем твоего возвращения, – произнес Уилл. – Спроси у своего отца о Стэне Хэксли, узнай, не слышал ли он чего о нем. А мы тем временем займемся другими проблемами.

– О каких проблемах речь? – недовольно спросил Ник.

– Почему ты спрашиваешь?

– Чел, нас полгода трамбовали учебниками. И я не прочь оттянуться хотя бы пять минут, а потом уже заниматься делами.

– Ну хорошо, но пока ты будешь наслаждаться коктейлем у бассейна, я хочу, чтоб остальные подумали вот над чем: встречался ли вам в кампусе кто-нибудь еще, обладающий такими

же способностями, как мы?

Друзья удивленно переглянулись.

– Другие студенты? – спросил Аджай.

– Да, – ответил Уилл.

– Какими именно способностями? – спросила Элиза.

– Не важно, какими именно. Это может быть что-нибудь не совсем необычное или, наоборот, что-то абсолютно сумасшедшее и сверхъестественное.

– Ох, чел, это каждый день моей жизни, – проговорил Ник. – Но к чему все это?

– Я серьезно задумался над тем, что Лайл сказал прошлой осенью, – ответил Уилл. – Если «Пророчество Паладина» настолько серьезно, что ради его защиты они пошли на такое, неужели пострадали только мы?

– Нет, – сказал Аджай, оборачиваясь назад. – Уилл, похоже, это…

– Скорее всего здесь есть и другие ребята вроде нас. Возможно, они просто еще не осознали свои способности. Но они тоже могут быть частью «Пророчества». Поэтому нам важнее найти их раньше «Рыцарей Карла Великого».

Дверь внезапно распахнулась. Трое подтянутых оперативников – двое мужчин и одна женщина, одетые во все черное, – рассредоточились по комнате, держа руки на кобурах. Один следил за дверью, второй – за студентами, а третья жестом подозвала Брук.

След

К полудню следующего дня в кампусе осталось меньше четверти студентов, остальных на лето забрали родители. Зато Центр наводнили полицейские, дополнительная охрана и даже несколько агентов ФБР, присланные помочь найти пропавшего Лайла Огилви.

Они организовали штаб на первом этаже медцентра и установили периметр вокруг здания, куда пускали только людей в форме. В Гринвуд-Холле тоже разместили дополнительную охрану. На следующий день Элони сопровождал Уилла и Аджая на обед. Они спросили у него о причине таких предосторожностей, но тот ничего им толком не ответил. Уилл решил, что администрация боится, что Лайл вернется и нападет на него. Когда после обеда они втроем проходили по площади, Уилл заметил небольшой серо-голубой автобус, остановившийся у Беркли-Холл. Это было гостевое общежитие, в котором останавливались родственники, приезжавшие к студентам в гости.

Автобус остановился, двери открылись, и наружу вышли пятеро в темных очках и с одинаковыми черными спортивными сумками. Трое парней и две девушки чуть старше школьного возраста, одетые в блейзеры с логотипом Центра. Все высокие, спортивные, и каждый выглядит на свой лад эффектно. Они вели себя очень уверенно и спокойно, но никто не сказал ни слова друг другу. Двое охранников, ждущих снаружи, открыли перед ними двери.

– Кто эти ребята? – спросил Уилл.

– Недавние выпускники, – ответил Элони. – Группа возвращается каждое лето. Они работают консультантами в летнем лагере для школьников.

– Лагерь для детей, которые надеются когда-нибудь поступить в Центр, – добавил Аджай. – Я тоже там был.

– Когда они выпустились? – спросил Уилл, наблюдая, как консультанты заходят в здание.

– Прошлым летом, – сказал Элони.

Одна из девушек, высокая спортивная брюнетка, остановилась у дверей. Она сняла темные очки и посмотрела прямо на Уилла. Потом улыбнулась, показывая крупные белые зубы, – слегка агрессивно, как ему показалось, – и тронула за плечо одного из парней, указав ему на Уилла.

Уилл повернулся к Аджаю и сразу понял, что они думают об одном и том же.

– Давай выясним, кто они, – прошептал Уилл.

– Давай, – прошептал в ответ Аджай.

– И лучше найти Лайла до того, как он испортит нам планы.

– Разрешаю тебе это сделать, – нервно прошептал Аджай.

Элони повел их к дверям Гринвуд-Холла, где уже ждал тренер Джерико, суровый, как восклицательный знак, в своем фирменном спортивном костюме черного цвета. Он отвел Элони в сторону и тихо перекинулся с ним парой слов. Элони кивнул, затем махнул Аджаю, и они вместе вошли внутрь, а Джерико потащил за собой Уилла.

– Куда мы идем? – спросил Уилл.

– Тренироваться.

– Я не думал, что сегодня мне разрешат.

– Со мной разрешат.

– Хорошо, – сказал Уилл. – Нам надо найти кое-кого.

Джерико не ответил. Через пару минут Уилл догадался, что они идут к медцентру.

– Вы что-нибудь знаете о консультантах, которые приезжают работать в летнем лагере? – спросил он.

– Не больше, чем ты сейчас сказал.

– Вы тренируете кого-то из них?

– Может быть. Каждый год группа новая.

Уилл подождал, пока рядом никого не будет. Глаза Джерико непрерывно сканировали горизонт. «*Он уже знает, что я хочу найти Лайла*», – понял Уилл.

– Тренер, вы же в курсе того, что случилось с Огилви прошлой осенью, да? – почти шепотом спросил он. – Я имею в виду не официальную версию, а то, что я видел в пещере?

Джерико даже не посмотрел на Уилла, на лице его не отображалось никаких эмоций.

– Я же не с луны свалился.

– Тогда скажите, – строго между нами, просто на случай, если это вдруг правда, а не моя безумная галлюцинация, – что происходит с тем, на кого нападает вендиго?

Джерико бросил на него быстрый взгляд.

– Легенды гласят, что они умирают мучительной смертью, а их души становятся навечно прокляты.

Уилл нервно сглотнул.

– А что случается, если они *не* умирают?

– Гипотетически? Не думаю, что это случается очень часто.

– Но что если это случилось *сейчас*? – настойчиво переспросил Уилл.

Джерико остановился неподалеку от того места, куда приземлился Лайл, выпрыгнув из здания.

– Легенды гласят, что со временем такой человек сам становится вендиго.

Уилл снова сглотнул.

– И через сколько примерно это происходит?

– Это легенды, а не автобусы. Они не ходят по расписанию.

– Но как это происходит? В смысле, если вы на секунду задумались бы об этом, – я знаю, что вы ненавидите пустые разговоры и что вас бесят эти вопросы, но я прошу вас сделать одолжение хотя бы на этот раз, – как бы вы описали, что с ним случится?

Джерико повернулся и посмотрел на Уилла с нервирующим спокойствием.

– Я бы сказал так… Вендиго забрало у Лайла душу… и оставило вместо нее что-то темное и грязное.

Уилл почувствовал сильную дрожь в коленях.

– Сам напросился, – пожал плечами Джерико.

– А что именно оно могло оставить?

– Полагаю, игрушечного котенка. У Лайла были травмы после падения?

– Приходится так думать, разве нет? Чего еще ожидать после прыжка сквозь листовое стекло и падения с четвертого этажа?

– Так ты там был, – сказал Джерико.

Уилл кивнул.

– Я его больше чувствовал, чем видел. Когда я выглянул за угол, он уже ушел. На нем был белый халат. Все, что я заметил, – это яркая вспышка.

– Куда он ушел?

Уилл показал в сторону леса. Джерико направился туда, жестом приказав Уиллу следовать за ним.

– Вы хотите его выследить? – задал вопрос Уилл.

– Выследить? – переспросил Джерико.

– Вы ведь сможете, да?

– Я нет, а вот ты сможешь, – сказал Джерико. – Но тебе нужно найти его раньше, чем он найдет тебя.

Они вошли в лес по узкой тропе.

– У тебя есть какое-нибудь оружие? – спросил Джерико.

Уилл порылся в карманах и показал Джерико швейцарский армейский нож.

– Гранатомет остался в других штанах.

Джерико слегка усмехнулся.

– А что у вас? – спросил Уилл.

Тренер достал маленький кожаный мешочек.

– Отлично, – пробормотал Уилл. – Волшебная пыльца.

– Не ворчи, пока не попробовал, – сказал Джерико, убирая

мешочек в карман. – Волшебная пыльца – сильное средство.

Чем дальше они пробирались в лес, тем сильнее в воздухе ощущались духота и влажность. Тяжелое покрывало прогнивших листьев заглушало звук их шагов. Через сотню ярдов кампус не стало ни видно, ни слышно.

– Так как мы найдем его? – спросил Уилл, пристально разглядывая землю, пока они продирались через подлесок. – Будем искать следы или сломанные ветви?..

– Я, по-твоему, в вигваме родился?

– Я не это имел в виду…

– Какие тебе нужны следы? Мы идем за опасным, уродливым психом в белом халате, ростом почти семь футов. Его что, так сложно найти?

Когда они проходили мимо высокой светлой березы, Джерико остановился и показал на грязно-бурое пятно на стволе, примерно на уровне его плеча.

– Ладно, – сказал Уилл, – вижу, у вас есть свои приемы…

Джерико оглянулся и внимательно всмотрелся в окружающий лес. В глубине деревья росли плотнее, земля была усеяна ямами и холмиками, и свободного пространства оставалось немного. Уилл ждал, пока Джерико скажет, в какую сторону идти.

– Он пошел в этом направлении, но ты единственный, кто знает, как его найти, – произнес наконец Джерико. – Если, конечно, ты *хочешь* его найти.

Вызов в голосе тренера словно обжег Уилла, его возмущение обернулось решимостью.

– Хочу, очень хочу! – твердо сказал Уилл.

Он закрыл глаза и вызвал внутреннюю Сеть. Дополненное зрение подгрузилось в его сознание, и когда он поднял веки, то увидел внутреннюю структуру деревьев и потоки энергии. Мир вокруг стал таким же спокойным, как медитирующий монах. Уилл увидел мелких зверьков, суетящихся вокруг и излучающих неровные вспышки тепла. Он слышал каждую ноту птичьих трелей, обозначающих их местоположение на трехмерном панорамном экране.

На поверхности Сети медленно проявились возмущения, от березы потянулась слегка подсвеченная тропинка. Уилл почувствовал идущее от нее странное ощущение и понял, что Лайл оставил здесь свой энергетический след…

Голод.

Это слово прорвалось в его разум. По спине побежали мурашки.

– Сюда, – сказал он.

Они продолжили идти. На следующем подъеме они

обнаружили оторванную голову белки и кучку обглоданных костей. А ярдов через тридцать им попались останки большой вороны, ее перья были разбросаны вокруг.

– Он голоден, – заметил Джерико.

– Ест ворон, – сказал Уилл. – Буквально[3].

– Это не так весело, как звучит, – покачал головой Джерико.

– Почему он просто не зашел в супермаркет?

Уилл надеялся хотя бы на улыбку, но Джерико не ответил. Правду говоря, он выглядел немного обеспокоенным. Вероятно, это означало, что на самом деле он волновался *намного* больше и его настроение отнюдь не было хорошим, что неудивительно в таком лесу. Стоял жаркий июньский день, но здесь было темно и мрачно, как на Хэллоуин.

Уилл услышал глухой крик ястреба или сокола, кружащего где-то высоко вверху. Джерико тоже его услышал. Они посмотрели на небо, которое едва можно было разглядеть сквозь кроны деревьев, а затем друг на друга. Рука Уилла потянулась к каменной фигурке сокола в кармане, ему стало спокойней, как только пальцы коснулись знакомых граней.

Джерико кивнул. Уилл точно знал, о чем тот подумал: «*Твой тотем рядом. Мы на правильном пути*».

– Как скажете, – выдохнул он.

Уилл шел по энергетической «тропе» первым. Вскоре он напал на яркий тепловой след, который подтверждал, что здесь прошел кто-то крупный. Сеть в его сознании стала еще ярче. Они начали подниматься по следующему склону и тут обнаружили, что земля круто уходит в глубокий овраг.

На дне оврага в лучах солнца, прорезающихся через деревья, лежали останки оленьей туши. В своей Сети Уилл увидел призрачную схему движений, полустертую и грязную. Он понял, что это было эхом случившегося здесь: мощный выброс энергии впечатался в пространственно-временной контур. Все промелькнуло слишком быстро, чтобы толком разобраться, но Уилл смог различить испуганного оленя, скачущего по лесу. Зверь остановился всего в нескольких ярдах отсюда, когда из чащи на него бросилась большая нечеткая фигура и утащила вниз.

Чувствуя отвращение к свершившемуся насилию, к жадному и жестокому потрошению, ошеломленный Уилл, едва не упав, прислонился к дереву. Он не хотел разглядывать останки, поэтому посмотрел на Джерико и покачал головой.

Уилл отошел от оврага, пряча глаза, пока Джерико проверял, что осталось от оленьей туши. Но помимо копыт и рогов мало что уцелело, земля вокруг была черной от высохшей крови. На одной

из ближайших веток Уилл нашел фрагмент белой ткани, пропитанный темно-красным.

– Он продвигается вверх по пищевой цепочке, – произнес Уилл, глубоко дыша, чтобы успокоиться.

– И быстро, – сказал Джерико.

– Тренер, вы все еще считаете это хорошей идеей?

– Осталось недалеко.

– До чего?

– До того, как мы найдем его.

– Или он нас.

– В чем дело? Боишься, что мы с ним не справимся?

– Почему вы говорите «мы»? – спросил Уилл, указав на обратный путь к школе. – Лично я просто убегу.

Через полсотни ярдов они добрались до еще одного короткого подъема, лес вокруг был настолько густым, что они шли почти в темноте. С другой стороны склон уходил к каменистому оврагу, футов двадцать в глубину, по которому медленно тек узкий ручеек. Там лицом вниз неподвижно лежала фигура в белом халате, наполовину погруженная в воду. На общем мрачном фоне она выделялась, как сугроб снега.

Оба замерли. Уилл бросил взгляд на Джерико, надеясь, что тот знает, что делать, и прошептал:

– Он что, пытается обмануть нас? Притворяется мертвым?

– Сейчас узнаем, – ответил Джерико.

Тренер начал спускаться вниз, хватаясь за выступающие корни, чтобы не упасть. Уилл не двигался, пока Джерико не остановился на полпути и не метнул в него испепеляющий взгляд.

– Идешь, Вест?

Тренер дождался Уилла у подножия, и вместе они осторожно двинулись вперед, не спуская глаз с тела, которое по-прежнему не двигалось. Уилл достал нож и держал его наготове.

– Он мертв? – спросил Уилл.

– Ну, сейчас я бы не стал заказывать у него латте, – сказал Джерико.

Тренер опустился на колени, чтобы получше осмотреть тело. Уилл выглядывал из-за его плеча. Глаза Лайла смотрели в никуда. Он лежал на животе, а его голова была повернута в сторону. Лицо приняло собачьи, какие-то дикие черты – удлиненные резцы выглядывали из-под губ, зрачки приняли звездообразную форму.

Уилл затаил дыхание. Лайл ему никогда не нравился (вообще у Уилла были все причины ненавидеть человека, пытавшегося его убить), но несмотря на это его теперешний вид наполнял Уилла

одновременно жалостью и ужасом.

– Что полагается делать с мертвым вендиго? – спросил Уилл, отходя назад.

– Ты хочешь сказать, чтобы быть уверенным, что он не оживет?

– Да, есть ведь какие-то правила? Вбить кол в сердце или положить головку чеснока в рот…

– Ты понабрался детских страшилок про вампиров, – проворчал Джерико. – Да откуда, черт побери, я должен знать? Я впервые вижу такую тварь. И почему ты уверен, что он сдох?

– По крайней мере, он *выглядит* мертвым, – Уилл показал на мокрую перепачканную землю вокруг тела. – Со всем этим…

– Сейчас узнаем, – сказал Джерико.

Когда Джерико нагнулся и перевернул тело, они поняли, что это был не совсем Лайл. Скорее это было то, что останется от человека, если разрезать его пополам огромным консервным ножом. Рваная рана шла по телу от шеи до талии. Теперь, когда Лайл лежал на спине, его грудина и диафрагма выглядели сплющенными, как будто его переехал паровой каток.

– Что, черт возьми, с ним случилось? – спросил Уилл.

– Если подумать, похоже на то, будто что-то росло внутри него… и теперь вырвалось наружу. Оно и натворило все это.

– Подождите, так это Лайл или нет?

– Я бы сказал… это было Лайлом.

– Так вы имеете в виду, это вроде…

– Змеиной кожи, – сказал Джерико и поднялся. – Хотя полиция наверняка решит, что нашли того, кого искали.

Уилл пристальнее вгляделся в темный лес, боясь обнаружить то, что сейчас могло смотреть на них. Холодный страх, захвативший его, почти лишил способности вызвать Сеть.

– Так это просто пустая оболочка… и Лайл *не* мертв, – прошептал Уилл.

– Тот, кто сидел в нем, точно жив, – согласился Джерико. – То нечто, которое выросло внутри него, а затем вылезло из его груди и побежало по устью, не оставляя следов. Но я больше не стал бы называть *это* Лайлом.

Джерико достал сотовый и набрал 911.

– Очень рад, что я почти не ел за обедом, – пробормотал Уилл и, испытывая сильную тошноту, отвел взгляд.

– Не думаю, что обсуждать нашу маленькую теорию с полицией будет хорошей идеей, – сказал Джерико, прикрыв микрофон рукой. – Или с кем-то еще.

– Я понял.

– Мы вышли на пробежку и заметили тело, стоя на вершине.

И сразу позвонили в полицию. Я приказал тебе возвращаться в кампус, а сам спустился посмотреть, в чем дело. Ничего этого ты не видел. А теперь уходи.

– Тренер, вы вынуждаете меня солгать?

– Давай назовем это уроком выживания.

«Папа бы одобрил», – подумал Уилл.

– Я все понял.

Уилл побежал к школе. Он слышал, как Джерико говорит с диспетчером:

– Я нашел тело.

Парикмахерская

После обнаружения тела Лайла суматоха длилась три дня. Уилл и его товарищи внимательно следили за официальными сообщениями и реакцией СМИ. Ни одна жуткая деталь из тех, что видел Уилл, не вошла в официальную версию – тяжелобольной пациент сбежал из медцентра и погиб в лесу, вероятно, сломав шею при падении. «Печальный итог жизни трудного студента», – кто бы ни вел следствие, он был явно настроен интерпретировать происшедшее так, чтобы прийти к этому выводу. Центр, в свою очередь, старался показать смерть Лайла как жирную точку в деле «Рыцарей Карла Великого». Только в одной публикации было сказано, что местопребывание Тодда Ходака – правой руки Лайла, – пропавшего в ноябре, до сих пор остается неизвестным.

Когда кампус опустел, Уилл с товарищами принялись за дело. Аджай уже начал стажировку в лаборатории, и остальные тоже нашли в Центре работу на лето. Элиза присматривала за лошадьми в конюшне, а по выходным давала уроки игры на пианино. Ник устроился спасателем в бассейн в соседнем городке. Когда семья Брук узнала, что Лайл «мертв», то ей позволили вернуться, устроив стажировку в администрации Центра.

Уилл нашел работу последним, но не просто так. Ему пришлось выждать еще неделю, прежде чем начать действовать по плану.

№ 57: ЕСЛИ ХОЧЕШЬ УЗНАТЬ, ЧТО ПРОИСХОДИТ В НЕБОЛЬШОМ ГОРОДКЕ, ИДИ В ПАРИКМАХЕРСКУЮ.

По указанию Уилла Аджай установил небольшую камеру наблюдения снаружи школьной парикмахерской. Скоро определенный клиент зашел постричься.

Уилл разминался в Амбаре перед ежедневной тренировкой у Джерико, когда услышал звонок черного телефона.

– Занятия начинаются, – сказал Аджай, пользуясь заранее оговоренным кодом.

От Амбара до парикмахерской было полтора километра, Уилл покрыл это расстояние меньше чем за три минуты. Парикмахерская еще с двадцатых годов располагалась в юго-западном углу Харви-Холла, одного из старейших зданий на университетской площади, приподнимаясь над уровнем тротуара на несколько ступеней.

Когда Уилл открыл дверь, зазвонил колокольчик. Как и во

время его предыдущего посещения, местные звуки и запахи тут же окунули его в прошлое. Ребенком он лишь пару раз бывал в таких парикмахерских (обычно его стриг отец), но они оставили яркие воспоминания. Это был его первый взгляд на взрослый мир мужчин.

Кафельный пол, выложенный черно-белой плиткой. Два роскошных кресла коричневой кожи на хромированных газпатронах отражались в зеркалах, возвышаясь над белоснежными фарфоровыми раковинами. На полке между ними выстроились, как хирургические инструменты, сверкающие ножницы и бритвы. Кисти и щетки мариновались в банке с едким синим бактерицидным раствором. Где-то в глубине старое радио играло оперу. Уилл уловил сильный запах бальзама для волос и пряный аромат лосьона после бритья. На стене тикали винтажные часы с маятником, неподалеку в рамках висели пожелтевшие фотографии старых спорт-идолов из «Грин-Бей Пэкерс» и «Милуоки Брейвс», а за ними изображение лошади на ипподроме. Некоторые снимки были подписаны – Фаззи Терстон, Джо Эдкок, но большинство имен Уилл не знал.

Человек, который интересовал Уилла, носил узкий, хорошо сшитый костюм и сейчас недвижно сидел в кресле, сильно откинувшись назад. Его лицо закрывало горячее полотенце. Другой мужчина, в серых брюках, широких и наглаженных, и в чистом белом халате – известный как Джо-Парикмахер, – вышел из подсобки, услышав звонок. Насвистывая мелодию играющей оперы, он перекинул белое полотенце через руку и закинул в рот мятную жвачку. Его угольно-черные волосы были зачесаны назад и уложены одним из его собственных средств.

– Мистер Вест, – сказал Джо, расплываясь в профессиональной улыбке. – Рад снова вас видеть, сэр.

– Спасибо, Джо.

– Присаживайтесь, мой друг, – Джо развернул и опустил второе кресло, а затем шлепнул полотенцем по сиденью.

Уилл подошел к креслу и уселся на старую кремовую кожу. Джо взял с полки черную накидку, развернул ее и, подвинув кресло к зеркалу, закрутил вокруг шеи Уилла. Все движения были быстрыми и легкими, как у волшебника.

– Чем я могу услужить вам в этот прекрасный день? – спросил Джо, проглатывая носовые гласные, как выходец из Чикаго.

– Тренер Джерико велел мне подстричься полубоксом.

– Ну раз тренер так сказал, – усмехнулся Джо, настраивая высоту кресла, – кто мы такие, чтобы спорить…

– Он говорит, что я не могу выкладываться полностью с моей теперешней стрижкой.

– Ты с юга Калифорнии, если память мне не изменяет, – сказал парикмахер.

– Джо, у тебя хорошая память.

– Значит, ты еще не знаком с нашим восхитительным летним климатом, – Джо отмерил волосы Уилла у висков.

– По-моему, это как бег в сауне.

– Парень, сейчас только июнь. Дождись августа. Ты еще ничего не видел, – произнес Джо и для убедительности лопнул пузырь из жвачки.

Уилл тактично усмехнулся. Он тщательно изучал человека в другом кресле, который не двигался с тех пор, как Уилл зашел. Уилл подумал, не заснул ли тот случаем.

Джо начал смачивать непослушные космы Уилла из пульверизатора. Ни капли не упало мимо головы. Парикмахер легко крутился вокруг, оставляя за собой запах одеколона и мятной жвачки.

– Джо, сколько лет ты здесь работаешь?

– Уже семнадцать, Уилл, – ответил парикмахер.

– Ты из Чикаго?

– Неужели меня сдал акцент? – усмехнулся Джо.

№ 52: ЧТОБЫ ЗАВЯЗАТЬ С КЕМ-ТО ЗНАКОМСТВО, ВСЕГДА ХВАЛИ ЕГО РОДНОЙ ГОРОД…

– Чикаго – отличный город, – похвалил Уилл. – С ним ничто не сравнится.

– Не могу не согласиться, – кивнул Джо.

– У тебя там семья?

– Конечно, я бываю там шесть-восемь раз в году.

№ 53: И ВСЕГДА ВОСХИЩАЙСЯ ФУТБОЛЬНОЙ КОМАНДОЙ ЭТОГО ГОРОДА.

– Похоже, что «Бирс» в этом году настроены серьезно, – немного помолчав, произнес Уилл.

– Ага, давно пора. В моем детстве у отца всегда был сезонный абонемент. Он едва мог позволить его себе, будучи простым работягой на санитарной станции, но он клялся, что скорее откажется от еды, чем бросит любимую команду.

– В те годы играл Уолтер Пэйтон, да?

– Можешь не сомневаться, малыш, – сказал Джо. – Чудо был, а не человек.

На полке за другим креслом зазвенел таймер.

– За какую команду болеешь ты, Уилл? – раздался глубокий приятный баритон из-под полотенца на лице другого посетителя.

Он снял полотенце, и Джо тут же подошел, чтобы забрать его. Мужчина, сидящий в кресле, выглядел как типичный исполнитель роли президента в дорогом кино – высокий брюнет, загорелый и подтянутый, не старше сорока пяти на вид. Его послушные каштановые волосы были так аккуратно подернуты сединой у самых висков, что нельзя было точно сказать, крашеные они или нет. Если это и была краска, она была наложена мастерски. Уиллу смутно вспомнился старый рекламный слоган: «Об этом знает только ваш парикмахер». Интересно, это про Джо? И что еще он знает?

– Вообще-то я ни за кого не болею, – сказал Уилл.

– Один из минусов жизни в Калифорнии, верно? – улыбаясь, произнес мужчина. Его блестящие белые зубы были такими же впечатляющими, как и волосы.

– Да, сэр, – согласился Уилл. – Болеть не за кого.

– Извини меня, я на минутку, – сказал Джо и отошел к стойке, он выдавил немного крема для бритья себе на ладонь и принялся намыливать лицо другого посетителя.

– О Боже! Вы ведь мистер Хэксли? – спросил Уилл так, как будто это открытие его очень обрадовало.

– Ты прав, Уилл, – ответил мужчина, протягивая ему руку, но не делая лишних движений. – Стэн Хэксли. Приятно познакомиться.

Стэн Хэксли – толстосум, которому принадлежит замок на острове в озере Ваукома.

Хэксли с силой пожал ладонь Уилла, и он ответил тем же. Джо с опасной бритвой наготове ждал, пока рукопожатие окончится.

– Я узнал вас по фотографии в медцентре, – вновь заговорил Уилл. – Должен сказать, что восхищен вашим щедрым пожертвованием, без которого этого здания и не было бы.

– Мы с Патрицией всегда поддерживали Центр, – сказал Хэксли и закрыл глаза, давая знать Джо, что можно начинать бритье.

Думает, будто я обязан знать имя его жены. (Хотя я-то знаю.) Похоже, он себе на уме.

– Признаться, обо мне там превосходно позаботились в свое время, – Уилл старался выглядеть так искренне, как вообще возможно. – Я очень им благодарен.

– Всегда приятно слышать, – дежурно произнес Хэксли. – Уилл, ты остался на лето в кампусе?

– Да, сэр.

– Какую работу тебе тут дали?

– Пока никакой, – ответил Уилл.

Смелее.

– Потому что на самом деле я надеюсь, сэр, – сказал Уилл, – что мне удастся поработать на вас.

Хэксли помолчал секунду, пока бритва прошлась у него под носом. Уилл едва подавил желание прервать затянувшееся молчание. Джо дождался сигнала от Хэксли, затем взмахнул бритвой и вытер лезвие.

– Уилл, а что тебе нравится? – спросил Хэксли.

– Медицина. Медицинские исследования.

Джо подождал, будет ли Хэксли отвечать, перед тем как закончить бритье. В конце концов Хэксли подал чуть нетерпеливый знак – *заканчивай*. Джо взмахнул бритвой еще пару раз и вытер остатки пены с лица Хэксли.

Хэксли сел в кресле, размял шею и опять откинулся назад. Джо пшикнул средством после бритья и втер его в розовые щеки.

– Медицинские исследования – это довольно необычно для твоего возраста, – с улыбкой сказал Хэксли. – Почему именно это?

– Мой отец занимался этим, сэр, – ответил Уилл. – Медицинские исследования необходимы, чтобы помогать людям.

Уилл рассчитывал на то, что Хэксли известно об исчезновении и смерти его родителей и что этот аргумент вызовет у него сочувствие. Джо опустил кресло и снял с шеи Хэксли накидку.

– Это очень похвальное желание, Уилл, – заметил Хэксли и встал, поправляя воротник.

– Это больше, чем желание. Теперь цель моей жизни – пойти по стопам отца.

– Я уверен, что он мог бы гордиться тобой, – сказал Хэксли.

Он глядел на Уилла с покровительственной полуулыбкой, которая как бы говорила: *бедненький сирота*. Как раз тот взгляд, на который надеялся Уилл. Затем в его руке появилась визитная карточка, и он протянул ее Уиллу.

– До конца недели я в городе, – произнес Хэксли. – Я бы хотел, чтобы ты заскочил ко мне в Крэг, если тебе это удобно, там мы сможем обсудить твои… цели.

– Что, прямо на острове?

– Верно, – сказал Хэксли. – Позвони в офис и спроси Барбару. Она все устроит. Этим вечером, в шесть.

– Я очень ценю эту возможность, сэр, – Уилл встал, чтобы пожать протянутую руку. – Я не подведу вас.

– Уилл, ты производишь очень приятное впечатление, – Хэксли натянул пиджак. – Джо хорошо позаботится о тебе.

Хэксли пожал Джо руку (Уилл заметил стодолларовую купюру в его ладони), а затем направился к выходу.

– Ну пока, Уилл, – сказал Хэксли с прощальной улыбкой.

Колокольчик на двери не успел затихнуть, как Джо принялся за Уилла в спокойном, непринужденном темпе газонокосильщика.

Изучая визитную карточку Хэксли, Уилл обнаружил, что она напечатана не на бумаге, а на полоске тонкого гибкого металла. На ней сверкало единственное изображение – трехмерный земной шар и имя Хэксли под ним, – сделанное при помощи какой-то хитроумной технологии. Если нажать на имя, внизу всплывал телефонный номер, как гиперссылка в браузере.

Джо включил машинку для стрижки волос и прошелся по шее Уилла и за ушами.

– Похоже, он славный парень, – мягко произнес Уилл.

– Стэн и Патриция, его жена, очень особенные люди. Они построили тот медцентр пятнадцать лет назад. Ты не поверишь, что они делают для нуждающихся.

Не говоря уже о секретном этаже, где они держали Лайла, а палаты больше похожи на тюремные камеры. Его тоже построил Хэксли. Интересно, знает ли Джо об этой «благотворительности».

– Попробуй найти человека лучше, – сказал Джо. – Не найдешь. Не сможешь.

– Когда он купил остров на озере?

– Еще до моего приезда сюда. Может, лет двадцать назад…

Джо смочил ладони тоником из зеленой бутылки и принялся энергично втирать его в волосы Уилла.

– У кого? – спросил Уилл.

– У Франклина Гринвуда, – ответил Джо.

– Серьезно? Он ведь был здесь предыдущим директором?

И моим дедом.

Теперь Джо орудовал щеткой и расческой. Волосы Уилла натягивались и выпрямлялись во всех мыслимых и немыслимых направлениях.

– Верно, – сказал Джо. – Он был директором, когда мистер Хэксли пошел в нашу школу. Показав себя, он мог поселиться в любом месте на планете. Но он вернулся сюда. Почему? Преданность. Вот в чем дело. У него есть и огромное состояние, и превосходный вкус. Нет никого, кого бы я уважал больше, чем мистера Стэна Хэксли.

– Значит, он достойный человек, – согласился Уилл.

– Если ты его заинтересуешь, то станешь очень счастлив, мой друг.

Изящным движением Джо закончил приводить его прическу в порядок. Он достал белое прямоугольное зеркальце и дал Уиллу, а затем развернул кресло. Когда парень взглянул в зеркальце, то увидел свой затылок в большом настенном зеркале, которое висело за его спиной.

– Ну как, нравится? – спросил Джо.

Уилл едва узнал себя. Его непослушные волосы были укрощены в классическую школьную прическу с зачесом налево. Пышно, но без излишеств. Практично, но все же круто.

– Думаю, я вылитый Джерико, – сказал Уилл.

Джо слегка поклонился, будто это был лучший комплимент в мире. Он ослабил фартук и прошелся щеткой по лицу, шее и плечам Уилла. Щетина стального цвета на большой щетке была самой мягкой из тех, что он сегодня чувствовал. Джо убрал накидку одним отработанным движением, одновременно стряхивая волосы на пол. Затем опустил кресло и развернул его.

Уилл встал и оглядел себя в зеркало. Посмотрел на настенные часы. Это перевоплощение заняло меньше десяти минут.

– Чем платить, Джо? Карту примешь?

Уилл достал бумажник и вынул черную пластиковую карту, выданную в школе.

– Уберите это, мистер Вест. Для вас бесплатно, – сказал Джо, пожимая Уиллу ладонь двумя руками. – За счет заведения.

– Я действительно ценю это, – произнес Уилл и вышел на улицу.

Когда он вышел, Джо собрал его волосы в пластиковый пакет, а пакет положил в шкаф у себя в подсобке.

Уилл же нашел ближайший черный телефон и оставил Аджаю сообщение.

– Готово.

Остров

Рассказав все друзьям, Уилл отправился к лодочному сараю на озере Ваукома, прежде чем пробило шесть. Судно Стэна Хэксли уже ждало у пристани. Это была классическая лодка из тика и красного дерева со сдвоенным мотором, футов двадцать в длину. Рулевой запустил моторы, и они проскочили четверть мили до острова, казалось, за несколько мгновений. Лодку пришвартовали к длинной пристани, которая была видна даже с противоположного берега, рядом на якоре стоял гидросамолет Хэксли.

Двое охранников в черном провели Уилла от озера к замку. Теперь, при ярком свете дня, Уилл отметил, что угодья Крэга были основательно возделаны, а за садами тщательно ухаживали. Прошлой осенью, во время ночного побега он не сильно обращал внимание на окрестности. Вблизи непомерный размер и масштабы замка были заметны гораздо сильнее. Это было самое большое частное владение, которое Уилл когда-либо видел, построенное из квадратных, грубо вырубленных гранитных блоков. Должно быть, гранит добыли здесь же. Многие стены обвивал декоративный плющ. Эскорт провел его по тропе к отдельному входу, который, как догадался Уилл, предназначался для прислуги.

Дверь вела на кухню, или на ту ее часть, что была отведена для персонала, – просторное помещение, спроектированное для того, чтобы накормить большое количество гостей. Тут суетился десяток трудолюбивых поваров. Здесь эскорт передал Уилла крепкому мужчине, которого он распознал как дворецкого, хотя тот носил черный костюм и галстук вместо униформы, которую дворецкие носят в фильмах. Мужчина источал презрение и сразу не понравился Уиллу. Дворецкий не сказал ни слова и лишь жестом пригласил Уилла следовать за собой. Они миновали череду впечатляющих комнат: столовую, гостиную, бильярдную, – и наконец пришли в кабинет.

В комнате с шестиметровым потолком находился массивный каменный камин, а вдоль стен стояли книжные шкафы. Замасленные кожаные диваны, тонкие персидские ковры, мебель твердых пород дерева, а в одном углу – стол с мощной столешницей. В другом углу на массивной стойке из резного дерева стоял огромный глобус. В воздухе витал легкий аромат душистого парфюма и дорогих сигар. Это мог быть кабинет как конгрессмена, так и моряка-первооткрывателя XIX века.

Дворецкий вышел и закрыл раздвижную дверь за собой,

оставив Уилла одного. Парень осмотрелся, боясь дотронуться или даже взглянуть на что-нибудь поближе. Он не видел камер наблюдения, но подозревал, что кто-то может видеть его на мониторе.

Вдруг дверь напротив открылась, и, дымя сигарой, вошел Стэн Хэксли. На нем были брюки на подтяжках и белая рубашка с развязанным галстуком-бабочкой. Было похоже, что он оживлен какой-то коммерческой энергией, которой Уилл вчера не заметил.

– Ты пришел вовремя, Уилл, а я нет, – Хэксли широко улыбнулся и пожал протянутую руку. – Надеюсь, ты не против сигары. Это единственная комната в доме, где можно себя побаловать.

Уилл не знал, что ответить. *Нет, чел, тебе нельзя раскурить кубинскую сигару в собственном офисе.*

– Моя дорогая жена, Патриция, не упомянула о том, что сегодняшним вечером у нас званый обед, – сказал Хэксли, наливая себе выпить из бара позади стола. – Так что, боюсь, нам придется быть краткими.

Хэксли со стаканом скотча в руке устроился на одной из кушеток. Он указал сигарой на диван, приглашая Уилла сесть напротив, и некоторое время рассматривал его с легкой полуулыбкой, будто услышал шутку от близкого друга.

Уилл промолчал.

№ 12: ПУСТЬ ГОВОРИТ СОБЕСЕДНИК.

– Уилл, я поспрашивал о тебе.

Уилл снова промолчал.

– Этим летом тебе определенно найдут какую-то работу, – продолжил Хэксли.

Уилл кивнул, но ничего не сказал. Хэксли затянулся сигарой и выпустил толстое колечко дыма, которое лениво повисло в воздухе.

– На самом деле, думаю, у меня есть подходящая работа прямо сейчас. Когда ты сможешь начать, Уилл?

– Завтра, – ответил Уилл.

– Энтузиазм! Это хорошо! Тебе интересен бизнес? Или ты склонен к альтруизму?

– Вы хотите узнать, интересно ли мне делать деньги, сэр?

– Думаю, да, – ухмыльнулся Хэксли.

– Ну, кому ж неинтересно? – Уилл попытался изобразить улыбку.

– Нет такого закона, который это запрещает, – сказал Хэксли. – По крайней мере, нет такого многословного закона.

– Значит, закона я не нарушу? – спросил Уилл, не придавая

серьезности голосу.

– Это зависит от того, с кем говорить… Я шучу, конечно, – Хэксли добродушно усмехнулся. – Сейчас сложные времена, Уилл, и в любом деле чем проще – тем лучше. Так что мы начнем с относительно простых задач, посмотрим, как ты справишься, и подберем тебе что-то еще.

Хэксли допил скотч, положил сигару в рот и встал. Уилл тоже поднялся.

– Вот и все, Уилл, – произнес Хэксли с улыбкой политика. – Ты прошел интервью на «отлично».

Дверь позади Хэксли открылась. В проеме стоял человек, но разглядеть его лицо не удавалось: свет бил ему в спину, высвечивая только темный силуэт. Высокий и стройный, он был в смокинге, как и Хэксли, но с завязанной бабочкой. Его длинные руки свободно висели вдоль тела. Ощущения Уилла пришли в состояние повышенной готовности.

– Ну что ж, это мистер Эллиот, мой коллега.

Мистер Эллиот шагнул к Уиллу и протянул руку. Когда на него упал свет из кабинета, Уилл увидел пожилого человека, которому было около шестидесяти лет. Он был старше Хэксли минимум лет на двадцать. Его лицо было покрыто плотной штриховкой морщин и напоминало пергамент, но двигался он живо, а его рукопожатие было крепким. На голове у него было полно тонких седых волос, на носу – пенсне, а под носом – тонкие серые усы.

– Как дела, Уилл? – проговорил Эллиот, пожимая руку Уилла обеими ладонями. – Как приятно тебя встретить, – добавил он с теплой улыбкой.

– Мне тоже приятно, сэр, – ответил Уилл.

Эллиот казался Уиллу безвредным, но было в нем что-то, вызывавшее беспокойство.

Бледно-голубые глаза Эллиота заиграли от удовольствия, и он несколько раз встряхнул руку Уилла перед тем как отпустить.

– Стэн столько о тебе рассказывал, – сказал Эллиот. Его глубокий голос напоминал кошачье урчанье, но дикция была превосходной.

Хэксли мягко провел их к двери. Из одной из ближайших комнат доносилась живая музыка.

– Я бы пригласил тебя присоединиться к обеду, Уилл, – обратился к нему Хэксли, – но, честно говоря, мы не хотим, чтоб ты заскучал до смерти.

– Да, нам бы этого не хотелось, – произнес Эллиот, слегка посмеиваясь.

– Все в порядке, сэр, я все равно забыл смокинг, – ответил

Уилл.

Хэксли и Эллиот тактично засмеялись.

Так смеются, когда лошадка делает что-то очаровательное.

– Завтра утром, ровно в девять, Уилл, – сказал Хэксли и вышел, завязывая бабочку.

– Мы с нетерпением ждем, когда ты себя проявишь, – добавил Эллиот. Затем он дружески помахал на прощание и через арку последовал за Хэксли.

Уилл помахал в ответ и широко улыбнулся. «*Я внутри. Можно начинать рекогносцировку*».

Он повернулся и увидел позади себя молодую девушку. На ней было короткое черное платье, на каблуках она была на пару дюймов выше Уилла.

– Вест, что ты здесь делаешь? – спросила она.

Через несколько мгновений он узнал ее – девушка из группы выпускников-консультантов, которая недавно пристально смотрела на него на улице. Ее темные волосы касались загорелых, мускулистых плеч. У нее было телосложение пловца, длинные красивые ноги и удивительные темно-синие глаза, которые казались знакомыми.

– У меня встреча с мистером Хэксли, – сказал он. – Извините, мы знакомы?

– В прошлом году моя семья много слышала об Уилле Весте, – проговорила она.

– Откуда?

– Ты знал моего брата.

Теперь он заметил сходство. И его глаза нашли бэйджик: «КОРТНИ ХОДАК».

Сестра Тодда.

– Недавно я видел, как ты приехала, – произнес Уилл, не придумав, что еще можно сказать.

Кортни обошла вокруг и оглядела его с высокомерным презрением, которое напомнило ему о Тодде.

– Ничего особенного, так откуда столько разговоров?

Уилл почувствовал, что начинает злиться.

– Ты сказала, что я знал твоего брата. В прошедшем времени.

– Разве ты знаешь его сейчас?

– Я не знаю о нем совсем ничего, – проговорил Уилл.

– И мы не знаем! – почти прокричала она прямо ему в лицо.

Уилл прикладывал серьезные усилия, чтобы ответить сдержанно.

– Что бы с ним ни случилось… мне жаль.

Она бросила на него жесткий взгляд, наклонилась, будто бы для поцелуя, и злобно прошептала:

– Не так жаль, как скоро будет.

Дворецкий, который привел Уилла, появился на другом конце комнаты. Он снова жестом пригласил Уилла проследовать за ним. Отвернувшись, Уилл услышал стук каблуков Кортни Ходак, идущей в противоположном направлении. На этот раз дворецкий повел Уилла окольным путем, а не через залы, по которым они ранее шли напрямик. Но все же Уиллу довелось мельком увидеть коктейльную вечеринку в другой комнате. Там были остальные выпускники, с которыми приехала Кортни, и десяток взрослых, включая Хэксли. Скоро Уилл с дворецким вернулись на кухню, где приготовления к обеду шли еще неистовее.

Дворецкий отпер дверь, и они с Уиллом вышли наружу. Там уже ждали двое мужчин, которые вели его от пристани. Уилл отметил про себя время на кухонных часах – после семи, но солнце даже не начинало садиться.

Издали Уилл заметил, что гости в официальной одежде все еще прибывают к началу вечеринки, поэтому его отвели к другой пристани, поменьше, на северной стороне острова. Там ожидала другая лодка. Во время прошлогодних приключений Уилл с товарищами бежали именно с этой пристани. Уилл посмотрел налево и заметил деревянную раму вокруг люка, через который они тогда вышли из туннелей.

Его план был выполнен, он нашел вход. Мысленно Уилл устремился к следующей фазе – завтрашней разведке. Если она пройдет успешно, они пройдут через люк и начнут поиски ключа Непстеда. Одновременно с этим можно будет поискать улики, указывающие на связь между Стэном и «Рыцарями». А присутствие Кортни Ходак и других выпускников послужат для этого расследования отличной отправной точкой.

Этим вечером Уилл собрал своих друзей, рассказал им обо всем, что узнал, и предупредил, что если завтрашний день пройдет так же хорошо, как сегодняшний, то уже следующей ночью они смогут пробраться в туннели. Они еще раз проверили и перепроверили все этапы грядущей операции, а потом выучили наизусть график, прогнав по нему Ника минимум раз пять. Уилл напомнил Аджаю, что неплохо бы побыстрее выяснить, как Хэксли сколотил состояние. Аджай заявил, что ему нужно больше времени. Все они разошлись пораньше, чтобы как следует выспаться.

Уилл укладывал необходимое оборудование в рюкзак, когда в дверь легонько постучалась Брук. Он впустил ее, предварительно убедившись, что дверь Элизы закрыта и она их не видела. Брук

выглядела обеспокоенной.

– Я не хотела спрашивать при всех, – Брук прислонилась к столу и скрестила руки на груди. – Ты уверен, что тебе там ничего не угрожает?

– Заранее не узнаешь, – ответил Уилл. – Все зависит от того, как сильно Хэксли связан с «Рыцарями».

– Он должен знать о туннелях, – сказала она. – В конце концов, это ведь его замок, Уилл.

– Я уверен, что он знает, – произнес Уилл. – Они там были уже лет сто, когда он появился.

– А не слишком ли легко ты получил работу? Что, если это ловушка?

– Да ладно, отдай мне должное, – сказал Уилл. – Я подкрался к нему и сразил наповал! Он не смог устоять перед большими грустными глазами сироты.

Уилл сложил ладони вместе и посмотрел на нее, округлив глаза, умоляюще и жалобно. Брук внезапно расхохоталась, но тут же овладела собой.

– Уилл, это не смешно, – проговорила она. – «Рыцари» уже пытались убить тебя.

– И не раз, – ответил он и ободряюще взял ее за руку. – Я буду осторожен, обещаю. А если все пойдет наперекосяк, то всегда смогу вытащить себя за волосы.

Она бросила на него испепеляющий взгляд и отняла ладонь.

– Ты думаешь, что я шучу, – сказал он невозмутимым тоном.

– Я думаю, что ты *чокнулся*, – поправила она. – Что, если все это затеял Хэксли? Что, если он взял тебя на работу, только чтобы держать под контролем или чего похуже?

– Мне кажется, он просто меня жалеет, – пожал плечами Уилл.

– Это не причина доверять ему. Откуда ты знаешь, что там происходит на самом деле?

– Нам это и нужно выяснить, – сказал Уилл. – Аджай сейчас наводит справки… Кстати, твой отец что-нибудь знает о Хэксли?

– Они знакомы, – Брук накрутила локон на палец. – Отец говорит, что он хороший человек и заслуживает большого доверия. Они вместе входили в совет директоров школы.

– Твой папа был в совете директоров? – переспросил Уилл.

– Да. Я думала, что говорила тебе.

– Может и говорила. Я не помню.

– Это было давным-давно, еще до его назначения за океан. В любом случае, за несколько лет до моего поступления сюда. Кстати, когда начнутся занятия, мои родители собираются перевести меня в другой корпус.

– Очень жаль, – произнес Уилл, пытаясь не подать вида, что эта новость заставила его сердце замереть.

– Мне пришлось пойти на компромисс, иначе они бы не отпустили меня сюда на лето, – Брук подошла к окну и распахнула его. Она высунулась наружу и показала на Беркли-Холл, соседнее здание с Гринвудом, где остановились семьи выпускников и Кортни Ходак со своей группой.

– Мы можем сигналить фонариками друг другу, – сказал Уилл. – Азбукой Морзе.

– Не так уж это и плохо, – усмехнулась Брук. – К тому же, если вскроется связь выпускников с «Рыцарями», я смогу работать под прикрытием и следить за ними.

– Ты что-нибудь знаешь о группе консультантов, которые работают в летнем лагере?

– Нет, а что? – спросила она, стоя спиной к нему.

– Мы с Аджаем видели, как они приехали. Они выпустились в прошлом году. Среди них старшая сестра Тодда Ходака.

Брук испуганно обернулась.

– Кортни здесь?

– Да. Я так понимаю, вы с ней знакомы.

– Конечно, я знаю ее. Мы выросли вместе. Она лишь на год старше Тодда.

Уилл заметил, как она напряглась, ее лицо превратилось в застывшую маску.

– Что с ней не так?

– Она такое же чудище, как и вся их семейка, – сказала Брук. – Упрямые, заносчивые и эгоистичные. Они никогда не останавливаются, пока не получат своего.

– Остальных я не знаю, но у каждого из них будто бы печать «Рыцарей» на лбу. Они все были в Крэге, на вечеринке у Хэксли.

– И что ты думаешь?

– Если подтвердится наша теория о том, что каждый год выпускалось по двенадцать «Рыцарей», то среди них могут быть эти…

Брук внезапно отвернулась от окна и очень крепко обняла его. По ее телу прошла волна еле сдерживаемых эмоций. Уилл тоже обнял ее, хотя восторг внутри него мешался со смущением.

– Неважно, что случится, я уверена, с тобой все будет в порядке, – прошептала Брук в его ухо.

Она поцеловала его и практически вылетела из комнаты, захлопнув за собой дверь.

Чтобы успокоиться, Уилл на несколько секунд присел на кровать. Его не покидало легкое ощущение, что в комнате был кто-то еще, наблюдая за ним. Он повернулся к ноутбуку,

стоявшему на столе. Его син-апп сидел за виртуальным столом и, насвистывая, крутил карандаш.

– На что ты смотришь, Джуниор? – спросил Уилл.

– Не обращай внимания, босс, – ответил Джуниор.

– Что бы ты вынес из такой ситуации? Две девушки сразу?

– Я бы вынес, – сказал Джуниор с легкой улыбкой, – все, что смог.

На следующее утро Уилл пошел к озеру, где его ждала та же лодка. Когда они пришвартовались к острову, он заметил, что гидросамолета у пристани уже нет.

Стэн Хэксли покинул замок.

В этот раз на пристани Уилла никто не ждал. По-видимому, предполагалось, что он самостоятельно сможет добраться до черного входа. Поэтому Уилл взвалил рюкзак себе на плечи, дошел до двери и открыл ее.

На кухне было тихо, слышался лишь гул от нескольких посудомоечных машин. За столом сидел все тот же крепкий дворецкий, пил кофе и читал газету. Увидев Уилла, он тяжко вздохнул: его отдых был прерван. Впрочем, когда он встал и направился в глубь дома, то выглядел чуть более расслабленно.

– Пойдемте, – сказал он.

Пока они шли по комнатам, вокруг шумел взвод пылесосов и порхали стаи горничных, убирающих после вечеринки. Дворецкий повел его вниз сначала по одной лестнице, а затем по следующей. Наконец они вступили в широкий и длинный подземный коридор, голые бетонные стены освещались нагими лампочками. Шаги отдавались эхом в прохладном воздухе.

– Где мистер Хэксли? – спросил Уилл.

– Уехал по делам, – не поворачиваясь, ответил дворецкий. – Так что и вы займитесь своими.

Уилл смотрел, как у его провожатого двигались коренастая спина, крепкая бритая шея и строгая прическа. Он чувствовал такое глубокое отторжение к этому человеку, с его постоянным осознанием собственного превосходства, что это даже не нужно было объяснять.

В дальнем конце коридора находилась круглая лестница из кованого железа, которая возвышалась, по подсчетам Уилла, как минимум на четыре этажа. Он на несколько ступеней отставал от пыхтящего дворецкого, который, тем не менее, не сбавил шагу. С верхней лестничной площадки они прошли через круглую деревянную дверь и вступили в просторную комнату с высоким потолком.

Это была одна из башен замка. Высокие треугольные окна

украшали круглые стены, которые смыкались на вершине потолка, под шпилем. Мебели не было совсем, ни единого стула, ни даже светильника – окна давали достаточно естественного света, – только огромные завалы пыльных коробок. На первый взгляд, их было не меньше сотни.

– Нужно навести здесь порядок, – сказал дворецкий.

– А что, Геракл занят?

Дворецкий уставился на него холодным взглядом.

– Сказать мистеру Хэксли, что вы отказываетесь от работы?

– Нет, потому что это будет неправдой. Как вас зовут? – спросил Уилл.

– Лемюэль.

– Лемюэль. Вы не против, если я спрошу? Что это за имя такое, Лемюэль?

Теперь дворецкий выглядел раздраженным.

– Это библейское имя. Оно значит «преданный Богу».

– Это серьезно, – произнес Уилл. – Не хочу показаться грубым, но я никогда его не встречал.

– В девятнадцатом веке оно встречалось чаще, – снисходительно ответил Лемюэль.

Уилл не смог устоять:

– Оспа тоже встречалась чаще, но теперь есть вакцина.

Лемюэль серьезно рассердился. Уилл понял, что тот привык командовать, когда Хэксли не было рядом.

– Это родовое имя, – сказал Лемюэль.

– Ясно. Вас не называют Лем?

– Вы можете обращаться ко мне «мистер Клегг». Это тоже родовое имя.

Уилл задумался.

– Клегг. Хм-м. – Он посмотрел на коробки. – В каком порядке их расставить?

– Мистер Хэксли не уточнил.

– Может, по дате, или по размеру, по содержимому? Кстати, просто любопытно, что в этих коробках?

– Архивная информация о замке. Разложите по датам, начинайте отсюда, – приказал Лемюэль и направился к двери. – На несколько дней вам этого хватит.

Такого подарка Уилл не ожидал – он мог бы много узнать о замке во время работы, но следовало постараться, чтобы Клегг оставил его одного.

– Здесь есть туалет? – спросил Уилл.

– Вниз по лестнице.

– Что насчет воды? Здесь довольно пыльно. Я, наверно, сильно испачкаюсь, да и пить захочется.

– Вы можете пройти на кухню и попить там, – Лемюэль опять собрался уходить.

– А что насчет обеда?

– Персонал обедает ровно в полдень, – сказал Лемюэль с большим нетерпением.

– Но я не персонал.

– И не будете в таком случае, – проговорил Лемюэль. Его лицо побагровело; он быстро вышел и хлопнул дверью.

Уилл подошел к двери и услышал звук шагов по металлическим ступенькам. На двери не было замка, так что он дождался, пока Лемюэль не спустится на первый этаж, приоткрыл дверь и услышал топот дворецкого по коридору.

Уилл вынул из рюкзака один из аппаратов Аджая и просканировал комнату на наличие электронных сигналов. Камер или микрофонов не обнаружилось. Он достал портативную рацию и подошел с ней к окну. Затем вставил наушник, включил прибор, зажал кнопку передачи и мягко сказал в микрофон:

– Алло, алло.

Из наушника раздался треск, затем пробился голос Аджая, тонкий и чуть скрипучий.

– Прием, Уилл?

– Я наверху, в одной из двух башен. Обзор превосходный. Весь остров как на ладони.

– К тебе никто не зайдет?

– Нет, я постарался, чтобы дворецкий меня не беспокоил какое-то время, к тому же здесь нет ничего электрического. – Уилл вытянул из рюкзака маленький бинокль и ноутбук, а затем большую бутылку с водой и бутерброд. – Ты уверен, что частота не прослушивается?

– Это ультравысокие частоты, – сказал Аджай. – Никто не подслушает нас, если только не встанет у дверей гаража.

– Вы на месте? – спросил Уилл.

– Да, мы на скале на севере озера, – ответил Аджай. – У подножия Холма Самоубийц. Сквозь деревья видно замок и его башни.

– Я выглядываю из окна на башне слева. Видишь, как я машу рукой?

– Ник, дай мне бинокль, – сказал Аджай. – На, поговори с Ником.

– Уилл, братишка, – раздался голос Ника из рации. – Что ты нам подкинешь в этот раз?

– Пока только одного очень кислого дворецкого, – усмехнулся Уилл.

– И все? Просроченное оставь себе, бро, – сказал Ник.

– Сейчас только полдесятого. Дай мне время.

– В чем дело, Аджай?.. Аджай говорит, что видит тебя, что ты машешь как идиот и пора бы это прекратить, пока тебя не увидел еще кто-нибудь.

– Передай маме, чтоб не волновалась, – сказал Уилл и прекратил махать.

Он услышал, как Аджай забрал рацию у Ника.

– Уилл, у тебя идеальная позиция. Тебе видно вход в туннели?

Уилл поднес бинокль к глазам и посмотрел на крыши зданий напротив, затем оглядел дорожку от задних ворот. В лесу, ярдов на двадцать вглубь, виднелась конструкция из дерева. Он опустил взгляд и нашел круглую крышку люка.

– Нам везет, – произнес Уилл. – Он виден идеально.

– Он заперт?

– Издалека не видно. Судя по доскам, они укреплены железными прутами.

– Поблизости есть охрана?

Уилл оглядел окрестности.

– Никого. Хэксли улетел утром, так что весь остров будто опустел.

– Отлично, – сказал Аджай. – Ты можешь определить, виден ли люк из какого-нибудь окна на первом этаже?

Уилл подошел к следующему окну, чтобы взглянуть под другим углом.

– Похоже что нет, он скрыт забором и навесом.

– Хорошо. А кладбище тебе видно? – спросил Аджай.

Уилл отошел направо и выглянул через другое окно.

– Или оно слишком близко, или под этим углом мне его не видно. А тебе?

Аджай помолчал.

– Да, мне видно несколько надгробий на восточном участке.

– Я отправлюсь туда, как только получится, – сказал Уилл. – Девушки уже пришли?

Из наушника донесся шепот:

– Не говори о нас ничего или пожалеешь. Сразу.

– Я никогда не жалею о том, что говорю о девушках, – возразил Аджай. – Как поняла, Элиза? Прием.

– Аджай, ты настаиваешь на использовании этого смехотворного армейского радиожаргона? – спросила Элиза.

– Женщина, я тебя умоляю, я просто пытаюсь соблюсти освященную веками традицию секретных радиопереговоров… – Уилл услышал, как за спиной Аджая заржал Ник. – Точность и краткость. Разве только вам не захочется потрещать о новом лаке

для ногтей. Конец связи.

– Отличный аргумент ad hominem, Аджай, – сказала Элиза. – Такие всегда в цене.

В фоновом режиме Уилл услышал вопрос Ника: «Омоним? Разве это не то, что звучит как что-то еще?»

– Да, *омоним* означает то, что звучит как что-то еще, – раздраженно объяснил Аджай в сторону от микрофона. – И это его прекрасный пример, потому что это не то, что она имела в виду. *Argumentum ad hominem* – это латинский термин, означающий переход на личности. Он используется, чтобы подорвать аргументы оппонента…

Удар.

– Ты меня достал, – проворчал Ник.

– Давайте говорить понятнее, – сказал Уилл. – Элиза и Брук, где вы сейчас?

– В каноэ, которое взяли в лодочном сарае. Гребем по озеру. Или, если ты предпочитаешь… – А затем пародируя резкий голос хриплого морпеха: – Наши координаты один-семь-девять градусов по Бинго-Банго. На пути к зоне высадке Замбони, идем по графику, координаты 9000 к 55000 часов. CDT, BYOB, LOLZ. Конец связи.

– Ты должна знать, что я совсем не нахожу это смешным, – расстроенно проговорил Аджай. – Конец связи.

Уилл услышал смешок Брук. Он подошел к западному окну и увидел каноэ, подплывающее к острову с северной стороны.

– Я вас вижу, – сказал он. – Высматривайте охрану, когда будете проплывать вдоль берега.

– Может попробовать снять трусы перед этими кретинами? Так чтоб у них выпало оружие и потекли слюнки? – предложил Ник.

– Отдай, пожалуйста, – раздался голос Аджая.

Уилл услышал, как Аджай отбил рацию у Ника.

– Не забывайте, это только разведка, – сказал Уилл. – Нам просто нужно узнать, обратят ли на вас внимание.

Они ждали. Через бинокль Уилл наблюдал, как каноэ подходит ближе. Он различил Брук на носу и Элизу на корме, затем лес стал загораживать вид.

– Северный пляж пуст, – прошептала Элиза в микрофон. – Охраны не видно.

Уилл слышал, как Брук что-то сказала ей.

– Здесь камера наблюдения, на столбе у задней пристани.

– Она зафиксирована или двигается? – спросил Уилл.

– Движется. Я тоже ее вижу, – быстро ответил Аджай. – Она навелась на ваше каноэ. Не говори по рации. Они могут заметить.

Уилл увидел каноэ, промелькнувшее среди листвы, примерно за двадцать ярдов от берега.

– Еще четыре камеры, – произнес Аджай низким голосом. – Всего пять, они небольшие, но хорошо спрятаны на деревьях. И они все двигаются синхронно с каноэ.

– В прошлом году их не было, – сказал Уилл.

– Должно быть, их поставили после нашей маленькой экскурсии, – предположил Аджай. – На них должны быть детекторы движения.

– Поэтому им и не нужна охрана на берегу, – догадался Уилл.

– Наверняка на камерах есть приборы ночного видения, – добавил Аджай.

– А теперь, развлечения ради, мы погребем обратно к лодочному сараю, – сказала Элиза.

– Нет, не погребете, – проговорил Ник. – Швартуйтесь здесь и принесите нам обед. Вы что, не взяли корзинку для пикника?

– Могу поспорить, что на них *есть* приборы ночного видения, – сказал Уилл, не обращая на перепалку внимания. – Придется спуститься в туннели до темноты.

– Уилл, центр видеонаблюдения должен быть где-то внутри, – прошептал Аджай.

– Сейчас поищу, – сказал Уилл и убрал бинокль.

– Может, мы просто спрячем каноэ в зарослях и воспользуемся им позже? – спросила Элиза.

– И что будет, если вы не вернете каноэ к концу дня? – спросил в ответ Уилл.

– Мы скажем, что чудище перекусило лодку пополам, а мы едва смогли спастись, – произнесла Элиза.

– Поверь мне, если ты наденешь купальник, будет неважно, что ты скажешь, – усмехнулся Ник.

– Заткнись уже, озабоченный, – прошипела Элиза.

– Не волнуйтесь насчет транспортировки, – сказал Аджай. – Я доставлю нас на остров.

– Без каноэ? – спросила Брук.

– Просто гребите назад, – ответил Аджай.

– Мне надо работать, – сказал Уилл. – Возвращайтесь назад и готовьтесь. Ночью мы вернемся.

Мистер Эллиот

Уилл проглотил бутерброд, выпил половину своей воды и начал осматривать коробки. У каждой из них на боковой стороне были указаны даты, поэтому он включился на полную мощность и за двадцать минут расставил их в хронологическом порядке. Три ряда по сорок коробок выстроились в центре комнаты. Некоторые были запечатаны, но остальные оставались открытыми. Их вес сильно отличался; в одних лежали тяжелые гроссбухи, а в других – свернутые карты.

Уилл начал осмотр. Конечно, он не наткнулся сразу же на доказательства связи Хэксли с «Рыцарями», но тем не менее найденное его потрясло. Это был настоящий клад, в этих коробках хранилась вся история замка. В одной из коробок с пометкой «Корниш» он нашел карты острова, датированные девятнадцатым веком, и изначальный проект Крэга. Все это он сфотографировал. Затем он обнаружил и просмотрел множество документов, касающихся Центра, среди которых нашлись даже относительно свежие бумаги от 2006 года.

Это удивило его. Вполне понятно, почему тут хранится отчетность, касающаяся замка, – Крэг всегда был частным владением, – но что здесь делает документация Центра?

Здесь были такие залежи информации, что Уилл сперва заколебался, с чего начать. В конце концов, он решил начать с того времени, когда, как он знал, пересеклись «шапки» и «Рыцари», – с 1937 года. Именно тогда была сделана та фотография, на которой Хоббс и Непстед присутствовали на обеде в честь Генри Уоллеса.

Уилл нашел несколько коробок, помеченных 1937 годом. Большинство документов, по-видимому, относились всего лишь к содержанию островных угодий. Бухгалтерские книги и журналы заработной платы. Книги с чеками от торговцев. Папки с погашенными чеками, сотни папок. Все чеки были выписаны «Фондом Гринвуда» – организацией, которая владела Центром и его активами, включая НАПЗ, в большинстве случаев они были подписаны школьными кассиром и бухгалтером.

Но не совсем все. Порывшись в коробке, Уилл откопал чек на 315 долларов, выписанный в октябре на имя Генри Уоллеса, который, как ему уже было известно, в то время был министром сельского хозяйства.

В левом нижнем углу стояла надпись: «*Компенсация за транспортные расходы*». Дата чека совпадала с датой на фотографии, которую нашла Брук.

Но потом Уилл обнаружил кое-что еще более интересное. Этот и *только* этот чек из сотен просмотренных был подписан прадедом Уилла – Томасом Гринвудом, основателем и первым директором школы.

Судя по всему, Центр – *лично* Томас Гринвуд – пригласил Уоллеса на обед и, вероятно, куда-то еще, вдобавок оплатив ему дорогу, чтобы тот наверняка смог присутствовать.

Но зачем? Приглашение явно подтверждало, что Центр и его директор одобряли деятельность «Рыцарей» на тот момент. Это наводило на мысль, что по какой-то неизвестной причине Томас Гринвуд хотел встретиться с видным государственным деятелем.

Уилл не нашел никаких других документов, относящихся к ужину, и собирался поискать еще что-нибудь в коробках за 1938 год. Часы показывали почти 11:00.

Через час Лемюэль Клегг будет ждать его на обед. Кроме того, нужно взглянуть на пункт охраны и разведать местность вокруг люка. Все это не оставляло времени, достаточного для детального осмотра с требуемым уровнем внимательности. Судя по той коробке, которую он уже просмотрел, тут было немало важной информации о замке, а может быть, даже очень важной информации. Но если просто пробежать взглядом по бумагам, то можно упустить что-то существенное.

Для Аджая это была бы идеальная работа. Ему хватило бы одного взгляда, чтобы все запомнить, а память его даже надежней, чем компьютерная.

Но как он увидит все эти документы? Уилл мог вынести толику бумаг в своем рюкзаке, но переноска всех документов таким способом займет вечность, которой у них нет. Другой способ – это привести сюда Аджая днем, чтобы он сам просмотрел все коробки. Но это еще рискованнее.

Сразу он ничего не решил.

Итак, первый шаг – нужно затянуть эту рутинную работу так, чтобы Лемюэль не дал ему другого задания. Уилл не знал, что еще ему могут поручить, а мистер Хэксли уехал из города, поэтому он решил притворяться упрямым лентяем. Он быстро разбросал коробки по комнате, чтобы все выглядело так, будто он только начал. Но при кажущемся беспорядке он легко мог отыскать коробку за нужный год.

Закончив с этим, он спустился, чтобы взглянуть на центр управления безопасностью замка.

Длинный каменный коридор, шедший от круглой лестничной клетки, распадался на бесчисленные ответвления, некоторые из которых оканчивались запертыми дверьми, некоторые –

пыльными чуланами, полными старой мебели и картин в рамах. Уилл даже нашел огромный винный погреб со сводчатыми потолками и бесценным запасом бутылок.

Воздух в старинных помещениях был таким же древним, как камни стен и обветшалых полов. А может, и древнее самого здания. Он поблуждал по извилинам подземных коридоров, надеясь отыскать вход в туннели под озеро. Но не нашел ни входа, ни пункта службы безопасности.

По пути к лестнице Уилл почувствовал, как по позвоночнику к шее поднимается какое-то странное ощущение. Он остановился и, убедившись, что за ним никто не следит (а казалось именно так), закрыл глаза и попытался отследить источник необъяснимого ощущения.

Он никогда не пробовал вызывать Сеть в помещении, и получилось все не сразу. Виртуальная карта пузырилась возле стен и потолка, разрываясь на части, но когда он прекратил прикладывать слишком много усилий, вспомнив одно из правил Джерико, все барьеры растворились сами собой, и его сознание прошло сквозь них.

Уилл медленно выделил жуткое ощущение того, что за ним *следят*. Оно исходило откуда-то неподалеку, из какого-то коридора, а на Сети выглядело как мерцающее свечение из-за ближайшей стены. Он настроился на него и стал подходить ближе. Тут он понял, что передаваемое ощущение было не только физическим, но и эмоциональным.

Не страшным. Теплым и доброжелательным.

Кто-то или что-то пытается со мной поздороваться.

Зафиксировав ощущение, Уилл отследил его источник – по коридору за углом. К закрытой двери в середине коридора. Выщербленная, старомодная деревянная дверь с полукруглым верхним торцом. Похоже, даже без замка.

Ощущение тянуло его за дверь, как магнит. Оно было таким добрым и приятным, что Уиллу даже не пришло в голову сопротивляться. Он дернул старую стальную ручку, и она повернулась без скрипа. Он приоткрыл дверь и заглянул внутрь.

Длинная комната с низкими потолками и парой пыльных пейзажей на стенах. Скудный источник света на потолке освещал единственный предмет мебели на том конце комнаты – простой деревянный шкаф. Большой, высокий, безыскусный шкаф из крепкого красильного дуба.

Как же его называют?

Армуар.

Уилл зашагал к нему. Чем ближе он подходил, тем приятнее было ощущение. От чего-то *внутри* шкафа. Ему показалось, что

дверцы окружает белое свечение.

Предполагается, что я открою его.

Уилл тронул дверцы, и они слегка задрожали под его ладонями, словно жаждали распахнуться перед ним. Он почувствовал эту дрожь, когда его пальцы покрепче ухватились за ручки. Шкаф открылся плавно, с тихим скрипом.

Нечто лежало на полке прямо перед глазами Уилла. Плоская прямоугольная деревянная коробка, примерно 12×18 дюймов. Никаких надписей и этикеток, коробка не выглядела антикварной, скорее старой и облезлой. Уилл не смог устоять перед соблазном подержать ее в руках. Дерево было теплым на ощупь, промасленным и гладким. Он открыл единственную защелку и поднял крышку.

Внутри, в гнезде, выложенном измятым светло-синим шелком, лежал круглый лист толстой латуни, диаметром в шесть дюймов, с выгравированными на нем сложными узорами прямых и изогнутых линий. Поверх на листе располагалась витиеватая конструкция из истертых латунных пластин и кружков. Некоторые образовывали колесики, полумесяцы, причудливые завитушки; другие заострялись на конце. Колесики, зазубренные, как шестеренки, недвижно покоились на своих местах, но было ясно, что их можно двигать независимо друг от друга. Несложно было догадаться, что это какой-то древний измерительный инструмент, но каким образом он функционировал, Уилл даже не брался определить.

Это астролябия.

Он не понял, как это слово пришло ему на ум. Он даже не мог вспомнить, как подумал его. Он знал, что это было как-то связано с моряками и навигацией в старину, но большего не вспомнил. Уилл взял инструмент в руки: размер, баланс, вес, форма – все излучало величественность. Он мог понять сильную привязанность неизвестного капитана прошлого, которую тот, наверно, испытывал к объекту, способному спасти его жизнь. Но того, как пользоваться настолько замысловатым и сложным устройством, Уилл понять не мог.

За этими впечатлениями последовало еще кое-что, абсолютно бессмысленное. У него появилось ощущение, что этому предмету *нравилось, когда его держат в руках*. Это не выдерживало никакой критики. Эта штука была просто куском холодного металла в его руках, а не живым существом…

Уилл услышал скрип подошвы о камень и резко обернулся. В дверях никого не было, но краем глаза он уловил незаметное движение – одна из картин немного сдвинулась.

Уилл опять разозлился. Кто-то за ним наблюдал. Он замер и

расслышал чужое *дыхание* неподалеку.

Он аккуратно положил астролябию назад в чехол. Выпустив прибор из рук, он внезапно ощутил глубокое сожаление. Он закрыл коробку, вернул ее в армуар и захлопнул дверцы. Затем он вышел из комнаты и притворил за собой дверь.

Коридор был пуст. И никаких дверей, из-за которых за ним могли бы наблюдать.

Но это не означало, что тут никого не было.

Воспользовавшись своей суперскоростью, Уилл побежал по скрипучим подземным коридорам. Примерно полминуты он петлял, проходя один поворот за другим, пока не стал абсолютно уверен, что за ним никто больше не следит.

Если его глаза и не могли найти пункт охраны, то Сеть определенно сможет. Уилл остановился на пролете лестницы, откуда в дом вела дверь, закрыл глаза и снова вызвал Сеть.

Он направил Сеть на первый этаж и отследил энергетические следы персонала, прислуживающего по дому. Они пылесосили, гладили, меняли постельное белье, убирали грязную посуду. Уилл продолжил поиски, надеясь наткнуться на заметную волну силы.

Его восприятие обратилось к скоплению человеческой энергии в правом крыле, которое он уже распознал как жилье прислуги. Кроме того, там было сконцентрировано большое количество электричества. Он тихо открыл дверь и скользнул внутрь дома, но, повернув направо, не смог найти проход к источнику энергии. Однако он заметил правое крыло, мельком глянув через окно во двор.

Он снова закрыл глаза и отметил мерцание энергии. *Здесь. Прямо здесь. В комнате на первом этаже. Вход с улицы.*

Уилл направился к ближайшей двери наружу, изо всех сил притворяясь, что что-то потерял и теперь ищет. Он открыл дверь и стал ждать раскатов сирены и топота охраны, бегущей к нему. Ничего не случилось, поэтому он вышел наружу, засунув руки в карманы, и пошел к стене западного крыла. Ни патрулей, ни собак, ни растяжек от мин. Он приблизился к стене и прошел вдоль нее до небольшого зарешеченного окна, рядом с которым находилась другая дверь.

Внутри Уилл увидел центр управления безопасностью замка, который ранее отметил на своей Сети. Это был офис средних размеров, на одной стене висело около двадцати пяти мониторов, а на специальных стойках аккуратно располагалась уйма компьютеров и другой сложной электроники. За столом перед мониторами сидел упитанный молодой человек в синем блейзере и галстуке. Из его уха торчал наушник, витая пара от которого

уходила под воротник.

Уилл пристально посмотрел на его затылок и послал мысленный образ: *часы с бешено вертящимися стрелками.*

Человек посмотрел на настенные часы. Уилл послал другую, почти рекламную картинку: *стол, обильно уставленный вкуснейшими блюдами.*

Тот оглянулся, положил руку на большой живот и глянул на часы еще раз. Без десяти двенадцать, не совсем обеденное время. Уилл быстро послал картинку жирного чизбургера, картофеля-фри и газировки.

Охранник нахмурился, его сила воли дрогнула, чувство долга вступило в борьбу с внезапным голодом. Уилл почти слышал, как его живот заурчал. Следующая картинка его победила: *кусок вишневого пирога со сливками.*

Охранник вскочил и пошел к выходу. Уилл еле успел прижаться к стене за дверью, когда та распахнулась, и мужчина потопал к главному зданию, переходя на бег.

Уилл дождался, пока охранник не скроется из виду, открыл дверь и вошел. Он проглядел мониторы, показывавшие весь остров, – изображение было удивительно четким и снаружи, и внутри здания. Как он и надеялся, среди мониторов *не было* ни одного с интерьером верхнего этажа башни.

На одном из экранов он увидел охранника, торопящегося к кухне главного здания. Прислуга только что закончила подавать обед, и Уилл усмехнулся при виде мужчины, бросившегося к шведскому столу, как голодная собака.

Уилл про себя отметил пять мониторов, показывающих северный берег, все пять камер медленно двигались слева направо с разными интервалами. Он изучил схему движения камер, по секундам отмерил моменты, когда ни одна камера не смотрела на правую часть берега. Также он заметил на охранном пульте кнопку ночного режима: ночью пляж будет виден так же хорошо, как днем.

Один человек еще мог пробраться на берег незамеченным. Или двое – если у них будет *и удача, и хорошая подготовка*. Но пятеро, на лодке, еще и с рюкзаками? Об этом можно было забыть. План высадки нужно менять.

На другом мониторе он заметил более серьезную проблему – одна камера неподвижно смотрела на деревянную конструкцию и люк, ведущий в туннели. К тому же, деревянный люк не просто укрепили арматурой, его заменили на цельнометаллический.

А сверху повесили огромный навесной замок с толстой дужкой.

Уилл обыскал весь офис в поисках ключа, который мог бы

открыть этот замок. Заметив у стены квадратный металлический шкафчик, он поспешил к нему. Выглянув в окошко рядом с дверью, Уилл увидел, что охранник возвращается. С двумя тарелками наперевес он маршировал просто с космической скоростью, стараясь не уронить ни кусочка добычи.

Уилл бросился к единственной оставшейся двери, которая вела в глубь здания. Закрыто. Когда охранник начал открывать наружную дверь своей немаленькой задницей, Уилл перемахнул к ней и встал за дверью, пока толстяк заходил в комнату. Уилл ухватился за ручку с внутренней стороны и удержал ее открытой.

Охранник расставил тарелки на столе, напевая под нос что-то вроде: «Наемся-ка я от пуза». Уилл высунулся и увидел, как охранник подносит ко рту гигантский, размером с телефонный справочник, жирный сэндвич с говядиной в собственном соку и начинает его поглощать. Уилл сделал глубокий вдох, сконцентрировался и послал охраннику первое, что пришло ему в голову, – на ближайшем мониторе, показывавшем западное крыло замка, появился большой индийский слон.

Охранник взглянул на монитор, и его сэндвич застыл во рту, по подбородку потек соус. Когда он увидел изображение на экране, то прекратил жевать и замер.

– Что за черт… – пробубнил он.

Уилл сменил картинку. Слон поднял хобот и протрубил, а охранник это «услышал». Сэндвич плюхнулся на стол. Мужчина дернулся на стуле, вскочил и рванул наружу, включая рацию и доставая пистолет из кобуры.

– Нужно подкрепление, – прокричал он в рацию. – Животное на западной стороне западного крыла.

Он даже не заметил, что дверь все еще была открыта. Уилл тихо ее отпустил, отошел и открыл металлический шкафчик.

На крючках висели ключи всех форм и размеров, некоторые – в связках. Здесь было, наверное, около сотни ключей. Каждый крючок сопровождался табличкой с подписью. Уилл быстро проглядел ряд за рядом.

Вот оно, справа внизу: *Вход в туннель.*

Уилл поискал бы еще какие-нибудь ключи, но что-то ему подсказывало, что время на исходе. Он схватил ключ, висящий над словами «*Вход в туннель*», закрыл шкафчик и рванул наружу, предварительно закрыв за собой дверь. Он услышал голоса справа, где поставил «слона», и понял, вернуться прежним путем уже не успеет.

К тому же, прямо сейчас через ту дверь выходил другой охранник, который услышал тревогу.

Уилл включил свою суперскорость и побежал к лесу.

Оказавшись достаточно далеко, чтобы его не было видно, он остановился, повернулся и стал ждать, не заметит ли его кто-нибудь. Он слышал голоса слева и видел пятерых охранников, которые возвращались в здание после вызова «на слона». Крупный охранник, сообщивший о слоне, робко плелся в хвосте. Когда они ушли, Уилл подбежал к ближайшей двери в западном крыле и вернулся в здание.

Прачечная. Полдесятка стиральных машин и сушилок выстроились в рядок у стены, несколько из них работали. На столах рядом с гладильными досками лежали груды простыней и полотенец. В комнате никого не было.

Уилл быстро подошел к открытой двери и прислушался. Услышав рабочих дальше по коридору, он выглянул за угол. Рабочие сгрудились у окна и глазами искали охрану, чтобы узнать, в чем дело.

Уилл поспешил по путаному коридору направо, направляясь к центру замка. Он взглянул на часы – всего две-три минуты после полудня. Ему нужно было попасть на кухню раньше, чем Клегг начнет его искать. Оставив позади несколько дверей, Уилл вернулся в мраморное фойе главной резиденции. Он прошел вглубь и повернул направо через дверь, открывающуюся в обе стороны. Интуитивно он чувствовал, что эта дверь ведет на кухню.

Вместо этого он попал в столовую, предназначенную для узкого круга людей. Высокие потолки, камин и витражные окна. Столовая была уставлена антиквариатом, посередине стоял роскошный стол красного дерева. Над ним висели две люстры тяжелого кованого железа с лампами, замаскированными под свечи. На стенах висели подходящие подсвечники.

Он и раньше видел такие подсвечники и быстро вспомнил где. *Это комната с фотографии. «Рыцари» обедали здесь с Генри Уоллесом.*

Похоже, что на стойке лежала книга посетителей. Он подошел и собирался было открыть ее, когда услышал:

– Что-то ищете, мистер Вест?

Уилл повернулся. Лемюэль Клегг стоял в дверях со скрещенными на груди руками и глядел на Уилла очень строго. Уилл широко улыбнулся и тоже скрестил руки.

– Боже, как я рад вас видеть, – сказал он, снова войдя в роль нахального идиота.

– С чего бы это?

– Ну привет, я голоден! Я потерял столько килограммов, что чуть свои ноги не съел. Я пытался вспомнить путь, которым вы меня привели, и совсем заблудился.

– Правда? И как же вы оказались на личной половине мистера Хэксли?

– Честно? Сам не знаю, – пожал плечами Уилл. – Повернул налево, а нужно было повернуть направо… раз двадцать. Скажите, я обед не пропустил?

– Кухня на *той* половине, – ответил Лемюэль, раздраженно показывая пальцем на другую дверь. – И если вы потеряетесь еще раз, я приставлю к вам сопровождающего.

– Спасибо, мистер Клегг, но меня все устраивает, – сказал Уилл, подходя к двери.

– Впредь не допускайте подобного, – процедил Лемюэль.

– Мистер Хэксли должен ценить ваше чувство юмора…

– Пошел вон!

После быстрого обеда Уилл вернулся в башню и обнаружил там высокого мужчину, который стоял спиной к двери и изучал документы. Мужчина услышал, как дверь закрылась за Уиллом, и повернулся.

Мистер Эллиот, пожилой друг Хэксли, которого он видел вчера. На нем были дорогие черные брюки, белая рубашка с застегнутым воротником и серый кашемировый кардиган. Его морщинистое лицо растянулось в сверкающей улыбке.

– Ты раскрыл мой секрет, – произнес Эллиот.

Уилл промолчал, ломая голову над тем, что же именно он раскрыл.

– Эта башня – моя самая любимая часть резиденции. Вся история этого поместья находится в этих коробках. Все эти годы ей ужасно пренебрегали.

– Да уж, тут был большой беспорядок, – согласился Уилл, шагнув к нему.

Эллиот снова улыбнулся – точнее, просиял, – когда Уилл подошел ближе, и похлопал его по плечу.

– Я так рад, что Стэн нашел правильного человека, чтобы навести здесь порядок.

– Мне не очень понятно, почему меня считают таковым, – проговорил Уилл. – Я хочу сказать, это достаточно объемная работа, сэр.

– О, Стэн превосходно разбирается в людях. В таких важных вопросах я полностью доверяю его мнению, – искренне сказал Эллиот.

Уилл заметил, что в руках у Эллиота была папка с чеками за 1920-е годы, именно та, которую недавно просматривал Уилл.

Странно… Какова вероятность того, что это случайно? Но Эллиот даже не пытался ее спрятать. Значит, он или не знал, или

ему плевать… или он хотел, чтобы Уилл это заметил.

– У тебя было время ознакомиться с документами? – спросил Эллиот и открыл папку.

– Нет, сэр. Пока я только расставлял коробки, – сказал Уилл, ногой поправляя одну из коробок.

– Может, тебе стоит разложить их по годам. В хронологическом порядке.

Эллиот опять улыбнулся, эта манера начала тревожить Уилла. Поведение этого человека действительно выбивало его из колеи. *Почему он так всем этим интересуется? И почему он так интересуется мной?*

– Я полагаю, вы вроде как работаете с мистером Хэксли, сэр? – спросил Уилл. – Если вы не возражаете против моих вопросов.

– Да, я его советник.

– По деловым вопросам?

– По многим вопросам, – уклончиво ответил Эллиот, продолжив просматривать папку. – В том числе по деловым.

– Я думал, вы как-то связаны со школой.

– Только не в рамках моей должности. Честно говоря, мне нравится быть… историком-любителем.

Уилл посмотрел на коробки.

– Думаю, история школы должна быть очень увлекательной.

– История – одно из моих главных увлечений, – произнес мистер Эллиот, не поднимая глаз. – А история этой школы восхищает меня. Ты, наверно, удивлен, почему столько документов, связанных со школой, хранится в частном владении?

Уилл не знал, что на это ответить, но похоже, Эллиот знал, о чем тот думал.

– Оба директора жили здесь, в замке. В этом архиве содержится множество их личных документов.

– Я думал, они жили в Каменном Доме, – сказал Уилл.

– Ты, должно быть, хотел бы знать, учился ли здесь я сам? – спросил Эллиот, игнорируя замечание. – Если бы. Через эти коридоры прошло много выдающихся людей. Например…

Эллиот перевернул папку и показал фотографию, кого же еще, Генри Уоллеса, тридцать третьего вице-президента США. Этого снимка Уилл еще не видел.

– Один из самых необычных общественных деятелей нашей страны, – сказал Эллиот. – Ты много о нем знаешь?

– Боюсь, что нет.

– Тебе не помешает внимательно изучить историю Генри Уоллеса. Ты узнаешь много полезного. Интересна ли тебе… Я могу обращаться к тебе «Уилл»?

– Да, сэр.

– А ты можешь обращаться ко мне «мистер Эллиот». Уилл, настолько же интересна тебе история, насколько она интересна мне?

– Не знаю, то есть, я не сильно ей интересовался, по крайней мере, пока не попал сюда. Может быть, потому что ее так преподают.

– Без сомнений. Образовательная методика большинства американских школ притупляет перспективные умы. Прошлое может многому научить нас, а мы игнорируем его уроки, делая все на свой страх и риск. Если не знать, откуда ты пришел, как узнать, куда пришел?

Уилл не был уверен, ждет ли Эллиот ответа.

– А если не знать, где находишься, – ответил парень, – как узнать, где окажешься?

Эллиот вновь лучезарно улыбнулся.

– Сам бы я не сказал лучше. Мистер Хэксли ждет, что ты проявишь себя. Я имею в виду, он ждет, что ты сделаешь гораздо больше, чем просто расставишь коробки. Материал *внутри* коробок тоже нужно упорядочить.

– Понимаю. Мистер Клегг не говорил, что…

– Мистер Клегг не приказывает мистеру Хэксли, – проговорил Эллиот, чуть возвысив голос. – Нужно разложить папки в хронологическом порядке. Во *всех* коробках.

– Спасибо, это важно.

Уилл тайно радовался тому, что у него будет больше времени для возни с документами, но старался скрыть это.

– Мистер Эллиот, это настолько большое задание, что мне понадобится помощник. Я надеюсь, что мистер Хэксли разрешит привести друга в следующий раз.

– Вот как?

> № 80: НЕ ДАВИ НА ЛЮДЕЙ. НАСТОЯЩЕЕ МАСТЕРСТВО – УБЕДИТЬ ИХ В ТОМ, ЧТО ЭТО БЫЛА *ИХ* ИДЕЯ.

– Я хочу сделать все действительно хорошо, – сказал Уилл, стараясь не выглядеть слишком заинтересованным, – и думаю, что две головы лучше одной.

– Я полагаю, твой друг учится здесь?

– Да, он мой сосед по комнате, – ответил Уилл. – И в таких вещах он отлично разбирается. Думаете, я должен спросить разрешения у мистера Хэксли?

– Он пока не в городе… – начал Эллиот и вдруг замолчал, внимательно рассматривая Уилла. Уилл же старался не

уклоняться от взгляда его бесцветных глаз. – Но я уверен, что смогу уговорить его. Чуть позже.

– Спасибо, сэр.

Эллиот все также смотрел на него, но его лицо ничего не выражало. Если он и обдумывал эту идею, Уилл никак не мог понять, в какую сторону тот склонялся.

– Почему бы тебе не положить эту папку в коробку, которую ты уже начал сортировать? – спросил Эллиот и вручил ему папку. – И пойдем со мной. Я бы хотел показать тебе кое-что снаружи. Это не займет много времени.

Эллиот сделал несколько шагов, но не в сторону лестницы, а наоборот, в глубь комнаты. Уилл убрал папку обратно в коробку, успев между делом заглянуть в нее. Погашенный чек, который Гринвуд выписал Уоллесу, исчез.

Эллиот провел Уилла через дверь, которую тот раньше не замечал. Она была аккуратно встроена в деревянную панель на стене. Небольшая дверная ручка на ней все же имелась, так что эта дверь была не такой уж и секретной, но достаточно незаметной. Они прошли в небольшой вестибюль без окон, который оканчивался лифтом, древнее которого Уилл в своей жизни не видел.

Дверей у лифта не было. Эллиот отодвинул небольшую раздвижную перегородку из стали и пропустил Уилла вперед. Изнутри лифт был отделан панелями из темного дерева, скрепленными чугуном. Эллиот зашел следом и вернул на место перегородку.

– Боюсь, в мои годы старая лестница стала для меня серьезным испытанием, – пояснил происходящее Эллиот.

Внутри не было никаких кнопок. Уилл только в очень старых фильмах видел подобный рычаг на потертом вращающемся диске, который управляет мотором лифта. Эллиот повернул рычаг, и после нескольких рывков лифт плавно пошел вниз. Пока они спускались, Уилл через решетку рассматривал грубые каменные стены башни.

– Когда ты узнаешь о замке больше, – произнес Эллиот, поднимая глаза к потолку, – ты несомненно удивишься, обнаружив, что этот лифт один из старейших действующих лифтов в Северной Америке.

– Это обнадеживает, – сказал Уилл.

Кабина вздрагивала каждый метр, и он находил это довольно пугающим.

– Не беспокойся, – приободрил его Эллиот. – Лифт регулярно обслуживается и содержится в превосходном состоянии. Через несколько лет после постройки замка в 1870-х первый его

владелец пригласил сыновей мистера Элиши Грейвса Отиса, изобретателя вертикального транспортного механизма, спроектировать и установить этот экземпляр.

Наконец они проехали мимо небольшого окошка, расположенного на высоте примерно тридцати футов над уровнем земли, и Уилл мельком глянул на остров и озеро.

Эллиот плавно остановил лифт на первом этаже, искусно манипулируя рычагом.

– Вот видишь, Уилл, множество старых механизмов превосходно функционируют, пока их должным образом обслуживают, – сказал Эллиот и подмигнул, открывая дверцу.

Они вышли в каменное фойе, чуть просторнее кабины лифта, а затем Эллиот открыл дверь, ведущую наружу, прямо на западную террасу. Цветастые клумбы обрамляли границы внутреннего дворика. За клумбами тщательно ухаживали, как и за остальными угодьями.

– Следуй за мной, – приказал Эллиот.

Достав из кармана складную шляпу, он аккуратно водрузил ее на голову. В лучах дневного солнца его кожа выглядела почти прозрачной. Когда он немного отошел, Уилл заметил за его ушами странный узор – чередующиеся белые и розовые полоски, похожие на прожилки на зеленых листьях мяты.

Это не шрам от Попутчика, но что же тогда, черт побери?

Слегка раскачиваясь, Эллиот вел его по мощеной дороге, плавно поднимавшейся от террасы. На вершине подъема на плоском участке земли росла кленовая и ясеневая роща, легкий ветерок, перебирающий листву деревьев, приятно смягчал дневную жару.

Тропинка заканчивалась на травянистой лужайке, окруженной деревьями, и Уилл понял, что они пришли на то маленькое кладбище, которое Аджай заметил с противоположного берега. По участку размером примерно в двадцать квадратных ярдов было разбросано около дюжины старинных, покосившихся со временем надгробий, покрытых мхом. Надписи, высеченные на камне, было сложно разобрать. Но на нескольких из них Уилл заметил фамилию Корниш.

– Иэн Корниш, основатель замка, отвел этот небольшой участок под семейное кладбище, – сказал Эллиот. – Остров оставался в руках Корнишей всего два поколения, пока Томас Гринвуд не выкупил его для Центра, прямо перед Великой Войной. Твоему поколению она известна как Первая мировая война.

Одно из надгробий, выглядевшее не таким древним, как остальные, было отгорожено низеньким черным заборчиком. На

пьедестале возвышался массивный крест, простой и незамысловатый, с двенадцатью именами под ним и датой – май 1938.

– Что это? – спросил Уилл.

– Памятник.

– Кому?

– Как я понимаю, жутчайшей трагедии в истории школы, – проговорил Эллиот, проходя мимо. – Авиакатастрофа отняла жизни одиннадцати наших студентов и одного из учителей.

Двенадцать погибших. В 1938? Уилл задумался и мысленно вернулся к фотографии того самого обеда. *Это был октябрь 1937, за семь месяцев до крушения. Двенадцать студентов. Двенадцать «Рыцарей»?*

– Студенты выпуска 38-го года, – сказал тем временем Эллиот, не слишком заинтересованный историей монумента.

Чтобы не отставать, Уиллу пришлось поспешить за Эллиотом. У него не было времени, чтобы остановиться и прочесть имена на памятнике, но теперь он знал его местоположение и поклялся еще вернуться сюда.

Эллиот показал куда-то вперед и повел Уилла к двум большим памятникам на западе кладбища. На гребне холма, который давно уже обвалился и скатился к берегу в сотне ярдов отсюда, лицом к заходящему солнцу стояли скульптурные фигуры со школьного герба. Они были вырезаны из того же камня, из которого когда-то построили замок.

На вершине трехметровой колонны балансировал ангел, его глаза были подняты к небу, в левой руке он держал книгу, а в правой вознес меч. Под ним, вырезанный так, будто выходит из самой колонны, стоял рыцарь. Уилл подумал, что это, должно быть, вариация Паладина – талисмана школы. Воин занял оборонительную позицию, подняв щит и направив меч вниз, на невидимых земных врагов.

Девиз школы был вырезан на каменном свитке, который раскрывался как раз у ног Паладина*: Знание – это Путь. Мудрость – это Цель.*

На первый взгляд, обе колонны были одинаковыми, но статуя справа была немного светлее и выглядела менее потрепанной.

– Это могилы нашего основателя, – объяснил Эллиот, – и его единственного сына. Двух настоящих директоров школы.

«Нашего основателя». Но Эллиот ведь говорил, что никогда не учился здесь.

На каждом постаменте было выгравировано по два имени. На левой значилось:

ТОМАС УИЛЬЯМ ГРИНВУД 1883–1958
МЭРИ ФРЭНСИС ГРИНВУД 1890-1962

На правой:

ФРАНКЛИН УИЛЬЯМ ГРИНВУД 1920–1995
ЭЛИЗАБЕТ ГОВАРД ГРИНВУД 1921-1993

Чуть ниже и на той, и на другой колонне была вырезана пара сцепленных рук и фраза на латыни: «*Requiescat in pace*».

Покойтесь с миром.

Уилл смотрел на могилы своих предков. Все эти истории, которые родители рассказывали о своих родителях и о том, как те умерли еще до его рождения, – это все ложь. Ложь, построенная на лжи.

Он никогда даже не знал имени бабушки. А второе имя Франклина было Уильям.

Значит, Уильям – родовое имя.

Его глаза увлажнились, все тело будто горело, и не только из-за сильной жары. Он отвернулся, и ему пришлось сильно напрячься, чтобы не выдать своих эмоций.

Мистер Эллиот внимательно наблюдал за ним.

– Но ведь сейчас директор – мистер Рурк, – сказал Уилл.

– Конечно, – кивнул Эллиот.

– Вы сказали, что было только два директора.

Эллиот странно улыбнулся.

– Значит, выходит три, правильно?..

Два, если с моря [4]

Аджай промаршировал в комнату, триумфально неся перед собой ноутбук.

– Пришлось немало попотеть, потому что защита была как у Пентагона. Но я взломал базу данных «Хэксли Индастриз»!

– Рассказывай, – попросил Уилл.

– Перефразируя Гилберта и Салливана, – Аджай подошел к столу и начал читать с экрана, – Стэна Хэксли можно назвать образцом современного миллионера.

– Причем тут Гилберт О'Салливан? – недоуменно спросил Ник.

– Сядьте в круг, дети, – проговорил Аджай, жестом приглашая всех за стол. – Я состряпал скромную презентацию.

Было около половины шестого. Друзья уже упаковали рюкзаки и теперь сели за стол в большой комнате. Аджай, не дотрагиваясь до ноутбука, расширил экран до размеров стены. Затем его син-апп запустил быстро мелькающую презентацию с фотографиями и статьями о местном магнате.

– Согласно внутренним документам, у Хэксли две фирмы. Одна – это обычный инвестиционный фонд, который гребет деньги лопатой, идя проторенной дорожкой жадности и беспринципности, – пользуется деньгами одних людей, чтобы купить компании других людей, содрать с них мясо и продать кости.

На экране появились фотографии Стэна Хэксли, изобилующие корпоративными штампами: Хэксли в каске вздевает руку к строящемуся небоскребу и совещается со своими помощниками, которые внимательно рассматривают чертежи.

– Я сейчас засну, – зевнул Ник.

– Не обращайте внимания. Он всегда теряет интерес, если нельзя раскрасить картинки, – поддела его Элиза.

– В 1989 году Хэксли основал *вторую* фирму, в Чикаго, – продолжил между тем Аджай, на экране появилось больше иллюстраций. – С гораздо более узким профилем. За несколько лет она поглотила множество мелких компаний, сто пятьдесят семь, если быть точным, которые нередко находились в бедственном положении. Все они занимались научными исследованиями, а конкретнее – исследованиями в области генетики.

После этих слов присутствующие навострили уши.

– Рассказывай дальше, – сказал Уилл.

– Это закрытое акционерное общество, поэтому истинное

лицо компании остается под завесой тайны, – отметил Аджай, – хотя судя по всему, они преследуют некую общую, но неизвестную нам цель.

– И что ты об этом думаешь? – спросила Брук.

– Да с какого хрена нас должен заботить еще один пройдоха с Уолл-стрит? – вмешался Ник.

– На это есть две серьезные причины, мой глупый друг, – ответил Аджай с таинственной улыбкой. – Вторым лицом в этой компании, после Хэксли, был отец Ронни Мурзо…

– Что? – хором переспросили все.

– Да погодите… Самое интересное, что называется эта фирма «Паладин Груп».

– Не может быть, – прошептала Элиза.

Уилл сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Он взглянул на Брук. Ему все время приходилось напоминать себе, что она была гораздо ближе к миру Стэна Хэксли, чем к их миру. Она внимательно слушала, но почти ничего не говорила. Ее эмоции невозможно было прочитать.

– А если кто считает, что это совпадение, – сказал Аджай, закрывая ноутбук, – проверьте у себя за ушами, не много ли там лапши?

– Каково состояние Хэксли? – спросил Уилл, он встал и начал расхаживать вокруг.

– По моим оценкам, – Аджай взглянул на экран, – в районе семнадцати миллиардов.

– Вау, как мне попасть в эту тусовку? – спросил Ник.

– Он один из богатейших людей в стране, – добавил Аджай.

– Который задавит родную мать, если она будет стоять на монетке, – сказала Элиза. – С такими деньгами собственный замок – не роскошь, а место жительства.

– Ладно, похоже, этот чел – еще один дерьмовый богатенький Риччи, но значит ли это, что за «Пророчеством» стоит именно он? – спросил Ник.

– Правильный вопрос, Ник, – сказал Уилл и повернулся к Элизе. – Вспомните, что случилось в прошлом году, когда Ронни заснял Лайла и Хоббса. Элиза, ты думала, что Ронни мог зачем-то показать запись отцу. Что случилось после?

– Оба испарились, – сказала Элиза.

– Ты хочешь сказать, что Хэксли имеет к этому какое-то отношение? – спросила Брук.

– Возможно, – ответил Уилл. – Что, если оба, и Хэксли, и Мурзо, были «Рыцарями» в школе? Они оба выпустились в 1976, а через тринадцать лет основали эту компанию, «Паладин Груп»…

– Продолжай, – заинтересовался Аджай.

– Давайте оправдаем отца Ронни за недостаточностью улик. Вполне может быть, что он никогда ничего и не знал о «Пророчестве». Может, когда его сын показал пленку, он был настолько возмущен, что решил сразиться с Хэксли лицом к лицу? И Хэксли решил, что будет гораздо проще, если исчезнут оба.

Мысль об *убийстве* с понятными *мотивами* нагнала в комнату холодок.

– Ставлю все состояние Хэксли на то, что тут нечего возразить, – сказал Аджай.

– Давайте надеяться, что, найдя ключ Непстеда, мы положим этому конец, – Уилл застегнул рюкзак. – Аджай, ты наткнулся на что-нибудь о мистере Эллиоте, партнере Хэксли?

Аджай посмотрел вправо вверх. Уилл знал, что таким образом он подключается к колоссальным объемам своей фотографической памяти.

– Нет, – ответил Аджай. – А что?

– Я встретил его в замке вместе с Хэксли. Они сотрудничают, но в чем именно – не говорят. В этом Эллиоте есть что-то жуткое, но я не могу понять что.

– Он сказал что-то конкретное, раз ты так подумал? – спросила Брук.

– Нет, но он кое-что сделал. Когда я просматривал папку за 1937 год в поисках информации об ужине «Рыцарей», я наткнулся на погашенный чек, который выписал основатель школы Томас Гринвуд.

– Это важно? – спросил Аджай.

– Еще не знаю. Чек был выписан на транспортные расходы Генри Уоллесу, их почетному гостю в тот вечер. Похоже, Томас Гринвуд сам пригласил Уоллеса к «Рыцарям» на праздник.

– Зачем это директору? – спросила Брук.

– Понятия не имею, но нам надо это выяснить, – ответил Уилл.

– Так что с этим чеком, Уилл? – спросила Брук.

– Потом случилось что-то странное, – сказал Уилл. – В подвальной комнате я нашел какой-то странный артефакт – старинную астролябию в деревянной шкатулке. Все это время меня преследовало жуткое ощущение, будто за мной наблюдают. А когда я вернулся в башню после обеда, в руках у мистера Эллиота была *та же самая* папка, в которой раньше был чек. И этот чек пропал.

– То есть ты думаешь, что мистер Эллиот не хочет, чтоб ты знал о приглашении Уоллеса Гринвудом? – уточнила Элиза.

– Возможно, – пожал плечами Уилл. – Я еще нашел комнату,

в которой было сделано фото того ужина. Она тоже находится в замке. А на острове есть памятник двенадцати студентам, которые погибли в авиакатастрофе в мае 1938. Кто хочет поспорить, что погибли те же студенты, что были на ужине?

Уилл выждал мгновение, пока остальные осознают его слова.

– Вау, – выдохнул Ник.

– Но если на самолете были те же люди, мы знаем как минимум двух выживших, – отметил Аджай. – Непстед и Хоббс.

– Правильно, – хорошенько подумав, сказала Элиза. – И если бы они не хотели, чтобы кто-то знал о выживших, они бы вписали свои имена вместе с остальными на мемориале.

«Это не последний раз, когда кто-то здесь выживает после „авиакатастрофы"», – подумал Уилл.

– Все крутится вокруг этого момента, – произнес Уилл, демонстрируя фотографию. – Хоббс, Непстед и «Рыцари Карла Великого» сидят в одной комнате с Томасом Гринвудом и без пяти минут вице-президентом.

– Откуда ты знаешь, что Гринвуд там был? – спросил Ник. – Его же не было на фотографии.

– Я думаю, Гринвуд и делал фотографию, – покачал головой Уилл.

– На фотографии присутствуют десять других студентов, – сказал Аджай. – Я все еще пытаюсь найти остальных, кто был на ужине, но все альбомы выпускников за 1937 исчезли из библиотеки.

– Я думаю, мы можем посмотреть их имена на мемориале, – предложил Уилл.

– Генри Уоллес, – записывая, сказала Элиза. – Надо узнать о нем побольше.

– Аджай, я пытаюсь устроить так, чтобы тебе позволили помогать мне, тогда ты сможешь пройтись по всем коробкам. Похоже, я получу разрешение.

– Я рад такой возможности, – Аджай заканчивал упаковывать свой набитый под завязку рюкзак.

Ник поднял топорик и банку с горючей жидкостью.

– Чел, а это зачем?

– Дух бойскаута, мой дорогой товарищ, – проговорил Аджай и запихал их в рюкзак. – Например, нам понадобится развести костер. *Будь готов.* Я сам сделал этот топорик в лаборатории из высокоуглеродистой стали. Я уверен, что он будет очень полезен.

– Народ, мы идем этой ночью, – напоследок напомнил всем Уилл. – Сегодня суббота, так что они будут проще относиться к комендантскому часу. Давайте закончим сборы и немного отдохнем. Нам понадобятся силы.

Остальные продолжили паковаться, тихо и целеустремленно. Аджай закинул свой рюкзак за спину и, шатаясь, прошелся по комнате. Уилл прикинул, что рюкзак должен был весить по меньшей мере двадцать килограммов. Аджай взял почти все приборы, какие у него были, но ни разу не пожаловался насчет тяжести.

Уиллу нравилось то, что он видел. После того как выявилась связь между Стэном Хэксли и «Пророчеством Паладина», все стали более решительными.

* * *

Суббота, 19:00. Солнце висело еще довольно высоко над западным горизонтом, но жара, когда они покинули Гринвуд-Холл, наконец стала спадать. Они вышли, разбившись на две группы – юноши и девушки, и шли врозь, разными маршрутами, чтобы не вызвать подозрений. Летом охрана гораздо чаще закрывала глаза на нарушения комендантского часа. Если какой-нибудь охранник вздумал бы остановить их – они шли на прогулку и на пикник у озера. Поскольку темнело только после десяти вечера, никто не стал бы сомневаться.

Парни направились к старому спортивному манежу, который студенты называли просто Амбаром. Они миновали грозную статую Паладина, если точнее, это была копия, недавно поставленная взамен первой статуи. В прошлом ноябре оригинал разорвало на части, когда он напал на Ника.

– Когда его установили? – спросил Аджай.

– На прошлой неделе, – сказал Ник. Он осторожно оглядел статую и вдруг что-то вспомнил: – Эй, ребята, я собирался показать вам это раньше. Глядите. Их сегодня раздавали в бассейне.

Он передвинул рюкзак на живот, порылся в наружном отделении и выудил желтый флаер вроде тех, что подсовывают под дворники рядом с торговыми центрами.

– Вот, о чем я вам говорил, – он ткнул пальцем в картинку. – Вот тот мелкий рестлер, который похож на Непстеда.

Это была дешевая рекламка реслинг-шоу «Extravaganza». Оно намечалось на следующий субботний вечер на старой арене Нью-Брайтона, городка неподалеку. Ник работал в местном городском бассейне спасателем.

На снимке в агрессивных позах стояли шестеро борцов – четверо мужчин и две женщины. Они носили макияж и броские костюмы. Эти перекачанные куски мяса строили вызывающе

глупые рожи.

Кроме одного маленького человечка, стоявшего в верхнем ряду, с мускулистой фигурой и правильными пропорциями. Судя по большим буквам чуть ниже, его называли «Профессор». По сравнению с остальными его выражение лица было сама сдержанность. Хотя очевидно, что это в его характере. Он был одет в мультяшную версию костюма денди, с галстуком и без рукавов. На голове сидел стильный цилиндр. В правом глазу был монокль, а в одной руке он держал трость.

Несмотря на плохое качество фотографии и достаточно смехотворный наряд карлика, Уиллу пришлось признать, что между Профессором и Джолли Непстедом было поразительное сходство.

– Видите? Что я говорил, – сказал Ник. – Практически близнецы.

– Да, я вижу, – согласился Аджай. – Но что это значит?

– Без понятия, – пожал плечами Ник. – Следующая суббота, чуваки! Я уже взял на всех билеты в первый ряд.

Уилл и Аджай нерешительно взглянули друг на друга.

– Что мы потеряем? – спросил Уилл.

– Только наше достоинство, – ответил Аджай, запустив флаер в воздух. – Которого, по счастью, у нас гораздо больше, чем у этих клоунов.

Они оставили Амбар позади и спустились по холму в сторону леса.

– Отлично, – радостно проговорил Ник. – Теперь надо обработать девчонок…

* * *

К 19:30 они подошли к наблюдательному пункту, который Аджай оборудовал еще утром. Элиза и Брук появились пятнадцатью минутами позднее, обойдя озеро с востока. Пока что они были совершенно одни в лесу, и обе группы пришли незамеченными.

Пока все нормально.

Уилл и Аджай посмотрели вдаль, на северный берег острова. Охраны не было видно. Аджаю даже не нужен был бинокль, чтобы увидеть пять размещенных на деревьях камер, беспрерывно осматривающих береговую линию.

– Парни, давайте выдвигаться, – предложил Ник, прыгая вокруг от излишка энергии. – Чего мы ждем?

– Пока солнце не скроется за деревьями, – ответил Уилл. –

Тогда ты пойдешь первым.

– Круто, – сказал Ник. – Я готов в любое время.

Ник разделся до плавок и вынул из рюкзака ласты и маску с трубкой.

– Леди, шоу начинается, – усмехнулся он и принял позу бодибилдера.

– Черт, забыла взять пакет для рвоты, – проворчала Элиза, отворачиваясь.

Они ждали в чаще, пока солнце не нырнуло в лес на западе, было 20:10. Сумерки окрасили мир вокруг в шиферно-серый цвет, отражая тени на поверхности озера. Легкий бриз щекотал воду, но в остальном все было спокойно.

– Я тут подумал, – нахмурившись, вдруг произнес Ник.

– Ты что, заболел? – подколол его Аджай.

– О чем? – спросила Элиза.

Уилл снова посмотрел на часы.

– Пора, Ник, – сказал он.

– Увидимся на той стороне, ребята, – ответил Ник.

– Будь аккуратней, Ники.

– Она беспокоится обо мне, – прогнусавил Ник, сложив руки под подбородком, будто бы томясь от любви. – Она правда беспокоится…

Элиза шлепнула его по руке. Ник прополз через заросли и подкрался к кромке воды, пока остальные смотрели на береговую линию на несколько сотен ярдов вперед. Он ступил на пляжный песок и повернулся, ожидая сигнала. Уилл показал ему большой палец.

Ник тут же бесшумно скользнул в воду. Он надел маску, трубку, ласты и немедленно поплыл под водой превосходным баттерфляем. Через пятьдесят футов от берега трубка появилась на поверхности воды, Ник сделал глубокий вдох и нырнул опять.

– Господи! Как далеко он уже заплыл, – сказал Аджай, внимательно следя за ним. – Он плавает как тюлень.

– Кинь ему рыбу, и он будет держать мяч на носу, – пошутила Элиза.

– На берегу кто-то есть, – заметила Брук, глядя в бинокль.

Уилл посмотрел туда, куда она показывала.

Охранник шел вдоль скалистого берега, направляясь прямо туда, где собирался высадиться Ник.

– Что он делает? – спросила Элиза.

Уилл смотрел на охранника, а тот остановился у воды, вынул пачку сигарет и зажигалку и закурил, украдкой поглядывая вокруг.

– Он спрятался, чтобы покурить, – сказал Уилл.

– Отлично, – сухо произнесла Элиза. – Даже плохие парни не одобряют курение.

Конец трубки Ника показался над водой уже на полпути к острову.

– Сейчас он его увидит, – начал тревожиться Аджай. – Нужно предупредить Ника!

Уилл и Элиза переглянулись, подумав об одном и том же.

«Ты хочешь попробовать?» – без слов спросил Уилл.

Она наклонила голову и мысленно ответила: «*Ну, уж если это работает с моим золотистым ретривером, получится и с нашим тюленчиком».*

Она опустила бинокль, закрыла глаза и сконцентрировалась.

Уилл посмотрел в бинокль на озеро. Он видел трубку Ника примерно в полусотне ярдов от берега. Она ненадолго нырнула и снова появилась в той же точке.

Элиза открыла глаза и подмигнула Уиллу.

– Что случилось? – спросил Аджай.

– Он под водой в вертикальном положении, – догадалась Брук. – Должно быть, Ник заметил охранника.

– Почему этот чертов охранник курит так медленно? – заныл Аджай. – Он пытается получить рак легких от единственной сигареты?

– Не волнуйся, Ник может продержаться так целый месяц, – сказала Элиза.

– Аджай, любопытства ради, можешь сказать, какие сигареты он курит? – спросил Уилл.

Аджай широко раскрыл глаза и пристально уставился на охранника без бинокля.

– Они с фильтром, но до фрагмента с названием он уже дошел. А пачку спрятал в карман.

– Ты можешь разглядеть такие мелкие детали? – спросила Брук и потрясла биноклем. – Без *этого?*

Аджай хмыкнул.

– Ну ты же знаешь, на таком расстоянии я просто сделал догадку на основании реального положения дел…

– Да, он может видеть такие мелочи на таком расстоянии, – перебил его Уилл. – Аджай, мы твои друзья. Мы никому не скажем.

– Но я думала, твоя фишка – *запоминать* все, что ты видишь, – сказала Элиза.

– Верно.

– К тому же, он может *видеть* все, – добавил Уилл.

– В пределах разумного, – поправил его Аджай.

– Сколько пальцев я держу за спиной? – спросила Брук.

– Я вижу на расстоянии, – ответил Аджай, – а не *насквозь*.

– Значит, сейчас ты не видишь наше нижнее белье, – невозмутимо заметила Элиза.

Аджай покраснел и хихикнул, затем зажал рот обеими руками и отвернулся.

– Дай пять! – сказала Элиза, повернувшись к Брук, и хлопнула по ее ладони.

Уилл снова посмотрел на охранника в бинокль. Тот выкинул сигарету, уселся на скале и достал шоколадный батончик.

– Класс, – простонал Уилл. – Теперь он ест шоколадку…

– «Сникерс», – заметил Аджай, – если быть точным.

«Ты можешь его столкнуть?» – услышал Уилл голос Элизы в своей голове.

Уилл не думал, что сможет что-то послать на таком расстоянии, но ответил: «*Ты права, на черта нам тратить время?.. Попробую».*

Он сфокусировался на сознании охранника, закрыл глаза и послал ему картинку – разговор двух охранников у замка: «*Этот идиот опять втихую курит у озера? Проверьте, кто-нибудь».*

Картинка шла долго, целых три секунды, но когда Уилл открыл глаза, охранник среагировал, как будто его поймали на магазинной краже. Он глянул на замок, быстро швырнул обертку в воду и поспешил назад в лес.

– Он ушел, – сказал Уилл.

– И намусорил, – возмутился Аджай.

Через несколько мгновений трубка Ника снова показалась над водой. Затем высунулась его голова, и Ник тоже увидел, что охранник ушел. Он снова нырнул, а через десять секунд уже выполз на пляж. Сначала он плотно прижался к земле, чтобы осмотреться вокруг, а когда увидел, что камеры отвернулись, взбежал по скалам к границе леса.

Уилл поймал в бинокль Ника, который показал им большой палец.

– Он на месте, – сказал Уилл и посмотрел на часы. – Приготовьтесь.

Он встал и сложил руки в виде арки, так, чтобы Ник их видел. Ник махнул в ответ и побежал к дереву, на котором висела камера. Он быстро спрятался за ствол, чтобы камеры его не видели.

Уилл снова посмотрел на него в бинокль.

– Ник на позиции. Аджай, начинай.

Аджай прошагал к кромке озера со своим тяжеленным рюкзаком и сбросил его с плеч рядом с водой. Из рюкзака он извлек тяжелый черный куб со стороной около фута, установил

его на песке и выдернул шнур из его центра. Куб со свистом начал заполняться воздухом, он быстро развернулся и расширился. Через несколько секунд куб принял совсем другую форму – он превратился в продолговатый черный резиновый плот, шесть футов в длину и три в ширину.

Уилл, Брук и Элиза достали складные весла. Уилл вытащил из рюкзака Ника еще одно весло, и все вместе они побежали к озеру.

Когда Ник увидел, что они появились на берегу, он нажал рукой на камеру и начал затормаживать ее движение справа налево. Уилл засек время. У них было три минуты, пока другая камера не увидит их.

Аджай взялся за работу и спустил плот на воду. Затем они с девушками загрузили рюкзаки, забрались на борт и заняли свои места. Уилл передал Аджаю второе весло, толкнул лодку и запрыгнул внутрь. Все четверо начали усиленно грести к острову.

– Отличная работа, Аджай, – прошептал Уилл, сидя рядом с Брук.

– Она превосходно держится на воде, правда? – спросил Аджай, лучась от гордости.

– Как ты ее сделал? – заинтересовалась Брук.

– Латексный шаблон я сделал тайком в лаборатории, позаимствовав идею лодок, которые стоят на вооружении у «морских котиков». Я всего лишь добавил фрикционный впускной клапан от автопокрышки с принудительным раскрытием, который запускается вытяжным тросом… Извини, не хотел грузить тебя деталями.

– Ну что ты, – сухо проговорила Элиза. – Умоляю, продолжай.

– В любом случае, я очень доволен результатом…

– Меньше слов, – сказал Уилл, – больше гребков. Звук распространяется по воде.

– Кстати, а почему лодка именно женского рода? Почему не мужского или среднего? – шепотом спросила Брук.

– Вообще, довольно интересная история, – так же шепотом ответил ей Аджай. – В древности моряки называли корабли именами разных богинь, взывая к их благосклонности на время опасного путешествия…

Элиза бросила на Брук недовольный взгляд, словно говоря: не надо было спрашивать.

– …традиция продолжается и по сей день, когда капитаны дают суднам имена своих жен или любовниц. В английском, например, это единственный неодушевленный предмет, у которого вообще есть род, в данном случае женский. Любой корабль, даже военный, называют «она». Довольно иронично,

учитывая, что *настоящая* женщина на борту, по поверью, всегда приносила беду.

Именно в это мгновение в лодке, в передней ее части, образовалась течь, а струйка воды брызнула прямо в Брук.

– Думаю, у нас все будет вдвойне хуже, раз нас тут две, – утираясь, сказала она.

– Почему ты не починишь это своим топором? – спросила Элиза.

– Очень смешно, – ответил Аджай. – Для таких случаев у меня припасен особый набор.

Аджай опустился на колени, чтобы заклеить течь, и чуть не свалился в озеро.

– Не волнуйся, Измаил[5], – сказала Элиза, удерживая его.

Уилл взглянул на берег. Они прошли примерно две трети пути, и он хорошо видел на дереве Ника, удерживающего камеру.

Уилл посмотрел на следующую камеру, в двадцати ярдах справа от Ника, которая начала медленно поворачиваться в их сторону. Аджай был занят, и Уилл понимал, что только с тремя веслами они могут не успеть к берегу.

– Она сейчас увидит нас, да? – спросила Брук, проследив за направлением взгляда Уилла.

– Подожди секунду, – попросил он.

Одно дело было послать кому-то мысль через озеро, и совсем другое – физически воздействовать на объект с такой дистанции. Он никогда еще не пытался делать что-то подобное. Уилл отложил весло, сфокусировался на второй камере, сузил глаза и сильно сконцентрировался, вышвыривая из разума все, кроме камеры, как Джерико учил его.

– Что ты делаешь? – прошептала Брук.

Не в силах ответить, Уилл полностью сосредоточился на второй камере. Внезапно он смог «увидеть» камеру, как бы сидя рядом с ней на дереве. Он «сжал» пальцы вокруг кронштейна, на котором она висела, приложил усилие и почувствовал сопротивление мотора, поворачивавшего камеру. Теперь она почти не двигалась.

– Гребите, – прохрипел Уилл, сжав зубы. На его шее и на лбу выступили крупные капли пота. – Быстрее.

Аджай наконец заклеил протечку и взялся за весло, остальные тоже налегли, стараясь грести в такт Брук, которая отсчитывала вслух. Уилл «держал» камеру изо всех сил и отпустил ее, только когда дно лодки коснулось каменистого пляжа.

Они тут же выпрыгнули и втащили плот к границе леса. Ник спрыгнул с дерева и побежал помогать им. Они выдернули лодку

из зоны видимости камер и едва успели спрятаться, как раз когда обе камеры повернулись к их стороне пляжа.

Ребята выждали, пока камеры не отвернулись в другую сторону, затем начали прятать лодку под опавшими листьями. У Уилла закружилась голова, он, полностью вымотанный, упал на колени, тяжело дыша. Брук увидела это и обеспокоенно села рядом.

– У тебя пульс очень быстрый, – прошептала Брук, взяв его за руку, – и ритм сбивается. С тобой все в порядке?

Уилл кивнул, все еще не в состоянии сказать ни слова.

– Сделай глубокий вдох, – спокойно произнесла она.

Уилл глубоко вдохнул и почувствовал, что сердце бьется уже не так сильно. Ему сразу стало лучше.

– Как ты узнала про мой пульс до того, как взяла мою руку?

Брук секунду подумала.

– Не знаю. Я не ошиблась, да?

Уилл покачал головой. Она снова дотронулась до его руки.

– Пульс успокаивается. Но минуту назад он был почти двести, и давление тоже было очень высоким. Что ты с собой сделал в лодке?

Уилл не хотел отвечать – Брук никогда не видела, как он применяет свои телекинетические способности, и они раньше их не обсуждали. Но до того как Уилл смог ответить, Элиза кашлянула, привлекая к себе внимание. Она и остальные сидели вокруг них, смотрели и ждали. Брук убрала руку. Уилл постарался не встречаться с Элизой взглядом.

– Как вы думаете, на пункте охраны заметили, что две камеры двигались медленнее? – спросил Аджай, нервно поглядывая в сторону замка.

– Тогда бы они уже отреагировали, – ответил Уилл, поднимаясь. – Но давайте убедимся в этом.

– Чуваки, круче этого не было еще ничего, – сказал Ник, натягивая одежду поверх плавок. – Я держался под водой, но внезапно осознал, что надо остановиться. Откуда-то я был точно уверен, что тот чел стоит у скалы и курит. Я это все провидел.

Элиза и Уилл переглянулись, стараясь не улыбаться.

– Предвидел, – исправил его Аджай. – Не провидел.

– Чел, – скривился Ник, – тебе надо проверить голову.

Все надели рюкзаки и последовали за Уиллом в лес. Он нашел тропу чуть шире той, что вела в замок. Никто не разговаривал, Уилл показывал направление жестами. За последние сто ярдов лес поредел, Уилл снял рюкзак со спины и повел остальных к деревянной конструкции над люком.

Обширный участок перед замком был пуст, оттуда не

доносилось ни звука. Видимо, пока Хэксли отсутствовал, прислуга разбежалась пораньше. Увидев черный вход, Уилл просигналил друзьям. Они остановились, сбившись кучкой, а он посмотрел в бинокль на окна.

Лемюэль Клегг сидел на кухне спиной к окну. На столе под ярким светильником были разбросаны бумаги, которыми он занимался. Больше никого не было.

– Посидите здесь минутку, – попросил Уилл. – Мне нужно сбегать на кладбище.

Аджай вручил ему маленькую ручку.

– Она сделает всю работу.

Уилл бросился влево, подальше от дома, обходя лес по кругу. Он прибавил скорость, его память подсказывала ему, что старое кладбище уже близко.

Перепрыгнув через ограду вокруг мемориала авиакрушению 1938 года, он достал ручку Аджая и снял колпачок, под которым виднелся объектив скрытой цифровой камеры. Уилл навел ее на список погибших, выгравированный на плите, и сделал фотографию. Крошечная светодиодная вспышка осветила буквы. Он не мог прочесть все двенадцать имен в подступающей темноте, но в момент вспышки его взгляд упал именно на то имя, которое он надеялся найти. Уилл спрятал ручку в карман и вернулся к друзьям той же дорогой.

– Ну как? – шепотом спросил Аджай.

– Там есть Рэймонд Левелин, – ответил Уилл.

– Значит, Непстед не соврал, – констатировала Элиза.

– Если в школе больше не было никого с таким же именем, то да… – Уилл вынул из рюкзака украденную связку ключей и отдал ее Нику. – Давайте двигаться дальше. Все чисто.

– Который из них? – спросил Ник. – Их пять.

– Не знаю. Попробуй все, пока не попадется нужный.

– Внимание всем, пожалуйста, включите свои рации, – сказал Аджай и покрутил регуляторы на поясе. – И наденьте наушники.

Все включили рации, повесив их на пояс, и надели блютус-наушники. Аджай проверил связь с каждым по отдельности, а затем вынул из рюкзака небольшой самодельный прибор – черную коробочку размером с мобильный телефон с регулируемыми креплениями – и отдал его Нику.

– Я разработал его специально для этой операции, – сказал Аджай, – но крепления примерные. При установке их придется подправить.

– Я понял, понял, – пробормотал Ник. Он опустил прибор в карман и с нахальной улыбкой подмигнул им обоим: – Шоу начинается!

Уилл посмотрел на часы.

– Вперед.

Ник пополз к деревянной конструкции над люком, до которой отсюда было примерно пятьдесят футов.

– Эта штуковина будет работать? – спросила Элиза.

– В качестве опытного образца она работала, – ответил Аджай. – Но в руках Тарзана работоспособность не гарантируется.

– Элиза, следи за Ником в бинокль, – попросил Уилл. – И присматривай за парнем на кухне. Аджай, ты смотришь за всем участком впереди. Брук следит за областью перед озером.

Ник двигался медленно и не поднимался, чтобы камера над люком его не заметила. Подобравшись ближе, он не смог удержаться от нескольких гимнастических трюков, чтобы забраться на крышу конструкции.

– Как я выгляжу? – шепотом спросил Ник в свою рацию.

– Лучше всех, – ответил Уилл.

Ник осторожно приподнялся. Это было самая уязвимая часть в их плане, он стоял на открытом месте. Если бы кто-нибудь проходил мимо или выглянул бы в окно, они бы попались. Если бы кому-нибудь из охраны пришло в голову взглянуть на камеру над люком, они бы тоже попались.

Ник достал прибор Аджая, отогнул крепления и прикрепил их вокруг корпуса камеры наблюдения, которая смотрела на люк. Затем он раскрыл его и установил пустой экран между камерой и люком.

– Готово, – прошептал в микрофон Ник. – Тютелька в тютельку.

Аджай улыбнулся Уиллу.

– Теперь делай снимок.

Ник коснулся кнопки на приборе, и на экране появилось изображение люка.

– Есть, – сказал Ник.

– Ты превосходишь мои ожидания, – прошептал Аджай, внимательно наблюдающий за ним. – Теперь переверни его и нажми другую кнопку.

Ник развернул экран так, чтобы камера смотрела на картинку люка, которую сфотографировал Ник.

– Все работает? – спросила Брук.

– Минутку, – произнес Уилл, глядя на часы. – Если охрана не появится, мы все поймем.

Они ждали. Элиза осторожно выглянула и осмотрела обе стороны дома.

– Никого, – сказала она.

– Ладно, признайте, – довольно улыбнулся Аджай, – я

капельку гений.

– Ник, открывай замок, – проговорил Уилл в микрофон.

Ник скрылся из виду.

– Я здесь, – услышали они его шепот. – Огромный чертов замок. Вставляю первый ключ… нет. Теперь второй… опять нет. Третий… чел, ключ вошел, повернулся, повернулся и… победа! Люк открыт.

– Закрывай его и прячься за строение, – скомандовал Уилл. – Все включаем налобные фонарики.

Ник укрылся за деревянной конструкцией. Остальные надели на головы светодиодные фонарики на эластичных повязках.

– Ник, я иду, – сказал Уилл. – Спустим лестницу, как и договорились.

Уилл поспешил к Нику и встал рядом с ним плечом к плечу.

– На счет три, – прошептал он Нику.

Ник согласно кивнул. Уилл посчитал на пальцах: на счет три они обогнули строение с разных сторон. Уилл поднял люк, Ник залез внутрь, нашел лестницу и быстро исчез из виду. Уилл опустил люк и метнулся за строение. Там его ждала Брук.

– Ник, ты в порядке? – спросил Уилл в микрофон.

– Пока держусь, – сказал Ник. – Посылайте следующую жертву.

Уилл повернулся к Брук и положил руки ей на плечи. Девушка выглядела взволнованной.

– Держись за перекладины двумя руками. Не смотри вниз. Ник поймает тебя. Ты будешь в порядке.

– Я буду в порядке, – пробормотала Брук, неотрывно глядя ему в глаза.

– Ты уверена, что хочешь этого? – спросил он, сжав ее ладони.

– Немного поздно раздумывать, но спасибо, что спросил. И да, я уверена.

– На счет три, – сказал в микрофон Уилл.

Они обошли конструкцию вместе. Уилл поднял люк и заметил на верхушке лестницы свет от фонарика Ника. Брук опустилась на колени, повернулась, нащупала первую перекладину и спустилась вниз. Уилл опустил люк и вернулся на прежнее место.

Элиза в ожидании Уилла присела на корточки. Она была напряжена, но не теряла контроль над собой, укрощая адреналин, будто лошадь.

– Мне все это так нравится, – прошептала она с улыбкой, за которую можно бы отдать весь мир.

– Мне тоже, – ответил Уилл, ощущая такой же эмоциональный подъем. – На счет три…

– Кто-то идет, – услышали они вдруг шепот Аджая.

Уилл и Элиза застыли.

– Кто? – спросил Уилл.

– Охранник, нет, два. С собакой.

– Где? – снова спросил Уилл.

– Это очень большая собака.

– Аджай, *где* они?

– Они обходят ближайшую к вам сторону дома, – ответил Аджай. – Похоже на регулярный патруль и… о боже…

– Что такое?

– Собака оказалась бурбулем.

– Что за бурбуль? – спросил Уилл.

– Исключительно большой и относительно редкий южноафриканский мастифф, выведенный специально для защиты дома, известен своей способностью выслеживать и убивать львов…

– Понял, Аджай, – прервал его Уилл. – Они знают, что мы здесь?

– Еще нет, – сказал Аджай. – Бриз в основном западный, так что думаю собака не учует… Извини, я сказал это слишком рано.

– Что?

– Собака только что взяла твой след и ведет охранников в твоем направлении. Я не говорил, что у этих собак отменное обоняние?

Уилл повернулся к Элизе, зная, что она уже подумала о том же, о чем и он.

– Мы справимся с ней, – произнес Уилл.

– Уилл, и еще, даже по стандартам бурбулей этот исключительно большой, – предупредил Аджай.

– Мне вылезти и пнуть ее под зад? – спросил Ник из люка.

– Я сказал, что мы с ней справимся, – ответил Уилл. – Где они?

– Быстро подходят к вашей позиции справа, им осталось футов пятьдесят, – прошептал Аджай.

Уилл высунулся и увидел охранников с собакой, идущих прямо к ним. Их фонарики разрезали сгущающиеся сумерки.

– Это действительно большая собака, – прошептал Уилл Элизе.

«Мне попробовать первой?» – бесшумно спросила она.

Уилл кивнул.

Элиза подобралась к краю строения и приоткрыла рот. Уилл ничего не услышал, но он знал, что этот звук недоступен человеческому уху.

– Собака остановилась, – комментировал Аджай. – Она что-то

слышит… подождите-ка… Похоже, она спятила, брыкается и дергает поводок. Охрана сходит с ума.

Уилл прислонился к конструкции и послал собаке картинку. Он не делал такого с животными с пяти лет, когда осознал эту способность. Почему бы не попробовать снова?

Лев. На другой стороне острова. Поднимает голову и рычит, как на заставках в старом кино…

– О, все очень хорошо! Собака вырвалась, – сказал Аджай. – Она понеслась в другом направлении, к пристани, охранники бегут за ней.

Элиза посмотрела на Уилла с кривой ухмылкой.

«Лев?» – спросила она.

Уилл пожал плечами. Элизе пришлось сдержать смех.

– Торопись, доктор Дулиттл, – проговорила она.

Они поспешили на другую сторону, и через пять секунд Элиза была у люка. Еще через пять секунд у люка оказались Уилл с Аджаем, тяжело дышащим и таращившим глаза.

– У меня отнюдь не теплые воспоминания об этой лестнице, – сказал Аджай. – Я знаю, ты бы хотел, чтобы я полез перед тобой, но не будешь ли ты возражать против того, чтобы я спускался последним, ну, в своем ритме?

– Аджай, мне нужно закрыть люк, – возразил Уилл. – Не беспокойся насчет ритма. Просто представь бурбуля, дышащего тебе в спину.

Уилл распахнул люк. Аджай опустился на землю и медленно влез в люк, нащупывая лестницу.

– Ну на черта я согласился на все это? – заныл он. – Я владею кучей клевых технологий, мог бы следить за операцией, находясь в комфортной обстановке…

– Да брось, – сказал Уилл. – Ты сможешь.

Он держал Аджая за руку, пока тот не нашел ступеньки и не ухватил лестницу обеими руками. Уилл нагнулся и включил Аджаю фонарик.

– Если я упаду, то, по крайней мере, на девчонок, – вздохнул Аджай, усмехнувшись, и исчез внизу. – Гораздо приятнее упасть на них, согласен?

Уилл скользнул за Аджаем. Он полуприкрыл люк, повернулся, нащупал лестницу ногами, ухватился за нее рукой. Затем он поставил на люк другой замок, незакрытый, и медленно закрыл за собой крышку.

Комкамез

Все спустились в спокойном расположении духа. Их налобные фонари давали достаточно света, и даже Аджай не испугался. Когда он наконец поставил ноги на землю, они узнали, почему он ни на что не жаловался во время спуска.

– Триста тридцать девять ступенек, – первым делом объявил Аджай. – Между ними примерно по двенадцать дюймов, так что по моим расчетам мы спустились на триста сорок три фута, но я лучше уточню…

Пока Аджай доставал GPS-приемник из одного из своих многочисленных карманов, Уилл спрыгнул с последней ступеньки и приземлился рядом с ним.

– Мы должны быть под озером, – предположила Брук.

Аджай показал свой GPS.

– Триста сорок четыре фута, если быть точным. Вокруг острова, который фактически является его мелководьем, максимальная глубина шестьдесят футов. Так что да, Брук, мы определенно ниже дна озера.

Все достали из рюкзаков небольшие, но мощные фонари и включили их.

– Мы в том же вытесанном из скалы помещении, что и раньше, – сказал Аджай и обвел фонариком по стенам. – А этот туннель, единственный выход отсюда, ведет на юг, к озеру.

– Ничего не изменилось, – отметил Ник.

– Кроме одной детали. – Уилл направил фонарь на лестницу, чтобы взглянуть на нее напоследок. – В этот раз никто не знает, что мы здесь. – Он пошел вперед. – Так что давайте двигаться.

Уилл повел их в туннель, Ник шел позади. Элиза провела рукой по стенам.

– Камень влажный, – удивленно сказала она.

– Это внешнее давление озера, – объяснил Аджай. – И грунтовые воды под нами.

Туннель понемногу начал снижаться, уходя вниз по меньшей мере еще на двадцать пять футов, стены начали закрывать массивные деревянные плиты. Они слышали падение капель с завидной регулярностью. Пол под ногами становился скользким от сырости.

– Теперь мы прямо под озером, – произнес Аджай, нервно глядя на свой GPS.

– Чувствуется его вес, – добавила Брук.

– Этот туннель здесь довольно давно, – сказала Элиза, освещая деревянные перекрытия.

– По меньшей мере полтораста лет, – кивнул Аджай. – Может, ты помнишь мою теорию насчет того, что туннели вырыл тот же человек, который построил замок?

– В прошлом году я нашла книгу о нем в библиотеке, помнишь? – спросила Брук.

– Мистер Эллиот упоминал его вчера, – сказал Уилл. – Его звали Иэн Корниш.

– Иэн Лемюэль Корниш, – вспомнил Аджай.

– Его второе имя было *Лемюэль*? – вздрогнув, спросил Уилл и повернулся к Аджаю.

– Да, а что?

– Это имя дворецкого Хэксли. Он сказал мне, это его старое родовое имя.

– *Лемюэль*? Что они курили? – встрял Ник, покачав головой.

– Может, просто совпадение? – предположила Элиза.

– Или потомок Корнишей служит дворецким в доме, который построил его пра-пра-кто-то там, – сказал Аджай.

– Что объяснило бы, почему он ведет себя как хозяин, – согласился Уилл. – Аджай, дай нам, пожалуйста, краткую справку о Корнише.

– Иэн Лемюэль Корниш, бостонский производитель оружия, специализирующийся на винтовках и амуниции. Сколотил колоссальное состояние в годы Гражданской Войны, – рассказывая, Аджай остановился и посмотрел направо. – Был убит горем, когда узнал, что его любимый сын, Иосиф, погиб в сражении при Аппоматтоксе, за день до окончания войны. Уехал в длительное путешествие по Европе. По возвращении переехал на запад, в Висконсин, и построил этот замок. Его прообразом стал некий замок готического стиля, виденный им в Германии во время плавания по Рейну.

– Кому нужен Интернет, – ухмыльнулся Ник, – когда у нас есть *он*…

– У него были другие наследники? – спросил Уилл.

Аджай продолжил:

– Единственный оставшийся сын, Лемюэль, продал замок Франклину Гринвуду в 1932, через семнадцать лет после того, как Гринвуд-старший основал Центр.

– Да, – подтвердил Уилл, – мистер Эллиот вчера рассказал мне об этом.

– Так зачем ему были нужны эти туннели? – поинтересовалась Брук.

– Извини, у меня нет такой информации, – ответил Аджай.

– Думаешь, Корниш мог быть «Рыцарем»? – спросила Элиза.

– Возможно, – пожал плечами Уилл. – Мы же знаем, что

сейчас «Рыцари» пользуются туннелями.

– Но для чего? – спросила Брук.

– Хм, – фыркнул Ник, – да чтоб попасть в «госпиталь» и в «старый собор», чем бы они ни были.

– Непстед расскажет об этом, если мы сможем найти его ключ, – сказал Уилл. – А в башне про Иэна Корниша целая коробка, можешь посмотреть позже.

– Вот для такой работы я хорошо подхожу, – вставил Аджай, – вместо того, чтобы терять время в недрах земли…

Туннель начал подниматься под тем же углом, под которым он недавно спускался. Камень под ногами стал суше, а туннель немного сузился.

Аджай снова полез в GPS.

– Мы прошли озеро. Теперь мы под южным берегом.

– Где-то здесь должен быть Т-образный перекресток, который мы видели в прошлый раз, – сказал Уилл, подсвечивая фонарем вперед.

Они повернули за угол и увидели, что через пятьдесят футов коридор разделялся. Один резко, на девяносто градусов, поворачивал налево. Другой шел вперед и оканчивался поворотом направо. Уилл остановился и осветил узкий, каменистый проход влево.

– Этим путем мы пришли в прошлом году, помните?

– Да, этот туннель ведет назад, в дополнительную раздевалку, – сказал Аджай, глядя в GPS.

– А что там? – спросила Элиза, показывая вперед.

– Не было шансов выяснить, – сказал Ник. – Оттуда вышли «Рыцари», и нам пришлось драпать на юг.

– Ну что ж, если ты знаешь, что там, давайте пойдем сюда, – сказала Брук и направилась вперед.

– Подожди, – Уилл резко вскинул голову.

Что-то, вращавшееся на периферии сознания, вошло в фокус. Этот туннель. Этот конкретный угол. У него случилось двойное дежавю, и он вдруг понял. *У меня есть другое воспоминание об этом месте. Не только то, которое я получил здесь в прошлом году. Откуда оно? Мне приснилось, что я был здесь? Что это было?*

Нет, неправильно. Уилл приложил ладонь к стене, закрыл глаза и попытался приблизить видение.

– Я знаю, что там справа, – произнес он.

– Чел, я же только что сказал, что в прошлом году мы были конкретно на этом месте…

– Нет, я имею в виду за углом. Я видел во сне или… как-то еще… не могу объяснить.

Нет, не во сне. Простейшее объяснение звучало слишком

странно, чтобы озвучить его вслух. *Кто-то посылает картинки в мой разум.*

Но кто?

– Что ты видишь, Уилл? – Элиза встала рядом с ним.

– Там справа есть две огромных, укрепленных двери, – сказал Уилл и показал вперед. – И на них что-то написано. Аджай, в прошлый раз никто из нас не ходил за тот угол?

– Не было времени, – ответил Аджай. – Они ведь преследовали нас.

– Тогда давайте проверим, – предложил Уилл. – Мне нужно знать, насколько это реально. Сходите и гляньте.

– Хорошо, – осторожно сказала Брук.

Брук, Ник и Аджай торопливо побежали за угол. Элиза осталась с Уиллом.

– Ты видела что-нибудь из этого? – шепотом спросил Уилл.

– Нет, – Элиза покачала головой.

– Я понятия не имею, откуда это приходит…

Его прервал стук по чему-то прочному и деревянному. Через несколько мгновений Брук прибежала назад. Она выглядела сильно встревоженной.

– Я не буду говорить, *есть* оно там или *нет*, ладно? Ты помнишь, что было написано на этой подозрительной двери, если вообще что-то было? – спросила она, отдуваясь.

– Или вырезано! – закричал Ник из-за угла.

– Не давай ему подсказок, – потребовал Аджай.

Через секунду остальные вернулись. Уилл закрыл глаза, прислонился к стене и мысленно увидел дверь: толстую, крепкую, сколоченную из огромных досок.

Два слова проплыли перед его глазами, одно из них было грубо вырезано в дереве, будто ножом. Но он не мог увидеть слова полностью.

– Первое слово немного короче и начинается на *К*, оба слова заглавными буквами, – сказал он. – А пониже второе, тоже начинается с *К*.

– Вот теперь ты серьезно беспокоишь меня, – осторожно проговорил Аджай. – Ты спускался сюда раньше, а нам не сказал?

– Конечно, нет, – произнесла Элиза, с тревогой глядя на Уилла.

– Уилл, а ты случайно не можешь взглянуть назад во времени и посмотреть, кто вырезал эти слова?

– Извините, – сказал Уилл и открыл глаза, после того как видение ушло. – Это все, что я увидел.

– Да уж, это печально, – заметил Ник.

– Так что там за слова на двери? – спросил Уилл.

– Пойди посмотри, – сказала Брук.

За углом туннель расширялся, а потолок поднимался. Деревянная дверь, закрывающая проход, была сложена из больших, груботесаных вертикальных досок и занимала восемь футов в ширину и пятнадцать в высоту. Между досками были видны едва заметные стыки. Уилл разглядел, что одно слово было вырезано заглавными буквами, гладко и аккуратно, на уровне глаз. Буквы были около фута в высоту.

КАХОКИЯ

Ниже, гораздо неразборчивее, словно в спешке, и как будто недавно, было вырезано:

КОМКАМЕЗ

– Комкамез… и Кахокия, – прочел Аджай.

– Тебе это знакомо? – спросила Элиза.

– Нет, – ответил Уилл.

– Боюсь, мне тоже ничего не напоминает, – сказал Аджай.

– Народ, а может так зовут кого-то? – спросил Ник, разглядывая буквы.

– Ты серьезно? – спросила Элиза и состроила рожу.

– Ну да, может какой-нибудь норвежец, а?

– Ну конечно же, Кахокия Комкамез, великий норвежский оперный певец, – сказал Аджай, закатывая глаза.

– Серьезно?! – удивленно вскинулся Ник.

– Нет.

– Если ты не хочешь быть серьезным, я так не играю, – обиделся Ник.

– Звучит как какое-то из слов коренных американцев, вам так не кажется? – спросила Брук.

– Может быть, – ответил Уилл. – Я спрошу у тренера Джерико.

– Элиза, ты ведь изучаешь каллиграфию и шрифты. Что ты об этом думаешь? – спросил у девушки Аджай.

Элиза как раз всматривалась в буквы.

– Кто бы это ни вырезал, особое внимание он уделил *КАХОКИИ*. Слово выглядит официально – видите, как аккуратно его поместили в центр? Как будто какой-то начальник поставил его сюда. И это определенно шрифт девятнадцатого века, все эти засечки на буквах…

– Интересно, это слово вырезал тот, кто поставил сюда эту дверь? – спросил Аджай.

– Я думаю да, – ответила Элиза.

– Что насчет другого слова? – спросила Брук.

– Все по-другому, – сказала Элиза, проводя пальцами по резьбе. – Оно появилось позже. Следы на дереве выглядят новее. КОМКАМЕЗ. Написано быстро, даже наспех. Похоже на комментарий к первому слову. Почти как граффити.

Ник вскочил, отбежал к перекрестку и с разбегу ударил дверь обеими ногами, после чего спрыгнул на пол. От двери даже щепки не откололось.

– Раз уж вы спрашиваете, эти двери будут покрепче, чем на ядреной подлодке, – произнес он, проверяя края дверей.

– Ядерной, – раздраженно исправил его Аджай.

– Ни ручек, ни замочных скважин, ни щелей. Их никак не открыть. Никак.

– Петли должны быть внутри, – сказал Аджай, измеряя стену с помощью какого-то прибора, который он достал из своей жилетки. – Согласно моему измерителю толщины, дерево достаточно толстое, не меньше десяти дюймов. Возможно, армировано с той стороны.

– Похоже, дальше нам не пройти, – произнесла Брук.

– Нам нужно пройти, – стал настаивать Уилл. – Ключ Непстеда где-то там.

– Отойдите, – попросил Ник. – Я знаю, что делать.

Ник подошел ближе к двери, развел руки в стороны и закричал: «Друг!». Ничего не произошло. «*Amigo*!» Снова ничего. Тогда он повернулся к остальным и прошептал:

– Как еще по-иностранному будет *друг*?

– *Mon ami*, – ответила Брук.

– *Mon ami*! – прокричал Ник в сторону двери.

– Что ты делаешь? – недоумевающе спросила Элиза.

– Пытаюсь подобрать пароль, – сказал Ник и добавил, видя, как Элиза закатила глаза. – А что, во «Властелине колец» это сработало…

– Ты тупее, чем баллончик с краской, – покачал головой Аджай. – Надо бы попробовать топором.

– А тебе не понравилась моя идея? – спросил Ник.

– Подождите, – попросил Уилл и поднял ладонь.

Он закрыл глаза. В его разум вплыло другое сообщение. Следующая *картинка*.

– Здесь есть что-то еще, – сказал он. – Там, откуда мы пришли.

Он повел их назад к Т-образному перекрестку и свернул в меньший коридор, пристально разглядывая стены. Ник увязался было за ним, но Элиза оттащила его в сторону.

– Не мешайся, птица додо, – шикнула она.

Уилл несколько раз открыл и закрыл глаза, стараясь связать картинку в своем сознании с конкретной стеной перед ним.

– Что там, Уилл? – спросила Брук.

– Там что-то замуровано, – ответил Уилл и медленно подошел к стене. – Где-то под камнями, мхом и грязью. Вот тут, на уровне глаз.

Уилл достал швейцарский армейский нож, достал лезвие и очертил на стене квадрат со стороной примерно в два фута. Остальные направили на этот квадрат фонарики.

– Попробовать топором? – спросил Аджай и полез в рюкзак.

– Не надо, дружище, – Ник, стоявший за Аджаем, достал из ножен длинный охотничий нож. – Посмотрим, на что способен настоящий клинок.

Ник начал орудовать устрашающим лезвием длиною в фут, кроша стену вместе с Уиллом, пока остальные освещали им место раскопок. Скоро на пол полетели куски камня, и примерно через минуту в стене что-то засверкало. Ник с силой вогнал нож в трещину. Послышался лязг металла о металл.

– Вот оно, – сказал Уилл.

Они удвоили усилия и стали быстро соскребать грязь с проржавевшей металлической поверхности – тусклого латунного квадрата, глубоко врезанного в скалу.

– Это какая-то металлическая плита, – проговорил Ник.

Уилл достал последний кусок камня, под которым обнаружилась большая старинная замочная скважина.

– Нет, – сказал он. – Это замок.

Они расчистили поверхность от остатков камня, отошли и стали внимательно его разглядывать.

– Ставлю пятьдесят баксов, что он от той двери, – произнесла Элиза.

– Ну да, как будто я буду спорить, – хмыкнул Ник.

– Ник, дай ключи, – Уилл протянул руку.

Ник отдал ключи от туннеля, и Уилл принялся их подбирать. Но ни один из пяти ключей в связке не был настолько большим, чтобы подойти к замку.

– Так и знал, – Ник расстроенно пнул камушек.

– Думаешь, если кто-то ставит супер-пупер секретную дверь, то оставляет ключи висеть на крючке? – спросила Элиза.

– Мы даже не знаем, есть ли к ней ключи вообще, – сказал Уилл.

– Я могу выбить ее топориком, – предложил Аджай.

– Не лучшая твоя идея, – заметила Брук.

– Похоже, мы здесь застряли, – сказал Аджай. – Не время и не место вызывать слесаря.

Уилл повернулся к Нику.

– Твой выход, дружище.

– Даааа, – протянул Ник и тут же полез в наружный карман своего рюкзака.

– Вы о чем? – спросила Брук.

– Среди вас уже есть властелин замков, mis amigos, – подмигнул Ник. – И ты на него смотришь.

– Ник владеет несколькими… разносторонними навыками, – сказал Уилл.

– Одно из дополнительных преимуществ, – сказал Ник, достав связку отмычек, – моей растраченной молодости. – Он произнес «*рассраченной*». – Ну-ка, посветите сюда, молокососы.

На плиту направили четыре луча света. Ник сфокусировал свой налобный фонарь на замочной скважине и принялся работать отмычками. Когда он вставил одну из них внутрь замка, раздался многообещающий механический звук, тут же сменившись гораздо менее обнадеживающим скрежетанием шестеренок. Отмычки выскользнули из рук Ника и исчезли в скважине. Изнутри послышался металлический хруст.

– Эй, эта чертовщина съела мои отмычки, – возмутился Ник.

– Уилл, ты думаешь это какая-то афотическая технология? – испуганно спросила Брук.

– Хуже. Это чертово *плотоядное*, – сказал Ник.

Уилл надел темные очки и внимательно посмотрел на плиту.

– Ничего не вижу…

– Я отдал тридцать девять баксов за эти отмычки, – пожаловался Ник.

– М-да.

Ник ударил кулаком по плите. Остальные отошли назад, будто плита могла дать сдачи.

– Она не афотическая, – Уилл снял очки. – Но давайте пораскинем мозгами. Если это какой-то замок, его должны были поставить сюда одновременно с дверью, верно?

– Я не знаю, – ответил Аджай. – Чтобы плита пришла в такое состояние, потребовались бы годы естественного геологического процесса, если только…

– Если только что? – переспросила Брук.

– Если только камни не были добавлены искусственно, – сказал Уилл. – В качестве камуфляжа. Что имеет некий смысл.

– Может, это ловушка? – с опаской спросил Ник. – Вдруг ты откроешь ту дверь, а монстр оттуда откусит тебе голову.

– Действительно, может, не стоит ничего трогать, – произнес Аджай, неуверенно отходя к выходу. – В конце концов, нам нужно вернуться до отбоя…

– Встряхнись, ковбой, – Элиза подтолкнула его локтем. – Сейчас только полдесятого, а кроме того, мы уже начали битву.

– Ага, думаешь, кому-то из нас охота снова становиться амфобиями, чтобы просто добраться сюда? – поддержал ее Ник.

– Амфибиями, – снова машинально поправил Аджай.

– Может быть, ключ спрятан где-то рядом, – внезапно проговорила Брук. – Ну знаете, как запасной ключ в цветочном горшке на заднем крыльце.

– Должен отметить, налицо явное отсутствие цветочных горшков в непосредственной близости от нас, – сухо прокомментировал Аджай.

– Хорошая идея, Брук, – не обращая на него внимания, сказал Уилл. – Давайте хорошенько поищем.

Следующие пять минут они по дюйму прочесывали пространство рядом с дверью, переворачивая каждый камень и залезая в каждую щель.

Ничего.

– У меня вопрос, – Брук подняла руку, как школьница.

– Да, мисс Спрингер? – откликнулся Аджай.

– Не хочу быть занудой, но… мы точно уверены, что *хотим* открыть эту дверь? – спросила она.

– Детка, – Ник нетерпеливо показал пальцем на дверь, – а ключ Непстеда?

– Подумайте сами, что, если эта дверь здесь не для того, чтобы удерживать людей снаружи? – сказала Брук. – Что, если она удерживает что-то *внутри*?

Все задумались. Аджай промокнул платком пот со лба.

– Послушайте, – произнес Уилл, – Непстед сказал, что ключ, открывающий волшебный замок на его клетке, находится здесь – на глубине, у основания лестницы. И без ключа он ничего нам не расскажет, ни про школу, ни про «Рыцарей», ни про что-нибудь еще.

– А порассказать он может много чего, – пробормотал Ник.

– Так что пока мы не откроем дверь и не заберем то, зачем пришли, я никуда не уйду, – добавил Уилл.

Элиза сделала жест, как будто взвешивая варианты.

– Так, ладно. Попробуем открыть дверь.

Еще одна чужая мысль проникла в разум Уилла. Он не стал раздумывать, откуда они берутся, а сразу подошел к Элизе и мягко попросил:

– Спой, пожалуйста.

– Что? Ты серьезно? – вскинула бровь Элиза.

– Понятия не имею, с чего я взял, что это сработает, но так надо.

– Ты хочешь, чтобы я спела… песню?

– Нет, – сдержанно ответил Уилл. – Не просто песню, воспользуйся той способностью, над которой ты работала.

Элиза поняла. Она подошла ближе, набрала в легкие воздуха, закрыла глаза, а руки сложила перед грудью ладонями вместе. Через мгновение она приняла боевую стойку, запрокинула голову и открыла рот.

Закрытое пространство заполнил чистый, высокий звук, как от непрерывно звенящего колокольчика. Девушка подняла руки и начала двигать ими перед собой, вместе с этим звук стал меняться, будто она придавала ему форму, будто она…

Заостряла его. Звук становился туже и ощутимо мощнее. Элиза направила звуковое копье на плиту в стене. Уилл мог поклясться, что почти *видел* его движение в воздухе. Когда оно коснулось плиты, в унисон с первой заиграла вторая нота – это срезонировала латунь. Сначала слабо, а затем все сильнее плита начала вибрировать, наполняя воздух гудящим звуком.

Остальные встревоженно отошли назад, а Ник вообще закрыл уши руками. Только Уилл подошел поближе, чтобы лучше видеть происходящее.

Поразительно. Она стала намного сильнее. Как будто настраивает музыкальный инструмент… вот только она сама и есть этот инструмент.

Элиза очистила звук, сфокусировала его в яркий луч (Уилл видел, как бешено дребезжит плита, будто ее сверлят дрелью) и повернула руки так, что звук направился прямо в…

Замочную скважину.

Звук перешел в ультразвуковой диапазон, за границу их слуха, и впился в замок, создавая много шума.

Элиза кинула на Уилла полубезумный взгляд, словно желая что-то сказать, но была слишком сконцентрирована, чтобы говорить вслух. Она сомкнула губы, что выглядело, будто она свистит лазерным лучом.

«Что теперь?» – спросила она его.

– Что ты имеешь в виду? – переспросил он вслух.

«Что мне нужно сделать?»

– Ник, как ты вскрываешь замки? – повернувшись к другу, поинтересовался Уилл.

– Не знаю, это интуитивно.

– Ясно, но как ты этого добиваешься?

– Это тяжело объяснить…

– Будет отлично, если начнешь прямо сейчас, – сказал Уилл, указав на стену. – Объясни Элизе, что делать.

– Ну, там есть такая круглая штука, понимаешь? – начал объяснять Ник, смутно обрисовывая форму руками. – И в ней куча таких, ну как их назвать, мелких острых штучек, которые в нее втыкаются.

– Ты про цилиндр с рядом подпружиненных штифтов, проходящих по центру? – ехидно спросил Аджай.

– Да, спасибо, штифты, вот как он это назвал, – сказал Ник.

Глазами Элиза показала Уиллу, что ей снова нужна помощь.

– Так что ей надо попытаться сделать? – спросил Уилл.

– Поднять штифты на определенную высоту в правильном порядке, – пояснил Аджай, – так, чтобы цилиндр мог свободно вращаться, и сдвинуть перемычку…

– Отлично, теперь заткнитесь и дайте сконцентрироваться, – сквозь зубы процедила Элиза.

Она пыталась удержать давление звука внутри цилиндра. Она каким-то образом еще контролировала свое дыхание, генерируя звук, но Уилл видел, что ее силы на исходе. Он оглянулся и заметил Брук. Она стояла сзади и смотрела на Элизу, как на инопланетянина, который только что спрыгнул с летающей тарелки.

– Самое важное – приложить достаточный крутящий момент к цилиндру, чтобы штифты, которые ты приподняла, не вернулись назад, – заговорил Аджай. – Потом ты вытягиваешь язычок…

– Хватит, – сказал Уилл Аджаю.

Элиза посмотрела на Уилла: «*Не знаю, сколько еще я продержусь».* Все ее тело тряслось от напряжения, пот капал со лба.

«Я чувствую что-то. Слушай. Я попробую вытянуть его».

Уилл подошел поближе к замочной скважине. Он слышал, как звуковой луч со свистом вырывается наружу, затем раздался резкий щелчок и жужжание шестеренок, которые неожиданно остановились.

– Готово, – произнес Уилл. – Я думаю, у тебя почти получилось.

Элиза собрала последние силы и удвоила напряжение. Уилл почувствовал, что латунная пластина стала обжигающе горячей, она сильно вибрировала. Затем он услышал громкий щелчок, наступила раздражающая пауза. Наконец, за плитой завертелись шестеренки.

Элиза без сил рухнула на пол. Ник скользнул к девушке, поймав ее до того, как она коснулась земли, и мягко опустился вместе с ней. Она была в полубессознательном состоянии, ее веки

дрожали, а руки безвольно повисли.

Уилл в упор посмотрел на Брук, как бы прося о помощи. Она опустилась на колени рядом с Элизой и положила свою ладонь на ее руку.

– Она будет в порядке, – сказала Брук, сосредоточенно осматривая Элизу. – Она истощена, но не травмирована.

– Откуда ты знаешь? – спросил озадаченный Ник.

Не успела Брук ответить, как они услышали оглушительное громыхание из-за угла.

– Двери открыты, – проговорил Аджай.

И в этот момент Уиллу пришло другое озарение, источник которого он не смог отследить. Вглядываясь в коридор в обоих направлениях, он не увидел и не услышал ничего подозрительного, но все его органы чувств сигнализировали о другом.

Кто-то или что-то следовало за ними.

Паладины

Пока Брук с Ником присматривали за Элизой, Аджай и Уилл поспешили за угол. Гигантские двери разошлись по центру, и обе створки, очень медленно, дюйм за дюймом, стали открываться наружу под аккомпанемент очень тяжелых и скрипучих шестеренок.

Парни направили свои фонарики на расширяющуюся пустоту, но лучи света едва касались глубокой, недоступной темноты. Изнутри на них дул ветер, почти легкий бриз, доносивший запахи сырости, развалин и древней грязи.

– Как ты думаешь, когда их открывали в последний раз? – спросил Аджай, часто моргая.

Уилл направил фонарик на пол, где по мере открытия дверей нижняя кромка скребла по полу, оставляя в грязи следы. Уилл опустился на колени, чтобы рассмотреть их получше.

– Не похоже, что часто, – сказал он. – Иначе на полу остались бы царапины.

– Уилл, взгляни вот на это, – попросил Аджай.

Он посветил на внутреннюю сторону открытых дверей, которые были покрыты тяжелыми металлическими плитами, минимум дюйм толщиной. Обе створки изнутри украшали глубокие беспорядочные узоры.

– Как, думаешь, это было сделано? – спросил Уилл, подойдя поближе, чтобы рассмотреть их.

– Не похоже на работу инструментов или машины, правда?

– Нет. Я бы сказал, это работа чего-то… органического. Может, Брук была права?

Аджай замер.

– Слушай, Уилл, я не хочу пугать тебя, но дальше в туннеле стоит что-то… или кто-то…

Уилл обернулся и направил свой фонарь туда же, куда и Аджай, но лучи терялись в темноте.

– Где? Я ничего не вижу.

– Ну, а я вижу *все*, – сказал Аджай. – Только подожди, пока глаза привыкнут.

Уилл выждал. К тому моменту двери открылись настолько, что между створками уже было фута четыре. И во мгле этого пространства медленно обрисовался некий силуэт, словно выплывающий изнутри. Уиллу показалось почти невозможным определить расстояние до него.

– Что это? – тихо спросил он.

– Оно не двигается, – прошептал Аджай. – Это нечто слишком

большое для человека, но по форме похоже. И оно равномерно светится, вроде флюоресцирует. Выключи фонарь.

Они оба отключили фонари и погрузились в полную темноту. Тяжелое скрежетание дверных механизмов продолжалось и во тьме звучало даже громче. Теперь Уилл не видел вообще ничего.

– Ты и в темноте видишь так же хорошо? – спросил Уилл.

– Разумеется, – прошептал Аджай.

– Важный вопрос, – также шепотом спросил Уилл, – может ли оно видеть нас?

– Оно не двигается и вообще ни на что не реагирует.

Из-за угла за их спинами показался свет и послышались голоса – Ник, Брук и Элиза, которая пришла в себя.

– Эй, парни, что происходит?

– Тихо! – рявкнул Аджай. – Уберите фонари. Оставьте только один налобный фонарик, чтобы освещать дорогу. Медленно подойдите к нам и остановитесь.

Остальные в точности выполнили инструкции и присоединились к ним. Уилл нашел руку Элизы и крепко ее сжал. «*Ты в порядке?*» – беззвучно спросил он.

«В полном. Но даже не проси меня подпевать радио».

На полпути двери резко остановились, издав грубый скрежет. Ветер, дувший им навстречу, покрыл волосы девушек ржавчиной.

– Запах такой, как будто мы вскрыли одну из пирамид, – пробормотала Брук.

– В некоторой степени, – прошептал Аджай, – именно это мы только что и сделали. Я прошу вас всех навести фонарики туда, куда свечу я, и включить их по команде.

Он подождал, пока они приготовятся, и скомандовал: «Сейчас».

Одновременно зажглись пять фонарей, и их лучи быстро направились туда, куда светил фонарик Аджая.

Друзья не смогли разглядеть лица фигуры, поскольку оно было отвернуто от двери. Статуя стояла посреди коридора, примерно в пятидесяти футах от дверей. Как и говорил Аджай, она изображала мускулистого и широкоплечего мужчину ростом не ниже пятнадцати футов и была сделана из какого-то металлического сплава с тусклым зеленоватым отливом, который почти не отражал свет.

– Давайте взглянем поближе, – предложил Уилл.

– Ты правда думаешь, что это разумно? – удивленно покосился на него Аджай. – Что, если мы зайдем, а двери за нами захлопнутся?

– Я бы сказала, это стоит обдумать, – сказала Элиза.

– Тогда я войду один, – произнес Уилл. – Я успею вернуться до того, как они закроются.

– Никто из нас не пойдет в одиночку, – отрезала Брук.

– Да ладно… – Уилл не знал, как лучше поступить.

– Стойте, – внезапно сказал Ник. – Подождите здесь.

Он бросил рюкзак и скрылся за углом. Через несколько мгновений они услышали его пыхтение и странные звуки. Сперва будто падали камни, затем что-то гулко ударилось об пол, а потом это что-то потащили по земле.

– Какого черта он делает? – спросила Элиза.

– Пока никто не пострадал… – Ник вернулся, таща за собой одну из тяжелых досок, снятых со стены туннеля. – Эта и так хлипко держалась, но обвала не случилось.

Ник бросил доску на пол: она была прямоугольная, как железнодорожная шпала, с поперечным сечением в шесть дюймов и длиной шесть футов. Уилл помог ему закрепить ее между дверьми, с обеих сторон остались зазоры чуть меньше дюйма.

– Если двери вдруг начнут закрываться, это должно ненадолго их попридержать, – удовлетворенно сказал Ник.

Но Уиллу не нравилась идея оставлять двери открытыми. Он поглядел назад, в пустой туннель, ухватил Ника за руку и прошептал:

– Ты видел или слышал там что-нибудь?

– Нет, чел. Никого и ничего. А что?

– Простая осторожность, – ответил Уилл и скомандовал остальным: – Вперед.

Друзья прошли через двери. Все, кроме Ника. Уилл обернулся к нему.

– Ты идешь?

– У меня довольно плохие отношения с… ну знаешь, со статуями, – нервно облизнул губы Ник.

– Еще бы, – кивнул Уилл. – Мы все понимаем. Жди здесь, если хочешь.

Ник помедлил.

– Блин, а что, если она начнет падать? Что вы, парни, будете делать? Наведете на нее тоску смертную?

Ник присоединился ко всем, и они осторожно начали продвигаться вперед. Пол, стены и потолок были выложены какими-то глиняными кирпичами, подогнанными вплотную друг к другу. Они были серые, пыльные и обветшалые. Форма туннеля оказалась более округлой и симметричной.

– Тут все построено в совсем другой манере, – заметил Аджай, посвечивая фонариком по сторонам.

– Странно, – проговорила Элиза, – это не похоже на то, что

мы видели раньше.

– Еще бы, – сказал Ник. – Выглядит как туннель какого-то чертова метро.

Там, где стояла статуя, стены расширялись примерно на десять футов, образуя вокруг нее скругленную нишу. Изваяние стояло на простом квадратном пьедестале из необработанного камня высотой примерно в три фута. Друзья окружили пьедестал, лучи света заскользили по памятнику вверх и вниз, пока они его рассматривали.

– Не правда ли, знакомо? – произнес Аджай.

– Это паладин, – догадался Уилл. – Современная версия.

Статуя стояла в той же позе, что и школьный талисман, воздев оружие и бдительно уставясь в темноту. Но вместо средневекового рыцаря с щитом и мечом на постаменте красовался американский солдат в камуфляже, на его голове была каска, а в руках – винтовка.

– Кто это? – спросила Брук.

– Пехотинец времен Второй мировой, – ответил Аджай, лучом фонаря указывая на разные точки. – Военнослужащий, рядовой, судя по погонам. Обратите внимание на нашивку на рукаве. В его руках самозарядная полуавтоматическая винтовка М1-Гаранд, стандартное оружие американской армии.

– Это важно? – уточнила Элиза.

– Да, и вот почему. Винтовка М1 поступила на вооружение в 1939 году, а карабин М1, полностью автоматический и с большим магазином, не был представлен аж до 1942. Следовательно, посмотрев на оружие, можно понять, в каком году был поставлен памятник.

– Или можно просто взглянуть на дату, вырезанную на постаменте, – сказала Брук и посветила фонариком на маленькие римские цифры в правом верхнем углу пьедестала.

– Поставлен в 1939 году, – Уилл тоже высветил цифры фонарем.

– Я вполне доволен своей первоначальной оценкой, – Аджай с гордой улыбкой вздернул нос.

– Значит, здесь были люди, – сделал вывод Уилл, – по крайней мере, в 1939.

– Он отлит из бронзы, – Элиза вскарабкалась на постамент, чтобы лучше взглянуть на солдата. – Такие скульптуры делают в литейном цеху.

Брук присоединилась к ней.

– Большой вопрос – как эту статую сюда принесли?

– Самый большой вопрос – что она здесь делает? – поправил ее Уилл.

– Чел, это же очевидно – стоит на страже, – ответил Ник.

– На страже чего и от чего? – спросила Элиза.

– Это что, слишком сложно для тебя? – Ник повернулся и направил луч света в обширную темноту перед ними. – От чего-то там.

К этому моменту легкий ветерок, почти прекратившийся, вдруг усилился и сильно завыл, что никого из них не успокоило.

– Так кто и зачем поставил здесь эту статую? – спросила Брук, заметно вздрагивая.

– Сложно сказать, – Уилл направил взгляд в глубь туннеля.

– Давайте сделаем выводы из того, что известно, – проговорил Аджай немного нервно. – Это современный вариант первоначального Паладина, который был поставлен у входа в Амбар в 1917 году.

– Согласен, – кивнул Уилл.

– Паладин – это талисман Центра, – продолжил Аджай, – но «Рыцарями Карла Великого» назывались именно паладины. Можно ведь допустить, что это как-то связано с «Рыцарями» или Центром?

– Или и с тем, и с другим, – сказал Уилл. – Но мы все еще не знаем почему.

Элиза и Брук спрыгнули на пол и пошли впереди группы. Дальше, за нишей, туннель сузился до своих предыдущих размеров.

– Теперь выключите фонарики и обернитесь, – произнес Уилл.

Так они и сделали. Во мгле в двадцати пяти ярдах от них ярко светилась фигура солдата – зловещий призрак, наставивший на них винтовку.

– Наши фонари перезарядили фосфор, – прокомментировал Аджай.

Уилл все еще не мог избавиться от ощущения, что что-то в темноте за статуей не то следит за ними, не то выслеживает их. Но он никому ничего не сказал.

– Я думаю, теперь мы можем высказать предположение относительно функции этой статуи, – добавил Аджай, его голос дрожал еще заметнее. – До смерти напугать того, кто ее увидит.

– Чел, я же говорю, – стал настаивать Ник, – это часовой, караульный.

– Но от чего он охраняет? – снова спросила Брук, обернувшись, чтобы посмотреть назад.

Никто не ответил, но остальные тоже быстро обернулись и включили фонари, но их лучи по-прежнему поглощала кромешная тьма.

– Давайте идти дальше, – Уилл проглотил свой страх и пошел вперед.

– Мы уходим слегка вглубь, – сказал Аджай, сверившись с GPS. – А направление у нас юго-восточное, то есть мы понемногу сворачиваем налево.

Они вернулись к привычному ритму и продолжили спуск. Теперь фонари освещали весь туннель, и друзья осознали, что действительно поворачивают налево.

– Стойте, – попросил Аджай. – Выключите фонари опять.

Все выключили. Аджай сделал несколько шажков вперед и всмотрелся во тьму.

– Там еще одна статуя, – прошептал он. – И она тоже светится.

Остальные тихо последовали за Аджаем и, пройдя ярдов двадцать, убедились, что из тьмы возникала следующая фигура, светящаяся бледно-зеленым. Отсюда до нее было около сотни футов, и она как бы нависала над ребятами. Они включили свои фонари и побежали вперед. Коридор снова расширился, заключая статую в нишу.

Как и предыдущая, эта скульптура стояла на постаменте к ним спиной. Еще один солдат, отлитый из легированного металла. Они обошли статую, осмотрев ее со всех сторон. Та же поза, что у Паладина и первого солдата, та же винтовка наготове.

– Этот времен Первой мировой, – Аджай широко распахнул глаза, жадно поглощая детали. – Тоже пехотинец, тоже рядовой, в той же оборонительной стойке, но вооруженный британской винтовкой Энфилд[6], а значит, он был поставлен в…

– 1917, – сказала Элиза, освещая римские цифры в углу постамента.

– Если он американец, почему у него британская винтовка? – спросила Брук.

– Энфилд состояли на вооружении армии Великобритании, – объяснил Аджай, – но ими пользовались и американские солдаты, потому что у нас не хватало винтовок, когда мы вступили в войну. Но американская версия была на два дюйма длиннее и на четыреста грамм тяжелее, чем…

– Боже, ты можешь написать приложение-снотворное, – простонал Ник.

– Спасибо, Аджай, – ткнув Ника в бок, сказал Уилл.

– Этот, судя по всему, старше, – тем временем заметила Элиза, потрогав статую. – Отлит из меди, но изъеден гораздо сильнее.

– Но как эти чуваки могут светиться? – поинтересовался Ник. – Я думал, это какая-то новая хэллоуинская технология.

– Скорее всего в состав сплава входил фосфор, – предположил Аджай.

– Давайте двигаться, – скомандовал Уилл.

Через несколько сотен ярдов им попался еще один светящийся памятник в нише. Эта вариация Паладина была выполнена в виде пехотинца времен Гражданской войны, вооруженного мушкетом, пистолетом и ручным топором. Элиза решила, что статуя отлита из чугуна, потому что выглядела гораздо грубее остальных.

– На этом постаменте нет даты, – сказала она, взглянув на пьедестал, – но в углу есть инициалы «И.Л.К.»

– Иэн Лемюэль Корниш, – расшифровал Уилл.

– Если это Иэн Корниш установил ее здесь, – подхватил Аджай, – то это произошло в конце 1860-х.

– Я спрошу опять, – Брук отшагнула назад. – Зачем они?

– Все они солдаты, – ответил Ник. – Часовые.

– Каждый раз, когда Паладина обновляют, старого убирают сюда, – сказал Уилл, немного подумав. – Американские Паладины.

– В том виде, который олицетворяет архетип воина каждой эпохи, – добавил Аджай.

– И я думаю, интуиция Ника не врет, – отметил Уилл. – Они все часовые, стоят на страже.

– Как пугала, – сказал Ник. – Правда, крепкие.

– Итак, последние сто пятьдесят лет кто-то прилагает значительные усилия, чтобы перемещать их сюда, – сделал вывод Аджай. – Так что Центр исключается. Статуи начали появляться за пятьдесят лет до его открытия.

– Паладин сотни лет был символом «Рыцарей Карла Великого», – заметила Элиза. – Если школа ни при чем, то остаются только они, или ты так не думаешь?

– Мы знаем, что первого сюда поставил Корниш, – сказал Уилл. – Так что или «Рыцари» продолжили традицию…

– Или Иэн Корниш был «Рыцарем», – закончил Аджай.

– А что, если Корниш был первым современным «Рыцарем?» – предположила Элиза. – Может, он их и возродил?

– Мы знаем, что он построил туннели, по крайней мере, до тех огромных дверей, – сказала Брук. – Но приложил ли он руку к этому туннелю?

Уилл осмотрелся, и интуиция ясно подсказала ему ответ.

– Нет, – покачал он головой, изучив конструкцию алькова. – Эта секция, за дверью, была первой. Она намного старше этих памятников. Но по каким-то причинам Корниш пробил вход сюда.

– Видимо, это Корниш установил первую статую, – сказала

Элиза. – Но зачем он поставил те двери?

– Я все-таки не понимаю, как они вообще справляются с ролью часовых, – пожала плечами Брук. – Что хорошего они могут сделать?

– Я как раз думал над этим, – произнес Аджай, прохаживаясь вокруг статуи. – Это могла бы быть современная вариация древнего племенного обычая, распространенного по всему миру.

– Например? – задала вопрос Элиза.

– Например, как горгульи на внешних стенах готических соборов типа Нотр-Дам или ангелы с мечами в японском Тодайдзи. Все они духовные защитники, поставленные охранять важные священные места.

– Охранять от чего? – спросил Ник.

– Некоторые легенды гласят, что они отгоняют демонические сущности из других миров, – ответил Аджай, глянув на Уилла.

– Небытие, – внезапно понял Уилл. – Эти статуи поставили люди, которым известно о Команде Иных.

– Так вот откуда приходят монстры, – проговорила Элиза, встретившись с ним глазами.

– Подожди, ты хочешь сказать, что здесь есть одна из Хорьковых Нор? – спросил Ник.

– Я не знаю, – сказал Уилл. – Но мы не выясним этого, стоя здесь. Все ответы там.

Он показал вперед, как раз когда шепчущий ветер завыл где-то вдалеке. Уилла пробрал холодок. Постаравшись стряхнуть его, он сделал несколько шагов в темноту и посветил фонарем вперед.

– Здесь правая стена снижается, – заметил он. – Похоже на изменение кривизны туннеля. Всем навести фонари в одну точку.

Они объединили лучи фонариков в один, проткнувший тьму. Тем не менее, они ничего не увидели в том направлении, а от взгляда в мрачную бездну у каждого закружилась голова.

– Хватит танцев в темноте, друг, – наконец сказал Ник. – Пора пролить свет.

Он извлек несколько красных сигнальных факелов из рюкзака, надел тонкие кожаные перчатки, затем сорвал с факелов колпачки и поджег. И ниша, и туннель в обоих направлениях заполнились ярким красным светом. Ник подпрыгнул и воткнул один факел между винтовкой и рукой солдата, а второй воздел над головой.

– Я взял тучу факелов, если надо, и ракетницу тоже, – объяснил он. – Хватит на час. За час, надеюсь, мы найдем чертов непстедов ключ?

Аджай посмотрел на часы.

– Уже больше десяти.

– Дольше я задерживаться здесь и не планировал, – сказал Уилл. – А вы?

Остальные согласились.

Ник осторожно пошел вперед, пока не заметил край обрыва. Даже при таком ярком свете они не смогли разглядеть больше ничего.

– Подержи секундочку, – Ник вручил Уиллу зажженный факел.

Он достал ракетницу, переломил ствол и заложил туда ракету, затем поднял руку чуть выше своего плеча и выстрелил. Ракета взлетела вверх и начала падать, оставляя за собой след примерно в четверть мили длиной. После чего она взорвалась и осветила тьму бледным лунным светом.

Неожиданный взрыв показал, что скрывалось в пустоте – куполообразная каменная пещера минимум в милю шириной и полмили глубиной. Ракета падала медленно, как будто спускалась на парашюте, и в конце концов осветила местность глубоко под ними.

– На что это, по-твоему, похоже? – спросил Ник, указывая вниз.

– Похоже на город, – ответил Уилл.

Кахокия

На таком расстоянии свет факелов очерчивал только контуры, в которых Аджай узнал крыши домов, заполнявших значительную часть обширного пещерного дна. Больше статуи им не встречались. Избегая открытых пространств, друзья плавно спускались минут десять по петляющей тропе, пока не дошли до верхней площадки широкой крутой лестницы, вырезанной из камня. Лестница была открыта со всех сторон на всем протяжении вплоть до темной бездны. Они остановились, подняв факелы повыше, но ничего не увидели.

– Помните, что сказал Непстед? – спросил Уилл.

– Ключ в пещере у подножия лестницы, – ответил Аджай.

– Что ж, мы нашли лестницу, – Ник запустил в воздух еще одну ракету. Когда она вспыхнула, они увидели, что длина лестницы как минимум четверть мили.

– Здания, о которых говорил Непстед, должны быть внизу, – сказал Уилл. – Собор и госпиталь.

Они спустились так низко, что уже не видели город, его заслонило что-то серое, лежащее на плоской равнине на протяжении всего пространства.

– Спускайтесь аккуратнее, – произнес Уилл. – Неизвестно, чего можно ожидать.

Ник пошел первым, шагая медленно, чтобы все успевали. Ступеньки были неровными, одни со множеством трещин, другие полностью разрушены. Осторожный спуск занял двадцать минут. Лестница неожиданно сузилась прямо у своего подножия, оканчивавшегося сводчатым проходом. Они аккуратно прошли через него и ступили на равнину, ведущую к серой неизвестности вдали. Было прохладно и безветренно, поэтому они остановились и достали из рюкзаков теплую одежду.

– Смотрите, отсюда видно, где мы были, – Брук показала пальцем назад.

Справа вверху светился бледно-красный огонек от факела, который они оставили на статуе. Используя это, Аджай смог установить их местоположение по GPS.

– А что, никто не хочет поныть, как тут хреново? – спросил Ник. – Забейте, я уже…

Уилл закрыл глаза и вызвал Сеть, ему показалось, что он увидел короткие тепловые вспышки на вершине лестницы; но они тут же исчезли и больше не появлялись. Тонкая струйка пота потекла по его спине.

– Дай мне еще два факела, – попросил Уилл.

Он надел кожаные перчатки, а Ник зажег оба факела. Уилл поднял их вверх и пошел вперед. Ковер пыли толщиной в три дюйма покрывал все обозримое пространство, как серый снег, и с каждым шагом расплывался маленькими облачками. Однотонный серый цвет зловеще отсвечивал в малиновом свете факела.

Теперь они смогли рассмотреть, что раньше заслоняло им вид города, – высокие стены вдоль всего горизонта. Однообразность серой равнины не давала определить, насколько высокими были эти стены и как далеко они стояли, но они расходились вширь настолько далеко, насколько хватало глаз.

Город-крепость.

Уилл моргнул, опять вызвал Сеть и проверил ландшафт впереди в поисках признаков жизни. Ничего. Серо и засушливо, как на луне. Он оттер пыль ногой и бросил один из факелов на землю.

– Это поможет найти путь назад, – сказал он. – Давайте шевелиться.

Уилл не хотел лишний раз пугать друзей и поэтому не стал говорить, что ему нужно проверить, не идет ли кто-то за ними. Он поднял другой факел, и остальные последовали вплотную за ним. Они шли медленно, тихо, слишком ошеломленные, чтобы говорить. Единственным шумом, который они издавали, был звук шагов.

– Что это за место? – прошептала Брук.

– В прошлом году Джерико рассказывал мне кое-что, – ответил Уилл тоже шепотом. – У племени лакота есть легенда о древней расе, которая жила в этой местности задолго до появления человечества.

– Где жила, здесь? – поинтересовался Аджай.

– Вау, как в Висконсине? – спросил Ник.

– Он сказал – на этом самом месте, так что это может включать и «глубоко внизу».

– Мы ушли под землю на целую милю, – сказал Аджай, не отрывая взгляда от GPS. – Могла ли какая-то из этих «легенд» выйти на поверхность?

– Или еще куда-нибудь, – сказал Уилл, продолжая шагать. – Здесь достаточно пещер. Возможно, лакота нашли этот город или какие-нибудь артефакты.

– А может, несколько чуваков.

– Что произошло с этой древней расой? – спросила Брук. – Согласно легенде?

– Джерико сказал, что их уничтожили… погоди-ка, не так. Он сказал, что они уничтожили себя сами. Их охватило безумие… или дисгармония.

– Звучит так, словно они передрались, потому что не попадали в ноты, – усмехнулся Ник.

– А он не упоминал, эти подземные обитатели были… л-л-люди вроде нас? – чуть заикаясь, спросил Аджай. В этот единственный раз он даже не отреагировал на Ника.

– Нет.

– Очень познавательно, – сказал Ник.

– Думаешь, это как-то связано с тем, что мы ищем? – спросила Брук. – Имеет ли это хоть что-то общее с «Рыцарями» или Командой Иных?

– В данный момент не имею ни малейшего понятия, – ответил Уилл и поднял факел.

– Ну, я бы сказал, что это может быть очень-очень хорошо, – проговорил Ник, – или очень-очень плохо.

– Спасибо за экспертное заключение, – фыркнула Элиза.

– В любом случае, – Ник снова порылся в рюкзаке, – мы здесь, чтобы найти ключ Непстеда. И чем быстрее мы его найдем, тем быстрее мы сможем выбраться из этого пыльного ада.

– Аджай, ты случаем не видишь ворота в этой стене? – спросил Уилл.

– Я как раз собирался помочь вам с этим, – сказал Ник.

Он поднял руку и выстрелил еще одной ракетой поверх стены. Когда она вспыхнула, вокруг стало светло как днем.

– Ты в своем уме? – Брук испуганно схватила Ника за руку. – А если мы не одни?

– Не смеши меня, – ответил он. – Оглянись вокруг, Брук. Это же мертвая зона.

Уилл глянул вверх, на факел, который они оставили у лестницы. Ему показалось, что он увидел тень, прошмыгнувшую мимо факела, но это мог быть обман зрения. Повернувшись обратно, он увидел, что стена сильно пострадала под действием эрозии и собственной тяжести.

– Вон там, – Аджай показал налево. – Я вижу отверстие в стене.

Он повел друзей к этому отверстию. Путь занял намного больше времени, чем рассчитывал Уилл – судить о расстояниях на смутно освещенной равнине было невозможно, и когда они подошли ближе, то оказалось, что стена гораздо выше, чем им казалось. Неповрежденная часть стены достигала пятидесяти футов в высоту, а ширина ее была такова, что уместился бы грузовик. Когда они подошли ближе, то увидели, что стена сложена из тех же блоков, из которых построен туннель. Но туннель был почти невредим, а стена вся пошла трещинами и местами обвалилась, и чем ближе они подходили, тем больше

развалин видели.

– Что ты видишь? – спросил Уилл у Аджая, который пристально вглядывался в стену.

– Некоторое количество зазубренных царапин, причиной которых вряд ли стало время, – прошептал Аджай. – Во многих местах, преимущественно на верхней половине, они были нанесены, вероятно, какими-то снарядами.

– Из чего следует… – начала Элиза.

– Похоже, это место кем-то осаждалось. Как средневековый город.

– Может, поэтому он заброшен? – спросил Уилл.

– Будем надеяться, что он *действительно* заброшен, – сказала Брук.

– «День и ночь на дозорной башне князья не смыкали глаз»[7], – мягко проговорила Элиза, глядя на осыпавшуюся кромку стены.

– Джимми Хендрикс, – попытался угадать Ник.

– Боб Дилан, – исправила его Элиза.

– «„Здесь выход должен быть“, – поведал шут плуту», – процитировал Уилл. – У моих родителей была эта запись.

– Ее написал Дилан, – повторила Элиза.

– Да, но Хендрикс перепел ее, – упирался Ник.

– Давайте надеяться, что отсюда есть путь, – сказала Брук.

– Вы закончили? – спросил Аджай, привлекая их внимание к стене. – Вон те отметки сильно отличаются от тех, что мы видели на входной двери.

– Отметки? Ты не говорил ни о каких отметках, – взволнованно произнес Ник. – Что еще за отметки?

– Не подходи слишком близко, – сказал Аджаю Уилл, не обратив внимания на вопрос Ника. – Идем к тому отверстию.

Они повернули налево, и вскоре все остальные тоже увидели то, что давно заметил Аджай, – огромную зияющую черную дыру.

– Ник, посвети-ка нам, – попросил Уилл.

Ник дал еще один залп прямо вверх, и, когда ракета вспыхнула и тьма разошлась, они увидели, что произошло. Огромные металлические ворота, погнутые и искореженные, лежали на земле, скорее всего их просто выбили. Крупные железные петли, державшие раньше створки, торчали снаружи, вывернутые и погнутые.

– Что здесь случилось? – спросил Ник.

– Видимо, тут бушевала война, – ответила Элиза, пока остальные в ужасе таращились на ворота.

Уилл вспомнил кое-что из того, что говорил Дейв. Вместе со словами он вспомнил и его голос: *«Война между Иерархией и Древними, порочной Старшей Расой, которая правила планетой и*

довела ее до уничтожения, длилась до тех пор, пока Иерархия не упрятала их за врата ада».

Может ли это быть тем местом?

– Ты действительно считаешь, что нам необходимо войти туда? – спросила Брук.

– Мы ведь не зря столько шли сюда, – ответил Уилл.

– Эй, нас еще никто не съел, – добавил Ник.

– Очень обнадеживает, – заметила Элиза.

– Если кто-то хочет повернуть назад, – посмотрел на друзей Уилл, – просто скажите.

Все промолчали.

– Веди нас, Уилл, – сказал Аджай, выступая вперед, а про себя надеясь, что кто-то другой пойдет первым.

– Внутри ничего не трогайте, – скомандовал Уилл, когда все сбились в кучку. – Держитесь вместе, говорите тише и будьте готовы бежать. Если придется удирать, бегите к лестнице и поднимайтесь в туннель.

Уилл поднял факел повыше и повел всех к воротам, Ник шел последним. Свет от сигнальной ракеты почти погас, отбрасывая лишь тусклые красные отблески.

Друзья прошли мимо упавших створок ворот, по пятьдесят футов в длину каждая. Они были сделаны из толстого тяжелого металла, а к их краям были приклепаны стальные полосы. На поверхности створок зияли следы от жестокой атаки: разрывы и глубокие вмятины.

– Здесь не такие следы, как на дверях выше, – заметил Аджай.

– Ты про отметки? – спросил Ник.

– Да, – ответил Аджай.

– Смотрите, на воротах что-то выгравировано, – обратила внимание Элиза и посветила сначала на одну створку, а потом на другую.

Фонарь выхватил огромную неразборчивую букву или символ, впечатанный в металл.

– Добро пожаловать в Кахокию, – пошутил Ник, он попрыгал на воротах, раскинув руки в стороны. – Туристическую столицу преисподней.

– Это одна из величайших археологических находок в человеческой истории, – произнесла Брук, впечатленная увиденным.

– Не уверена, что здесь уместно слово «человеческой», – покачала головой Элиза.

Они оставили ворота позади. Внутри повреждения не были такими разрушительными, но землю на всем обозримом пространстве покрывал такой же толстый ковер пыли. Хотя

большинство зданий превратились в руины, уцелело достаточно стен, чтобы можно было представить контуры города. От ворот шла главная улица, а от нее в обе стороны расходилась сеть дорожек.

Уилл заметил, что Брук обхватила себя руками, словно внезапно озябнув, и подошел к ней поближе.

– Все в порядке? – прошептал он.

– Здесь так пусто и холодно. Как на кладбище на чужой планете. Не чувствуется, что тут когда-то могла быть жизнь…

– Подождите-ка секундочку, – Элиза остановилась и подождала, пока не остановятся остальные. – Кто-нибудь может сказать, как именно мы собираемся найти этот ключ. Как он хотя бы выглядит?

На секунду Уилл задумался, не было ли ее раздражение вызвано тем, что он шептался с Брук.

– Мы ничего о нем не знаем, – ответил он, – кроме того, что это какое-то афотическое устройство. Непстед говорил, что мы найдем его в пещере у основания лестницы.

– Пещера, лестница, все на месте, – отметил Ник.

– Он должен быть внутри госпиталя, – добавил Аджай, – в который можно попасть только через старый собор.

– Не думала, что ты попросил у него путеводитель, – фыркнула Элиза.

– Смотрите, такие ориентиры довольно легко найти, – сказал Аджай. Он показал на экран GPS; устройство спроецировало в воздух трехмерную карту, и с каждым жестом Аджая деталей становилось все больше. – Первобытные города развивались вдоль воображаемых линий, которые служили практической цели. Например возле главного входа стоял рынок, а по обе стороны от него – жилые районы и объединения ремесленников.

– Ремесленников? Мы даже не знаем, что за люди тут жили, – всплеснула руками Элиза.

– Если это были люди, – заметила Брук.

– Размеры руин, оставшихся от зданий, указывают на тот факт, что в них жили люди очень высокого роста, – сделал вывод Аджай и пошел вперед, заставив остальных следовать за ним. – Из того, что я видел, могу сказать, что здесь проживали больше пятнадцати тысяч… кого бы то ни было.

– Ты в курсе, что, когда испуган, выплевываешь кучу фактов, да? – спросила Элиза.

– А ты что делаешь, критикуешь других? – обиделся он.

– Нет, она все время это делает, – ответил Ник.

– Подавляйте свое беспокойство, как я, – сказал Аджай и без остановки продолжил: – Поскольку Непстед упомянул собор,

предполагается, что жители исповедовали какую-то общественную форму вероисповедания. Учитывая важность духовных вопросов для социально развитых организмов, можно предположить, что место отправления подобных ритуалов будет находиться на видном месте… например на самой высокой точке города…

– Например там, – Уилл показал на силуэт вдали.

Ник выстрелил в том направлении очередной сигнальной ракетой. Примерно через двести ярдов главная улица расширялась в подобие городской площади. Когда они дошли до нее, дорога разделилась. Левая дорожка вела в запутанный лабиринт узких улочек; правая – в симметричный участок просторных улиц, вероятно, жилой квартал.

Третья дорожка вела прямо вперед и через пятьдесят метров заканчивалась широкой лестницей, метров двадцать высотой. Лестница вела к открытой площадке, окружавшей одно из самых впечатляющих зданий, которые они когда-либо видели, хотя оно и было наполовину разрушено. Уилл подумал, что оно выглядело как скорлупа домов, переживших бомбежки Второй мировой войны.

– Это и есть собор? – спросила Элиза.

Когда они подошли ближе, то увидели четыре странных объекта у основания лестницы. Высокие, тонкие стволы поднимались от земли на десять футов и затем разветвлялись в неправильные шары.

– Похоже на… деревья, – сказал Аджай.

– Разве это возможно в таком глубоком подземелье? – спросила Брук. – Без света или воды?

– Понятия не имею, – пожал плечами Уилл.

Но Аджай был прав. Они действительно были похожи на деревья со сложной кроной голых ветвей в палец толщиной. Ветви, словно абстрактная люстра, преломляли свет от фонариков в цветистые осколки. Подойдя вплотную, друзья увидели, что все они были испещрены удлиненными отверстиями и больше походили на стекло, чем на дерево, как будто после дождя ударил мороз, и ветки сковало льдом.

– Выглядят скорее как ювелирные украшения, а не деревья, – сказала Брук.

– Если это деревья, то они здесь с начала времен, – заметил Аджай. – Окаменелые, как динозавры.

– Может, здесь были и свет, и вода, – произнесла Элиза, – но давным-давно.

– Позвольте спросить – мы правда нашли Ад? – поинтересовался Ник, нервно озираясь вокруг. – Потому что кто

бы ни сказал, что Ад – это огненная яма с тысячей пляшущих чертей, он явно ошибся дверью.

– Давайте зайдем в церковь, – предложил Уилл.

– Давайте, мне что-то приспичило поставить свечку, – пошутил Ник.

Он первым взлетел по лестнице. Ступени были мягкими, почти крошились под ногами. Уилл на этот раз замыкал шествие. На секунду ему послышалось, как что-то хрустнуло за его спиной. Он обернулся посмотреть и поднял факел повыше.

В безжалостной серости ничего не двигалось, но он чувствовал смутную тревогу, его «шестое чувство» обнаружило что-то, чего он не мог видеть. Уилл подгрузил Сеть и начал сканировать ландшафт вокруг. Никаких признаков тепла или жизни, но все же он заметил небольшое движение.

Деревья у подножия лестницы. Их ветви шевелились, будто потревоженные мягким бризом.

С тех пор, как они вошли в город, Уилл не чувствовал никакого движения воздуха. Он решил, что стены защищают от ветра, который дул в туннеле. А поскольку деревья были высотой в двадцать футов, их ветви смогли поймать отголоски бриза.

Он нагнал остальных у широкой колоннады наверху лестницы, где те остановились. Верхнюю площадку окружали руины толстых колонн, которые ранее могли подпирать галерею. Только две из них были относительно целыми. За колоннами зияла дыра с зазубренными кромками, ведущая в темноту внутри здания.

Что-то в этой дыре напомнило Уиллу зияющую пасть со сломанными зубами. Его пульс участился, но, оглянувшись, он понял, что остальные тоже нервничают. Кроме Ника, который вел себя как ребенок, стоящий в очереди на аттракцион в Диснейленде.

– Ты уверен, что нам нужно пройти через собор, чтобы попасть в госпиталь? – уточнила Элиза.

– Да, – кивнул Уилл. – Я не могу объяснить, что это значит, но Непстед сказал именно так.

– И сейчас не время отклоняться от его указаний, – добавил Аджай.

– Раз уж я единственный католик в группе, то пойду первым, – вызвался Ник. – Вдруг там зомби-священники? Надеюсь, что попадется парочка, а то в моей школе было несколько падре, которым я бы с удовольствием оторвал головы, и зомби – мой последний шанс.

Он поднял факел и, насвистывая «Вперед, воины Христа», забрался в проем. Остальные подождали, пока Ник не

просигналил, что все в порядке, и тоже вошли внутрь. Уилл шел позади всех. Он оглянулся последний раз, и ему показалось, что он увидел высокую темную фигуру, скользнувшую вдали за развалившееся здание. Уилл быстро шагнул внутрь.

В свете факелов это здание вполне соответствовало описанию «собор». Зал был огромным, и пространство нависало над ними, как и полагается в главном помещении для богослужений. Высокие потолки обвалились, но несколько балок, словно обнаженные ребра, пересекали провал. Ряды крупных каменных скамеек, большинство из которых были сломаны или перевернуты, выстроились у бокового нефа, обращаясь лицом к приподнятому каменному помосту.

Пока они шли вдоль нефа, Уилл понял, что скамейки не предназначались для людей. Они были в высоту чуть меньше пяти футов, следовательно, прихожане были минимум семь футов ростом.

Уилл глянул на Аджая, изучающего сиденья на другой стороне храма, и вытянул руку на целый фут над головой. Аджай кивнул.

– Добро пожаловать в церковь НБА, – тихо сказал он.

К кафедре вели четыре высокие каменные ступени. Ник вскарабкался на первую и позвал остальных. В центре кафедры, возвышаясь над ней примерно на два фута, находилась пустая каменная платформа размером с боксерский ринг.

– Должно быть, это алтарь, – предположила Элиза. – Или что-то в этом роде.

Прямо за алтарем стояла прямоугольная каменная конструкция размерами двенадцать на пять футов. Гравированная каменная плита покрывала конструкцию почти полностью; непокрытая часть искрошилась, оставив сверху проем. Ник запрыгнул на плиту и пошел к проему.

– Что это? – спросила Элиза, водя фонарем туда-сюда.

– Похоже на усыпальницу, – сказал Аджай.

– О да, детка… – Ник направил луч фонаря внутрь. – Э-э-э, Уилл?

Он подал руку и помог Уиллу подняться. Вдвоем они осветили внутренность саркофага.

Среди обломков и прочих неидентифицируемых истлевших материалов покоился крупный скелет. Все, что они смогли разглядеть в проем, это большую деформированную голову – вытянутый сфероид размером с два баскетбольных мяча, с четырьмя пустыми глазницами и рядом искривленных клыков.

– Что там? – спросил Аджай, глядя на них.

– Могила Папы Вонючки Первого, – гримасничая, ответил

Ник. – Этот чувак, наверное, был ростом восемь футов.

– Поэтому его положили в лучшую могилу, – сказал Уилл.

– Только взгляните на его тыкву, – произнес Ник, помогая Аджаю и Элизе подняться наверх. – А я-то думал, это у вас большие мозги.

– О Боже, – выдохнула Элиза. – Они инопланетяне.

– Они не инопланетяне, – возразил Уилл.

– Ты же не скажешь, что это *человек*, – сказала Элиза.

– Просто невероятно, – Аджай сделал несколько снимков. – Брук, ты тоже должна взглянуть на это.

– Нет, спасибо, – ответила Брук, не поднимая головы.

– Они, конечно, не люди, но и не инопланетяне, – произнес Уилл.

– Уилл, как такое возможно? – спросил Аджай и сделал еще парочку снимков.

– Они не откуда-то еще, – ответил Уилл. – Они отсюда.

– Отсюда? Откуда отсюда? – не понял Ник.

– С Земли. Они были здесь раньше, – объяснил Уилл. – Должно быть, это Древние из легенд индейцев лакота. Или, возможно, только возможно, это Команда Иных, древнейшая раса, которая пытается вернуться на Землю. А может быть, Древние и есть Команда Иных.

Уилл увидел, как Брук попятилась, обхватив голову руками. Он тут же спрыгнул вниз и догнал ее.

– С тобой все в порядке? – спросил он.

Брук отказывалась на него смотреть.

– Я не думаю, что нам стоит здесь находиться. Совсем. Думаю, надо уйти сейчас же.

– Они были здесь раньше кого, Уилл? – спросила Элиза, нетерпеливо повысив голос.

– Раньше нас. Раньше людей. Задолго. За тысячи лет.

– Учитывая все это, – сказал Аджай, оглядываясь вокруг, – хронология выглядит весьма правдоподобно.

– Уилл, а откуда ты все это знаешь? – Элиза недоверчиво прищурилась.

– Хороший вопрос, – сказал Ник. – Ну так как?

Уилл внимательно посмотрел на Брук, которая все еще прятала глаза, и повернулся к остальным. *Смени тему. Не время ошарашивать их историей про Дейва и Иерархию.*

– Джерико рассказывал, а я просто расставил точки над *i*. Кто-нибудь видит, как еще можно отсюда выйти? Кроме того пути, которым мы пришли.

Ник спрыгнул вниз и принялся прочесывать собор по периметру, но ни входов, ни выходов больше не обнаружил.

Тебе нужно встать на него.

Эти слова проникли в разум Уилла так же легко, как и раньше, но в этот раз он узнал знакомую интонацию и манеру выражаться. Откуда приходили все эти приказы? И чей голос это мог быть? Когда он задумался над этим на минутку, то понял, что это имеет смысл, по крайней мере, не меньше смысла, чем в том, что происходило с ним в последние дни.

Уилл ступил на алтарь и принялся изучать его. Поверхность была покрыта тонкими желобками, отполированными временем. Этот сложный узор окружал круглое отверстие в центре примерно в три фута диаметром – достаточно, чтобы провалиться внутрь.

– Народ, подойдите сюда, – позвал Уилл.

Подошли все, кроме Брук.

– Давай, Брук.

– Я хочу официально заявить, что считаю это ужасной идеей, – произнесла она.

– И?.. – терпеливо спросила Элиза.

– Давайте проголосуем, – сказал Уилл. – Или мы продолжаем искать ключ Непстеда, или возвращаемся. Кто за то, чтобы продолжать?

Все, кроме Брук, подняли руки. Она вздохнула и ступила на ту же платформу, что и они.

Платформу резко тряхнуло, и весь алтарь начал медленно опускаться под тяжелый скрежет шестеренок.

– Черт, я чуть не обделался, – нервно засмеялся Ник.

– Может, кто-то еще хочет переголосовать? – раздраженно спросила Брук.

Аджай спрыгнул с движущейся платформы, которая уже опустилась до уровня кафедры, и внезапно она остановилась.

– Ради всего святого, Уилл, – произнес Аджай, – могу ли я узнать цель нашего спуска в эту дыру?

– Непстед сказал, что нам нужно пройти через собор, – пояснил Уилл.

– Уилл, мне прекрасно известно о том, что Непстед нам сказал, – Аджай сложил руки на груди.

– Аджай, мы ведь проголосовали, – сказала Элиза.

– Чел, ты не можешь нас бросить, – добавил Ник.

– Мне жаль, но обстоятельства изменились, – стоял на своем Аджай. – Я не располагал всей необходимой информацией, чтобы принять полностью обоснованное решение.

– Не обструктируй нас, дружище, – возмутилась Элиза. – Ты же видишь, без тебя у нас недостаточно веса для запуска этого механизма.

– Я чувствую необходимость отметить, что наше продвижение

не пострадает от нескольких секунд саморефлексии, – заметил Аджай, – до того, как мы опрометчиво не запустим механизм поклонения какому-то демону на границе с преисподней.

– Подожди секунду, – Ник полез в рюкзак. – Сейчас я снабжу тебя кое-чем.

Он выудил длинный моток веревки и привязал один конец к небольшой каменной колонне рядом с кафедрой, затем схватился за второй конец и прыгнул на платформу.

– В этой веревке тридцать метров. Теперь тебе лучше? – спросил Ник у Аджая.

– Брук? – взмолился Аджай.

– Назвался груздем… – вздохнула она.

Уилл посмотрел на часы.

– Поторопитесь, – сказал он, не глядя на Аджая.

Аджай потянул несколько секунд и со словами: «Вот черт» – осторожно ступил на платформу. Она разок дрогнула и продолжила снижение.

– Ура, – прошептала Элиза.

Когда они опустились под пол, Ник встал на колени возле центра платформы и посветил в отверстие.

– Это так круто, – сказал Ник.

– Что? – спросил Аджай.

– Мне отлично видна огромная куча костей внизу.

– Боже, если здесь еще есть Бог, пожалуйста, позволь мне умереть быстро и безболезненно, – зашептал Аджай, встав на колени и приняв позу молящегося.

«Не нервничай, мужик, – раздался голос в голове Уилла. – *Эти кости старые, как Гималаи».*

Теперь ясно. Это Дейв.

Госпиталь

Алтарь спускался так же плавно, по подсчетам Уилла, еще пятьдесят-шестьдесят футов.

Дейв, эй, Дейв? Ты тут?

Уилл несколько раз повторил мысленный вопрос Дейву, но тот не отвечал.

Друзья впятером скучковались в центре и не подходили к краям. Посвечивая вокруг фонариками, они поняли, что узкая шахта, по которой они едут, как минимум искусственного происхождения, а может быть, даже сделана человеком. Шахта немного расширялась ближе ко дну, и в ярде от пола платформа резко остановилась.

Площадка под ними была не просто заполнена костями, она полностью состояла из них: бледных, пыльных и уплотненных. Среди них виднелась дорожка, которая вела направо.

– Если мы сойдем с этой штуки, она пойдет вверх без нас? – спросила Элиза.

– Сейчас узнаем, – сказал Уилл.

– Дай приготовиться, – попросил Ник.

Он достал какой-то предмет альпинистского снаряжения – сиденье, сшитое из прочной ткани, – и продел второй конец веревки через крепления, а затем бросил его в отверстие в центре платформы.

– Если она уйдет вверх, я вскарабкаюсь по веревке, а вас по очереди подниму на этом сиденье, – произнес он, закончив работу.

– Давайте проверим, спускайтесь по одному, но далеко не отходите, – сказал Уилл. – Ник, хватайся за веревку, вдруг платформа пойдет вверх не сразу. Если она не двинется, мы продолжим.

– Похоже на план, – усмехнулся Ник. – Причем, на мой план.

Они спрыгнули с платформы по очереди. Ник первым, а Уилл последним, под его ногами захрустели кости. Друзья выждали минуту в напряженной тишине, но алтарь не стронулся с места. Не спуская с него глаз, Уилл все же немного осмотрелся по сторонам.

Куда бы ни падали лучи фонариков, они высвечивали нагромождения белых костей. Само помещение оказалось размером с футбольное поле. Воздух был спертым, с легким запахом разложения.

– Пещера в пещере, – прогудел Ник. – Наверно, она как-нибудь называется, а? Типа подпещера?

– Это оссуарий, – прошептал Аджай. – Должен сказать, я никогда не думал, что подвернется возможность употребить это слово.

– Что это значит, яйцеголовый? – спросил Ник.

– Резервуар для костей мертвых, – ответил Аджай. – Или пещера, в которой находятся останки древних жертв массовой резни. Ключевое слово *древних*.

– Опять заучиваешь словарь? – поинтересовалась Элиза.

– Оксфордский, – кивнул Аджай. – Я почти закончил «*T*».

– А я остановилась на «*A*», – сказала Элиза. – Кажется, на «*abattoir*».

– Вы хоть объясняйте, когда начинаете эту хитрую игру, что все это значит? – надулся Ник.

– Это значит «бойня», – ответила Элиза.

– Отлично. *Abattoir*. Мое новое слово дня, – проговорил Ник. – Теперь давайте в этом *abattoir* найдем проклятый ключ и свалим отсюда.

Уилл повел их колонной по одному вдоль узкой тропы между кучами костей. Фонари освещали весьма широкий ассортимент – головы с двумя черепами, двенадцатифутовые позвоночники, пальцы с острыми когтями, несколько крыльев. Многие останки напоминали Уиллу тех существ, которые преследовали его в прошлом году. Дейв называл их ламиями или гульворгами. *Может быть, то, что мы нашли, это родина Команды Иных или же их утраченная колония.*

– Здесь столько жестокости, – Брук вздрагивала всякий раз, когда поднимала глаза. – Ужасной жестокости.

– Да ну? – переспросил Ник.

Уилл пихнул его локтем.

– Не нужно быть археологом, чтобы определить источник, – сказала Элиза. – Это часть служб, проходивших наверху. Все начиналось с пары воодушевляющих воскресных проповедей от Кардинала Тыквоголового, а заканчивалось весельем с трехчасовым человеческим жертвоприношением.

– Хватит говорить «человеческим», – потребовала Брук.

– Я бы хотел проанализировать некоторые кости, чтобы мы точно знали, с кем имеем дело, – задумчиво произнес Аджай.

– По пути назад сможешь выбрать сувенир, – сказал Уилл.

– Жаль мы без собаки, – вздохнул Ник. – Собака бы просто чокнулась от счастья.

Уилл посмотрел на часы.

– Давайте не отвлекаться.

Больше от Дейва не доносилось ни звука, хотя Уилл все еще не мог взять в толк, как он вообще услышал его снова. Возможно,

это место физически ближе к местоположению Дейва, а может, здесь лучше связь с Небытием. Уилл постарался мысленно задать еще несколько вопросов, чтобы проверить, ответит ли его пропавший «телохранитель». *Как давно здесь жила Команда Иных? Кахокия была их штаб-квартирой или столицей? Твоя последняя битва с ними была здесь?*

Молчание. Дейв не отвечал.

– Народ, я, кажется, просек, зачем в центре дырка, – сказал Ник, пока они прокладывали путь через кости. – Это вроде мусоропровода, куда они скидывают объедки. А когда платформа сильно забивается, они просто опускают ее вниз, сбрасывают все это сюда и поднимаются наверх за следующей порцией.

– Отлично, а теперь убери свое воображение подальше, – с отвращением потребовала Элиза.

– Но ведь это правда, большинство древних цивилизаций так или иначе строилось на жертвоприношениях, – заметил Аджай. – С их помощью они обращались за поддержкой к духовному миру. Чаще всего в жертву приносили животных, но многие цивилизации на этом не останавливались.

– Или хуже, – добавил Ник. – Может, они были каннибалами.

Уилл в тревоге посмотрел на Брук. Она все еще дрожала и выглядела шокированной. Уилл взял ее за руку и мягко произнес:

– Постарайся не принимать все это близко к сердцу.

Она покачала головой.

– Это уж слишком.

– Все будет в порядке. Это произошло очень давно, а в тебе гораздо больше самообладания, чем ты думаешь. Ты можешь контролировать свои чувства.

Она выдавила из себя слабую улыбку.

– Я попробую.

Тем временем Ник обогнал друзей, подняв повыше факел.

– Впереди какой-то свет. Может, это выход.

В молчании они продирались через нагромождения костей под аккомпанемент сухого треска и скрежета, пока звук не прекратился – под ногами опять были камни и грязь. Направляясь к свечению вдали, они прошли по короткой тропе, спускавшейся под уклон, и очутились у длинного горизонтального проема в каменной стене. Он был выше шести футов, а его острые края выглядели так, будто их выточили в камне с помощью очень точных инструментов. Друзья забрались внутрь, миновали короткий коридор и оказались в огромной пещере, своды которой достигали двадцати футов в высоту.

В центре пещеры, примерно в тридцати ярдах от них, стоял дом, построенный из бетона. Целехонький и современный на вид,

по крайней мере, не старше пятидесяти лет, он выглядел как административное здание: одноэтажный, длинный и широкий, с плоской крышей. Ближайшую стену от пола до потолка занимали окна, светившиеся изнутри теплым янтарным светом, который пропитывал окружающую темноту призрачным свечением.

– Похоже, что Непстед описывал именно это место, – сказал Уилл.

– Госпиталь, – кивнул Аджай. – Заметьте, тут, внизу, есть электричество.

– Полный бред, – изумился Ник.

– Значит, Непстед не врал, – проговорила Элиза.

– Потушите фонари и факелы, – скомандовал Уилл. – Никому не высовываться.

Ник потушил факелы, и все спрятались за грудой камней. Уилл и Аджай достали бинокли и всмотрелись в стеклянную стену. Внутри находилось подобие офисной приемной, Уилл видел столы и кресла, двери, ведущие куда-то еще, и линолеум на полу. Но ни одного человека или другого существа.

– Видишь какое-нибудь движение? – спросил Уилл у Аджая.

– Ни единой мыши, – ответил тот.

Аджай расширил границы поиска, а Уилл тем временем вызвал Сеть и поискал тепловые следы. Никого, ни внутри здания, ни снаружи.

– Что будем делать? – спросила Элиза.

– Слушайте, народ, неужели мы столько ползли по кроличьей норе, чтобы застрять перед какой-то нацистской штаб-квартирой? – спросил Ник. – Так, что ли?

– Нет, но если бы ты поднапрягся, то мог бы ввернуть еще парочку-другую метафор, – парировала Элиза.

Уилл посмотрел на часы.

– Ник, сколько факелов ты взял?

– Целую кучу, на обратный путь хватит, – сказал Ник.

Уилл задумался на секунду.

№ 56: СДАТЬСЯ ЛЕГКО. ПОБЕДИТЬ СЛОЖНО.

– Ник прав, – произнес он. – Включайте фонари и идите за мной.

Они спустились на узкий каменистый уступ, находящийся на уровне здания, примерно в пятидесяти футах от него. Застывшая жизнь за стеклянной стеной перед ними выглядела как диорама в музее. Уилл повел остальных по левой стороне, так, чтобы они не оказались прямо под окнами. Здание оказалось гораздо больше, чем им показалось на первый взгляд, оно уходило вглубь на сотни футов. Стены, покрашенные темно-зеленой краской, были

из простого шлакоблока. Вскоре они добрались до обычной двери. Уилл повернул ручку. Открыто. Он выключил налобный фонарь, и остальные сделали то же самое.

– Держитесь вместе, – прошептал Уилл. – И без шуток.

Он открыл дверь и зашел внутрь. Коридор заливало то же мягкое янтарное свечение, исходившее из скрытых в потолке ламп. Пол покрывал дешевый заводской линолеум, стены были обиты деревянными панелями. Откуда-то из стен шло еле слышное гудение. Пригнувшись, они прокрались через прихожую в коридор и повернули направо, следуя к участку, который видели через окна. Они попали туда, пройдя еще через одну дверь.

Комната выглядела так, как будто ее покинули в середине обычного рабочего дня. Стулья были отодвинуты от столов. Ручки, бумаги и открытые книги лежали на стойке рядом с пустой кофейной чашкой – все под толстым слоем пыли. Здесь были телефоны, но никаких компьютеров или принтеров, ничего современного. Настенные часы продолжали громко тикать, секундная стрелка нервными рывками передвигалась по циферблату. Под потолком моргала одна из флуоресцентных ламп, создавая в комнате стробоскопический эффект.

Аджай подошел к большому столу, сдул пыль со страниц огромной книги и проглядел записи.

– Это вроде гроссбуха, – сказал он. – Даты, инициалы, все по-английски, но с кучей странных аббревиатур.

– Год видишь?

– Похоже на 1938, – Аджай быстро пролистал страницы. – Есть более ранние данные, примерно конца 1937… А потом много страниц пропущено… Здесь еще есть страницы, начинающиеся с конца 1935 года и внесенные перьевой авторучкой. Буквы и цифры в непонятном порядке. Думаю, это какой-то шифр.

– Сделай несколько снимков, – попросил Уилл, передав ему ручку с камерой.

– Я без проблем это запомню…

– Для меня, не для тебя, – пояснил Уилл. – Народ, проверьте пока все ящики и шкафчики.

– Не совсем похоже на госпиталь, – сказал Ник, осматриваясь вокруг.

– Если бы ты был ключом, где бы ты лежал? – спросила Брук.

Она открыла шкафчик и обнаружила ассортимент белых халатов на вешалках и коробку с касками.

– Постарайтесь не оставлять следов, – посоветовал Аджай, когда закончил фотографировать.

– Не знаю почему, – заметила Элиза, – но в этой комнате

никого не было целую вечность.

– Как думаете, для чего она использовалась? – спросил Ник и выдвинул ящик стола.

Элиза прошла мимо него, открыла один из шкафчиков и достала пригоршню пустых бейджиков с надписью: «ПРИВЕТ, МЕНЯ ЗОВУТ _____».

– Может, это приемная или какой-нибудь пропускной пункт.

В другом ящике Уилл нашел календарь на 1938 год с изображениями сельскохозяйственной техники.

– Построена в 1930-х и заброшена вскоре после этого.

– Серьезно? – поинтересовался Ник. – Как люди, работавшие здесь, сюда добирались?

– И какой работой они здесь занимались? – спросила Брук.

Уилл открыл маленькую коробочку за стойкой и нашел связку ключей на крючке.

– Давайте узнаем, – сказал он.

Он схватил ключи и повел остальных по коридору, а затем по прихожей мимо входной двери. Коридор углублялся в здание примерно шагов тридцать и упирался в другой коридор, поворачивающий направо. Случайные двери по обеим сторонам вели в небольшие комнаты, полностью пустые или занятые офисной мебелью, которая не стоила осмотра. Но одна дверь открывалась в большое помещение, похожее на барак, с двойными рядами коек, стоящих вдоль стен. Еще через две двери они наткнулись на коридор с шестью тюремными камерами.

– Похоже, это военное сооружение, – сказал Аджай, изучая обстановку. – Быстро, качественно, относительно недорого. Армия строила такие бараки тысячами во время Второй мировой войны, да и во время Холодной войны тоже. Возведение занимало всего одну ночь.

– На глубине в один километр? – уточнила Элиза. – Рядом с городом древних пришельцев?

– Это случайность или они знали об этом? – спросила Брук.

– Не уверен, – произнес Уилл, – но тут должна быть какая-то связь.

– Но как они могли это сделать? – спросила Брук. – Как они доставили сюда все необходимое для строительства?

– Должно быть, тут есть другой путь на поверхность, о котором мы не знаем, – предположил Уилл.

– Ты удивишься, узнав, что могут несколько миллиардов долларов, – заметил Аджай.

Коридор заканчивался бетонной стеной с тяжелой стальной дверью в центре. Номер 19 был нанесен под трафарет красной краской. Уилл толкнул дверь. Закрыто.

Он посмотрел на связку ключей, которые взял в офисе, и нашел на одном прицепленную картонную бирку с красным числом 19. Он вставил его в скважину, замок подался, и дверь открылась.

В том помещении свет был выключен. Уилл включил фонарик, нашел выключатель у двери и включил его. Заморгали флуоресцентные лампы на потолке, и комната наполнилась резким белым светом. Друзья вошли в новую, совершенно другую часть здания.

Пол был из белого, антибликового кафеля. Вдоль стены стояли стальные ящики и шкафчики. На каждом шкафчике находились ячейки для именных табличек, но самих табличек не было. Брук пооткрывала шкафчики, во всех были красные хирургические костюмы.

– Это раздевалка для хирургов, – сказала она. – А это их костюмы.

– Почему они красные? – спросил Ник, потыкав пальцем один из рукавов.

– Чтобы кровь не была заметна, – ответила Брук.

– А, – Ник осторожно вернул костюм на место.

– Здесь нигде нет пыли, – заметила Элиза, пройдясь пальцем по некоторым поверхностям. – Это чистая комната.

– Мы нашли госпиталь, – резюмировал Уилл.

Он открыл другой шкафчик и увидел жестяные боксы с кинопленкой, ряды видеокассет и стопки DVD-дисков.

– Что это? – спросил Ник.

– Боксы с пленкой, – сказал Уилл, оглядывая их. – Это тридцатые и сороковые годы.

Ник порылся в остальном добре.

– Кассеты из восьмидесятых, DVD из девяностых.

– Положи все назад в таком же порядке, – попросил Уилл, возвращая боксы на место.

– По комнате циркулирует воздух, – проговорил Аджай, поднеся руку к вентиляционному отверстию. – Система фильтрации работает.

– Для чего бы секция ни предназначалась, она все еще используется, – кивнул Уилл.

– И она гораздо современнее, – добавил Аджай, изучая двери. – Манера строительства прочнее. Определенно послевоенная постройка.

Уилл открыл дальнюю дверь и повел остальных в следующую комнату: просторную лабораторию, оснащенную компьютерами, серверами и всевозможными техническими новинками.

– Электронные микроскопы… современные циклотроны… –

называл приборы Аджай, идя по комнате. – Оснащение не уступает университетскому.

– Подойдет для генетических исследований, сплайсинга ДНК и прочего? – спросил Уилл.

– Более чем.

– Как ты думаешь, когда построили эту часть? – спросила Элиза.

– Думаю, в восьмидесятых, – ответил Аджай. – Не раньше.

Он открыл ящик, стоящий рядом с рабочим столом. Внутри были ряды запаянных стеклянных контейнеров, в большинстве из которых хранились разные виды костей, залитые прозрачной жидкостью. В одном был череп, похожий на тот, что они видели в соборной усыпальнице, но меньше.

– У меня есть мысль насчет того, зачем они построили это место, – сказал Уилл.

– Кто они?

– «Рыцари», – Уилл показал на дверь, где красовался значок Паладина. – Они нашли Кахокию и решили изучить ее. Скорее всего они попали в комнату с костями через эту часть пещеры, а не наоборот. Вот зачем нужна была старая половина здания, построенная в тридцатых, – это командный центр раскопок.

– А зачем им понадобился госпиталь? – спросил Ник.

– Затем, что когда они прекратили раскопки, – ответил Уилл и посветил фонарем в открытую дверь, – то начали эксперименты.

Когда ребята зашли в следующую комнату, свет включился автоматически. В этой комнате потолки были выше, а сама она была идеально круглой, с поднимающимися рядами сидений вокруг центра. Пол здесь был таким же блестящим и идеально белым. В центре стоял передвижной стол из нержавеющей стали, окруженный медицинским оборудованием. Над столом нависал операционный светильник. Все выглядело безупречно чистым.

– Анатомический театр, – сказала Элиза.

Ник подошел к столу ближе и взял в руки несколько ремней, оканчивавшихся кандалами.

– А это нормально, привязывать людей во время операции?

– Конечно, нет, – возмутилась Брук.

– Они так не думали.

– Кого они оперировали? – спросил Аджай.

Уилл не ответил.

– Давайте двигаться дальше, – только и сказал он.

Ник повел их через вращающиеся двери в дальнем конце зала в другой коридор, с полностью белыми стенами, полом и потолком. Электрическое гудение, которое они слышали с самого начала, здесь было громче – они приближались к его источнику.

В конце коридора они обнаружили еще одну металлическую дверь, с красным номером 9, в центре крепкой бетонной стены. Уилл нашел в связке нужный ключ и отпер ее. Он пощелкал выключателями на стене, и комната осветилась.

Квадратное пространство перед ними было самым большим из тех, что они видели в госпитальном комплексе. В стене напротив виднелись три равноудаленных стеклянных двери, разделявших помещение. За дверью слева была только тьма; пульсирующий электрический шум стал намного сильнее, он раздавался оттуда. Эта дверь оказалась накрепко запертой.

Из-за двери справа бил свет; посмотрев внутрь, они обнаружили огромную стену на правой стороне комнаты, верхушка которой, как и потолок, были скрыты из виду. В той стене находились две большие черные двери из стали – десять футов в ширину, восемь в высоту, – и панель управления с маленькими огоньками слева.

– На что это, по-вашему, похоже? – спросил Уилл остальных.

– Я не знаю, – ответила Брук.

– Ничего подобного никогда не видела, – добавила Элиза.

– Похоже на большие стальные двери в супер-пупер секретную научную лабораторию какого-нибудь суперзлодея, – сказал Ник.

– Сложно сказать навскидку, – задумался Аджай с широко открытыми глазами, – но что, если это вход в холодильник? Цифры на панели могут относиться к температуре.

Уилл обратил внимание на центральную стеклянную дверь. За ней пряталась самая маленькая комната из этих трех: прямоугольная, с низкими потолками и полностью белая. Комната была освещена, но единственными предметами в ней были два одинаковых стальных цилиндра, формой напоминавшие вытянутые пивные кеги.

– Давайте взглянем поближе, – предложил он.

Толстая стеклянная дверь в центральную комнату не была заперта. Они зашли внутрь, чтобы осмотреть цилиндры. Высотой эти штуки были пять футов, металл блестел, отражая так много света, что на них было почти больно смотреть. Ни прямых углов, ни острых кромок, все гладкое и скругленное.

– Это только мне, или тебе они тоже кажутся афотическими? – спросил Аджай.

– Безусловно, – ответил Ник.

Парни надели темные очки, но не заметили ничего подозрительного, кроме странного белого свечения.

– Попробуй открыть их, – попросил Уилл и снял очки.

Аджай обошел кругом, осмотрев цилиндры со всех сторон.

– На металле нет швов, – сказал он.

Из своей жилетки Аджай извлек еще один измерительный прибор. Он включил его, и тот начал испускать лучи света. Аджай направил их на левый цилиндр, а затем на правый.

– Они немного отличаются, – произнес он. – Левый плотнее. Похоже, в нем больше массы.

Он задержал руку над верхушкой.

– И здесь что-то странное. Тончайшая выемка… на ощупь она почти как… ладонь… но гораздо больше моей.

«Опусти на нее руку», – посоветовал голос в голове Уилла.

Уилл подошел ближе и опустил руку на верхушку, на которую показывал Аджай. Он ощупывал ее, пока не наткнулся на описываемую ладонь. Это было тончайшее углубление, но его рука идеально попала в него, и он тут же почувствовал, как металл разогрелся и стал расширяться, как будто плавился прямо под его ладонью.

– Что-то происходит, – сказал он.

– Думаю, ты разблокировал его, – предположила Элиза.

Тончайший шов на цилиндре начал расходиться, пока не разделил его пополам. Когда половины начали отделяться, Уилл убрал руку и отошел с остальными на несколько шагов. Половины снова соединились, и изнутри вылезла полка, которая развернулась в полукруглый поднос. Он был выполнен из того же металлического материала и, казалось, парил в воздухе. Уилл присмотрелся повнимательнее и увидел, что снизу полка крепится к цилиндру врезным шарниром.

На полке были три углубления для трех разных объектов. Все три слота пустовали, но сохраняли формы предметов, для которых были предназначены: слева углубление около фута в ширину, в центре – отверстие в форме крюка, предназначенное вроде бы для пистолета с распылителем, а последним был идеальный куб со стороной четыре дюйма.

– Должно быть, это место построили «Рыцари», – сказал Уилл, проведя рукой по слотам. – Возможно, для хранения используемых устройств.

– Афотических, – добавил Аджай, – из Небытия.

– Ты видел их чаще, чем мы, – проговорила Брук. – Не кажутся ли тебе какие-нибудь очертания знакомыми?

– Штука в центре, – ответил Уилл. – Я никогда не держал ее в руках, но Лайл пользовался ей, чтобы открыть портал в Небытие. Она похожа на пистолет.

– Ты про ту, которую Хоббс отдал Лайлу на пленке Ронни? – спросила Элиза.

– Да. Хоббс называл ее Резак, – припомнил Уилл.

– Где эта штука теперь? – спросил Ник.

– Черт, я даже не думал об этом, – покачал головой Уилл. – Лайл бросил ее в пещере, когда в него вселился вендиго.

– Думаешь, мы еще можем найти ее там? – спросил Аджай.

– Нужно попытаться, – сказал Уилл, – и опередить их.

– А для чего остальные углубления, как ты думаешь? – Элиза пробежалась по ним пальцами.

– Это или то, что они нашли в руинах, или то, что принесли из Небытия. Точно не знаю, – произнес Уилл, – но было бы неплохо взглянуть и на эти две штуковины.

– Может, они тут, – Ник постучал по другому цилиндру.

– Зачем прятать там то, что должно быть здесь? – раздраженно спросил Аджай.

– Не знаю, чел. А почему эти парни вообще должны быть разумны? Все же твердят, что они не люди.

– Ник, все это построили люди, – объяснил Уилл. – Люди, которые помогают Команде Иных. Вот для чего все это.

Уилл заметил, как напряженно смотрит на него Брук.

– Если это построили «Рыцари», почему *твоя* рука открыла цилиндр?

– Без понятия, – пожал плечами Уилл.

– Тогда давай посмотрим, сможешь ли ты открыть второй, – сказала Элиза и подошла поближе к правому цилиндру.

Уилл тоже подошел к нему, положил руку на его верх и начал искать такое же углубление для ладони. Он ничего не почувствовал и пошарил на боку. Примерно посередине он наткнулся на углубление и разместил на нем свою ладонь, но ничего не произошло. Тогда он принялся искать углубление на другой стороне цилиндра и нашел его.

Когда обе руки легли по бокам этой штуковины, Уилл почувствовал взрыв энергии внутри нее. Цилиндр начал двигаться, медленно распадаясь на четыре равные части. Уилл быстро отдернул руки, потому что части развернулись и начали крутиться по часовой стрелке, быстро набирая скорость. Через несколько секунд они крутились уже так быстро, что их не было видно.

Зато друзья смогли увидеть кое-что другое, вокруг чего крутились эти четыре панели, – тонкая и гладкая металлическая трубка длиной шесть дюймов зависла в воздухе по центру цилиндра.

Уилл немедленно надел темные очки, Аджай и Ник последовали его примеру и увидели уже знакомое афотическое свечение, исходящее из серебряной трубки вместе со сложным набором кнопок, которые ритмично выдвигались из металла и

мягко вплавлялись назад.

– Если это не ключ Непстеда, – прошептал Аджай, – я съем свой спектральный толщинометр.

– Пардон, это жаргон? – поддразнил его Ник.

– Аджай, думаю, ты прав, – произнес Уилл.

– Это, конечно, классно, но как мы вытащим его оттуда? – Ник отдал очки девушкам, чтобы они тоже посмотрели.

Уилл достал из рюкзака лист бумаги и медленно поднес к крутящимся частям цилиндра. Вращающиеся лезвия мгновенно исполосовали бумагу.

– А ты не сможешь вынуть его сверху? – спросила Элиза.

Уилл, как самый высокий, подошел ближе и занес руку, чтобы опустить ее в центр цилиндра. Словно почувствовав движение, два лезвия тут же переместились наверх. Брук беспокойно отвела его ладонь.

– Осторожно, эти штуки могут оторвать тебе руку, – сказала она.

– Без ключа мы не уйдем, – решил Уилл, прокручивая возможные варианты в голове. – Нам нужно напасть на них вместе.

В голове вырисовался план, и он раздал остальным инструкции. Удивилась только Брук, но пообещала, что постарается. Четверо из них отошли, заняв позиции, и подождали, пока Уилл не даст сигнал. Ник надел толстые кожаные перчатки и подвинулся ближе к цилиндру. Аджай опустился на колени и напряженно уставился на движущиеся лезвия. Брук встала за Элизой и приготовилась.

Уилл кивнул Элизе и отошел в конец комнаты.

Девушка сделала несколько глубоких вдохов и вызвала сильную волну низкочастотного звука, которая приняла форму прозрачного облака, искривив перед ней воздух. Она медленно ослабила его и поместила у крутящихся лезвий, создав им сопротивление. Лезвия начали замедляться, но Элиза тут же осталась почти без сил.

– Брук, давай! – крикнул Уилл.

Брук закрыла глаза и, поддерживая Элизу, поместила ладони на ее спину. Элизе стало лучше, и сила ее голоса мгновенно выросла – скорость лезвий упала почти вдвое, их почти стало видно.

А уж Аджай точно мог их разглядеть.

– Ник! – позвал он.

Ник нагнулся и схватил ближайшее лезвие за кромку, прочно уперся ногами на пол и надавил; лезвия замедлились еще на четверть, но их силы все же было достаточно, чтобы тащить Ника

за собой.

– Уилл! – закричал Аджай.

Уилл сделал два шага и склонился над цилиндром. Оказавшись сверху, он выхватил серебряную трубку, сгруппировался и перекатился на пол по другую сторону. Лезвия не успели отреагировать.

– Разбегайтесь! – закричал он.

Ник отпустил лезвие, Элиза рассеяла звуковое облако, и всех их отбросило назад – таким сильным был толчок, когда лезвия опять стали крутиться в полную силу. Уилл взглянул на трубку в своих руках. Она, почти невесомая, была цела и слегка мерцала. Казалось, она могла бы уплыть по воздуху, если б он ее не держал.

Части цилиндра остановились и с громким лязгом слились воедино. Металл изменил цвет с ярко-серебряного на темно-малиновый.

– Вряд ли это хорошо, – Ник, скривившись и сняв перчатки, отряхнул раненые руки. – Когда что-то становится красным, это всегда плохо.

– Не думаю, – возразил Уилл.

– Ты порезал пальцы, – заметила Элиза.

– К счастью, мы в госпитале, – обыденным тоном произнес Ник, пока Элиза осматривала раны.

Брук отвела Уилла в сторону.

– Что я только что сделала? Откуда ты знал, что я способна на что-то подобное? – спросила она шепотом.

– Я заметил это раньше, – ответил он. – Нет времени объяснять прямо сейчас.

Она выглядела испуганной.

– Но ведь это значит…

– Я знаю, что это значит, – прошептал он и попытался улыбнуться. – Не волнуйся, все в порядке. Ты больше не будешь чувствовать себя одинокой.

– Уилл, оглянись, – сказал вдруг Аджай, показывая пальцем.

Уилл повернулся. В левой стене помещения было окно. В соседней комнате зажегся слабый свет, но этого им хватило, чтобы через окно разглядеть, что внутри. Кроме того, что эта комната была самой большой, она была и самой странной.

Десяток металлических контейнеров больше десяти футов в высоту был составлен в два аккуратных ряда. Их окружали стойки с высокотехнологичным оборудованием, электроникой и мониторами.

– Уилл, мы нашли то, за чем пришли, – сказала Элиза и схватила его за футболку. – Давай выбираться.

– Нет, сначала нужно туда заглянуть.

Хоббс

Друзья покинули комнату с цилиндрами и подошли к двери слева. Они мало что видели через стеклянную дверь даже несмотря на свет внутри. Стекло оказалось дымчатым, непрозрачным.

– Видишь хоть что-нибудь? – спросил Уилл Аджая.

Аджай прижался к стеклу, широко распахнув глаза.

– Ничто не двигается. Все, что я отсюда вижу, – массивное оборудование.

Брук попросила Уилла подождать, пока она перевяжет бинтами руку Ника. Последний выглядел так, словно пытался схватить ломтерезку, но когда Брук отерла кровь, раны оказались неглубокими. Когда она закончила, Ник снова надел перчатку.

– Я готов, – пробасил он.

Уилл надел темные очки и посмотрел на навесной замок на двери. Замок выглядел так же замысловато и сверхъестественно, как и тот, что охранял Непстеда. Стальные штифты, будто живые, скользили вокруг центрального алмазного стержня, окруженного призрачным зеленым ореолом. Обернувшись, Уилл увидел, что Аджай тоже надел очки.

– Думаю, он может подойти, – сказал Аджай.

– Давай попробуем, – согласился Уилл.

Уилл поднес серебристый ключ к замку, и ключ ожил в его руках. Из трубки выдвинулись щупальца из жидкого металла и начали сложный танец с подвижными частями замка, быстро меняя цвета, обвиваясь вокруг них и сливаясь с ними. Все это выглядело так естественно, что Уиллу даже показалось, что трубка уговаривает замок уступить.

Взаимодействие закончилось лязгом открывшегося замка. Движущиеся части обоих устройств внезапно приняли свои исходные формы, а у замка пропало жуткое зеленое сияние. Когда они полностью замерли, дверь приоткрылась, будто невидимая рука толкнула ее.

Уилл распахнул дверь до конца и вошел внутрь. Аджай и Элиза последовали за ним, а Брук остановилась на пороге.

– Что не так? – прошептал Уилл.

– Я не знаю. – Она покачала головой. – Я не могу идти туда.

– Ник, останься с ней, – попросил Уилл.

Ник кивнул. Уилл, Аджай и Элиза пошли дальше. Штабеля оборудования, в странном бессистемном порядке поднимавшиеся до потолка, создавали гудение, при котором не пробивался ни единый другой звук. При таком шуме тяжело было даже думать.

Уилл посмотрел на Элизу и беззвучно спросил: «*Можешь что-то сделать с шумом?*»

«Я попробую».

Элиза на секунду сконцентрировалась, открыла рот и издала высокий звук, который Уилл не мог слышать. Но он вызвал Сеть и увидел, как по всей комнате будто раскрылся энергетический парашют, нейтрализующий шум. Блокирующий эффект гудения снизился вдвое.

– Напомни пригласить тебя на выпускной, – проходя мимо нее, бросил Аджай, уставившись в один из своих приборов.

Контейнеры стояли на приподнятых бетонных платформах высотой в три фута. Между рядами было достаточно места для прохода, и трое друзей медленно зашагали по нему. У основания каждого контейнера висел афотический замок, вроде того, что на двери. Сами контейнеры не были из сплошного металла, как Уилл вначале предположил, у каждого спереди находилось окошко из гнутого стекла на уровне пяти футов от пола. Внутри контейнеров было черным-черно, но все же можно было разглядеть, что контейнеры до самого окошка заполнены какой-то темной жидкостью.

– Внизу каждого контейнера есть таблички с номерами, – сказал Аджай, показывая на небольшие латунные квадратики, прикрепленные к бетону. – От одного до двенадцати. И инициалы… по два на каждой… Те же инициалы были в том гроссбухе на страничке 1937 года…

– Последние два контейнера пусты, – произнес Уилл, дойдя до конца ряда. – Но на табличке с двенадцатым номером, как и на других, есть инициалы – Э. С.

– И с одиннадцатым номером та же история, – сказала Элиза и прочитала табличку на предпоследнем контейнере: – Р и Л.

По спине Уилла пробежал холодок.

– Аджай, покажи-ка фотографию мемориала погибшим в авиакатастрофе, которую я сделал.

– Минутку, – Аджай достал камеру-ручку.

Он отослал цифровое изображение на ручной проектор, который показал снимок в воздухе. Глаза Уилла округлились при ужасной догадке, пришедшей ему в голову. Он повернулся к Элизе и переслал ей свою мысль, зная, что она способна выдержать и не такое.

«Мне нужна твоя помощь», – сказал он.

«Я поняла», – ответила она.

– Аджай, прочти имена, – попросил Уилл, вернувшись к первому контейнеру. – По порядку.

– Джеральд Альверсон… Томас Бигби… Торнтон Кросс…

Джонатан Эдвардс… Профессор Джозеф Эндерман… Карл Форестер… Джордж Гэйдж… Ричард Хорнсби… Роберт Джекс… Теодор Льюис… Рэймонд Левелин… Эдгар Сноу.

Уилл с Элизой прошлись по рядам, сверяя инициалы с именами.

– «Рыцари Карла Великого», выпуск 1937 года, – тихо сказала Элиза. – По крайней мере, десять из них.

– В том самолете было двенадцать студентов и один учитель, – сказал Уилл, взглянув на снимок памятника. – Учителя Абельсона здесь нет. Как и еще двух студентов.

– Эдгара Сноу и Рэймонда Левелина, – кивнула Элиза. – Известных как Хоббс и Непстед.

Вдруг они отчетливо услышали всплеск в одном из контейнеров в середине ряда, там, где стоял Аджай. Все трое замерли.

– Что это было? – испуганно прошептал Аджай.

Уилл и Элиза переглянулись, зная, что думают об одном и том же. Они направили выключенные фонарики на контейнер в центре левого ряда и сделали к нему пару шагов.

Еще один всплеск внутри контейнера. У Аджая от страха глаза чуть не вылезли из орбит.

Уилл послал Элизе одно слово: «*Сейчас!*»

Они одновременно включили фонарики, направив лучи света на окошко на контейнере. Внутри плескалась жидкость, желто-зеленая и плотная от осадка.

Аджай стоял спиной к контейнеру и теперь, увидев фонарики, медленно обернулся.

Что-то шлепнуло по стеклу прямо над Аджаем. Большая уродливая масса напомнила Уиллу куст бледных и болезненных водорослей, выброшенных на пляж, и где-то посередине этой массы распахнулись раздутые, почти человеческие глаза. От пронзительного вопля изнутри контейнера их сердца замерли.

А затем жидкость заплескалась и во всех остальных контейнерах. Разные кошмарные твари стали набрасываться на стекла окошек, словно пытаясь выбраться наружу. Уилл быстро отвел взгляд, но увиденное впечаталось в сетчатку: плавники, глаза, мешки пятнистой плоти. Воздух наполнили странные и жалостливые звуки – хор жутких голосов.

Обезумев от ужаса, они побежали со всех ног, по пути подхватили крепко зажмурившегося, окаменевшего Аджая и выскочили с ним за дверь, хватая ртами воздух. Уилл захлопнул дверь, но преследовавшие их голоса не умолкли. Как только дверь закрылась, афотический замок защелкнулся.

Брук и Ник исчезли из вестибюля, где их оставили.

– Ник! – закричал Уилл.

– Мы здесь! – ответил Ник.

Они забежали в комнату справа, потащив Аджая за собой. Ник и Брук стояли в открытом проходе и смотрели на панель рядом с большими стальными дверями. Ярко горел свет; комнату наполнял шум каких-то механизмов из-за дверей.

– Слушай, чел, это не холодильник…

– Что? – Уилл ни о чем не мог сейчас думать.

– Это *лифт*, – пояснила Брук.

Уилл посмотрел на двери; вся стена начала вибрировать, и звук становился все громче.

– И он спускается, – добавил Ник.

Уилл отвел Брук в сторону, взял ее за руки и положил их на плечи Аджаю. Тот слегка застонал, но так и не открыл глаза.

– Помоги ему, – взволнованно попросил Уилл. – Мы не успеем отсюда выбраться, если он не сможет двигаться самостоятельно.

– Что случилось? – спросила она.

– У него шок. Не могу сейчас объяснить, но попробую помочь. Начинай.

Брук кивнула, закрыла глаза, ухватилась за Аджая и сконцентрировалась. Одновременно с ней Уилл послал Аджаю картинку: *комната с контейнерами, в них ничего, пустота*.

Аджай упал вперед. Уилл и Элиза поймали его. Через секунду Аджай открыл глаза. Он огляделся, но все еще был смущен и нетвердо стоял на ногах.

– Что случилось? – спросил он.

– Ты отключился на секунду, – сказал Уилл.

– Как странно, – спокойно произнес Аджай. – Я не помню…

– Пора идти, друг, – перебил его Уилл.

Он оглянулся. Стальные двери сотрясались вместе со стеной. Что-то спускалось к ним все ближе и ближе.

– Нам во всех смыслах лучше исчезнуть, – проговорил Аджай.

Элиза и Брук взяли его под руки и побежали к выходу. Последовав за ними, Уилл увидел, что Ник направился к двери в комнату с контейнерами.

– Ник! – закричал Уилл.

– Я здесь что-то слышал…

– Не СЕЙЧАС! – прокричали в унисон Уилл и Элиза.

Ник поспешил к ним и выскочил в стальную дверь, через которую они входили.

– Закрывай за нами все двери, – приказал Уилл.

Ник с грохотом захлопнул дверь. Уилл нашел нужный ключ и запер ее. Они побежали за остальными через анатомический

театр, а затем миновали вход в секцию госпиталя. Уилл останавливался, чтобы закрыть на замок каждую дверь.

Когда он вынул ключ из стальной двери с номером 19, все здание сотряс громкий стук – это спустился лифт.

– Они здесь, – сказал Уилл. – Быстрее!

Друзья побежали по панельному коридору, даже Аджай держался рядом без всякой дополнительной мотивации. Они с Брук были в такой панике, что пропустили нужную дверь. Уилл свистнул им, привлекая внимание, и они, развернувшись, выбрались наружу за остальными.

– Двигайте туда, откуда мы пришли, – Уилл указал на груду камней. – Держитесь вон за теми камнями. Не шумите, выключите связь и не зажигайте фонари.

Ник пошел впереди, а Уилл в конце, регулярно оглядываясь на здание и ища признаки погони. Он заметил за госпиталем яркие вспышки света и задался вопросом, не пошли ли преследовали другим путем наружу. Когда они преодолели половину пути к уступу, вся пещера над зданием залилась ярким светом. Уилл высунулся и понял, что те выстрелили сигнальной ракетой.

Они пробрались за камнями к уступу и спрятались, как раз когда свет разгорелся достаточно ярко, чтобы отбрасывать тени.

– Не высовывайтесь, – прошептал Уилл. – Когда я скажу, идите к каменной платформе.

– И надейтесь, что она пойдет вверх, – добавил Ник.

– Не забудьте, она не сдвинется, пока мы не станем на нее все впятером.

– Уилл, кто это? – спросила Элиза. – Кто там?

– Я отойду на минутку и выясню, – сказал Уилл, – а вы идите, Аджай с Элизой, потом Ник с Брук. Не говорите по рациям, пока я не разрешу.

Пока Аджай и Элиза неслись вверх по тропе, ведущей в пещеру с костями, Уилл следил за зданием.

– Не опаздывай, – Ник похлопал Уилла по плечу.

Брук сжала руку Уилла и поспешила за Ником. Уилл глянул в бинокль на обе стороны здания, затем навел их на освещенную приемную.

Четверо мужчин вломились в комнату с оружием наготове. Черные ветровки и вязаные шапки – это *они*. Уилл почувствовал движение в кармане и достал черные игральные кости – они сильно вибрировали от какой-то внутренней энергии. Через мгновение появился пятый мужчина, без шапки, его лысина отсвечивала янтарным светом.

Это был Хоббс. И он выглядел взбешенным.

Под его руководством остальные обыскивали комнату, быстро и эффективно. Хоббс подошел к окну и внимательно оглядел пещеру, говоря что-то в микрофон, пристегнутый к воротнику.

Он ненадолго задержал взгляд на утесе. Уилл пригнулся и надел очки. Не поднимая головы, он вызвал Сеть, подождал, пока свет от ракеты не потускнеет, и снова выглянул из-за камней.

Медленно и тщательно осматривая окрестности, он засек больше пятнадцати тепловых следов, разбегавшихся по разным концам здания, а потом снова посмотрел на Хоббса в окне.

Тепловая аура вокруг Хоббса была в пять раз сильнее, чем у остальных. Когда он поднял голову, над ней вспыхнула огненно-красная корона. Он поднял правую руку, в которой что-то держал, и протянул ее в сторону Уилла.

Тогда Уилл спросил себя: *а может ли Хоббс видеть меня так, как вижу его я?*

Ответ пришел быстро – Хоббс, разбив стекло, выпрыгнул прямо через окно и побежал к уступу, выкрикивая приказы. Уилл выключил Сеть и помчался вверх по тропе.

Протиснувшись в отверстие в стене, Уилл включил фонарь и со всех ног побежал к холму с костями, свернув затем на тропу. Впереди он заметил фонарики и за пару мгновений нагнал Ника и Брук. Он двигался так быстро, что обогнал их на десять футов, пока смог затормозить.

– Они идут, – сказал он, возвращаясь назад.

Они побежали быстрее, а он помогал им на особо трудных участках. Глянув назад, Уилл не увидел никаких огней. Через несколько мгновений они нагнали Аджая и Элизу у каменной платформы.

– Быстрее, – поторопил друзей Уилл. – Выключите свет.

Ник помог Брук подняться на платформу, а Уилл запрыгнул с разбега. Как только Ник тоже забрался на платформу, послышался скрежет шестерней, алтарь дернулся и начал подниматься.

– Не вставайте, – сказал Уилл. – И ни слова. Там Хоббс с отрядом «шапок».

Все, кроме Ника, обеспокоенно переглянулись.

– Эй, да все нормально, – беспечно произнес Ник. – Как они тут нас догонят?

– Может, наверху нас уже ждут, – занервничал Аджай.

– Тоже мне Мистер Оптимизм, – отозвался Ник.

– Вдруг они знают, как работает эта штука, – сказала Брук.

Уилл шикнул на них. Когда платформа поднялась на пятнадцать футов, на дальнем конце пещеры замаячили первые

отблески фонариков. Уилл оказался рядом с Элизой; она смотрела на преследователей мрачным и жестоким взглядом.

– Я хочу здесь все уничтожить, – холодно проговорила она. – Я хочу взорвать это место к чертям.

Уилл повернулся к остальным, хладнокровный и решительный.

– Если мы не ошиблись, и за всем этим стоит Команда Иных, все, что мы видели, – только верхушка айсберга. Держите это в голове. Вдруг вам захочется вспомнить, зачем мы пытаемся их остановить.

Элиза сжала его руку, ее пальцы впились в его ладонь, она заглянула ему в глаза. Слова, пылающие ожесточенными эмоциями, обжигали его разум: «*Я пообещаю тебе, а ты пообещай мне*».

Уилл кивнул: «*Все, что пожелаешь*».

«То, что они сотворили с теми бедными душами. Мы найдем тех, кто это сделал, и накажем их».

– Обещаю, – произнес Уилл вслух.

Они не видели отдельных лучей света, приближавшихся к ним по тропе, пока платформа не подъехала к полу собора. Только тогда Уилл заметил яркий огонек, испускаемый ведущим группы, – Хоббсом, как он подумал.

– Спрыгивайте быстрее, – сказал Уилл. – Бегите наружу и ждите нас там. Аджай, мне нужно кое-что из твоего рюкзака. Ник, останься здесь.

Уилл достал банку с горючей жидкостью из рюкзака Аджая.

– Ты уверен, что топор не нужен? – спросил Аджай, сунув ему топор рукоятью вперед.

– Да хватит уже, – отмахнулся Ник.

– Вперед! – скомандовал Уилл.

Они встали и спрыгнули на пол, когда платформа поравнялась с полом собора. Аджай с девушками побежали к выходу.

– Разорви свою футболку, – сказал Уилл, – и сделай из нее факел.

Уилл опрыскал каменную платформу горючей жидкостью, а Ник порвал футболку и связал ее узлом. Как Уилл и ожидал, платформа начала спускаться. Уилл опрыскал футболку и щелкнул зажигалкой. Он дождался, пока платформа не опустилась на треть, зажег самодельный факел и бросил его на платформу, которую тут же поглотило пламя.

– Попробуй это, Хоббс, – Ник сплюнул, глядя вниз.

Они выбежали наружу к остальным, ожидавшим их на

соборной площади.

– Хорошая новость – мы подожгли платформу, – сказал Ник.

– Плохая новость – она опять спускается, – добавил Уилл. – Давайте шевелиться.

Они побежали. Стонущий ветер стал гораздо сильнее, чем раньше. Он громче свистел в руинах и сильнее хлестал по ветвям четырех деревьев, стоящих у подножия лестницы.

Пока друзья сбегали вниз по широким ступеням, деревья нагнулись в их сторону, оказавшись гораздо гибче, чем положено деревьям. Остальное случилось так быстро, что у Уилла не было времени заметить это. С громким треском толстых запутанных сучьев отдельные ветви, словно змеи, вылетели из дерева и молниеносно устремились к ребятам.

– Осторожно! – закричал Уилл.

Одна из них ударила перед Аджаем, промахнулась и погналась за ним. Убегая, он столкнулся с другой веткой, первая схватила его за руку, а третья обвилась вокруг ноги и подняла его в воздух, не дав упасть.

Прочие ветви нацелились на остальных. Уилл включил ускорение и опередил несколько тварей, гнавшихся за ним. Он услышал странный хруст, обернулся и понял, что на кончиках веток есть отверстия – *рты*, иначе их не назвать, – усеянные зловещими черными зубами.

Услышав предупреждение Уилла, Брук увернулась от толстой ветви, нацеленной на ее колени, затем прыгнула вниз и перекатилась через другую ветвь. Уилл вытолкнул ее из зоны досягаемости деревьев.

Слева от него ветка обвила руку Элизы, но девушка вырвалась, тогда еще две ветви ухватили ее за талию. Их челюсти уже были готовы сомкнуться, когда она издала короткую волну смертельного звука, и ветки раскрошились, как стекло.

Ник увернулся от тварей, тянувшихся к нему, и увидел, как ветки схватили Аджая, подняли в воздух и потащили назад к лестнице. Ник тут же помчался к другу, превратившись в бешеный вихрь, который отражал атаки и отрывал тварей от Аджая. Он сломал две ветви, и тут же подползала другая, но в конце концов он смог выхватить Аджая и швырнул его на землю.

Аджай уклонился от новых ветвей, и Брук с Элизой оттащили его в сторону. Уилл прижимал ветки к земле и затаптывал их, а Элиза уничтожала звуковой волной. Аджай достал топорик, но на него никто не нападал, так что он просто поколотил им по земле.

Ник продолжал отбиваться, но на него насели все остальные ветви, и уже подползали новые. Он не уступал, но Уилл понимал, что долго он так не продержится. Тварей было слишком много.

Уилл побежал к ним, крича и размахивая руками, а потом набросился на ветки, чтобы отвлечь их внимание от Ника. Он увеличил скорость, уклоняясь и прыгая, что позволило ему ускользнуть от веток, которые одна за другой пытались схватить его.

– Бегите! – закричал Уилл остальным. – К воротам!

Ник разделался с последними атакующими тварями, что было несложно, учитывая их разобщенность, а затем побежал к самому толстому суку и взобрался по нему. На вершине он оттолкнулся, сделал сальто назад и приземлился точно на ноги. Уилл увидел, что Ник уже в безопасности, и, уклонившись от еще двух ветвей, развернулся и резко сорвался с места, мгновенно обогнав последних тварей.

Он догнал Ника, и они отправились за остальными, включив налобные фонари в качестве маяков.

– Ты в порядке? – спросил Уилл.

Ник, задыхаясь, кивнул.

– Чертовы деревья.

– Это не деревья, это какие-то церберы из Небытия.

– Мне плевать, что это… Я вернусь сюда… с бензопилой.

Когда они приблизились к воротам, где их ждали остальные, в воздух поднялась сигнальная ракета и осветила мертвый город. На каждом углу появились призрачные, угрожающие тени.

– Черт, они уже в соборе, – сказал Ник, оглянувшись назад.

– Идите к лестнице. Факел, который мы оставили у основания, должен еще гореть.

– А что ты собираешься делать?

– Я их задержу, но мне нужно, чтобы ты пошел вперед, – сказал Уилл.

– Чел, забудь. Я не оставлю тебя одного.

– Ник, ты знаешь, что я могу догнать вас. Остальным ты сейчас нужен больше, чем мне. Дай мне несколько факелов и выдвигайся.

У Ника оставалось еще три факела, и два из них он отдал Уиллу и побежал к друзьям. Уилл заткнул их сзади за пояс, достал бинокль и направил его на дальний конец города. На ступеньках перед собором было видно движение. Затем в воздух поднялась еще одна сигнальная ракета и разорвалась, ярко озарив все вокруг.

Вспышка высветила Хоббса в окружении большой группы «шапок», стоящих на широких ступенях. Лысый держал в вытянутой руке что-то, из чего бил свет, настолько ослепляющий, что Уилл не мог разглядеть его источник, угадывалась только кубическая форма предмета.

Лучи света, испускаемые кубом, начали кружить над людьми и затем сфокусировались на четырех жутких деревьях, прожигая в кристаллической коре блестящие узоры. Скоро лучи проникли в стеклянные ветви и прошли по ним в землю, откуда стали бить яркие вспышки, пробиваясь также сквозь трещины в стволе. Деревья оперлись ветвями о землю и со скрипом вырвали из земли корни – необъятно большие, сучковатые и запутанные.

– Дело плохо, – пробормотал Уилл.

Когда твари окончательно высвободились, Хоббс направил куб на ворота. В сторону Уилла ударили те же странные лучи, скользнув по упавшим воротам, и он догадался, что таким образом Хоббс наводил тварей на цель.

Куб. Похож на кости, которые подарил мне Дейв. Та же форма, что и в пустом слоте металлического цилиндра.

Деревья съежились, свернувшись в огромные сферы диаметром пятнадцать футов, и, словно кошмарные перекати-поле, покатились в сторону Уилла, быстро набирая скорость.

– Эй, Дейв, – прошептал Уилл, на удачу схватившись за кости и сокола в карманах. – Где бы ты ни был, сейчас самое время помочь мне.

Уилл спрятал бинокль и выбежал за ворота. Вдали он смутно видел красный огонек факела, который они оставили у основания большой лестницы. Он увеличил скорость и, бегая туда-сюда, начал протаптывать S-образные дорожки по толстому слою пыли. Достаточно быстро в воздух поднялось высокое пылевое облако. Уилл продолжил поднимать и уплотнять его, оставаясь с краю, чтобы пыль не лезла в глаза и нос.

Когда в поле его зрения оказалась длинная лестница, на которой он разглядел своих друзей, освещенных факелом, Уилл включил рацию и сказал в микрофон:

– Поднимайтесь. Встретимся наверху.

– Ты в порядке? – спросил Ник.

– Да, торопитесь.

Красный огонек начал подпрыгивать и подниматься по лестнице, а Уилл бросился влево, подальше от друзей. Он снял рюкзак и вынул банку с горючей жидкостью.

Тварей Уилл услышал раньше, чем увидел. В ста ярдах позади него раздалось жужжание, как от банды велосипедистов, а затем они выкатились, одно за другим, из облака пыли и направились прямо к нему. Смена направления не сбила их с толку. Как и другие существа из Небытия, эти смогли выследить его по запаху. Уилл понимал, что он быстрее и ловче, но их было четверо, и каждый размером с монстр-трак. План было необходимо выполнить безупречно.

Он снял крышку с банки и побежал прямо к приближающимся существам. Те рассредоточились и выстроились по двое в ряд. Уилл резко вильнул влево, а как только твари развернулись, вернулся назад. Они пытались угнаться за ним, но не способны были маневрировать так быстро. Уилл же снова рванул налево, и они опять не успели за ним. Уилл подгрузил Сеть и замедлил все вокруг, хотя его ускорение по-прежнему было на максимуме.

В Сети деревья выглядели как «чертовы колеса». Отдельные ветки выбивались за пределы сфер, наподобие извивающихся змей. Когда они приближались, Уилл видел темную энергию, струившуюся внутри. Там, в самой сердцевине, пульсировало злобой их животное сознание, управлявшее движением. Туда и нужно было бить. Сдерживая страх, Уилл перестал раздумывать и поддался эмоциям.

Твари приближались. Бросаясь из стороны в сторону и уклоняясь от строя зубастых ветвей, Уилл поливал деревья горючей жидкостью. С каждым ударом их зубы рвали штаны, футболку, рюкзак, но ему удалось прорваться сквозь их строй неповрежденным.

Опустошив всю банку, он откинул ее в сторону, развернулся по широкой дуге, выключил Сеть и достал факел из-за пояса. Судя по звуку, «колеса» за завесой пыли собирались в колонну, чтобы снова погнаться за ним.

– Уилл, в чем дело? – раздался голос Ника из наушников. – Мы тебя ждем.

– Вы уже наверху лестницы? – спросил Уилл.

– Да, а где ты?

– Сейчас увидишь.

Уилл зажег факел и побежал навстречу тварям, несшимся к нему на полной скорости. Они, видимо, сделали выводы из первой стычки и теперь рассредоточились широким полукольцом. Его задача стала сложнее, ведь ему нужно было приблизиться к ним на расстояние руки.

Существа разошлись, когда расстояния между ними начали сужаться. Один удар, и эти прожорливые ветки набросятся на него, как стая пираний. Уилл опять вызвал Сеть и замедлил время так, чтобы предугадать любой их шаг. Первая тварь прошла совсем близко от него, зубы порвали его футболку и поцарапали плечо, но он смог коснуться факелом центра, и огонь быстро распространился по всему «колесу».

Второе «колесо» уже неслось на него под прямым углом и едва не задело спину. Удар пришелся на рюкзак и сорвал его с плеч, а Уилл крутанулся на месте, сунул факел в нутро твари, и

она вспыхнула.

Но теперь он потерял почти всю скорость, а третье «колесо» тем временем катилось прямо на него. Уилл споткнулся, рванул влево и услышал над собой звериный рык. Он обернулся и закинул факел в его центр. Горючая жидкость воспламенилась, и «колесо» загорелось.

Уилл повернул направо и полез за вторым факелом, но четвертое «колесо» было уже рядом и чуть не размазало его по земле. К счастью, откуда-то сверху раздался высокий клекот, и нечто утащило тварь прямо вверх, как раз когда она собиралась раздавить Уилла.

Он почувствовал силу огромных крыльев и краем глаза заметил над своей головой что-то большое и сияющее, схватившее последнее создание громадными серебристыми когтями. Сокол? Что бы это ни было, оно быстро улетело, забрав «колесо» с собой.

– Что за… – пробормотал Уилл.

Времени подумать об этом не было. Оставшиеся три «колеса» хоть и горели, но все еще катились так же быстро, и сейчас все три направлялись к нему. Уилл зажег последний факел и, уже не прячась, побежал к лестнице. Твари не могли догнать его, но и не отставали, следуя в пятидесяти ярдах сзади, их огонь освещал пещеру. Оглянувшись назад, он увидел, как отваливались, сгорая, ветви, но деревья-монстры продолжали катиться.

Уилл заметил лучи света, пробивающиеся сквозь пыль, и из облака возникли его главные преследователи – Хоббс с эскадроном «шапок». Они спешили к лестнице, чтобы отрезать путь. Один из них пустил сигнальную ракету, и все вокруг осветилось мягким белым светом.

Уилл, не колеблясь ни минуты, заговорил в рацию:

– Ник, бегите к дверям и закрывайте их. – Он уже прыгал по ступенькам, врубив ускорение на полную.

– А ты?

– Я успею, просто бегите.

С трудом глотая воздух, Уилл несся через сотни ступенек, его энергия была на исходе, но он заставлял себя двигаться вперед. Он глянул вниз: горящие «колеса» подъехали к лестнице и без промедления стали подниматься за ним по ступенькам. Добравшись до верхней площадки, Уилл увидел, что на уступе, разведя руки в стороны, стоит Элиза и смотрит на что-то позади него. Он хотел предупредить ее об опасности, но она опередила его:

– Спрячься за мной!

Уилл перепрыгнул последние ступеньки и нырнул Элизе за

спину. Девушка подняла руки, и Уиллу заложило уши: все звуки исчезли, словно он прыгнул в вакуум. Воздух вокруг Элизы искривился и задрожал, и Уилл увидел волну звука, прокатившуюся по ступенькам. Оглушающий акустический удар смел горящие «колеса» с лестницы.

Достигнув подножия, волна не спала, а, подняв пыль вокруг, как цунами, прошла по пещере. Хоббс и его люди внизу попадали, как кегли. Волна зашумела, достигнув древнего города, и в тускнеющем свете ракеты Уилл увидел, что стены начали рушиться. Раздался еще один сильный удар, от которого по пещере прокатилось эхо, после чего наступила поразительная тишина.

Когда в ушах перестало звенеть, он услышал, как рухнули вдали древние стены, поднимая еще одно большое облако пыли. Уилл встал на ноги и поднял красный факел, лежавший неподалеку. Снизу вдруг послышалось тревожное шипение.

Три темные фигуры быстро взбирались по ступеням. Вначале он подумал, что это огромные пауки с длинными чешуйчатыми лапами. Но, подгрузив Сеть, Уилл понял, что это были сердцевины деревьев, оставшихся без ветвей, чистый злой разум, который он видел внутри них. Большие студенистые глаза в самом центре неярко светились в темноте. Заметив его, существа удвоили скорость.

Уилл нашел Элизу неподалеку, она прислонилась к стене, почти не чувствуя под собой ног, все ее силы ушли на звуковую волну. Он вскинул ее себе на плечо и побежал по извивающемуся коридору так быстро, как мог. Они миновали первую статую, солдата Гражданской войны, свет факела отразился от стен, и Уиллу удалось оглянуться.

Он не видел тварей, но уже слышал, что они подобрались ближе, щелкая лапами по каменному полу. От сильной усталости Уилл еле тащился. Он смутно слышал Ника по рации, но с факелом в одной руке, а другой придерживая Элизу, не мог нажать кнопку, чтобы ответить. К тому же он чувствовал, что сзади следует тот, кто крался за ними с самого спуска в пещеру. Когда они миновали еще одну нишу в пещере, факел высветил оборванный силуэт, высокий и худой, у стены справа. У Уилла не было времени, чтобы даже задуматься об этом; все, что он мог, – это понадеяться, что оно не нападет.

До дверей оставалось не меньше полукилометра, а он едва мог дышать, не то что позвать Ника на помощь.

Так, это гонка. Гонка – моя стихия.

№ 70: ЕСЛИ У ТЕБЯ ПРОБЛЕМЫ, АКЦЕНТИРУЙ

СВОИ ДОСТОИНСТВА.

Он прекратил прислушиваться к тварям за своей спиной и сфокусировался на том, что следует сделать. Уилл заставлял себя передвигать ноги, регулировал и отмерял дыхание в сторону максимальной эффективности. Когда они подошли к повороту за следующей статуей, у него открылось второе дыхание, или третье, или четвертое. Это дало ему надежду. Элиза зашевелилась на его плече, что обрадовало его еще больше.

– Элиза? Ты со мной?

– Почему ты несешь меня? – слабо спросила она.

– Ты стояла на ногах, но ничего не соображала.

– Мы побежим гораздо быстрее, если ты отпустишь меня.

– Думаешь, сможешь бежать?

– Быстрее, чем ты идешь, – сказала она.

– Хорошо, слезай.

– И… Уилл?

– Да?

– Ни в коем случае не смотри назад.

Не сбавляя шага, он спустил ее на пол и, разумеется, посмотрел назад. Твари были в двадцати ярдах от них, они заполнили весь коридор сотнями мерзких щелкающих веточек, их светящиеся глаза пылали злобой.

Уилл и Элиза переглянулись и побежали еще быстрее, по крайней мере, сперва, сохранив разрыв между собой и преследователями.

– А ты можешь, ну, не знаю, еще раз выстрелить в них? – отдуваясь, спросил Уилл.

– Нет, я слаба как котенок. Думаешь, то, что я сделала, было легко?

– Я и не сказал, что это легко…

– Потому что это тяжело.

– Знаю, – сказал Уилл.

– Ну и славненько.

Уилл проговорил в рацию:

– Ник, что там с дверями?

– Вот ты где, – отозвался Ник. – Закрываем, чел. Все, что нам нужно было, – это убрать доску, так что шевелите булками.

– Стараемся, как можем, – сказал Уилл. – И у нас компания.

– Понял тебя, Уилл, – ответил Аджай.

Элиза споткнулась, но Уилл поймал ее до того, как она упала.

– Я не успею, – задыхаясь, произнесла Элиза.

– Успеешь.

– Сколько еще? Далеко или близко?

– Близко, не больше ста ярдов, – сказал Уилл. Он обхватил ее за талию, поддерживая.

– Я вижу пятна, – сказала Элиза. – И точки с линиями. Похоже, я отключаюсь.

– В марафонах всегда так. Нужно просто продолжать.

– Они рядом?

– Довольно-таки, – Уилл подтолкнул ее вперед.

– Эй, Вест.

– Да.

– Вдруг у меня не будет другой возможности…

– Что?

– Похоже, самое время сказать тебе, что я люблю тебя.

– Вау.

– Что значит «вау»?

– Слишком рано.

– Я ничего от тебя не жду по этому поводу… Просто хочу, чтобы ты знал. На всякий случай.

– Хорошо, я очень рад, – сказал Уилл. – И я думаю, что я… тоже… тебя люблю.

Полоска света впереди сужалась, двери закрывались.

– Они закрывают. Ты иди первой. Думаю, проскочишь.

Расстояние между дверьми уменьшилось до фута, когда они наконец добежали до них. Уилл втолкнул Элизу перед собой, и она упала прямо в руки Нику. Уилл протиснулся за ней, выдохнув из груди весь воздух. Через секунду зазор бы стал слишком мал для него…

…но не для чудовищной шипастой ветки, влезшей следом и схватившей его за колено. Она потащила его обратно за дверь, к страшным глазам и щелкающим челюстям.

Аджай кинулся вперед с чем-то острым и блестящим в руках и разрубил эту жуткую ветвь одним ударом. Послышался яростный вопль, с которым изувеченная лапа твари исчезла во мраке. Уилл откатился от зазора, и огромные дубовые двери наконец захлопнулись с громким стуком.

Аджай повернулся к друзьям с триумфальной улыбкой на лице и показал им исключительно полезный инструмент.

– Говорил же, надо было взять топор!

Непстед

К их удивлению, никто не выпрыгивал из темноты и не преследовал их, пока они шли обратно по туннелю. На первом этаже их тоже никто не ждал. Берег, на всем протяжении от люка до лодки, был пуст, и ни один охранник с собакой не вышел на их след, когда они гребли по озеру назад. Это было странно, даже подозрительно, но все так устали, что никому и в голову не пришло жаловаться. На полпути к берегу Уилл, чувствуя, как приятно ключ Непстеда оттягивает карман, расслабился и вдруг осознал, что радуется. Была теплая безветренная ночь, на небе сияли звезды, и они возвращались, выполнив почти самоубийственное задание в глубоком тылу врага.

Как только они добрались до общежития, то тут же провалились в глубокий сон – кто в спальном мешке на полу, кто на диване в большой комнате. Ник и Уилл по очереди стояли на часах, просто на всякий случай.

Почему Хоббс и «шапки» не подкараулили нас на поверхности? – лениво размышлял Уилл, борясь со сном. *Возможно ли, что они не знали, кого преследуют под землей? Но ведь Хоббс видел и узнал меня перед тем, как выломился через окно в госпитале?*

К рассвету оба согласились, что больше не могут караулить. Уилл проспал несколько часов. Когда он наконец проснулся, было уже десять, комнату наполнял яркий дневной свет. После подземелья видеть его было особенно приятно. Настроение стало еще лучше, когда он вспомнил, что сегодня воскресенье, и учуял запах кофе и бекона. Ключ Непстеда все еще был в его руке.

Почти все его друзья уже поднялись и ушли, но когда Уилл приплелся к столу, из кухни вышел Ник и поставил перед ним большую кружку кофе и тарелки с яичницей, беконом, сосисками, блинчиками и овсяными хлопьями.

– Заправляйся, чел, – добродушно ухмыльнулся Ник.

Уилл только теперь понял, насколько он был голоден.

– Почему ты меня не разбудил?

– Подумал, что тебе нужно хорошенько отоспаться.

– Где все? – спросил Уилл, уплетая завтрак за обе щеки.

– Брук на работе, Элиза на практике. А Аджай пошел в лабораторию, исследовать кость.

– Кость?

– Ну, ту, которую он принес в рюкзаке, – ответил Ник. – Что-то связанное с радио и углеводами.

– Радиоуглеродный анализ.

– Да, оно. Так что дальше?

– Мы найдем Непстеда, – прочавкал Уилл, откусив от блинчика, и указал на ключ, – раньше, чем Хоббс.

– Дай-ка взглянуть, – попросил Ник, и они вместе посмотрели на ключ. – Чел, да это же его мы стащили прошлой ночью…

– Теперь мы знаем гораздо больше, Ник, мы подобрались еще ближе. Надеюсь, Непстед расскажет остальное.

– Вопрос в том, как мы можем ему помочь? Думаешь, он хочет выбраться из клетки?

– Я бы на его месте хотел, – сказал Уилл. – Интересно, что он будет делать после.

Ник откинулся назад и встал на мостик.

– Я состряпаю нам пару идей.

– Завтрак тоже ты состряпал? – спросил Уилл, не в состоянии оторваться от еды.

– У моего дяди закусочная в Бруклине. Если как супергимнаст я провалюсь, стану поваренком, – Ник оперся на одну руку и, подпрыгнув, вскочил на ноги.

Внезапно в комнату, задыхаясь, ворвался Аджай. Он обеими руками держал что-то за спиной, а на голове у него красовались огромные очки, которые увеличивали его глаза.

– Доброе утро, джентльмены. Позвольте сообщить о предварительных результатах моих начальных, хотя и беглых исследований.

– Валяй, – произнес Уилл с набитым ртом.

Аджай держал кость так, как будто это врученная ему престижная награда.

– Ее возраст как минимум десять тысяч лет. И пока ни один сегмент ДНК не совпал с человеческой.

– Ты удивлен?

– Нет, я доволен. По двум причинам. Во-первых, это доказывает, что мы не рехнулись. А во-вторых, если мы наведем порядок в этой неразберихе, Нобелевская премия не просто будет возможна, считайте, она у нас в кармане.

– Чел, ты меня убедил, – кивнул Ник.

– Также я начал выяснять, что такое Кахокия и КОМКАМЕЗ. Предварительные результаты более чем потрясают.

– Расскажешь по пути, – Уилл убрал пустую тарелку, рыгнул и влил в себя остатки кофе. – Нужно повидаться с тем парнем в кладовке.

И он помахал серебристым ключом.

* * *

– *Кахокия* – это название важных археологических раскопок на юго-западе Иллинойса, – рассказывал Аджай с небольшой одышкой, пытаясь поспеть за остальными. – Примерно в ста пятидесяти милях к югу отсюда.

– Погоди-ка, то есть существуют *две* Кахокии? – уточнил Ник.

– Похоже на то. Видимо, в свое время Кахокия была крупнейшим городским поселением в Северной Америке.

– И что там нашли? – спросил Уилл.

– Все, что сохранилось в плане архитектуры, – это ряд древних земляных насыпей, которые теперь объявили национальным парком. Но исследователи предполагают, что на пике развития – как минимум две тысячи лет назад – Кахокия занимала площадь не менее шести квадратных миль… больше, чем любой европейский город того времени, и почти столько же, сколько Лондон занимает сегодня.

Ник и Уилл удивленно переглянулись.

– Почему ты думаешь, что они связаны? Известно, кто там жил? – спросил Уилл.

– Нет, это тайна, никто не знает. Но это не могли быть коренные американцы – поселение старше любого известного племени Северной Америки. И хотя *название* взято из языка коренных американцев, эту область называли по-другому вплоть до семнадцатого века, пока европейские исследователи не начали составлять карты.

– Народ, так может те, кто жили *там*, и были теми инопланетянами, которые жили *здесь*.

– Ник, это не инопланетяне… – начал Уилл.

– Блин, ну ты понял, что я имел в виду… этих чуваков из Команды Иных.

– Может и так. Если пик развития пришелся на две тысячи лет назад, то сколько же всего Кахокии может быть лет?

– Никто не знает, – покачал головой Аджай, – из-за отсутствия артефактов, поддающихся датировке. Ясно только, что много тысяч лет. Но есть еще один нюанс, который связывает два этих места, – поселение на юге включает в себя запутанные подземные сооружения.

– Уже теплее, – вставил Ник.

– Если развить теорию Ника, – сказал Аджай, – то что, если Кахокия действительно была основана древней цивилизацией? Очень древней?

– Не людьми и не инопланетянами, – добавил Ник.

– Точно! Древней расой существ, которые основали аванпосты или колонии в районе Среднего Запада. По крайней мере, расой, присутствие которой не было официально

обнаружено.

– По меньшей мере, – сказал Уилл, – это значит, что кто бы ни вырезал на дверях слово «Кахокия», он знал обо всем этом.

– А что насчет другого слова, *Комкамез*? – спросил Ник. – Может, это настоящее название того места?

– Вовсе нет, – ответил Аджай. – Оно означает кое-что другое.

– Что? – спросил Уилл.

– Это акроним, и я немного смущен, что сразу не распознал его как интернет-мем…

– Ты о тех ребятах с белыми лицами, которые не умеют разговаривать?

– Это мимы, придурок, – огрызнулся Аджай, а затем объяснил: – КОМКАМЕЗ расшифровывается как «КОнец Мира, КАк Мы Его Знаем»

На секунду все замолчали.

– Ну, привет, – сказал Ник.

* * *

Ник ударил в колокольчик на стойке.

– Непстед! Мужик, мы вернулись, – громко проговорил Ник. – И у нас есть для тебя подарок. – Ник сделал паузу, но они ничего не услышали. – Как раз та особенная штучка, которую ты просил найти, помнишь?

Ник дернул колокольчик еще раз. Снова нет ответа. Они даже не слышали обычного скрипа его инвалидной коляски. Ник подпихнул Аджая поближе к стойке, и тот всмотрелся в мрак за стальной решеткой.

– Никакого движения, – сказал Аджай. – Я нигде его не вижу.

– Думаешь, с ним все в порядке? – спросил Ник. Выглядел он взволнованно.

– Давайте зайдем и поищем его, – предложил Уилл. – Убедитесь, что рядом никого.

Ник с Аджаем проверили раздевалку, а Уилл подошел к двери клетушки и положил руки на замок, проверяя его прочность в последний раз.

– Все чисто, – вернувшись, сказал Аджай.

– Очки, – кивнул Уилл.

Они надели очки, и Уилл достал ключ. Подвижные компоненты трубки вылезли и начали свои замысловатые движения. Когда Уилл поднес ключ поближе к замку, и тот, и другой вспыхнули тускло-зеленым светом. Пучок гибких стальных щупалец вырос из ключа и стал обвивать замок, сливаясь с

центральной колонной, похожей на алмаз.

Друзья услышали сложную серию щелчков и скрежетаний, а затем замок открылся и упал на пол, его зеленоватое свечение превратилось в тускло-серое.

Уилл положил обе руки на дверь и нажал. Ржавые петли скрипнули, но дверь, которую не открывали десятилетиями и много раз закрашивали, сдвинулась только на пару сантиметров. Они втроем приложились к двери, и через несколько ударов зазор расширился настолько, чтобы пропустить одного человека. Ник щелкнул внутри выключателем, и зажегся бледный дневной свет, освещая всю кладовку.

Аджай установил перед кладовкой видеокамеру размером с пуговицу и направил ее на раздевалку. Он управлял камерой с помощью пульта, который был размером с игральную карту. На нем появилось изображение двери в раздевалку. Уилл проверил изображение и показал Аджаю большой палец.

– Вперед, – скомандовал он.

– А не нужно закрыть за собой? – спросил Аджай, оглянувшись на дверь.

– Мы не можем закрыть замок изнутри, – сказал Уилл. – Но ты прав, лучше никому не видеть его открытым. Повесь замок на дверь.

Ник повесил замок через проем и закрыл дверь.

Аджай осторожно продвигался по кладовке между высокими стеллажами со спортивным инвентарем. Через десять ярдов он показал на камеру под потолком в среднем проходе. Оставаясь незамеченным, Аджай достал из жилетки небольшой прибор, напоминающий толстый водяной пистолет, навел его на камеру и спустил курок. Сгусток энергии выстрелил в камеру и разбил линзу. Аджай кивнул Уиллу. Они двинулись дальше по проходу.

– Непстед? – позвал Ник.

– Рэймонд! – окликнул Уилл.

Ответа не было. Они слышали только собственные шаги по бетону. Дойдя до конца комнаты, друзья обнаружили низкий и широкий коридор, который вел налево, к простой двери без опознавательных знаков.

– Чез Непстед? – спросил Аджай.

– Я думал, его зовут Джолли, – произнес Ник.

– Это значит «дом Непстеда», – пояснил Аджай.

– Его зовут Рэймонд Левелин, – сказал Уилл, открыв дверь.

Единственная лампа освещала темную комнату без окон. Все помещение было усеяно кучами хлама, уходящими во тьму. Пустое инвалидное кресло стояло слева от освещенного участка комнаты. Они сделали несколько шагов и увидели Непстеда, или

что-то похожее на него, сидящее под лампой в огромной стальной ванной, которая была заполнена жидкостью цвета сливы и консистенции патоки. Над ванной поднимался пар.

Неподвижный Непстед не то плавал, не то лежал на спине, его чахлое тело безвольно колыхалось на поверхности. Конечности двигались вверх-вниз, временами колеблясь между формой крепких рук и бледных щупалец, которые они мельком видели. Его широко открытые глаза сверлили потолок, а лицо периодически теряло свою форму и растекалось в бесформенную массу, а потом возвращалось назад. Если он и заметил гостей, то никак не отреагировал на их визит.

– Надеюсь, ты не против, что мы открыли твою дверь, – произнес Уилл.

– Эй, чел, мы нашли ключ, – Ник помахал ключом.

– Я не думал, что снова вас увижу, – почти безучастно сказал Непстед, все так же глядя куда-то вверх.

– Это было нелегко, – согласился Уилл, – но ключ был именно там, где ты сказал.

– Хотя, по правде говоря, твои инструкции могли бы быть немного точнее… – начал было Аджай, но Уилл жестом заставил его замолчать.

– Рэймонд, мы все нашли, – сказал Уилл. – Город, собор.

– Могилу Неизвестного умника, – вставил Ник.

– Кладбище и госпиталь, – продолжил Уилл. – И комнату со всеми твоими друзьями.

Это привлекло внимание Непстеда, и его взгляд вперился в Уилла.

– Что еще ты знаешь?

– Об обеде с Генри Уоллесом в 1937 году, – произнес Уилл. – Об авиакатастрофе в 38-м. Мы знаем, что по-настоящему живы только Рэймонд Левелин и Эдгар Сноу, потому что вы оба были «Рыцарями», и *они* сделали со всеми вами что-то ужасное, когда нашли город и построили госпиталь. Мы знаем, что Сноу теперь известен как Хоббс, и что *они* начали новую исследовательскую программу. Нам нужно, чтобы ты рассказал остальное.

– Как ты и обещал, – добавил Ник, облокотившись на бортик ванны.

– Вас кто-нибудь видел? – теперь Непстед выглядел испуганным. – *Они* не следили за вами?

– Они видели нас, – ответил Уилл. – Но за нами никто не следил, и они нас не остановят.

Непстед посмотрел на Уилла так, будто увидел его в первый раз.

– Тогда я должен сдержать обещание, – просто сказал он.

– Хочешь, мы отведем тебя куда-нибудь еще? – спросил Уилл. – Если ты чувствуешь себя здесь небезопасно, мы можем поговорить в другом месте.

– Нет, я скажу то, что должен. Я долго этого ждал.

– Мы приглядим за дверью, – Уилл подозвал Аджая и взял у него небольшой экран с изображением, передаваемым камерой.

Уилл взглянул на экран. Все спокойно. В раздевалке никого.

Непстед вскинул щупальца, медленно повернулся и начал рассказ. Уилл слегка кивнул, и Аджай включил ручку-диктофон в нагрудном кармане.

– Понимаете, это выглядело так круто, – сказал Непстед. – «Рыцари» были для нас образцом. Вся школа им завидовала. Какие у них были вечеринки, какие костюмы они носили, какой дух воплощали – одаренность, утонченность, мудрость не по годам. Все хотели быть «Рыцарями», но они брали только двенадцать парней в год.

– Тогда они еще не стали тайным обществом, – добавил Аджай.

– В 1934 году, когда я поступил, еще нет. Это произошло позже, – подтвердил Непстед и продолжил: – Все знали членов общества, и прошлых, и текущих, – клуб функционировал открыто. Но мы не знали ни критериев отбора, ни его способов. Ты просто представлял себя в самом выгодном свете и надеялся, что это произведет впечатление. Я получил приглашение в тот же год.

– Каким образом?

– Маска в форме лошадиной головы. Я нашел ее под подушкой однажды вечером. Мы все нашли подобные маски, а следующим вечером, на нашем первом «рыцарском» ужине, нам дали секретные имена. С того момента при общении между собой мы были обязаны использовать только их. Я был Ганелон-ремесленник.

Уилл мысленно вернулся к событиям прошлой осени, когда они нашли в раздевалке коробку с дюжиной древних масок и списком имен.

– Об этом мы тоже знаем, – произнес он.

– Но можете ли вы понять, что для нас значило быть принятым в такой круг? Пьянящее чувство успеха вскружило наши головы, когда мы изучили историю «Рыцарей» и узнали истинные причины существования ордена.

– И что это за причины? – спросил Уилл.

– На протяжении целого тысячелетия «Рыцари» тайно защищали самые лучшие плоды западной цивилизации – образование, науку, медицину, благотворительность, искусство,

духовное просвещение. Они убедили нас, что орден, посвятивший себя защите этих высоких идеалов, действовал и в Средние века, и в Реформацию, и в Ренессанс, и в Новое время.

Уилл и Аджай обменялись взглядами. Глаза Аджая широко раскрылись, и Уилл понял, что они подумали об одном и том же. *Все гораздо сложнее и древнее, чем мы думали.*

– У моих родителей была скобяная лавка в Колумбусе, Огайо, – продолжал Непстед. – Я был умным мальчиком, я добился именной стипендии и попал в Центр благодаря личным заслугам, а не семейным связям. Но «Рыцари» быстро заставили нас поверить в то, что мы вступаем в высокодуховный орден, который веками служил человечеству и влияние которого ощущалось на глобальном уровне.

– Так вам промыли мозги, – сказал Уилл.

– Как в сетевом маркетинге, – прошептал Ник.

Но Непстед услышал его.

– Придется тебе вспомнить, мой юный друг, сколько бед было в то время. Великая Депрессия, Вторая мировая на горизонте, неизбежность которой все видели. Через пару месяцев они попросили нас пожертвовать своими жизнями, и это выглядело самой естественной просьбой на свете.

– Кто именно попросил? – спросил Уилл.

– Наш научный руководитель, доктор Абельсон.

Уилл вспомнил имя на монументе.

– Учитель?

Непстед опять удивился.

– Да, его приставил к нам орден.

– Но вы называли его «Старый господин», – проговорил Аджай, мельком глянув на Уилла.

– «Рыцари» всегда называли так эту должность, – объяснил Непстед. – Абельсон обучал естествознанию и философии, он был во главе обеих кафедр – традиционная роль «Старого господина». «Рыцари» все время были связаны со школами или академиями и всегда придерживались тех заведений, что были в авангарде этих двух наук.

– Откуда взялся этот Абельсон? – спросил Уилл.

– Он был швед, но учился в Германии, – сказал Непстед. – Понимаете, доктор Абельсон способствовал развитию евгеники. Это была его область знаний.

– Евгеники? – переспросил Ник и посмотрел на Аджая в ожидании объяснений.

– Прикладная наука, предметом которой является улучшение генетического материала заданной популяции, – тихо ответил Аджай. – Усиление желательных черт у самых одаренных граждан

и… снижение воспроизводства людей… с менее желательными чертами.

– Путем манипуляций с геномом, – добавил Уилл.

– А, – выдавил Ник.

– Но он двинул евгенику гораздо дальше, – произнес Непстед. – Разработав некие экспериментальные техники, Абельсон верил, что с их помощью сможет доказать те теории, над которыми работал в Германии.

Уилл почувствовал отвращение.

– В Германии, – уточнил он, – у нацистов?

– Тогда мы об этом не знали, – жестко ответил Непстед. – Никто из нас не знал. Абельсон об этом никогда не говорил. Если бы мы знали, насколько он безумен, этого бы никогда не случилось.

– И насколько же он оказался безумен? – спросил Аджай.

– Его открытия означали, что нам больше не нужно ждать нескольких поколений, чтобы увидеть радикальные изменения в человеке, чего требовала традиционная евгеника. Абельсон верил, что его методы всего за несколько месяцев вызовут взрывной рост физических, умственных и духовных способностей. Он назвал эту ускоренную форму эволюции Великим Пробуждением.

– Боже мой! – воскликнул Аджай.

– Так значит, для этого Абельсон построил госпиталь? – догадался Уилл.

– Полагаю, строительство началось почти сразу после прибытия Абельсона в 1932 году. Он сказал, что «Рыцари» нашего поколения избраны для величайшей чести – мы будем первыми членами ордена, которые получат пользу от его… улучшений. Мы пробудимся первыми и станем основателями ордена современных Паладинов. Новая раса воинов, которая будет сражаться все следующее тысячелетие.

– То есть это Абельсон сотворил с тобой такое? – в бешенстве спросил Ник.

Непстед кивнул.

– Нет, ну какого черта? И ты даже не возражал? – закричал Ник.

Непстед опешил, видя в какую ярость он пришел.

– Как мне это объяснить? Мы были просто мальчишками, глупыми, самоуверенными, эгоистичными мальчишками. В этом не было ничего разумного, но мы ему поверили, поверили в триумф, который он нам обещал.

– Это не может быть единственной причиной, – покачал головой Ник.

– Ты прав, Ник. В нашей группе был лидер, который веровал в

Пробуждение Абельсона так неистово, что сказать «нет» было просто немыслимо.

– Это наверняка Хоббс, – сказал Уилл, – которого ты знал как Эдгара Сноу.

– Нет, Уилл. Это был важный член группы, второй после нашего предводителя, но это был не Эдгар.

– Кто же тогда? – заинтересованно спросил Аджай.

– Франклин Гринвуд, – ответил Непстед.

Уилл от неожиданности поперхнулся.

Мой дедушка.

– Франклин Гринвуд? Второй директор? – тем временем недоверчиво переспросил Аджай. – Сын основателя Центра?

– Верно, Фрэнк был из нашего класса. В ордере его звали Орландо. Традиционно «Рыцарь» по имени Орландо играет роль старшего советника «Старого господина».

В голове Уилла бешено завертелась одна и та же мысль: *Мой собственный дедушка был замешан в этом безумии? Как такое возможно?*

– Он был на фотографии? – спросил Уилл, доставая копию снимка из кармана.

– Да, разумеется, Фрэнк был на ужине тем вечером, – кивнул Непстед.

– Покажи его, пожалуйста, – Уилл поднес фотографию к глазам Непстеда.

Тот бесстрастно взглянул на снимок. Щупальце вынырнуло из тьмы и мягко коснулось человека, которого Уилл ранее почти не замечал: высокого стройного парня в конце стола, дальше всех от фотоаппарата. Он выглядел моложе остальных, его руки были сложены на столе, а на лице играла легкая улыбка.

Но что-то в его глазах шло вразрез с этой улыбкой, и Уилл внезапно понял, что Франклин не смотрел в объектив. Он смотрел прямо в спину Генри Уоллеса, который сидел на переднем плане, ближе всех к камере, развернувшись к Томасу Гринвуду. Если теория Уилла была верна, последний и сделал эту фотографию.

Когда Уилл рассмотрел Франклина повнимательнее, то обнаружил, что тот выглядел не просто *подозрительно*, но еще и зло.

– Значит, во всем этом был замешан Центр? – спросил Ник.

– Нет-нет, наоборот, – ответил Непстед. – Директор знал, что его сын вступил в орден, но, похоже, не рассматривал «Рыцарей» как что-то серьезнее клуба по интересам. Фрэнк взял конспирацию на себя, так что директор даже не подозревал, чем мы занимаемся на самом деле. Фрэнк был прирожденный лидер,

с его-то характером, и Пробуждение Абельсона стало тем путем, по которому он нас повел.

– Но Томас все-таки обо всем узнал, – предположил Уилл, – или у него были серьезные подозрения. Зачем бы еще ему приглашать Уоллеса в школу?

– Они были старыми, близкими друзьями, – кивнул Непстед. – Томас чувствовал, что с его сыном и «Рыцарями» что-то не так, и попросил Уоллеса помочь выяснить, в чем дело. Но тогда мы об этом не знали.

– Он опоздал? – спросил Ник.

– К тому времени эксперименты продолжались уже несколько недель. Хотя нам делали только инъекции, и с ними не было проблем. Мы были как никогда крепкими, здоровыми и веселыми. – Его глаза затуманились. – Абельсон был убежден, что Уоллес ничего не заподозрил.

– Но он ошибся, – сказал Уилл, внимательно глядя на него. – Уоллес тебя *раскусил*, да?

Непстед закрыл глаза, боль от воспоминаний перекосила его лицо.

– По плану начинался последний этап. Требовалось, чтобы на время двухнедельных процедур мы никому не показывались на глаза, находясь где-нибудь в укромном месте.

– Как они этого добились? – спросил Ник.

– Они сочинили легенду для нашего отсутствия. По традиции «Рыцари» на второй год отправлялись в поездку. В тот раз мы якобы направлялись в Европу, а доктор Абельсон нас сопровождал. Мы разыграли все так, чтобы окружающие купились.

– И ужин был частью представления?

– Да, в память о поездке. Мы упаковали сумки и напоследок устроили прощальную вечеринку. Проводить нас пришли больше двухсот учеников. На следующее утро мы сели на самолет. Через час полета мы вернулись обратно, приземлились на аэродроме неподалеку и в ночи прокрались назад с нашими сумками. Тогда мы в первый раз попали в этот госпиталь.

– На том огромном лифте? – спросил Уилл.

– Да. В начале он предназначался для обустройства, была обставлена даже приемная, чтобы все выглядело, как положено, и мы чувствовали себя поспокойнее. Но не все пошло по плану. Фрэнк так и не попал на наш самолет, – сказал Непстед, его лицо расплылось, но тут же вернуло прежнюю форму. – Он заболел, как сказал доктор Абельсон.

– Но он солгал? – уточнил Уилл.

– Нет. Таким образом они спрятали Фрэнка от Абельсона. Мы

больше никогда его не видели.

– Ты думаешь, что это подстроил Уоллес?

Непстед кивнул.

– Генри Уоллес помог Томасу Гринвуду спасти сына. Вот для чего он приехал в Центр. Но Абельсон, похоже, совсем об этом не волновался. Позднее он сказал нам, что Фрэнку дали более важное задание.

– Если его отец знал, что к чему, почему он не вытащил остальных? – спросил Ник.

– Не могу сказать. Может, потому что он ничего не знал. А может, потому что мы не были его сыновьями. Большинство из нас так и не видели Фрэнка с тех пор.

– Большинство из вас так и не покинули тот госпиталь, – сказал Уилл.

– Рэймонд, что же там произошло? – мягко спросил Ник.

Непстед помолчал, после чего заговорил довольно сбивчиво.

– Мы находились в госпитале всего несколько дней, каждый был заперт в своей комнате. Новые процедуры оказались гораздо болезненнее. Нам становилось все хуже, и поэтому кололи обезболивающее… а потом все пошло не так. Сперва это случилось с Джорджем Гэйджем из Балтимора. Однажды мы проснулись, а он исчез. Потом и остальными стало твориться что-то странное. Все изменились меньше, чем за месяц. – Непстед часто заморгал, его глаза наполнились печалью. – Уилл, я видел их.

Уиллу пришлось до боли сжать кулаки, чтобы сдержать ярость.

– Мы тоже их видели. Они все еще там.

– Я знаю, – прошептал Непстед.

– Что мы видели? – непонимающе переспросил Аджай. – Как мы могли их видеть, Уилл?

– Так это они были в той комнате с огромными баками? – спросил Ник.

– Я объясню *позже*, – Уилл убедился, что Ник понял намек, и опять повернулся к Непстеду: – Продолжай, Рэймонд.

– Мы жили вместе в бараках, но после того, как начались исчезновения, нас изолировали в палатах, больше похожих на тюремные камеры.

– Их мы тоже видели, – вставил Ник.

– Они забирали парней по одному, всего девять человек. Никто не говорил, что происходит или куда их забирают. Но я видел Джорджа, точнее то, во что он превратился.

– Пока не остались лишь двое, – сказал Уилл. – Ты и Эдгар Сноу.

– Верно, – проговорил Непстед. – Наши палаты были рядом. Мы могли перешептываться через решетку. Нас держали там несколько месяцев, наблюдали и регулярно брали анализы, но ни он, ни я не заболели и не изменились, как остальные. Гораздо позже я узнал, что они сымитировали авиакатастрофу, чтобы объяснить наше исчезновение. Они сбросили исправный самолет в озеро Верхнее и сказали, что он упал на обратном пути из Европы. Тела, разумеется, не подняли.

«Как знакомо это звучит», – подумал Уилл.

– Они поставили тот памятник, – произнес он вслух, – и все ваши родственники решили, что вы мертвы.

– Да. Мы с Эдгаром поняли, что теперь мы заключенные. На двери повесили замки. А потом они забрали и Эдгара тоже. Я подумал, что он заболел так же, как остальные, а если он еще жив, то думает то же самое обо мне.

– Но ты был здоров, – сказал Аджай. – Ничего не произошло.

– О да, абсолютно здоров. Как по учебнику. – Непстед поднял руки с саркастичным смешком. – Я продолжал жить, стараясь приспособиться к одиночному заключению. Я был единственным ребенком у родителей, почти без друзей, так что привык к одиночеству. Медсестры приносили мне книги и газеты, включали кино и в целом обращались со мной хорошо. Но скоро я понял, что Рэймонду никто не позволит жить спокойно. После «катастрофы» в этом не было сомнений, о чем я узнал через год, когда Эдгар пришел навестить меня.

– Для чего?

– Чтобы склонить меня к сотрудничеству и показать, что эксперимент все же окончился успехом. Потому что в конце концов Эдгар изменился, и процедуры не убили и не изуродовали его. Он облысел, стал намного больше и сильнее, но, не считая этого, остался прежним. Он показал мне свои способности – например, что может сделать одним лишь взглядом, – а кроме того, свою силу и физическую неуязвимость, устойчивость к боли, болезням, жаре и холоду. Он показал, как научился контролировать себя. Больше всего поражало, что Эдгар мог выглядеть абсолютно обычно, стоило ему только захотеть.

– Он стал одним из них, – сказал Уилл. – «Рыцарем».

Непстед кивнул.

– У Эдгара в глазах всегда горели огоньки, но теперь они стали еще ярче. А почему бы и нет? Его существование подтверждало, что Абельсон способен претворить свой план в жизнь и создать армию Святого Воинства.

– Но с какой целью? – спросил Уилл.

– Служить «Рыцарям». Понимаешь, они знали обо всем лучше,

чем страны или правительства. Они думали, что начинается война, которая уничтожит весь мир. И «Рыцари» стали бы той единственной силой, которая бы смогла выжить и построить новую цивилизацию на пепле старой.

– Так Эдгар Сноу стал первым современным Паладином, – резюмировал Аджай. – Это оправдало все их ошибки.

– А раз он смог выжить, они надеялись, что и ты сможешь, – произнес Уилл.

– Да, поэтому меня там и держали, – согласился Непстед.

– А главным все еще был Абельсон? – задал вопрос Ник.

– Нет, через несколько месяцев после начала финальной стадии он перестал появляться в госпитале. Больше я его никогда не видел.

– Когда примерно это было? – спросил Уилл.

– В начале весны 1939 года. С тех пор я видел только Эдгара и пришел к выводу, что он и стал главным. Он сказал, что Томас Гринвуд уволил доктора Абельсона тогда же, когда запретил «Рыцарей». Через несколько месяцев после того, как спас своего сына. Я не знаю, что случилось с Абельсоном.

– Как много Гринвуду было известно? – спросил Уилл. – Должно быть, он каким-то образом прознал о госпитале.

– Мне никто не докладывал, что знал директор, а что не знал, – заметил Непстед, болезненно усмехнувшись. – Я оставался там заключенным еще четырнадцать лет.

– Боже, – выдохнул Аджай.

– Все эти годы я не менялся. Ни в какую сторону. Я ничем не болел, даже простудой. И не состарился ни на один день.

Уилл вспомнил первое, что услышал от Непстеда: «*Я намного старше, чем выгляжу*».

«Похоже на то, что происходит с нами», – подумал Уилл.

– Так что, вы понимаете, их процедуры сработали. Просто не так, как они ожидали. Единственное, что изменилось, это мое желание сотрудничать. Как только я увидел первые мутации, то тут же отказался участвовать в этом, даже если бы пришлось провести в камере всю жизнь.

– А они рассказали тебе еще что-нибудь? Например о древнем городе, который они нашли? – жадно спросил Аджай. – Или о древней расе, которая здесь жила?

– Нет. Я знал только о том, что прочитал в журналах и газетах, которые мне давали, – сказал Непстед. – Но в 1956 году Эдгар сказал мне, что мои тюремщики в благородном порыве согласны меня отпустить. С несколькими условиями.

– Какими? – спросил Уилл.

– Я начну другую жизнь под другим именем в отдаленном

городе Флагстафф, Аризона.

– Почему они вдруг решили отпустить тебя после всего? – удивился Ник.

– Думаю, я знаю почему, – произнес Уилл. – Это было в 1956?

– Да.

– Франклин стал директором Центра. Возможно, это он помог тебе.

Из жидкости выскользнуло одно из щупалец и направилось вдоль борта ванны, что-то ища, затем зарылось в кучи книг и вытащило оттуда старый блокнот.

– Похоже, что ты прав, Уилл, – сказал Непстед. – Я думаю, Фрэнку стало жаль меня. Может, он даже почувствовал угрызения совести из-за всего, что случилось с нами, или из-за своей роли в этом.

– Что Эдгар тогда сказал тебе?

– Он рассказал, как быстро начал новую жизнь под именем Хоббс, и предложил мне тоже начать с чистого листа. Он даже извинился за то, что произошло со всеми нами, и пообещал, что госпиталь со всеми записями будет уничтожен. Он сказал, я буду свободен и смогу жить спокойно, если буду молчать о произошедшем.

– И ты поверил ему? – спросил Ник.

– А что мне оставалось? Я столько времени был в одиночестве, я не знал ни одной души на воле… Хоббс сам отвез меня во Флагстафф и состряпал для меня новую личность. Он оставил мне машину, на которой мы приехали, и достаточно денег, чтобы начать все заново. Через неделю у меня уже была работа в скобяной лавке, это единственное, что я умею. И за прошедшее время это ремесло не сильно изменилось.

За первым щупальцем потянулись еще несколько, они подняли блокнот, открыли и поднесли к ребятам так, чтобы им было видно. Это был альбом потускневших фотоснимков, вдетых в пластиковые уголки альбома.

Взгляд Уилла упал на желтый снимок, на котором Непстед стоял перед залитой солнцем скобяной лавкой. Машины на улице можно было отнести к шестидесятым.

– Мне было тридцать семь, а выглядел я на восемнадцать, – продолжил рассказ Непстед. – Я никогда не жил один. Я не видел мира почти двадцать лет. Эдгар всегда был добр ко мне, но он ясно сказал, что «Рыцари» будут все время присматривать за мной. Если я попытаюсь сбежать, или связаться со своей семьей, или сказать кому-то лишнее, меня посадят назад навсегда. Я даже не знал, живы ли еще мои родители. Но я так сильно хотел свободы, что согласился на все.

Непстед прерывисто вздохнул, было видно, что ему тяжело сдерживать эмоции. Аджай тоже едва не плакал. Уилл забрал у Непстеда альбом и медленно пролистал застывшие мгновения его новой жизни.

– И я поверил ему. Поверил, что они узнают, если я кому-нибудь расскажу о том, что произошло. Поверил, что они прекратили программу. Словом, я выполнил все их условия и девять лет ни с кем не сближался. Эдгар больше не приезжал, так что со временем я прекратил думать об этих условиях.

Уилл перевернул страницу и увидел фотографию Непстеда в парке, он держал руку на талии симпатичной стройной шатенки с длинными волосами.

– К тому времени, как я влюбился в Джули, я почти не сомневался в словах Эдгара. Я полностью вжился в свою новую биографию и ни словом не обмолвился о том, что произошло. И даже не считал это ложью. Я действительно осознавал *себя* Стивеном Непстедом, тогда-то и началась моя жизнь. В скобяной лавке меня в шутку стали звать Весельчаком, ведь я всегда выглядел таким серьезным… Но ненадолго я почувствовал себя действительно счастливым и веселым, тогда, когда встретил Джули.

На другой странице Уилл увидел фотографии скромной свадьбы в небольшой часовне, Рэймонд и Джули в простой одежде стояли между священником и свидетелем.

– Мужик, да ты *женился*? – присвистнул Ник.

– Мы встречались два года, нам никто не мешал. Эдгар ни разу не появлялся, так что, когда мне исполнилось сорок один, мы поехали в Вегас и заскочили в одну из тамошних веселых часовенок.

Одно из щупалец мягко перелистнуло страницы до фотографии, где Непстед стоял рядом с улыбающейся невестой. Девушка держала в руках небольшой букет.

– Джули было двадцать три, но разница в возрасте меня никогда не беспокоила. По большому счету я был не старше, чем выглядел, даже несмотря на то что не старел и во Флагстаффе.

Парни столпились, рассматривая фотографии. В комнате было тихо, только булькала жидкость в ванне. На последнем снимке Джули позировала в маленькой спальне, которую превратили в детскую.

– Я солгал Джули, сказав, что у меня в семье плохая наследственность и что нам надо быть осторожными. Но она все-таки забеременела, а я старался сделать вид… так сильно хотел верить, что все будет нормально…

Непстед замолчал, не в силах говорить.

– И тогда-то это и случилось? – осторожно спросил Уилл.

Непстед кивнул.

– Думаю, это из-за стресса… все эти жуткие страхи вернулись… все, что они сделали со мной, все эти годы дремало во мне… и тут я начал превращаться… в это…

Уилл перевернул страницу. Дальше было пусто.

– Вначале я старался скрыть это ото всех… и первое время у меня получалось… но потом, понемногу, это начало… случаться на публике. Я контролировал мутации, как мог, но скоро мое «нормальное» тело стало тоже меняться. Я не мог больше оставаться на работе и не знал, как содержать семью, когда родится ребенок. И однажды, в конце рабочего дня, я увидел Эдгара в моей машине. Он не угрожал мне, он знал, что я не нарушил соглашений. Он просто сказал, что хочет помочь. Но помочь он мог, только вернув меня назад, туда, где обо мне смогут позаботиться.

Слезы покатились по щекам Непстеда. Уилл заметил, что Ник тоже вытер глаза.

– Эдгар пообещал, что и о моей семье тоже позаботится… но они должны будут поверить в то, что я мертв. Я не знал, что делать. В некотором роде он был прав. Если бы люди узнали, кем я являюсь на самом деле, какое будущее было бы у моей жены и сына? Выбора не было, понимаете?

– Думаю, да, Рэймонд, – негромко произнес Уилл.

– Эдгар застраховал мою жизнь, так что у Джули и Генри было все, что им нужно, – сказал Непстед.

– Кроме отца и мужа, – почти неслышно проговорил Ник.

Уилл шикнул на него.

– Я поставил одно условие, сказал, что ни за что не вернусь в тот госпиталь, – Непстед медленно покачал головой. – Мне нужно было место в настоящем мире, настоящая работа, которая имела бы смысл, и общение с детьми, чтобы я мог… понимать, чем живет мой сын.

– Ты его никогда не видел, да? – спросил Ник.

– Я покинул Флагстафф за месяц до рождения Генри. Они устроили автокатастрофу, даже страховая компания поверила.

– Да, это они умеют, – фыркнул Уилл.

– Эдгар привез меня сюда ночью, на частном самолете. Дал мне эту комнату. В 1974. С тех пор я живу здесь и заведую инвентарем в мужской раздевалке.

– Ты по-прежнему пленник? – спросил Аджай.

– Этот замок был моей идеей, – потряс головой Непстед. – Я не хотел, чтобы у меня был соблазн сбежать. Если бы я не смог себя контролировать, и дети это увидели… если бы они начали

подозревать, что я не просто калека за стеклом, который выдает им кроссовки, у меня забрали бы даже то немногое, что у меня есть.

– Тогда зачем ты попросил нас найти ключ? – озадаченно спросил Ник.

– Рэймонд, что изменилось? – спросил Уилл.

Непстед понизил голос.

– До меня дошли слухи. Иногда люди что-то говорят мне, а иногда я случайно их подслушиваю. Иногда я даже слышу их мысли. Когда они смотрят на кладовку, они не знают, как внимательно я смотрю и слушаю. А двадцать лет назад я понял, что «Рыцари Карла Великого» вернулись в Центр.

Уилл почувствовал холодок на затылке.

– Скорее всего они никуда не уходили. Я думал, что Эдгар всегда был во главе, но я ошибся. Ему приказывает кто-то еще.

– Франклин? – предположил Уилл.

– Нет, из того, что я узнал, он теперь тоже против «Рыцарей», – сказал Непстед. – К тому же, Франклин умер в 1995 году. Но кто бы ни был во главе ордена, у него могущественные союзники.

«Хэксли», – подумал Уилл.

– В мир вышли три поколения бывших «Рыцарей», – продолжил Непстед, – тайная сеть выдающихся людей, занявших влиятельные должности. Эдгар намекнул, что в воздухе носится что-то новое, что-то невообразимое.

– Новая программа, основанная на идеях Абельсона, – Уилл глянул на остальных. – Генетические манипуляции. Она называется «Пророчество Паладина».

– Господи Боже, – удивился Непстед. – Что еще ты узнал, Уилл?

– Программа щедро финансируется, хорошо организована и в этот раз может проводиться над большим числом людей. Рэймонд, могло ли получиться так, что Франклин узнал о перезапуске программы и попытался остановить ее?

Непстед прочел мысли Уилла по глазам.

– Ты хочешь сказать, поэтому его убили?

– Да.

– Возможно. Но вы должны понимать, если еще не поняли, что эти люди сметут любое препятствие на своем пути. Это *та же самая* программа, в которой участвовали мы? – спросил Рэймонд дрожащим голосом.

– Хуже, – Уилл решил ничего не утаивать. – В этот раз под угрозой будущее всей планеты. Орден работает на древнюю расу, может быть, ту, которая построила город под землей.

Представители этой расы были изгнаны много лет назад в другое измерение, но пытаются вернуться и восстановить контроль над Землей. На подходе война, но не между людьми… Хотя некоторые, вроде «Рыцарей», помогают им в обмен на богатство, власть, технологии… и покровительство, когда древняя раса победит.

– Ха, да мы их остановим, – проговорил Ник без особой убежденности.

– Трое мальчишек? – уточнил Непстед.

– Пятеро, вообще-то, с нами две девочки, – ответил Уилл.

– Ну, это совсем другое дело, – прошептал Непстед.

– И мы, конечно, надеемся, – сказал Уилл, – что ты нам поможешь.

– Значит, *цель* программы не изменилась, – произнес Непстед дрожащим голосом. – Они пытаются создать расу идеальных существ. Паладинов.

– Но теперь их философию воплотит *наука*, – добавил Уилл.

– Теперь на их стороне не только знания, но и богатство, технологии и воля, – Рэймонд по очереди заглянул каждому в глаза. – Нам нужно что-то сделать, как-то остановить их.

– Почему ты ничего не предпринимал раньше, если что-то подозревал? Почему ты столько ждал? – спросил Аджай.

Непстед посмотрел прямо на Уилла.

– Я ждал тебя, – ответил он.

Краем глаза Уилл уловил движение на небольшом экране, который держал в руке. На экран поступал сигнал от видеокамеры над стойкой в кладовке.

– Там кто-то есть, – сказал Уилл.

Мандала

– Я попрошу вас всех отвернуться, – настойчиво произнес Непстед. – Прямо сейчас, сделайте одолжение.

Все трое развернулись и услышали, как Непстед вылез из ванны, тысячи его мокрых щупалец стучали по бетонному полу, пока он перемещался к двери.

Уилл глянул на Аджая и понял, что происходящее попадает в его необъятное периферическое зрение – челюсть парня отвисла, а глаза расширились. Аджай повернулся к Уиллу с выражением беспомощного удивления на лице.

Уилл затряс головой: *Не смотри.*

Аджай опустил веки и закрыл глаза ладонями. Они услышали серию странных шлепков плоти о плоть, щупальца бились друг о друга, срастаясь вместе.

– Вот черт, – вздрогнул Ник.

– Спасибо, – сказал Непстед, когда закончил. – Теперь идемте со мной.

Когда ребята повернулись, он сидел одетым в том виде, к которому они привыкли, – невысокий увечный человечек в инвалидном кресле. Он положил руку на джойстик и направился к двери.

– Ты видел, кто это? – тихо спросил Непстед у Уилла по пути в кладовую.

– Нет, – ответил Уилл. – Я заметил только движение.

– Вам надо спрятаться где-нибудь между стеллажами, где вас никто не увидит.

– Мы повесили замок на дверь, но не защелкнули его, – сказал Ник. – Не достали…

– Я позабочусь об этом. Надеюсь, вы отключили камеру перед тем, как зайти, – Непстед кивнул в сторону камеры наблюдения у потолка в середине прохода.

– Я перевел ее в спящий режим, – проговорил Аджай.

– Хорошо, – кивнул Непстед. – Так они следят за мной.

– Никто не видел, как мы пришли, я могу поклясться, – сказал Аджай.

– Что бы ни случилось, не выдавайте себя, – торжественно произнес Непстед. – Вас не должны здесь видеть.

Ребята сели на корточки за коробками с формой в последнем ряду слева, а Непстед поехал по проходу к стойке.

– Ребятки, я не хотел говорить об этом там, – прошептал Ник, скорчив рожу, – но, кхм, что за багровая дрянь была в той булькающей ванне?

– Она как-то связана с его… ну, ты понял, – прошептал в ответ Уилл.

– Осьминогостью?

– Моя гипотеза – она выполняет питательную или лечебную функцию, благодаря чему он остается жив, – сказал Аджай.

– Как долго он без нее выживет, как ты думаешь? – спросил Уилл.

– Без понятия, – пожал плечами Аджай. – Как долго ты видел его в обычном виде?

Уилл мысленно вернулся к их прошлому разговору.

– Полчаса?

– Блин, если он захочет сбежать, будет нелегко тащить ванну с этой дрянью, – посетовал Ник. – Как вы думаете, что это? Он такой старый, так может, это какой-то консервант?..

Уилл выглянул из-за коробки и увидел, что Непстед уже у стойки.

– Кто здесь? – громко спросил Непстед.

Уилл заметил, как из его правого рукава вылезли несколько щупалец и проскользнули между прутьев решетки.

– Он закрывает замок изнутри, – прошептал Уилл. Он опять спрятался за коробки и достал экранчик, на котором они могли все видеть.

– Я знаю, что здесь кто-то есть, – тем временем говорил Непстед. – Покажись!

Уилл заметил, как к стойке быстро прошмыгнуло расплывчатое пятно, и прямо перед клетушкой появилась обнаженная женская фигура, мгновенно возникнув из облака пыли.

Это была Кортни Ходак. Высокая и подтянутая, она совершенно не смущалась своего вида. Левой рукой она схватила несколько извивающихся щупалец пассатижами и фыркнула:

– Я слышала, уродов держат здесь.

– Это *мужская* раздевалка, – сказал Непстед, пытаясь вырваться.

– Ты здесь один, урод? – спросила она, заглядывая ему за спину.

Аджай выпучил глаза. Уилл и Ник закрыли ему рот руками.

– А ты как думаешь? – Непстед наконец освободился, и щупальца скользнули назад в рукав.

Кортни повернулась и махнула рукой кому-то в темноте. Игральные кости в кармане Уилла снова начали вибрировать. Ему пришлось стиснуть их в кулаке, чтобы подавить звук. Из тьмы вышел Хоббс в черной ветровке и шапке. Его сопровождали два высоких мускулистых парня, Уилл узнал их – это были «Рыцари»

из класса Кортни. Хоббс держал на согнутом пальце белую футболку и шорты, которые отдал Кортни, когда дошел до клетки. Она неторопливо натянула их, явно наслаждаясь тем, что ее нагота сильно смущала Непстеда.

Ник потянул экранчик на себя. Аджай попытался отнять его, чтобы тоже посмотреть. Уилл сделал им знак успокоиться.

– Это сестра Тодда, – одними губами сказал Уилл.

– *Кортни*? – прошептал Ник, он выглядел ошеломленным.

– Ты не узнал ее? – спросил Уилл.

– Чел, я не на лицо смотрел. – Ник вперился в экранчик и пробормотал под нос: – Она же совсем без ничего…

– Нет, если быть точным, – прошептал Аджай, – она была в обуви.

– Привет, Рэймонд, – произнес Хоббс с довольной улыбкой. В его глазах горел странный огонек.

– Кто твои соседи по песочнице? – спросил Непстед.

– Рэймонд, ты ведь не забыл о гордости последнего выпускного класса? Мистер Хэльстед и мистер Дэвис, – сказал Хоббс, показав на ребят. – Хотя, конечно, ты не видел Кортни.

– Теперь видел, – поддразнила девушка.

– Чего ты хочешь, Эдгар? – спросил Непстед.

Хоббс дружески облокотился на стойку.

– Я пришел предупредить тебя, мой старый друг. Несколько учеников взяли на себя смелость сунуть нос не в свое дело. А ведь оно не касается никого, кроме нас с тобой.

Хоббс протянул к замку левую руку и крепко дернул. Замок скрипнул, но не подался. Непстед закрыл его как раз вовремя. Хоббс опять улыбнулся.

– А я при чем? – спросил Непстед.

– Думаю, ты знаешь, о ком я, – сказал Хоббс.

Уилл напряженно вперился в экран. Хоббс снова облокотился на стойку и теперь был еще ближе к камере. Его глаза горели неестественным огнем, он смотрел на Непстеда, пока Джолли не выдержал и не отвернулся.

– Может быть, – пробормотал Непстед.

– Ты ведь знаешь, я бы не удивился, если бы эти ребята в любой момент попытались с тобой заговорить. Если только они здесь уже не были…

Хоббс замолчал, пока Непстед не покачал головой.

– Мне ведь не нужно повторять, что тебе не стоит ничего им рассказывать? Нет?

– Нет, Эдгар, – промямлил Непстед.

– Потому что если тебе нужно напоминание, у меня есть кое-что, о чем я долгое время собирался тебе рассказать, но до

сегодняшнего момента не имел возможности… или лучше сказать, *причины*.

Хоббс вынул что-то из кармана ветровки и прислонил к решетке перед Непстедом. Это было похоже на фотографию, но ребята не смогли хорошенько ее рассмотреть.

– Рэймонд, ты знаешь, кто это?

– Понятия не имею.

– Твой сын, Рэймонд, – почти ласково произнес Хоббс. – Это Генри Непстед, свет очей твоих, вот так он сейчас выглядит.

Они услышали, что Непстед всхлипнул. Уилл почувствовал, как Ник напрягся от ярости, и для успокоения положил свою руку на его плечо.

– Видишь ли, Генри… особенный, – Хоббс улыбнулся. – Прямо как его папочка.

– Откуда мне знать, что ты говоришь правду? – спросил Непстед хриплым голосом.

Похоже, Хоббс серьезно удивился.

– Твой вопрос ранит мои чувства с небывалой силой. Рэймонд, разве я когда-нибудь лгал тебе? Мы ведь всегда доверяли друг другу. Неужели ты не понимаешь, как сильно я рассчитываю на тебя после всего, через что мы вместе прошли?

– Откуда мне знать, что это действительно мой сын?

– Потому что я даю тебе свое *слово*, – сказал Хоббс абсолютно серьезно.

– Где он? – через несколько мгновений тихо спросил Непстед.

– Ну, мы отлично знаем, где он. Вообще-то я сделал снимок лично, не раньше чем вчера. Я оставлю его тебе, если ты откроешь окошко.

Через мгновение Уилл услышал лязг металлической дверцы. Хоббс положил снимок, и Непстед забрал его. Хоббс облокотился о стойку.

– Генри менее чем в получасе езды отсюда, Рэймонд. Но не волнуйся, он ничего не знает ни о тебе, ни о школе, вообще ни о чем. Ему не грозит опасность. Ты ведь хочешь, чтобы и дальше не грозила, верно? Я же знаю, как ты волнуешься.

– Пожалуйста… – прошептал Непстед.

Хоббс опять заговорил так, будто пьет пиво со старым другом.

– Рэймонд, у тебя всегда было активное воображение. Так что представь, что случится с твоим сыном… если ты поможешь этим заблуждающимся молодым людям. Яснее я не выражусь.

– Нет, – мягко согласился Непстед.

– Что это значит, Рэймонд?

– Эдгар, я все понял.

– Я так рад, что у меня появилась возможность пообщаться с тобой, – сказал Хоббс, – раньше, чем у этих молодых людей.

Он улыбнулся, обнажив заостренные зубы, отошел от стойки, развернулся и шагнул в темноту, махнув рукой остальным. Три молодых «Рыцаря» потянулись за ним, Кортни ухмыльнулась и послала Непстеду воздушный поцелуй.

Ребята не двигались, пока не услышали, что кресло Непстеда остановилось возле них. Мертвенно-бледный, Непстед старался не смотреть им в глаза. Он сжимал фотографию сына в левой руке.

– Сейчас вам придется уйти, – просто сказал он.

– Рэймонд, не верь ему. Нельзя верить ни одному его слову… – начал было Ник.

– Отдайте ключ, чтобы я мог открыть замок и выпустить вас. – Непстед протянул руку, все еще не смотря на них. Уилл нехотя отдал ему серебристый ключ.

– Но это не может быть правдой, – повторил Ник.

– Эдгар никогда не врал мне, – Непстед развернулся в своем кресле и поехал к выходу.

– Что нам теперь делать? – прошептал Ник.

– Уходить, – произнес Уилл. – Прямо сейчас мы ничего не можем сделать.

– Он ведь и так рассказал нам все, что нужно, – добавил Аджай.

– Но нельзя просто бросить его. Нужно ему помочь, – воскликнул Ник.

– Нам надо ненадолго оставить его одного, – сказал Уилл. – Если Хоббс не узнает, что мы были здесь, то с ним все будет в порядке.

Уилл встал, остальные пошли за ним к стойке. Непстед уже открыл замок. Пучок щупалец толкнул дверь и вернулся в его рукав. Он не поднимал глаз, пока ребята не вышли.

– Рэймонд, ты больше не обязан делать то, что он тебе говорит, – опять попытался образумить его Ник. – Мы можем помочь тебе, мы заставим его остановиться…

– Даже не думайте приходить сюда снова, – холодно проговорил Непстед.

Бешено сверкнув глазами, он хлопнул дверью, когда те вышли. Затем щупальца пролезли сквозь прутья клетки и закрыли замок. Ключ упал к ногам Уилла, а инвалидное кресло, поскрипывая колесами, развернулось и покатилось прочь.

Уилл поднял ключ и убрал в карман.

– Что теперь? – спросил Ник.

– Нужно найти Элизу и Брук и рассказать о случившемся.

Выйдем через черный ход, на случай, если они следят за дверьми… В чем дело, Аджай?

Аджай продолжал настороженно таращиться на Ника.

– Я мельком увидел ту фотографию, – ответил он.

– И что? – спросил Ник.

– Думаю, я знаю, кто сын Непстеда, – сказал Аджай.

Тут запиликал пейджер Уилла. Он поднял трубку с телефона на стойке, и оператор соединил его.

– Это Уилл, – сказал он.

– Встретимся у Ривен-Оук, – произнес голос в трубке.

Тренер Джерико.

Вначале Ник не поверил, когда Аджай рассказал, кого увидел на снимке, но тем не менее они решили немедленно с этим разобраться. Ник и Аджай вышли через задний ход и направились к школьному двору через лес, чтобы избежать обнаружения. Уилл же побежал к расколотому дубу.

Тренер Джерико ждал его в расселине ствола, облокотившись на древесину. Тренер не двигался и выглядел спокойным и расслабленным.

– Почему так долго? – невозмутимо спросил он.

– Всего три минуты, – сказал Уилл.

Джерико затащил его внутрь полого дерева, подальше от чужих глаз.

– В чем дело? – спросил Уилл.

– Барабаны говорят, – произнес Джерико, – ты привлекаешь внимание.

– Я? – Уилл постарался скрыть беспокойство. – Где вы это услышали?

– Между строк, – Джерико внимательно посмотрел на него. – О чем ты хочешь спросить?

Уилл собирался уже сказать: «Эй, это ведь *ты* позвонил», – а потом понял, что хочет задать сразу шесть вопросов, но остановился на:

– Помните, вы рассказывали о древней расе, которая жила здесь до племени оглала-лакота?

Теперь Джерико выглядел еще серьезнее, чем это было возможно.

– Что ты нашел?

– Доказательства того, что это правда. Я пытаюсь решить, что с этим делать, не привлекая к себе слишком много внимания.

– Что будешь делать? – спросил Джерико, разглядывая древесину.

– Я думаю.

– Каким разумом?

– Не понял вопроса, – сказал Уилл.

– У тебя больше одного разума, – Джерико показал на голову Уилла, затем на его сердце, потом на живот. – Решай, который из них слушать. Чем выше разум, тем он важнее. Он и начнет говорить.

Уилл не понял, о чем говорит тренер, в общем-то, как и всегда. Но он знал, что советам Джерико нужно время, для того чтобы они впитались в «верхний ум». Он безотчетно достал фигурку сокола из кармана и начал рассеянно ее вертеть, будто четки. Джерико разжал руку Уилла и уставился на фигурку, будто пытаясь что-то прочесть, а потом посмотрел Уиллу в глаза.

– Да, – сказал он. – Сокол.

– Что?

– Это определенно твой тотем, – пояснил Джерико. – И совсем недавно ты видел вендиго.

– Я видел?..

Джерико помедлил.

– Если я не ошибаюсь.

– Нет, – сказал Уилл, вспомнив непонятный силуэт, который преследовал его в туннеле. – Я думаю, что вы правы.

– Вы с Лайлом еще не закончили дела, – тихо проговорил Джерико.

– Чего он хочет? – спросил Уилл.

– Он скоро найдет тебя. Но когда вы начнете сводить счеты, на твоей стороне будет больше помощи, чем ты можешь рассчитывать.

А затем он исчез, как сигаретный дым. Уилл не был уверен, что хоть раз видел его бегущим. Сейчас тем более.

Уилл пошел через лес, стараясь не выходить на хоженые тропы. На полпути у него запиликал пейджер, а через секунду он услышал голос Элизы в своей голове.

«Нам нужно поговорить. Не обращай внимания на пейджер, если слышишь меня. Встретимся у арт-студии».

Уилл ускорился. Оставив позади окраину кампуса, он двинулся к Адамс-Холлу.

На верхнем этаже Адамс-Холла располагалась просторная мансарда с окнами во всю стену и прозрачной крышей. Здесь находились студии для занятий по искусствам. Уилл нашел Элизу в студии, которую она делила с Брук. Девушка втянула его внутрь и закрыла дверь.

Уилл чуть не обнял Элизу, но вовремя заметил Брук, которая

стояла позади. Это удивило его, хотя он надеялся, что никто не заметил, что он расстроен из-за присутствия Брук. Он и не был расстроен. Он был вполне рад, что видит обеих и может рассказать им, что удалось выяснить. Так что он обнял сначала Элизу, затем Брук и постарался, чтобы ни одна не почувствовала себя обиженной. Все обошлось, и это успокоило его. Он вкратце рассказал о Непстеде и о появлении Хоббса, что подтверждало слова Рэймонда. Появление Хоббса их обеспокоило, но они быстро перестали нервничать.

– Значит, «Рыцари» и раньше этим занимались, – сказала Брук. – Манипуляциями с геномом учеников.

– Да, – кивнул Уилл. – Первыми Паладинами были Непстед и Хоббс.

– Паладины 1.0, – мрачно усмехнулась Элиза.

– Все равно выжили только они двое, – сказал Уилл.

– Значит, они перезапустили программу как «Пророчество Паладина», – проговорила Элиза, барабаня пальцами. – Пятьдесят лет спустя.

– Как только исследования и технологии сделали это возможным, – согласился Уилл. – И будем надеяться, менее опасным, раз уж мы часть программы.

Уилл подошел к стене и постучал по дереву. Девушки тоже.

– Зачем они делают это, Уилл? – спросила Брук. – Он знал? Он сказал вам?

– Нет. Лично я думаю, что «Пророчество» – это часть договора, который они заключили с Командой Иных. Например, о создании солдат, которые будут воевать на их стороне в грядущей войне.

– Но мы не знаем этого наверняка, – возразила Брук.

– Значит, следующая вещь, которую надо выяснить, – почему «Рыцари» этим занимаются, – ответил Уилл.

– По крайней мере, теперь мы знаем, откуда им пришла идея сделать это с нами, – вздохнула Брук.

– И к «нам» относятся все – от Кортни с ее классом, – добавила Элиза, – до Лайла и бог знает кого еще.

– Все верно, – сказал Уилл. – И если бы мне нужно было угадать, чего они хотят от нас, то я бы сказал: играть на их стороне.

Брук побледнела и осела на пол, было похоже, что ее тошнит.

– Представляем вам новых, улучшенных Паладинов 2.0, – произнесла Элиза, подражая телерекламе. – Они все еще на стадии бета-тестирования, но уже без критических побочных эффектов.

– Ты сказал, что Кортни была *невидимой*? – спросила Брук.

– Не совсем, – покачал головой Уилл. – Мы видели, как что-то двигалось по воздуху перед тем, как она появилась. Аджай думает, что она обладает способностью преломлять свет вокруг себя.

– К тому же она чокнутая, – сказала Элиза. – Ее брат – просто тупой инструмент, но Кортни – хладнокровная социопатка.

– Мы говорили и обо мне тоже, – Брук посмотрела на Элизу. – Я не подозревала, что могу делать такие вещи, как… когда мы были в туннелях.

– К чему вы пришли? – поинтересовался Уилл.

– Ну, для начала, Брук обладает медицинской интуицией, – ответила Элиза. – Она может чувствовать физическое состояние любого человека с поразительной точностью.

– А еще ты можешь лечить с помощью прикосновений рук, – сказал Уилл. – Если ты напряжешься, то почувствуешь, как два человека стали одним. Ты ведь это так ощущаешь?

Брук кивнула и посмотрела на свои руки.

– Я не знаю. Это случилось слишком быстро. Я просто чувствовала, что не так – и у тебя, и у Элизы. Я видела ваши тела насквозь и сразу понимала, где проблема. И как только у меня появлялось намерение, я направляла энергию туда, где она могла помочь. Не буду притворяться – я не знаю как. Я совсем не уверена, что могу контролировать это.

– Просто для тебя это что-то новое и необычное, – успокоила ее Элиза. – Вначале мы тоже так себя чувствовали. Для улучшения контроля эти способности нужно развивать и тренировать. Мы так и делали.

– Есть еще кое-что, – добавил Уилл. – Я почувствовал это, когда мы пытались достать ключ из того цилиндра. Поэтому и попросил тебя о помощи. И если ты задумаешься, то поймешь, что это еще одна твоя способность, потому что тут тоже требуется прикосновение.

– Что именно?

– Помимо использования этой – называй, как хочешь, – целительной энергии ты, судя по всему, можешь усиливать любую способность, которая есть у другого человека.

– Это… очень круто, – восхитилась Элиза и хлопнула ладонью о ладонь Брук.

– Она права, – согласился Уилл. – Это может оказаться наиболее эффективным использованием твоих способностей. Просто поэкспериментируй с ними.

– Ты можешь управлять ими, – Элиза похлопала Брук по плечу. – Мы знаем, ты можешь.

Брук выглядела ошеломленной. Она поднялась и подошла к

окну, выходящему на кампус. Уилл глянул на Элизу.

«Она привыкнет?» – спросил он.

«А мы сразу привыкли?»

«Не совсем».

«Факт – мы были испуганы, как будто у нас волосы на голове загорелись. Ей просто нужно время».

– По крайней мере, я больше не буду чувствовать себя брошенной, – усмехнулась Брук.

– Да уж, подруга, – сказала Элиза. – Добро пожаловать в наш клуб фриков.

«По крайней мере, они не ссорятся, – подумал Уилл. – *Уже хорошо. Главное, чтобы не начали меня обсуждать».*

– Покажем ему? – спросила Брук у Элизы.

– Да, Вест, иди с нами, у нас тут есть кое-какая информация.

Элиза подвела его к огромному квадратному холсту, лежащему на полу. Он был симметрично усеян большими кругами, сложными линиями и слабыми тенями. Когда Уилл присмотрелся, то увидел, что вместо краски использован разноцветный песок множества оттенков.

– Что это? – спросил он.

– Мандала. Песчаная живопись, – ответила Элиза. – Для меня это новая форма искусства. Она приснилась мне пару ночей назад.

– Вау, – заинтригованно произнес Уилл. – Выглядит поразительно.

– Рада, что тебе понравилось, но мы не это хотели показать.

На мольберте перед диванчиком Элиза и Брук разложили свои ноутбуки.

– Клади свой ноутбук, – сказала Элиза. – Можешь скопировать все, что мы тебе покажем, на жесткий диск.

Уилл установил свой ноутбук на мольберт и подключил к остальным, благодаря чему экран стал еще больше. Все три син-аппа появились на нем в ожидании инструкций.

– Покажи Уиллу то, что мы узнали о Генри Уоллесе, – приказала Элиза своему син-аппу.

Ее син-апп махнул син-аппу Брук, и тот включил старомодный кинопроектор. Запустился видеофайл, занявший весь экран. Джуниор уселся смотреть, а син-аппы девушек по очереди показывали фотографии и нарезки новостных сюжетов.

– Генри Уоллес родился в 1885 году на ферме в Айове и вырос там же. Он закончил Университет штата Айовы, где изучал ботанику и сельское хозяйство, и подружился с аспирантом Джорджем Вашингтоном Карвером. Там же он познакомился с

другим студентом, который интересовался теми же предметами, – Томасом Гринвудом.

На экране появились черно-белые кадры: молодой Томас Гринвуд жал руку Уоллесу на школьном дворе, а вокруг шла стройка.

– Уоллес стал личным советником Гринвуда, когда тот основал Центр, и оставался им многие годы. За это время Уоллес не только вывел новые, более продуктивные гибридные культуры, но и разработал научный метод повышения урожайности. Все это сделало его состоятельным и прославленным бизнесменом.

Теперь Генри Уоллес был в Вашингтоне на встрече с президентом Рузвельтом и другими чиновниками, на следующей записи оба друга присутствовали на первой инаугурации Рузвельта.

– В 1933 году Франклин Рузвельт назначил Уоллеса двенадцатым министром сельского хозяйства США. Рузвельт так любил его и так доверял ему, что спустя семь лет попросил Уоллеса стать тридцать третьим вице-президентом США.

Появилась запись третьей инаугурации Рузвельта, на которой Уоллес дает клятву.

– Это что, урок истории? – нетерпеливо спросил Уилл.

– Успокойся, сейчас будет главное, – сказала Элиза.

Последовала съемка горных вершин, покрытых снегом (странно, подумалось Уиллу, они выглядят почти как Гималаи), Уоллес принимал участие в восхождении.

– Сомнительные аспекты биографии Уоллеса включают в себя его духовные убеждения. В 1920-х Уоллес вступил в Теософическое общество, раннее движение Нью-Эйдж. Их вера основана на убеждении в том, что вся история человечества, включая эволюцию, скрытно управляется группой высокоразвитых сверхъестественных существ. Эти существа предположительно жили в отдаленных районах Гималаев, в таинственной долине, прозванной Шамбала, где они были известны как Иерархия…

– Стоп! – Уилл подскочил на месте. – Где вы это взяли?

– В Библиотеке Конгресса США, – ответил син-апп Элизы и поставил на паузу видео об экспедиции.

– Что не так? – спросила Брук.

Уилл оглянулся по сторонам, он выглядел слегка испуганно.

– Мы не первый раз слышим об этом.

– О чем? – спросила Элиза.

– Шамбала уже всплывала, в секретном послании Ронни была *Шангри-Ла*, помните? А Иерархия… – Уилл остановился. *Возможно ли, что?..* – Есть что-нибудь еще об этом?

Син-аппы переглянулись.

– Нет. Но один из источников предполагает, что Рузвельт был далек от осуждения духовных интересов Уоллеса, а может, в некоторой степени и разделял их. Больше об этом упоминаний не будет, остальное о политическом падении Уоллеса.

– Покажите, – попросил Уилл.

Появилось еще несколько видеороликов: сюжеты новостей, кадры кинохроники. Син-апп Элизы продолжил:

– Уоллес продержался на посту вице-президента только один срок. В 1944 году под давлением обеих партий, на фоне заявлений о его некомпетентности на посту, он не стал баллотироваться на следующий срок. Его заменил почти неизвестный сенатор из Миссури, Гарри Трумэн. В 1945 году, через несколько месяцев после инаугурации, умер президент Рузвельт, и Трумэн стал новым президентом.

– Так Уоллеса отделяли от президентства всего несколько месяцев, – сказал Уилл.

– Верно, – кивнула Элиза, обрадованная его заинтересованностью. – Это могло быть связано с «Рыцарями» или Паладинами?

– Не уверен, – покачал головой Уилл. – Что еще у вас есть про Уоллеса в Гималаях? Когда он туда ходил?

– В начале 1944, – сказал син-апп Элизы. – Он возглавлял обширную экспедицию в регионе, длившуюся больше двух месяцев.

Появилось еще несколько роликов, на которых Уоллес вел крупную группу по высокогорью; в конце ролика тибетские монахи приветствовали вице-президента в монастыре.

– Задержите здесь, – попросил Уилл.

Ролик встал на паузу. Пока Уилл рассматривал Уоллеса и монахов, его разум кишел ошеломляющими идеями.

– Уоллес еще был в должности?

– Да, – ответил син-апп Брук. – Похоже, он выполнял поручение президента за границей. Что-то связанное с сельским хозяйством.

– В чем бы ни состояла суть поручения, – сказал син-апп Элизы, – похоже, именно благодаря этому заданию оппозиции удалось надавить на Уоллеса, и он снял свою кандидатуру с выборов.

– Уилл, что все это значит? – озадаченно спросила Брук.

– Начинай задавать вопросы… Что происходило в Америке в 1944 году? – задал ей вопрос Уилл.

– Приближался конец Второй мировой войны, – наморщила носик Брук. – Оставалось меньше года.

– «Проект Манхэттен», – догадалась Элиза, ее глаза

вспыхнули.

– Я тоже об этом подумал, – кивнул Уилл.

– Засекреченная ускоренная программа по созданию атомного оружия, – сказала Элиза. – Оставалось всего несколько месяцев до испытаний.

– О чем Уоллес должен был знать, – добавил Уилл.

Брук согласно кивнула.

– После его применения началась гонка вооружений, на этой пленке Уоллес говорит, что атомное вооружение представляет крупнейшую угрозу планете в человеческой истории.

– Итак, всего несколько месяцев до первых испытаний, – подытожил Уилл, пока Брук расхаживала по студии. – Рузвельт посылает своего вице-президента в Гималаи с фиктивным дипломатическим поручением.

– Но зачем? – спросила Брук.

Прямо сейчас Уилл не хотел говорить, даже ему это казалось безумным, но исходя из того, что он только что узнал, озвучить свою догадку означало приоткрыть и собственные тайны:

Сельское хозяйство могло быть лишь официальной причиной, но если Генри Уоллес был посредником между Иерархией и кем-то еще, что, если он сам был Посвященным, как я? Может, эта поездка в Гималаи была связана с продолжающейся битвой между Иерархией и Командой Иных, и Уоллес играл в ней не последнюю роль?

– Причина для беспокойства была серьезной, – сказал Уилл. – Вдруг оружие попало бы не в те руки?

– Может быть, он беспокоился, что оно уже попало не в те руки? – Элиза практически прочитала мысли Уилла.

– Ты о людях в правительстве? – уточнила Брук.

– О людях из «Рыцарей», – сказал Уилл, глянув на Элизу, – которые просочились в правительство. Я абсолютно уверен, что если копнуть глубже, окажется, что люди, разрушившие карьеру Уоллеса, действовали по приказам «Рыцарей Карла Великого».

– Почему? – спросила Брук.

– Потому что в следующем году он мог бы стать тридцать четвертым президентом США, потратив на это всего пару недель, – задумчиво проговорила Элиза.

– А спустя несколько месяцев США сбросили две атомные бомбы на Японию, – продолжил Уилл. – Самое разрушительное оружие в человеческой истории.

– Мы учили историю, – сказала Брук, – но что все это значит, Уилл?

Уилл помедлил. Рано или поздно ему придется рассказать своим друзьям о Дейве, Иерархии и Посвящении, и тогда он сам

может стать подозреваемым.

– Как мы уже знаем, Генри Уоллес был врагом «Рыцарей Карла Великого», – произнес Уилл. – Он помог Франклину Гринвуду спасти сына и остановить эксперименты Абельсона. Таким образом он оказался в гуще битвы с Командой Иных, битвы, которая продолжается вечно. Эта же битва уничтожила город, который мы видели под землей. В этой же битве мы сейчас участвуем сами.

Девушки встревоженно переглянулись.

– Если он бился против «Рыцарей», – спросила Брук, – то на *чьей* же стороне?

Уилл глубоко вдохнул.

– Что ж, рискну рассказать… Думаю, их называют Иерархия.

– Высокоразвитые квази-мистические существа, которые тусуются в Гималаях? – скептически спросила Элиза.

Уилл показал на фотографии Уоллеса и монахов в монастыре.

– Ясно ведь, что он отправился туда, чтобы *кого-то* встретить. Ну какое сельское хозяйство в Тибете? Это легенда. А эти бородатые ребята в балахонах не похожи на лоббистов местной зерновой биржи.

– Тогда что он там делал? – спокойно спросила Брук.

– Это может звучать безумно, но включите логику, – сказал Уилл. – Если такие существа действительно существуют, а ты пытаешься помочь им спасти планету, вполне логично будет предупредить их о разработке такого оружия. Команда Иных бы только спасибо сказала за то, что такое оружие будет подталкивать нас к самоуничтожению, и им останется всего лишь вернуться.

– КОМКАМЕЗ, – вспомнила Брук.

– Так что им нужно было отодвинуть Уоллеса от реальной власти, которую он использовал бы для их уничтожения, – произнесла Элиза.

– Поэтому они и свалили его как политика, – сказал Уилл.

Ему в голову пришла еще одна поразительная мысль: «*Что, если связь между Уоллесом и Томасом Гринвудом была еще сильнее, чем мы думаем? Может, мой дед тоже был Посвященным?*»

Джуниор, син-апп Уилла, встал и начал беспокойно размахивать руками, как будто ему пришла такая же тревожащая мысль.

– Уилл, кто-то пытается с тобой связаться.

– Что это значит? СМС или почта?

– Нет, ничего такого… – нервно сказал Джуниор. – По-

другому… Кто-то пытается связаться с тобой *напрямую*.

– Откуда ты знаешь?

– Я чувствую, – тревожно проговорил син-апп. – А ты разве нет?

Уилл встал, закрыл глаза и попытался почувствовать то, что описывал Джуниор, – как будто бы он снова был в туннелях и слышал голос Дейва, – но ни к чему не пришел.

– Нет, я не могу.

– Это важно, – Джуниор обхватил голову руками, как будто испытывал физическую боль. – Попробуй получше.

Уилл посмотрел на Элизу, она думала о том же: «*Давай попробуем вместе*».

Он почувствовал, как ее разум проник в его, и их мысли закружились, как разряды электричества. Когда токи объединились, они встретились взглядами, и Уилл понял, что она отдает ему свою энергию, ожидая, когда он начнет направлять ее. Он протянул свою руку к Элизе, она сжала ее, и энергия снова усилилась. Уилл раздвинул границы их объединенного разума за пределы студии и принялся искать, кто же пытается выйти с ним на контакт.

Он закрыл глаза и услышал далекие звуки вроде телефонного звонка, но они были такими тихими, что он не мог разобрать ни слова. Тогда он почувствовал, как на их сплетенные руки легла еще одна пара ладоней, и открыл глаза. Брук обхватила их руки своими, зажмурилась и сконцентрировалась – энергия, шедшая через них, стала еще сильнее.

Воздух вокруг искривлялся, насыщаясь энергией. Мансарда становилась иллюзорной, предметы деформировались, стены колебались и расплывались. Внезапно сквозь пространство пролился сноп лучей и пронзил мандалу на холсте.

Какая-то энергия в этом свете притягивала песок, он начал подниматься с холста в воздух, сначала по прямой линии, а затем закрутившись в спираль. Мандала ожила, ее круглые границы не менялись, но внутри песок двигался, как в многомерном калейдоскопе. В роящихся песчинках проступили знакомые черты.

Из песка появилось широкое объемное лицо, высотой в десять футов и зловеще реальное. Уилл знал, кто это, еще до того, как открылись голубые глаза, а из рубцеватых губ полился голос.

– Теперь слышишь меня, друг? – раздался голос Дейва.

– Четко и ясно, – ответил Уилл.

– Ушло до черта времени, – сказал Дейв. – Не потому, что я не пытался. Скажу тебе, это стоило мне немало крови, пота и слез…

Уилл оглянулся и увидел, что девушки тоже открыли глаза, и, судя по их молчаливому удивлению, они тоже слышали Дейва.

– Я и раньше слышал тебя, – произнес Уилл, – когда мы были в туннелях.

– Да, тогда у меня начало получаться, – сказал Дейв. – Я мог настроиться на тебя, но сигнал был довольно нестабилен.

– Да, он то усиливался, то исчезал, – подтвердил Уилл.

– Я выяснил, что могу усиливать сигнал с помощью твоего компьютерного кореша – кстати, обрати внимание, в нем присутствуют сегменты твоей ДНК…

– Ты *знаешь*, кто это? – удивленно спросила Элиза.

– Это Дейв, – ответил Уилл, пытаясь не сболтнуть лишнего. – Мой друг.

Изображение Дейва повернулось к Брук и Элизе.

– Какой холодный прием, леди. Даже привет не скажете?

– Привет, – выдавила Брук, от ужаса широко раскрыв глаза.

– Как дела, Дейв? – спросила Элиза, немного лучше скрывая свой страх.

– Бывало и хуже, – ответил Дейв, – но лучше тоже определенно бывало.

– Ясно, – сказала Элиза.

– Прекрасные дамы, нет ничего лучше, чем болтать с вами, но время уходит, чайник сейчас закипит, и вся округа будет как под утюгом.

– Понятненько, – произнесла Брук.

– Что он сказал? – спросила Элиза у Брук, но та просто пожала плечами.

– Где ты? – задал волнующий вопрос Уилл.

– Друг, а ты как думаешь? Ты собственными глазами видел, как меня втянуло в тот дьявольский люк.

– В пещерах? Когда тебя схватил вендиго?

– Опять тупишь, – сказал Дейв. – После этого я возвращался.

– О Боже, ты все это время был *в Небытии*? – спросил Уилл.

– Здесь время не имеет значения, друг. Мягко говоря, надвигается конец. У меня ушла куча времени, просто чтобы настроить компас и понять, как выйти на связь. Не самая легкая работа, когда вендиго дышит в спину.

– Где вы познакомились? – поинтересовалась Брук.

– В самолете, – ответил Уилл.

– Он и тогда был из песка? – прошептала Элиза.

– Нет, обычно он человек, ну, вроде того, – сказал Уилл и повернулся к Дейву. – Так вендиго рядом с тобой?

– На это ушла примерно неделя. В конце концов, я ускользнул от него, как и от легионов прочих жутких тварей,

которых сюда штабелями свозят… Кстати, сколько времени у вас прошло?

– Почти восемь месяцев, – ответил Уилл.

– Звучит хуже, чем я думал, – нахмурился Дейв. – Меня до сих пор не поймали, хотя и гонятся за мной с тех пор, как я высадился. А я тут времени не теряю – мои разведданные напугают тебя до чертиков. Но если я не выберусь отсюда и не попаду к ребятам сверху, мы будем рыть могилы вместе.

– А ты что, оттуда не можешь связаться с Иерархией?

– Без вариантов, парень. Все частоты глушатся. Я достучался до тебя только благодаря уникальной природе связи типа Путник – Клиент.

– Ты хоть понимаешь, о чем он? – спросила Элиза.

– Ну-у, да, – протянул Уилл.

– Даже не знаю, что хуже, – заметила Брук.

– Вот короткий вариант, друг, пойми одно – это срочно. Они собираются атаковать на полном серьезе. Если я не ошибаюсь, они готовят вторжение, о котором мы говорили.

– Правда? А почему Иерархия не вмешалась? – спросил Уилл.

– Во-первых, здесь им ничего не видно, хотя, думаю, мы у них под носом. Команда Иных высылает разведку по всей планете – с разными отвлекающими маневрами. Это делается, чтобы рассеять их внимание и не дать увидеть картину в целом. Я не знаю, сколько у нас времени. Час Х может начаться хоть сейчас, точка невозврата приближается с ужасающей скоростью.

– Он говорит о том, о чем я думаю? – спросила Элиза.

– Команда Иных собирается вырваться из Небытия и захватить планету, – сказал Уилл. – Опять.

– Хорошо, а почему мы должны этому верить? – Брук демонстративно сложила руки на груди. – Откуда мы знаем, что это не какая-нибудь голограмма?

– Что, тебе мало того, что за меня поручился твой парень? – нахально спросил Дейв.

– Он не мой парень, – торопливо сказали обе девушки.

Уилл не знал, что и думать.

Дейв же посмотрел на Элизу.

– Это ты так искусно разложила песок по холсту, верно, крошка? Так, как тебе и приснилось.

– Ну да, – удивленно подтвердила Элиза.

– Я прислал тебе этот сон, – сказал Дейв. – Через *твое* соединение с моим юным другом. Думаю, ты понимаешь, о ком я.

– Ой, – Элиза мельком глянула на Уилла, а потом быстро повернулась к Брук. – Ладно, он не врет.

– Ты все сделал как надо, Уилл. Они обе – два сапога пара, –

Дейв подмигнул, и немного песка упало им под ноги.

– Как мы можем помочь? – спросил Уилл.

– Задание номер один – вытащить меня отсюда, – ответил Дейв, – как можно скорее, чтобы я мог предупредить штаб.

– А разве я не могу предупредить штаб? – задал вопрос Уилл.

– Нет, мистер. Ты солдат второго уровня, ты точно не можешь, – сказал Дейв.

– Ух ты, так я теперь второго уровня?

– Тебя повысили, – пояснил Дейв. – За общие качества. Прости, не мог сказать раньше.

Уилл почувствовал гордость, и не маленькую, но пришлось быстро забыть о ней.

– Так как мы вытащим тебя оттуда? – спросил он.

– Только так, – произнес Дейв. – Ты должен прийти и забрать меня.

– И *как* нам это сделать? – спросила Брук.

– Для начала нужно достать ту космическую открывашку, которой твой друг Лайл пользовался в пещере.

– Резак, – понял Уилл. – Мы как раз обсуждали, где его можно найти.

– Поторапливайся, парень, – сказал Дейв. – Затем собери все силы в кулак и прыгай сюда. Силы тебе понадобится, это не на пикник с девчатами…

– Не знаю, Дейв, – сказал Уилл, – сможем ли мы справиться? Честно не знаю.

– Может и так, но какой у нас выбор? Если для тебя это важно, я думаю, ты справишься, парень. Кстати, можешь рассчитывать на неожиданную помощь.

– Ты имеешь в виду серебряного сокола, которого ты прислал мне в прошлый раз? – спросил Уилл, понизив голос.

– Сокола? Какого сокола?

– Который был в пещере, когда за мной гнались деревья.

– Звучит прикольно, друг, но это не я. У меня ушли почти все силы, я не смог бы прислать и злого комара…

– Но если не ты, то кто? – спросил Уилл.

– Без понятия… Подожди-ка! – Лицо Дейва наклонилось вперед, как будто он прислушивался. – Черт! Они подключились к нашему сигналу. Мне пора отчаливать, Уилл. Часть того, что летит в меня, может дойти до тебя…

Комнату залила ослепляющая вспышка света, и голова Дейва рассыпалась песком по полу.

Уилл повернулся к девушкам. Обе выглядели потрясенными, как он и ожидал, но Элиза посмотрела наверх и показала на что-то.

– Что это? – спросила она.

В небе с большой скоростью двигалось что-то темное и маленькое, или, скорее, падало – прямо на них.

– В сторону! – закричал Уилл.

Они бросились к двери, но неопознанный объект не разбил стекло, как того боялся Уилл. Он ненадолго остановился и завис над стеклянной крышей мансарды, словно дождевое облако размером с автомобиль.

И вдруг облако разбилось на тысячи огромных капель, которые с дробным стуком падали на крышу. Вместо того чтобы, как обычная жидкость, шариками скатиться вниз, капли остались там, куда упали, и каждая, чувствовал Уилл, излучала злобу. Вскоре капли растеклись по всей крыше, закрыв солнце.

– Это не дождь, – сказала Брук.

Капли одновременно потемнели, комнату заполнил резкий звук, с потолка пошел дым, и Уилл понял, что они прожигают стекло.

Он услышал, как Элиза спросила его: «*Что нам делать?*»

«Вышвырнуть их».

Элиза сделала глубокий вдох и издала сфокусированную звуковую волну. Стеклянная крыша вылетела вместе с мерзкой жидкостью, покрывшей ее.

Все трое подошли ближе и посмотрели в дыру, заменяющую теперь потолок.

– Мы узнаем об этом от сервисной службы, – произнесла Брук.

Они быстро отступили, когда в комнату стали падать осколки вместе с капельками страной жидкости, которые двигались как наэлектризованные.

Элиза подняла ногу, чтобы раздавить одну из них.

– Нет! – закричал Уилл и отдернул ее. – Не позволяй дотронуться до себя!

Через пару секунд капли перетекли в центр комнаты и собрались во что-то, что было явно опаснее дождевого облака, что-то высокое, темное и угрожающее. Оно больше походило на элементаль, чем на гуманоида.

Не успели Уилл и Элиза ничего сделать, как Брук подошла прямо к существу и, пока оно не успело окончательно сформироваться, бесстрашно положила на него обе руки. Ее лицо исказилось от напряжения, когда она проникла в существо, и оно тут же утратило энергию и разлилось по полу, безвредное, как вода.

Уилл с Элизой удивленно переглянулись, а Брук повернулась к ним гораздо более спокойной, чем можно было представить.

– Я подумала о том, что ты тогда сказал, – Брук посмотрела на свои руки. – Мне пришло в голову, что, изменив намерение, я могла бы… забрать энергию. Понимаете, не дать энергию, а забрать ее.

– Хороший прием, – кивнула Элиза.

– Очень хороший, – Уилл был все еще ошарашен.

Где-то в здании заревела сигнализация.

– Сервисной службе вряд ли это понравится, – покачала головой Элиза.

– Лучше бы нам заняться поисками Резака, – сказала Брук, – пока не появилась школьная охрана или моя.

– Звучит как план, – согласился Уилл.

– А если нас спросят об этом? – спросила Элиза, указав на потолок.

– Нас здесь даже не было, – Уилл направился к двери. – Я найду Ника и Аджая, встретимся через час.

– Кстати, что значит второй уровень? – спросила Элиза.

– Расскажу как-нибудь потом.

* * *

Парни немедленно ответили на сообщение Уилла. Они договорились встретиться у расколотого дуба за Амбаром и приходить по одному, предварительно убедившись, что за ними не следят. В три часа, позже всех, пришла Брук, и они вместе отправились к пещерам. Она объяснила, почему задержалась, – ей пришлось пустить свою охрану по ложному пути, они занялись нападением на арт-студию, а Брук незаметно исчезла.

Ник вел их по нехоженым тропинкам, так что по пути к озеру Ваукома им не встретилось ни души. Поднялся ветер, и озеро было испещрено парусами, поэтому Ник сменил направление и срезал через лес. Там они поднялись на плато, которое вело к утесам. По пути Уилл ввел ребят в курс дела и рассказал о Дейве то же, что и девушкам.

– Ага, – только и сказал Ник.

– И почему я не удивлен, – сказал Аджай.

Самая опасная часть похода началась, когда они вышли из леса и направились по тропинке к гребню. Аджай огляделся, но за ними никто не следил. Уилл подгрузил Сеть, просканировал местность и тоже подтвердил это. Солнце ощущалось как горячая влажная салфетка, пока они шли по скалистому плато к

основанию уступа. Теперь впереди шел Уилл, с прошлой осени он хорошо запомнил все детали восхождения. Замыкал группу Ник.

Вспотевший Уилл тщательно выбирал, куда поставить ногу, и постоянно оглядывался назад, чтобы убедиться, что все в порядке. Друзья поднимались в тишине, даже Аджай ни разу не пожаловался, хотя ему было нелегко. На вершине они сделали привал, напились воды и поглядели на озеро и широкую реку под ними.

Пока ребята рассматривали отвесную скалу перед ними с входами в пещеры, Уилл раздал карты, которые он заранее нарисовал по памяти, и подробно рассказал, как дрался с Лайлом и вендиго (даже воспоминания об этом обдавали его холодом). По его мнению, Резак, скорее всего, упал в центральную пещеру после того, как на Лайла напал вендиго.

Уилл вытер с бровей капли пота. Здесь ветер был сильнее, но на жару это не влияло – солнце жгло так же сильно, отражаясь от поверхности озера. На всякий случай Уилл послал Ника в небольшую пещеру слева, а Брук и Элизу – в пещеру справа. Уилл с Аджаем вошли в центральную – самую большую. Зрение Аджая должно было там пригодиться.

– Все три пещеры в глубине соединяются, – сказал Уилл. – Крикните, если увидите что-нибудь.

Они включили фонарики, рации и зашли внутрь. Уилл зажал каменного сокола в руке и пошел первым. Последний раз он был здесь зимой, тогда пещера казалась ему мертвой и холодной, почти ледяной. Теперь тут было сыро и жарко, насыщенно пахло плесенью. После просторов Кахокии тут могла бы начаться клаустрофобия. Он пустил Аджая вперед, и теперь его глаза сканировали пространство и сверкали в темноте.

Уилл выключил фонарик, подгрузил Сеть, проверяя тьму впереди на наличие жизни или энергии, и тут задался вопросом: а может ли вообще Резак издавать понятный сигнал? По бокам он смутно видел энергетические контуры Ника и девушек, но прямо впереди было пусто. Он убрал Сеть, включил фонарь и стал невооруженным взглядом осматривать трещины и расщелины.

– Попалось что-нибудь? – спросил Уилл в микрофон.

Остальные ответили, что нет.

Примерно через сотню футов пещера расширялась, и три прохода сливались в один. Первым вышел Ник, а потом уже Брук и Элиза. Уилл остановился, в прошлый раз он не заходил дальше. Единственный широкий туннель сворачивал вправо.

– Если память мне не изменяет, – сказал Уилл, – Лайл стоял примерно здесь, когда выронил Резак.

Они посветили фонариками в темноту и стали медленно

продвигаться вперед, ощупывая каждый дюйм земли.

– Что это было? – спросил Аджай, внезапно остановившись. – Я что-то слышал.

Они замерли и прислушались. Через минуту откуда-то издалека послышался звук капающей в лужу воды.

– Вода, – сказала Элиза.

– И еще кое-что, – прошептал Аджай.

– Что, ультразвук тоже слышишь? – спросил Ник.

– Если бы у меня был пистолет, я бы тебя застрелил, – раздраженно прошептал Аджай и жестом попросил тишины. – Вы не слышите, что ли?

Уилл закрыл глаза и сконцентрировался. Он действительно услышал другой звук – низкий и ровный, почти за границей слышимости.

– Похоже на дыхание, – шепотом произнес Уилл.

– Да, точно, – отозвался Аджай. – Возможно, здешняя акустика усиливает сигнал, поэтому будет сложнее отследить источник.

– Парни, вы чокнулись, – сказал Ник. – Я ничего не слышу…

Нечто выскочило перед ними из тьмы и набросилось на световое пятно от фонарика. Это случилось так быстро, что ребята в шоке выронили фонари. Каждый только краем глаза заметил кого-то ростом под потолок, мускулистого и призрачно бледного, с глазами как темные угольки. Монстр задержал взгляд на Уилле, поднял волосатую руку, чтобы заслониться от света, издал приглушенный вопль и молниеносно скрылся в темноте за углом.

– Никому не двигаться, – приказал Уилл.

– А мне нужно, Уилл, – выдохнул Аджай и резко упал на колени. – Вертикально, по крайней мере, похоже, у меня сердечный приступ…

– Это не приступ, – Брук положила руку ему на спину. – Это адреналин.

– Точнее, это реакция «бей или беги», – сказал Аджай, с трудом восстанавливая дыхание. – И я определенно склоняюсь в сторону «беги».

Инстинктивно они сбились в кучу, пытаясь преодолеть желание сбежать отсюда.

– Что за чертовщина это была? – спросил Ник. – Йети?

– Нет, всего-то очередная тупая тварь из Небытия, – Элиза подняла фонарик.

– Может быть, – сказал Уилл, его сердцебиение немного успокоилось. – Но я так не думаю.

– Хорошо, что я не закричала, – произнесла Элиза, – а то

оторвала бы этой твари голову.

– Уилл, почему ты думаешь, что оно не из Небытия? – спросила Брук.

– Потому что оно больше похоже на вендиго, – ответил Уилл.

– Отлично, у меня есть список дел, которые надо сделать перед смертью. Вычеркну оттуда «увидеть вендиго в естественной среде питания», – сказал Ник.

– Обитания, – раздраженно поправил Аджай.

– Но ты же говорил, что вендиго *пришли* из Небытия, – заметила Элиза.

– Да, но этот выглядел гораздо человечнее, чем обычно, – Уилл вдруг понял, что очень не хотел бы это обсуждать. – Я думаю, именно он и следил за нами в Кахокии…

– И ты говоришь об этом только сейчас? – поразилась Элиза.

– Я не закончил… – сказал Уилл, он вспомнил взгляд этого существа. – Я думаю, это был Лайл.

– Не может быть, – округлил глаза Ник.

– Уилл, может, ты и прав, – сказала Брук, внимательно посмотрев на Уилла. – Он выглядел примерно так же, когда сбежал из госпиталя.

– Только теперь он более… вендигошный, – закончил свою мысль Уилл.

– *Намного* больше, – добавила Брук.

– Этот чувак чуть ниже семи футов, – проговорил Ник, – а Лайл был шесть футов с гаком. Как такое возможно, Эйнштейн?

– Джерико сказал, что если от укуса вендиго не умирают, – ответил Уилл, – то становятся им.

– Черт, теперь я жалею, что не закричала, – пробормотала Элиза.

– Ну ладно, если это реально Лайл, что он делает в пещере? – спросил Ник.

– Моя гипотеза в том, что это его место обитания, – предположил Аджай. – Подумайте о пещерах с позиции отшельника – они дают убежище, уединение, проточную воду…

– Большие запасы букашек на закуску, – подсказал Ник.

– И просторные террасы, чтобы как следует загореть, – добавила Элиза.

– Не похоже, чтобы он часто на них выходил, – усмехнулся Ник.

– Эти пещеры могут соединяться с пещерами Кахокии, – сказал Уилл. – Возможно, так он туда и попал. Может, он даже и не следил за нами, а просто обходил владения.

– Как ты думаешь, он узнал нас? – спросила Брук.

– Сложно сказать, – пожал плечами Уилл. – Я не уверен, что

он помнит, как его звали. К тому же, мы светили ему прямо в лицо, а он привык к темноте.

– Может, он узнал нас по голосам? – произнесла Брук.

– Может, – не стал спорить Уилл.

– Знаете, что будет действительно плохо? – спросил Ник, слегка посмеиваясь. – Если у этого вендиго-людоеда все же сохранились замашки засранца Лайла…

– Прекрасно, встретимся в холле, – Аджай вдруг встал и повернулся, чтобы уйти.

Уилл протянул к нему руку.

– Стой. Мы же не знаем, где эти туннели сходятся и расходятся, а он знает. Он может запутать след и напасть на выходе. Нам нужно оставаться вместе.

– Отличный аргумент, – Аджай немедленно вернулся назад.

– Нельзя медлить, – сказал Уилл. – Нам нужно найти Резак.

– А мы могли его пропустить? – спросил Аджай.

– А что, если Лайл нашел его и… спрятал в… как ты это назвала? Где он живет? – обратился к Элизе Ник.

– *Pied-à-terre*, – ответила Элиза. – Пристанище.

– Что, если мы снова на него наткнемся? – спросила Брук.

– Похоже, что он испугался не меньше нашего, – произнес Уилл. – И если он вернется, мы вполне справимся собственными силами, что скажете?

– Несомненно, – сказала Элиза.

– Я готов, – Ник сжал кулаки. – Если этот недойети появится, я от него мокрого места не оставлю. Плевать, что скажет школа.

Все посмотрели на Аджая, который вроде оправился от испуга.

– Веди нас, Уилл, – сказал он.

– Вперед, – скомандовал Уилл.

С включенными фонарями друзья повернули за угол, прошли вперед и налево. Затхлость пещеры превратилась в вонь, идущую из небольшого прохода слева.

– Похоже, мы приблизились к его логову, – проговорил Уилл.

– Точнее, к его туалету, – сказал Ник.

– Я больше не слышу дыхания, – произнес Аджай. – Может, мы его отпугнули…

Они осторожно прошли очередной поворот и вступили в высокую и длинную пещеру размером с дом-прицеп. В дальнем конце пещеры находился еще один широкий проход. Пространство было обставлено примитивной мебелью, создавая видимость жилой комнаты. В одном углу располагалась большая кровать, сложенная из сосновых веток, в другом – лежал большой плоский камень, изображавший стол. На стене напротив

скопившаяся влага сбегала в небольшое озерцо. Рядом нашлись остатки костра и кучки обглоданных костей, похожих на останки мелких животных.

– И кухню тоже нашли, – прокомментировал Ник.

– Здесь есть все удобства, – согласилась Элиза.

– По крайней мере, он не ест людей, – сказал Уилл, расшвыривая кости ботинком.

– Может, их просто не было в меню, – произнесла Элиза.

– Я, конечно, ненавижу этого урода Лайла, – сокрушенно покачал головой Ник, – но даже я не пожелал бы ему такой жизни.

– Смотрите, – вдруг воскликнул Аджай.

Он светил фонариком в угол, на что-то вроде мусорной кучи. Уилл взял палку и покопался в куче, пока остальные светили фонариками. Пустые консервные банки, обрывки ткани, содранные шкурки, шнурок и несколько разорванных книг.

– Народ, это точно его лачуга, – объявил Ник и поднял обложку учебника. – Наша полуобезьяна так и не сделала домашнее задание.

В куче что-то ярко блеснуло. Уилл разворошил ее, нагнулся и поднял блестящий предмет. Элегантная пистолетная рукоять из серебристого металла оканчивалась небольшим ребристым стволом. На торце рукояти выступали три маленькие кнопки с неизвестными символами. В руке предмет ощущался гладким, бесшовным и неестественно холодным.

– Это он, – сказал Уилл и показал остальным. – Должно быть, Лайл нашел его, когда вернулся сюда.

– Удивительно, что он не нажал на курок, глядя в ствол, – усмехнулся Ник.

– Уилл, а ты уверен? – спросила Брук. – Только ты видел его достаточно близко.

– Абсолютно уверен, это Резак, – Уилл покрутил его в руке.

Краем глаза он заметил что-то странное позади и повернулся. Что-то утащило Элизу в сторону. Ее ноги сильно бились о землю, но она не издавала ни звука, а лицо ее исказилось, как будто что-то невидимое закрывало ей рот. Ник тоже обернулся, и в его спину, прямо рядом с шеей, тут же вонзился оперенный дротик.

– Что за дрянь! – воскликнул Ник, пытаясь нащупать его рукой.

Он вытащил его и побежал к Элизе, но через пару шагов внезапно остановился, упал на колени и рухнул на пол. Его глаза оставались открытыми, но он был или без сознания, или парализован.

Уилл повернулся к Брук:

– Беги!

Девушка кинулась к ближайшему низкому проходу. Уилл остался, чтобы задержать нападающих, его разум готовился к атаке. Когда он повернулся, то увидел, как Аджай пялится на человека, который прошел мимо ослабевающей Элизы.

Аджай выронил фонарь, выражение его лица застыло. Человек посмотрел на него глазами, горевшими, как угольки.

Это был Хоббс. Суровый и спокойный, весь в черном.

«Он может сделать что угодно одним взглядом», – говорил о нем Рэймонд. Это стало понятно по ослабевшей позе Аджая – какая-то мощная форма контроля сознания. Хоббс держал Аджая в тисках.

Уилл увидел, как Элиза обмякла, а ее захватчик обрел видимость.

Это была Кортни Ходак. На ней не было ничего, кроме презрительной насмешки на лице.

– Твои друзья тебе не помогут, Уилл, – спокойно сказал Хоббс. – Можешь попытаться, иного я от тебя не жду, но если ты начнешь драку или будешь сопротивляться иным способом, то увидишь, как твои друзья умрут. Так что подумай дважды.

В пещеру вошли Хэльстед и Дэвис – «Рыцари», которых ребята видели в раздевалке с Хоббсом. Блондин Хэльстед навел на Уилла пистолет-транквилизатор. Он не стал подходить ближе, и Уилл не смог бы добраться до него раньше, чем тот спустил бы курок. Дэвис, который покрупнее, опустился на колени перед беспомощно распластанным Ником и занес над ним кулак. Кулак затвердел и стал увеличиваться, пока не достиг размеров наковальни, отблескивающей железом.

А Хоббс легко поднял безвольное тело Аджая на три фута над землей всего лишь одним взглядом горящих глаз.

– А теперь, молодой человек, я попрошу тебя очень медленно, – произнес Хоббс, – положить Резак на пол и подтолкнуть ногой в мою сторону.

Уилл замер абсолютно недвижно. Он контролировал дыхание так, чтобы мыслить ясно. Его мозг мгновенно просчитал все варианты.

№ 43: САМЫЙ ХРАБРЫЙ ПОСТУПОК НЕ ВСЕГДА САМЫЙ РАЗУМНЫЙ.

Уилл медленно опустил Резак на пол и толкнул его Хоббсу. Тот опустился на колени, поднял его и положил в карман с таким видом, будто это была оброненная связка ключей.

– Уилл, ты доставил мне много хлопот, – сказал Хоббс, но в его голосе не было гнева. – Они почти окупились тем, что ты для

нас нашел.

«По крайней мере, Брук спаслась, – подумал Уилл. – *А они еще не знают, на что она теперь способна. Для мистера Хоббса это может плохо закончиться».*

– Если ты навредишь моим друзьям, мне плевать, что со мной будет, – произнес Уилл вслух. – Я убью тебя.

Хоббс посмотрел на него с нескрываемым интересом и, как показалось Уиллу, больше, чем просто с симпатией.

– И никто, особенно я, Уилл, надеюсь, это ты уже понял, не поставит такое желание тебе в упрек, – сказал он.

Хоббс кивнул Хэльстеду, и тот выстрелил. Дротик воткнулся Уиллу в левое бедро.

Уилл быстро вытащил его, но транквилизатор уже попал в кровь. Он упал на колени и бросил дротик в Хэльстеда. Голова закружилась, комната Лайла потемнела и исчезла.

Предательство

Он резко вышел из забытья, как будто с глаз сняли повязку. Уилл быстро встал и осмотрелся. Транквилизатор уже не действовал, и голова была ясной.

Круглая комната без окон с дощатым полом и низким деревянным потолком. Побеленные каменные стены. На полу был брошен матрас, с которого он встал, – чистый, но без простыни. Помимо матраса в комнате ничего не было. Хотя нет, рядом стояла бутылка воды известного бренда. Закупоренная, чтобы он думал, что она не опасна. Может, и не опасна, но открывать ее он не стал.

На стене висело маленькое зеркало. Уилл поднял его, но не обнаружил за ним ничего, кроме стены. Он подошел к единственной двери, на ней не было ручки. Он осмотрел косяки, приложился к одному плечом, закрыл глаза и вызвал Сеть, чтобы просканировать дверь. Она была из толстых досок и обита металлом с другой стороны, а еще – крепко заперта.

Не привлекая внимания, дверь не открыть.

Его часы исчезли. Все, что осталось в карманах, – это черные игральные кости и каменный сокол. Сколько времени он был в отключке – не узнать, он даже не был уверен, день сейчас или ночь.

Уилл закрыл глаза и попытался достучаться до Элизы. Ничего. По позвоночнику пробежала волна злости, подталкивающей к тому, чтобы выбить дверь и уничтожить всех и все, что попадется снаружи.

Он сжал сокола в кулаке, и ему показалось, что тот раскалился докрасна. Уилл ослабил хватку, замедлил дыхание и закрыл глаза, пока не вернулось ощущение покоя.

№ 47: БЕСКОНТРОЛЬНЫЙ ГНЕВ УБЬЕТ ТЕБЯ БЫСТРЕЕ, ЧЕМ ГЛУПОСТЬ.

Начнем с первого вопроса: *Где я?*

Уилл вспомнил недавний совет Джерико: «*У тебя больше одного разума. Решай, который из них слушать. Он и начнет говорить*».

Не успел он задуматься, как его охватило неожиданное чувство покоя, гнев улетучился, и Уилл услышал голос, который ответил четко и ясно.

Мы в замке.

Это не Дейв и не Элиза. Это ощущалось как часть его самого.

Может быть, «высший разум», о котором говорил Джерико?

Что это значит? – спросил он.

Это значит, что они не хотят нас убить. Они оставили нас в живых не просто так.

Тогда чего они хотят?

Жди. Они скажут. Поэтому ты и здесь.

Этот голос его окончательно успокоил, Джерико был прав. Этому голосу он мог доверять.

Взгляд Уилла упал на зеркало, и он подошел ближе, глядя в него. Он на секунду зажмурился, чтобы поискать источник голоса. Когда же он открыл глаза, источник отражался в зеркале. Там был Уилл, но не точно такой же. Старше, спокойнее, он точно знал больше, чем Уилл сейчас.

Почему ты показался только теперь? – спросил он.

Потому что ты готов слушать. Твои друзья тоже еще живы.

Откуда ты знаешь?

Этим людям от тебя кое-что нужно. Они используют твоих друзей, чтобы убедить тебя отдать им это. А если твои друзья будут мертвы или покалечены, это не сработает.

Логично.

Но кое-что еще не так. Подумай. Задай себе правильный вопрос.

Откуда Хоббс узнал, что мы будем в пещере?

Верно. Ты был осторожен, за тобой не следили, но они все равно узнали. Как?

Кто-то сказал им.

Кто?

Один из моих друзей.

Боюсь, что так.

От внезапной боли Уилл закрыл глаза.

Уилл, давай вернемся назад. Случалось ли подобное раньше? Когда еще они знали, что мы собираемся делать до того, как мы это делали?

Да, в прошлый раз. Хоббс искал нас, когда мы нашли госпиталь.

Верно. Но мы находились там довольно долго. Почему он не появлялся, пока мы не нашли госпиталь?

Я не знаю.

А затем Хоббс пришел в раздевалку, когда в ней были мы, не так ли?

Да, после нашего разговора с Непстедом.

Верно. Зачем ему было ждать, пока мы не закончим?

Этого я тоже не знаю.

Подобное случалось и раньше. В прошлом году, когда мы только прибыли.

Да, когда Лайл обыскивал наши комнаты и едва не нашел мой сотовый. Как если бы он точно знал, где он находится. Когда он не увидел его, то сильно удивился.

Верно.

И когда в медцентре мне делали МРТ, Лайл напал на меня, зная, что я там. И еще когда я пошел в пещеры в первый раз.

Да, и так с самого начала.

Но кто? Я всем так или иначе говорил, что мы собираемся делать.

Это еще не известно.

Как мне узнать?

Придется ждать.

Чего?

Визита одного из них. Он будет пытаться склонить нас к сотрудничеству. Будет апеллировать к нашим чувствам и нашему разуму. А они постараются убедить нас, что это единственный способ спасти наших друзей.

Уилл, ничего не говоря, пялился в зеркало. Его сердце колотилось как бешеное.

Кто бы ни появился первым, это будет тот, кто нас предал.

Уилл услышал шум за дверью. Замок открывался. Кто-то пришел.

№ 35: В ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА НЕ СДАВАЙСЯ.

Отражение в зеркале сменилось, и Уилл увидел самого себя, молодого и ранимого. На его глаза навернулись слезы. Он вытер их, стараясь стереть эмоции с лица, пока никто не увидел.

Дверь распахнулась. Мистер Хоббс, или Эдгар Сноу, зашел в комнату. По-акульи спокойный и уверенный, в черной ветровке и шапке. Уилл обернулся и с ужасом понял, что почти рад его видеть – человека, которого он ненавидел и боялся больше всего в мире. Потому что это значило, что ему не нужно думать над тем, что он только что узнал.

Не прямо сейчас.

Хоббс остановился. Сняв шапку, он стал выглядеть почти дружелюбно.

– Как ты себя чувствуешь, Уилл? – поинтересовался он.

– Чего вы хотите? – холодно спросил Уилл вместо ответа.

Хоббс замялся.

– Ну, ты должен знать, мы не хотели, чтобы так вышло.

– Сейчас я не буду с вами драться, – резко сказал Уилл. – Если вам от этого легче.

– Ты не обязан облегчать жизнь кому-то, кроме себя.

– Почему вы не уточняете, как я могу облегчить себе жизнь,

Эдгар? И кого из моих друзей или близких вы искалечите, если я этого не сделаю?

Взгляд Хоббса стал ледяным, но он прикрыл это змеиной улыбкой.

– Если ты действительно хочешь сотрудничать… Первый шаг ты уже сделал, показав, где лежал Резак, хоть и непреднамеренно. – Хоббс жестом пригласил его выйти. – После тебя.

Уилл старался выглядеть расслабленным и уверенным, выходя через дверь. Он подгрузил Сеть и обнаружил тепловой контур в десяти шагах слева от себя. Кортни.

Лучше не показывать, что я ее вижу.

Уилл смахнул Сеть и прошел мимо Кортни по коридору. Хоббс следовал сзади и ближе не подходил.

– Пожалуйста, в первую дверь направо, – сказал он.

Уилл свернул, куда ему было сказано, и оказался в высокой просторной комнате. Ему пришлось заслонить глаза от яркого солнечного света, врывавшегося в комнату через высокие окна. Кирпичные стены, неприкрытые стропила, высокие потолки, обшитый деревом пол. И все выкрашено в почти ослепляющий белый. Мельком глянув в окно, Уилл понял, что это Крэг, а именно: коридор, соединяющий две башни замка.

Почти всю длину комнаты занимал деревянный стол и двадцать стульев с высокими спинками. На дальнем конце стола было сервировано два столовых набора. На серебряном подносе стояли напитки, тарелки с фруктами, хлебом и сыром. В центре стола лежал деревянный ящик квадратной формы. Он выглядел знакомым, но Уилл не мог вспомнить, что это. Ближний край стола занимали три монитора из того же черного металла, что и ноутбуки.

Хоббс жестом пригласил его присесть в конце стола.

– Угощайся, если голоден.

– Я сыт. И лучше постою.

– Как хочешь, – бросил Хоббс, усаживаясь во главе стола. Он взял пригоршню виноградин и съел их, шумно и медленно, не сводя тревожного взгляда с Уилла.

Даже не используя Сеть, Уилл почувствовал, как Кортни вошла в комнату и остановилась в паре шагов от него. Уилл подошел к столу и налил апельсинового сока в бокал.

– Я слушаю, – сказал он.

Хоббс как-то криво улыбнулся и показал на экран слева. Он сложил пальцы, а затем раскрыл ладонь. Экран увеличился втрое и замелькал.

Возникло изображение закрытой комнаты, похожей на

тюремную камеру. Ник неугомонно ходил взад-вперед, а камера следила за ним. С другой стороны комнаты была решетка, и Ник выглядел, как леопард в клетке. По виду стен Уилл решил, что комната располагается где-то в замке, может быть, в одном из бесконечных подземелий.

Хоббс показал на средний экран и расширил его тем же жестом. Уилл узнал круглую комнату башни, в которой лежали коробки с архивными документами. Камера под потолком показала Аджая. Он сидел на полу, скрестив ноги, и читал какие-то бумаги.

Затем Хоббс показал на экран справа, он тоже увеличился. Появилось изображение анатомического театра, вероятно, того, который они нашли в подземном госпитале. Дневная лампа давала яркий свет, прямо под ним медперсонал в масках привязывал кого-то к операционному столу.

Брук. Готовясь к операции, бригада хирургов ремнями привязала ей руки к столу.

Значит, она не спаслась. А что с Элизой? Где ее держат?

Возможно, это все было постановкой, «Рыцари» испытывали какую-то извращенную гордость по поводу своего драматургического мастерства, но скрытая угроза привела Уилла в бешенство. Ему потребовалось все его самообладание, чтобы не обрушить на Хоббса всю свою мощь. Но что-то сделать было необходимо.

Он повернулся и пролил сок на Кортни, проявив ее фигуру. Она гневно вскрикнула.

– Ой, извини, – произнес Уилл. – Я тебя не заметил.

Хоббс едва не рассмеялся. Он взял большую салфетку и кинул ее Кортни. Она поймала салфетку в воздухе и, вытираясь, направилась к двери.

Когда Кортни вышла, в комнату вошли двое других ребят. Первым был Дэвис из класса Кортни, парень с железным кулаком, который держал Ника в пещере. А второго Уилл узнал не сразу, тот выглядел гораздо крупнее и мускулистее, чем он помнил. Его челюсть и шея выглядели карикатурно большими, почти что пародией на мужественность, но угрюмая привлекательность и румянец на щеках могли принадлежать лишь одному человеку.

– Привет, Тодд, – поздоровался Уилл, пытаясь выглядеть спокойным.

Оскал Тодда излучал даже больше злобы, чем обычно. Он выглядел так, будто готов прогрызть стол, чтобы добраться до Уилла.

– Ничтожество, – пробасил Тодд. Его голос стал на октаву ниже, чем Уилл помнил.

– Давно не виделись, дружище, – сказал Уилл и смерил его взглядом. – Я смотрю, ты все качаешься?

Тодд Ходак фыркнул, сжал кулаки, похожие на два куска консервированной ветчины, и сделал шаг в сторону Уилла.

– Ведите себя культурно, джентльмены, – возвысил голос Хоббс.

– Так тебя перевели в школу гладиаторов? – спросил Уилл. – Или просто вырастили в баке?

Лицо Тодда стало красным от гнева.

Кое-что не изменилось.

– Скоро будет твоя очередь, сопляк, – Тодд ткнул пальцем в Уилла.

– Мистер Ходак собирается нанести визит твоему другу, мистеру Маклейшу, – буднично проговорил Хоббс и кивнул в сторону экрана с Ником. – Мистер Дэвис составит ему компанию. Они будут наносить мистеру Маклейшу тяжкие телесные повреждения до тех пор, пока ты не станешь сотрудничать в полном объеме. Если же тот испустит дух до этого момента, мистер Дэвис навестит твоего друга Аджая.

Дэвис поднял руку, и его пальцы превратились в шестидюймовые гвозди.

– Он начнет с глаз, – сказал мистер Хоббс и поставил на стол две виноградины.

Дэвис пригвоздил виноградины к столешнице. Уилл изо всех сил постарался сдержаться, но чувствовал, что его грудь вот-вот разорвет.

Хоббс указал парням на дверь, Тодд и Дэвис вышли. Хоббс подошел к третьему монитору и, сложив руки на груди, посмотрел на Брук в анатомическом театре.

– Или сперва им зайти к мисс Спрингер? – задумчиво проговорил он. – Не могу смотреть, как она теряет такие прекрасные руки.

Хоббс сделал жест, и монитор с Брук отключился. Уилл почувствовал, что сейчас сойдет с ума, но ослаблять самоконтроль было нельзя. *Слушай. Смотри. Жди. Не время драться.*

– Но ведь есть и другие варианты, – сказал Хоббс. – Что, если всем трем начать вместе? Может, так будет убедительнее? Теперь ты внимательно меня слушаешь?

Почему он не сказал про Элизу? Может, она все-таки спаслась?

– Оставьте их в покое и скажите, наконец, чего хотите, – произнес Уилл холодным и усталым голосом.

Хоббс задумался и пальцем очертил круг на деревянной

коробке.

– Один из твоих друзей сделает это за меня.

Дверь снова открылась. Вошли Кортни, уже чистая и одетая, и Хэльстед, тащивший за собой Брук. На ней было что-то вроде смирительной рубашки, ее руки были обвиты вокруг туловища и привязаны крепкими ремнями.

Либо анатомический театр был рядом, либо это была запись, а не прямой эфир. На одну ужасно длинную секунду Уилл представил, что операцию уже провели.

Они подвели девушку к столу и заставили ее опуститься на колени перед Уиллом. Брук даже не понимала, где находится, видимо, ее накачали транквилизаторами. Но было не похоже, что она испытывает мучительную боль, которой угрожал Хоббс.

– Мы оставим вас наедине, – сказал тот и жестом приказал остальным выйти вместе с ним.

Уилл подождал, пока дверь закроется, и бросился к Брук. Он мягко положил руки ей на плечи и подождал, пока она посмотрит на него. Ее светлые волосы прядями падали ей на лицо. Она выглядела мертвенно-бледной, опустошенной и потерянной, но несмотря на все это ее красота заставляла его сердце биться чаще. Она смущалась, пока в ее глазах не мелькнуло узнавание.

– Уилл…

Она прильнула к нему, положив голову на его плечо, а он обнял ее. Уилл заметил несколько замков на спине смирительной рубашки.

– Что случилось? – прошептал он ей в ухо.

Она слегка отклонилась назад, чтобы можно было его видеть.

– Я бежала по пещере. Я не знала, ни где находилась, ни куда бежала. Должно быть, я плутала там целый час.

Ее губы потрескались, а голос звучал хрипло. Уилл налил стакан воды и поднес к ее рту, чтобы она сделала пару глотков. Она кивнула ему в знак благодарности.

– Наконец я увидела свет и побежала к нему. Они ждали, когда я выйду. – Она вздрогнула. – Я не помню, что потом случилось.

– Ты видела остальных?

Она помотала головой.

– Я проснулась на операционном столе. Там был Хоббс. Он рассказал, что с нами сделают. – Ее голос задрожал от страха. – С каждым из нас… Он говорил так спокойно. Как нас будут калечить… и что он сделает с моими руками, если ты не согласишься на их условия.

Уилл почувствовал, как у него внутри все перевернулось. Сердце заслонили самые жуткие страхи.

Только не это. Только не Брук.

– Он сказал тебе, зачем все это? – Уилл едва слышал собственный голос.

– Он не сказал ничего больше. Только то, что сотрудничество с ними – единственный способ спасти нас. – Когда она посмотрела на него, он заставил себя не отводить глаза. – Уилл, мне так страшно…

Он будет пытаться склонить нас к сотрудничеству. Будет апеллировать к нашим чувствам и нашему разуму. А они постараются убедить нас, что это единственный способ спасти наших друзей.

– Противно думать, что тебе придется сдаться, – сказала она. – Но он может быть прав.

Уилл оставался абсолютно спокоен.

– Серьезно?

– Я даже не знаю, что они сделали с Ником, Аджаем и Элизой или где они… Что они сделали с тобой? Ты в порядке?

– Мне не навредили, – ответил он.

– Слава богу…

– Физически, по крайней мере.

Он был уверен, что эти слова показались ей любопытными. На мгновение Брук изменила своей роли, но тут же вернулась к ней.

– Я так рада, – она снова положила голову ему на плечо. – Я так волновалась о тебе.

«Что мне делать? – подумал он. – *Как выпутаться из этой ситуации?*»

№ 32: РАЗНИЦА МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ МОЖЕТ НАХОДИТЬСЯ В НЕЗНАЧИТЕЛЬНЕЙШЕМ ПРЕИМУЩЕСТВЕ. НИКОГДА НЕ УПУСКАЙ ЕГО.

– Прямо сейчас за нами следят, – прошептал ей в ухо Уилл. – Слушают каждое наше слово.

– Уилл, что нам делать?

– Еще не знаю…

Уже лучше – продолжай наступление.

– Но я узнал кое о чем, – сказал он, – и тебе это не понравится.

– О чем же?

Он обнял ее за плечи, прижал к себе сильнее и понизил голос.

– Я думаю, что один из нас сотрудничал с ними все это время. С первого моего дня здесь.

Она застыла на мгновение перед тем, как ответить.

– Боже, Уилл…

– Ты понимаешь, как это опасно для нас.

– Еще бы.

– Я хочу сказать, кому же нам доверять, если мы не можем доверять друзьям?

– Не могу поверить этому, – произнесла она. – Ты догадываешься, кто это?

Он мягко отодвинулся от нее и посмотрел ей прямо в глаза, чтобы хорошо видеть реакцию.

– Я думаю, это может быть Элиза.

Ее зрачки сузились, брови слегка поднялись, дернулась небольшая мышца под левым глазом – облегчение. Затем она сымитировала шок, настолько натурально, что у него перехватило дыхание. Вдох, округленные губы, широко раскрытые глаза, приподнятые брови…

А потом контрольный удар:

– Уилл, я думаю… это так ужасно, но боюсь, что ты прав.

– Серьезно?

– Я давно подозревала, что с ней что-то не так, но такое мне и в голову не могло прийти. – Она остановилась и нахмурилась.

– Правда?

– Как ей удалось так жестоко нас обмануть? Хотя если подумать… как еще они могли узнать, что мы идем в пещеру?

– Точно, – ответил Уилл, скрепя сердце.

Не забудь – они знают все, что знает она. А она знает почти все.

– Я уверена, что если бы мы всерьез занялись этим вопросом, мы бы нашли подтверждение. – Она с отвращением покачала головой. – А ведь они могут даже убедить тебя, что она в опасности.

– Они ни перед чем не остановятся, – сказал Уилл.

– Мы должны молчать об этом, – серьезно прошептала она.

– Я не скажу ни слова.

Брук смотрела на него, а солнце отсвечивало от ее ангельских щек, проходило через золотые волосы. Но теперь даже ее совершенная красота казалась лживой. В уголке ее глаза показалась слезинка и скользнула по щеке.

Сейчас она скажет, что любит меня.

– Я люблю тебя, Уилл, – прошептала она. – Я должна была сказать раньше… но я никому еще не говорила этого.

Уилл нежно обхватил ее лицо ладонями и заглянул ей в глаза, позволив себе сказать немного правды.

– Ты никогда не поймешь, как много значишь для меня, – сказал он.

Что бы они ни сделали со мной, вряд ли уже будет хуже.

И он мягко поцеловал ее в лоб. Она подняла голову и закрыла глаза в ожидании поцелуя.

В этот момент открылась дверь, и вошли Хоббс и Кортни с Хэльстедом. Уилл неловко встал, как будто сильно удивившись, хотя на самом деле ожидал их. Вообще, он был рад, что они зашли именно сейчас. Теперь надо было продолжать притворяться, что он принял игру Брук за чистую монету.

– Оставьте ее в покое, черт побери, – громко произнес Уилл и встал, защищая Брук. – Если вы навредите ей или моим друзьям, никакого сотрудничества не будет. Рэймонд, кстати, тоже мой друг. И я хочу знать, что с Элизой все в порядке.

– Звучит вполне разумно, – согласился Хоббс.

Уилл глянул на экраны. Тодд Ходак и Железный Дэвис появились возле камеры Ника. Ник поднялся и приготовился драться.

– Тогда отзовите своих цепных псов, – сказал Уилл.

Хоббс дотронулся до наушника и что-то тихо сказал в рукав, наверное, в нем был микрофон. Тодд и Дэвис остановились, приложили руки к ушам, развернулись и ушли. Ник поднял голову и посмотрел прямо в камеру, поняв, что кто-то наблюдает за ним. Он выглядел разочарованным и показал камере средний палец, после чего Хоббс тут же выключил экран.

Кортни и Хэльстед помогли Брук встать и грубо выволокли ее за дверь. Брук на секунду поймала взгляд Уилла, и он использовал этот момент, чтобы подтвердить их «договор», а после отвернулся.

Уилл показал на экран с Аджаем.

– Как только я пойму, что они в безопасности, можешь отвести меня к тем, кто у вас принимает решения. Потому что я знаю, это не ты, Эдгар.

– И что мне им сказать?

– Что я буду слушать.

Хоббс изменился в лице и посмотрел на Уилла по-другому. Взгляд был оценивающий и задумчивый, но без ненависти. Хоббс что-то сказал в микрофон и ткнул в экран с Аджаем. Монитор выключился.

– Возможно, они были правы насчет тебя, – проговорил он и направился к двери. – Жди здесь.

Дверь с шумом захлопнулась за ним. Уилл остался один. Он подошел к окну и посмотрел в сторону пристани. Гидросамолет Стэна Хэксли снова покачивался в воде у берега.

Хэксли здесь.

Уилл прикинул, сколько времени ему понадобилось, чтобы

приехать. Должно быть, он находился неподалеку и наблюдал за их разговором.

Сколько они заставят меня ждать?

Дверь открылась.

Семейное предприятие

В комнату вошел мистер Эллиот в твидовом костюме-тройке с изящным галстуком-бабочкой. Он улыбнулся и поднял руки в радостном приветствии, затем сложил их за спину. Его высокая фигура чуть наклонилась вперед, будто сзади дул сильный ветер.

– Вот ты где, Уилл, – произнес он.

Уилл не знал, что и ответить.

– Кстати, хочу поблагодарить за твоего друга Аджая, твоя рекомендация пришлась очень кстати, – продолжил Эллиот. – Он отличный парень и, думаю, очень поможет тебе с сортировкой тех архивных документов.

Уилл в шоке уставился на него: *Он чокнутый или слабоумный? Или случайно зашел сюда?*

Эллиот или не заметил, или не придал значения молчанию Уилла. Он медленно подошел к столу, взял старую деревянную коробку и подвинул поближе к Уиллу.

– Уверен, что ты уже интересовался этой штукой, мастер Уилл, – сказал Эллиот и открыл коробку. – Взгляни-ка.

Уилл подошел ближе. Внутри покоилась старинная латунная астролябия. Эллиот вынул ее из потертого бархатного гнезда и расположился так, чтобы они оба могли восхититься замысловатыми шестеренками, дисками и крючочками. Уилл обратил внимание на мягкое гудение энергетического источника, исходящее откуда-то изнутри. Казалось, что все детали этого аппарата мягко и гармонично вибрируют.

– Продолжай, – сказал Эллиот. – Дотронься еще, если хочешь. Она не опасна.

Это просто слишком странно.

Но Уилл уловил мистическое притяжение, которое исходило от устройства. Все было так же, как и в первый раз, когда он нашел его в подземельях замка. Он коснулся латуни одним пальцем, она была холодной, но приятной. Ему нравились ощущения от прикосновений к ней. Слишком сильно нравились. Он провел рукой по гладкому, потертому корпусу.

– Возьми ее двумя руками, – Эллиот протянул ему прибор. – Ты быстро освоишься.

Уилл взял астролябию обеими руками и почувствовал, как растаяли все его страхи и волнения. *Как такое возможно?* Старинный прибор, непонятный и чужой, каким-то образом наполнил его уверенностью и умиротворенностью. Как – он едва ли мог понять.

Какой-то необъяснимый импульс заставил его вернуть

астролябию на место, и он тут же пожалел об этом. Он жаждал снова взять ее в руки, жаждал снова испытать те ощущения.

– Я бы хотел, чтобы это было у тебя, мастер Уилл, – сердечно сказал Эллиот и слегка подвинул коробку к нему. – Мой подарок тебе в качестве благодарности за прекрасно сделанную работу в архиве.

– Но я еще не закончил, – Уилл выпалил единственное возражение, которое смог придумать.

– Не стоит беспокоиться. Я подозреваю, что вместе с мастером Аджаем вы завершите работу в мгновение ока.

«Время написать собственные правила», – подумал Уилл.

Житейские заповеди Уилла

№ 1: ПОДАРКИ ОТ НЕЗНАКОМЦЕВ? ДУМАЮ, НЕТ.

Уилл положил руки на крышку и, преодолевая сильнейшее внутреннее сопротивление, закрыл ее.

– Я не знаю, что и сказать, – произнес он и заставил себя отойти от стола.

– Это абсолютно нормально, – по-доброму усмехнулся Эллиот. – Осмелюсь сказать, в свое время мы все ощущали подобное.

– Я думал, ко мне придет Хэксли, – сказал Уилл и оторвал глаза от коробки.

– Ах да, – довольно проговорил Эллиот, – я прекрасно понимаю, как ты пришел к такому выводу.

– Но это вовсе не он. Это ты. Ты главный. Ты «Старый господин».

Эллиот только слегка пожал плечами и улыбнулся. Спокойно и расслабленно.

– Скажите мне, что я здесь делаю. Чего вы от меня хотите?

– Дело не совсем в том, чего я хочу *от* тебя, Уилл. Дело в том, чего я хочу *для* тебя. Ты уделишь мне пару минут? Давай пройдемся?

Уилл кивнул и проследовал за Эллиотом в галерею. Он мельком оглядел остров и другие части замка, пока они шагали рядом. Яркие солнечные лучи пробивались через окна, омывая кремовый мрамор контрастными лучами, которые, казалось, можно потрогать рукой.

– Я определенно сожалею насчет того, как сложилась ситуация, – начал Эллиот, глядя вперед. – Разумеется, я извиняюсь, и извиняюсь искренне, за те промахи, которые мы допустили.

– Например? – полюбопытствовал Уилл.

– Например, Лайл Огилви. Его отношение к тебе было неуместным с самого начала. Об этом ему было сразу сказано, далее сделано замечание и повторное предупреждение. Абсолютно неуравновешенный молодой человек! Всегда есть надежда отвести заблудшие души к свету, жаль, что это не относится к мастеру Огилви, несмотря на то, какие надежды он подавал.

– Что он сделал не так? – спросил Уилл.

Эллиот повел его по изгибающейся мраморной лестнице. Шаги отдавались эхом.

– Например, пытался убить тебя, – прямо сказал Эллиот. – Боже, нет, Уилл! Его уполномочили только наблюдать. Лайлу было решительно запрещено нападать на тебя. Но, к сожалению, ответственное лицо не восприняло его психическое расстройство всерьез.

– Мистер Хоббс?

– Верно, Уилл, – кивнул Эллиот, было видно, что он доволен. – Ты отлично разобрался в ситуации. Все именно так и происходило. Как будто еще нужны подтверждения остроты твоего ума…

– Лайл был не единственным, – сказал Уилл. – Еще до того, как я попал сюда, они пробрались на холмы за нашим домом и атаковали мой самолет в воздухе.

– Весьма прискорбно. Как мне это объяснить? – Эллиот посмотрел вверх, словно подбирая слова. – У нас есть *партнеры*, Уилл. Ну, или независимые подрядчики, если желаешь. Но они непредсказуемы и не поддаются контролю.

– Потому что они не люди, – сказал Уилл.

Эллиот выглядел удивленным, как будто он не ожидал, что Уилл знает так много.

Команда Иных. Значит, Дейв был прав насчет них. А если он был прав насчет них, может, он был прав насчет всего остального.

– Так эти независимые подрядчики тоже не должны были убивать меня?

– Боже, нет. И поверь мне, как только ты прибыл, мы немедленно вмешались.

– Так зачем я здесь? – спросил Уилл.

Когда они поднялись на вершину лестницы, Эллиот жестом попросил потерпеть.

– Позволь мне объяснить это подробнее, но позже. Сейчас я буду краток, и надеюсь, ты примешь мой ответ на веру. Потому что *твое место здесь*.

Эллиот подошел к ближайшей двери, взялся за ручку и остановился.

– Уилл, так много произошло, пока мы не поняли, насколько ты особенный. Пойми, нам нужен был твой отец. Поэтому мы искали тебя и твою семью. Мы так отчаянно нуждались в нем, что готовы были отправиться на край света, чтобы вернуть его.

– Вы искали его всю мою жизнь, – сказал Уилл.

– Даже более того.

– Потому что они с моей мамой сбежали до того, как я родился.

– К сожалению, да.

– Но для чего вы нуждались в нем?

– Чтобы он продолжал свою работу, разумеется, – ответил Эллиот и открыл дверь.

Они оказались в просторном саду на крыше галереи, по которой шли ранее. Между башнями располагался безмятежный оазис с тенистыми деревьями, экзотическими цветами и стволами бамбука. Необычная красота цвела здесь в избытке. Чуть дальше лежал пруд с карпами, через который был переброшен резной мостик. Цветастые певчие птицы порхали с ветки на ветку, их трели добавляли элегантные ноты к умеренному бризу, смягчавшему летнюю жару. Сад был уставлен скульптурами в классическом стиле – большими головами Будды и бюстами богов десятка античных культур. Эллиот повел его по тропе, вымощенной гладким камнем.

– Твой отец – очень гордый и поразительно упрямый человек, – посетовал Эллиот. – Мы решили, что лучший способ убедить его вернуться, – это привезти сюда тебя.

– То есть шантажировать его, – сказал Уилл.

Эллиот понимающе улыбнулся.

– Скоро ты поймешь, что есть менее грубые точки зрения на этот вопрос. Как бы ты ни интерпретировал это, мы поняли, что пока твой отец знал, что ты в безопасности, он беспрекословно продолжал работу.

Уиллу пришлось подавить гнев, перед тем как ответить.

– Тогда почему он сбежал? О какой работе мы говорим?

– Ты ведь в курсе его обязанностей, не правда ли, Уилл? – Эллиот выглядел немного удивленным.

– Он никогда не говорил о них, – произнес Уилл. – Все, что я знаю, это то, что его работа имеет какое-то отношение к генетическим исследованиям.

– Я не говорю о мелком бездельнике, которым он притворялся последние шестнадцать лет, – раздраженно сказал Эллиот. – Я говорю о человеке, которым он был раньше. Я уверен, ты понимаешь, о ком я.

Эллиот склонился над ним с повелительной улыбкой на губах, уперев руки в колени.

– Хью Гринвуд, – мрачно пробормотал Уилл. – Он работал учителем здесь.

– Хью Гринвуд был умнейшим ученым своего поколения! – Эллиот поднял палец вверх. – Я слегка разочарован тем, что ты не ценишь этого. Все, что мы теперь делаем, стало возможно только благодаря его революционным исследованиям.

Уилл тщательно подобрал слова.

– «Пророчество Паладина»?

– Точно, – Эллиот снова выглядел довольным. – Никто не оспаривает, что первоначально идея принадлежала гению Абельсона, но его методы были нерабочими, они только вредили. Это совершенно бесспорно. Десятилетия работы наших крупнейших умов никак не приблизили нас к решению проблемы, время и силы были потрачены зря, пока, представь себе, не выяснилось, что Хью – и только Хью! – обладает необходимыми знаниями и видением проблемы. И только благодаря ему долгожданный прорыв наконец совершился.

У Уилла кровь застыла в жилах.

– Вы говорите, что папа помогал вам по своей воле?

Эллиот удивленно рассмеялся.

– Не беспокойся, Уилл. Честность твоего отца осталась непогрешимой. Его коньком были фундаментальные исследования. Он работал только с теорией, жил ей. Он никогда не знал, для чего мы ее использовали.

– Вот почему он сбежал, – с облегчением сказал Уилл. – Когда все выяснил…

– Возможно, – Эллиот задумался. – Или можно сказать, что у него не хватило смелости довести свои идеи до логического завершения. Когда у человека есть дар, который может улучшить жизнь всего человечества, справедливо ли отказываться от него?

Они подошли к лавочке у дальнего конца пруда. Уилл сел, он был подавлен огромным бременем и с трудом пытался увязать то, что сейчас услышал, с тем, что уже знал.

– Уилл, оглянись вокруг, – проговорил Эллиот, протянув руку. – Все биологические виды в этом саду были значительно улучшены *человеком*, не богом. Каждый – это результат идей твоего отца, воплощенный в жизнь.

Он взял Уилла за руку и повел к широкому окну на дальней стороне сада, куда падала тень с другой стороны. У подоконника лежал камень с гербом школы. Эллиот указал на слова, вырезанные на свитке под гербом.

– Прочти вслух, – попросил он.

– Знание – это Путь. Мудрость – это Цель.

– Мудрость, – повторил Эллиот и сжал руку Уилла, – приносящая пользу человеку и *улучшающая* его. Это есть и всегда было нашей миссией. Поэтому нам нужно было, чтобы твой отец вернулся *независимо* от других обстоятельств. Он должен был закончить и улучшить свою работу…

– Почему?

– Потому что мы попали в цейтнот! Человеческая раса, как нерегулируемый эксперимент, сбилась с курса. Эксперимент закончился, Уилл. Полным провалом! – Он показал куда-то за

стены замка. – Ты видел подтверждения этому. Они вокруг нас. Взгляни незамутненным взором, объективно, на наш бедный мир, разграбленный, разрушенный до основания паразитическими импульсами жадного, эгоистичного вида, который бунтует, находясь на грани вымирания…

– Не все люди такие, – сказал Уилл.

– *Люди* таковы, каковы их *лидеры*. Только улучшенный человек, сильнее, мудрее и просветленнее простых смертных, может вывести нас из того мрака, в котором мы очутились. *Такого* человека мы можем создать, но не ограничимся этим. Нам придется подготовить их и научить тому, как спасти наш мир и наш вид от самоуничтожения.

Уилла сильно напугало страстное рвение этого пожилого человека и огонь, горящий в его глазах.

– Разве это оправдывает ваши действия? Оправдывает сделку с демонами, которые жаждут нашей смерти?

– Кто тебе это сказал? – спросил Эллиот с округленными глазами. – Один из тех старых дураков в Иерархии?

Уилл старался не показывать удивления и ничего не сказал.

– Нет, Уилл, нет, они очень опасны. Тебе не следует их слушать, – тихо и искренне произнес Эллиот. – Мы давным-давно переросли нашу нужду в этих жуликоватых «няньках». Что они тебе рассказали? Они утверждают, что отвечают за благополучие всего мира, да? Если ты думаешь, что они справятся с такой ношей, взгляни, в каком состоянии они нас оставили. Это они во всем виноваты.

– Вы все вывернули наизнанку, – возразил Уилл. – Команда Иных хочет уничтожить нас, а вы им помогаете…

– Нет, сынок, послушай, сейчас мы сами управляем своей судьбой, и ставки слишком высоки. Мы должны найти столько союзников, сколько будет нужно. Они, может, и не благоухают, но управляем ими мы.

– Это вы так думаете, – сказал Уилл. – А что об этом знает школа?

– Школа? Ничего, – пренебрежительно отозвался Эллиот. – Зачем им говорить об этом? Это семейное предприятие. Они работают на нас, а не наоборот.

«Он безумен, – подумал Уилл. – *Мне следует просто взять и столкнуть его с крыши».*

– Уилл, разве ты не знаешь, почему так важен для нас? Ведь ты сам живое доказательство. Твои экстраординарные способности доказывают, что мы можем преуспеть…

– Как вы можете говорить такое?

Эллиот подошел ближе и заговорил почти шепотом,

тональность его голоса была такой, как будто он читал сказку на ночь.

– Потому что все пришло в норму – твой отец вернулся к работе, а ты стал на нашу сторону. Проект «Пророчество Паладина» завершен. А это значит, что больше никто не будет страдать.

– А что с моими друзьями?

– Они в абсолютной безопасности. Теперь мне нужно, чтобы ты рассказал им то же, что я тебе. Расскажи, что ты понял, как сильно ошибался в нас. Потому что мы желаем им только успеха и процветания, так же, как и *тебе*.

Уилл молча пялился на него, шокированный тем, что есть другой выход. Без боя, без борьбы. У него остаются и семья, и друзья. Пусть другие беспокоятся о лидерстве.

– Могу ли я облегчить твою задачу? – доброжелательно спросил Эллиот. – Я знаю, насколько трудно переступить этот порог. Позволь мне помочь.

Эллиот постучал по толстому оконному стеклу. Кто-то отдернул занавеску внутри комнаты, так что они смогли заглянуть внутрь.

Это был анатомический театр, который он видел на мониторе Хоббса, когда к операционному столу была пристегнута Брук. Свет был включен, но теперь на столе лежал кто-то другой.

Элиза. Без сознания, скорее всего под наркозом. Готовая к операции. Судя по линиям, нарисованным на горле, они собирались вырезать ей голосовые связки.

Но она была не одна.

Над ней стоял единственный хирург со скальпелем в руках, он снял маску и посмотрел в окно, прямо на Уилла, но никак не отреагировал. Рядом торчал Хоббс, приставив к голове врача пистолет. У этого врача были очки, бледная кожа и короткая борода. Волосы стали короче, в них прибавилось седины. Всю свою жизнь Уилл знал этого человека как Джордана Веста.

Своего отца, Хью Гринвуда.

Уилл начал стучать по стеклу и звать отца по имени. Но он не реагировал.

– Это зеркало Гезелла, – сказал Эллиот. – Хью не видит и не слышит тебя, Уилл. И я даю тебе мое слово, что, если с этого момента ты будешь делать все, как я прошу, не пострадает ни он, ни мисс Моро, ни другие твои друзья.

Уилла трясло. Ему хотелось кричать или убивать, что угодно, только не испытывать все это.

– Почему я должен вам верить? – спросил он в надежде потянуть время. – Почему я должен верить тому, что вы говорите?

Эллиот снова улыбнулся ему самой доброй улыбкой, на какую только был способен, и мягко положил свою руку Уиллу на плечо.

– Потому, мой дорогой мальчик, что меня зовут Франклин Гринвуд, – сказал он. – Я твой дедушка.

№ 100: ПЫТАЙСЯ ВЫЖИТЬ.

Уилл без колебаний посмотрел ему в глаза и решительно произнес:

– Я сделаю все, что ты скажешь.

Житейские заповеди отца

№ 1: КАК ВАЖНО МЫСЛИТЬ ЧЕТКО.

№ 2: СОСРЕДОТОЧЬСЯ НА ТОМ, ЧЕМ ЗАНЯТ В ДАННЫЙ МОМЕНТ.

№ 3: НЕ ПРИВЛЕКАЙ К СЕБЕ ВНИМАНИЯ.

№ 4: ЕСЛИ ДУМАЕШЬ, ЧТО ТЕБЕ КОНЕЦ, ЗНАЧИТ, ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ.

№ 5: НИКОМУ НЕ ВЕРЬ.

№ 6: ВСЕГДА БУДЬ НАСТРОЕН НА РЕАЛЬНОСТЬ ПРОИСХОДЯЩЕГО. ПОТОМУ ЧТО ВСЕ, ЧТО МЫ ИМЕЕМ, – ЭТО ДАННЫЙ МОМЕНТ.

№ 7: НЕ ПУТАЙ УДАЧУ С ХОРОШИМ ПЛАНОМ.

№ 8: ВСЕГДА БУДЬ ГОТОВ ИМПРОВИЗИРОВАТЬ.

№ 9: НАБЛЮДАЙ, СМОТРИ И СЛУШАЙ, ИНАЧЕ НЕ ПОЙМЕШЬ, ЧТО УПУСКАЕШЬ.

№ 10: НЕ ТОЛЬКО РЕАГИРУЙ НА СИТУАЦИЮ, ЗАСТАВШУЮ ТЕБЯ ВРАСПЛОХ. ОТВЕЧАЙ НА НЕЕ.

№ 11: ДОВЕРЯЙ СВОИМ ИНСТИНКТАМ.

№ 12: ПУСТЬ ГОВОРИТ СОБЕСЕДНИК.

№ 13: У ТЕБЯ ТОЛЬКО ОДИН ШАНС ПРОИЗВЕСТИ ХОРОШЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ.

№ 14: ЗАДАВАЙ ВОПРОСЫ В ПОРЯДКЕ ИХ ВАЖНОСТИ.

№ 15: ТОРОПИСЬ, НО НЕ СПЕШИ.

№ 16: ВСЕГДА СМОТРИ ЛЮДЯМ В ГЛАЗА. РУКУ ПОЖИМАЙ ТАК, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК ЭТО ЗАПОМНИЛ.

№ 17: НАЧИНАЙ КАЖДЫЙ ДЕНЬ С ФРАЗЫ: КАК ХОРОШО, ЧТО Я ЖИВ. ДАЖЕ ЕСЛИ ТЫ ЭТОГО НЕ ЧУВСТВУЕШЬ, ГОВОРИ ЭТО ВСЛУХ, И ТОГДА СКОРЕЕ ОСТАНЕШЬСЯ В ЖИВЫХ.

№ 18: ЕСЛИ ЗАПОВЕДЬ 17 НЕ РАБОТАЕТ, СОСЧИТАЙ, СКОЛЬКО В ТВОЕЙ ЖИЗНИ ХОРОШЕГО.

№ 19: КОГДА ВСЕ ЛЕТИТ КУВЫРКОМ, ОТНОСИСЬ К КАТАСТРОФЕ, КАК К СПОСОБУ ПРОСНУТЬСЯ.

№ 20: ВСЕГДА ДОЛЖНА СУЩЕСТВОВАТЬ СВЯЗЬ МЕЖДУ ФАКТОМ И ВЫВОДОМ.

№ 21: УДАЧА СОПУТСТВУЕТ СМЕЛЫМ.

№ 22. ЕСЛИ В ТВОЕЙ ГОЛОВЕ БЕСПОРЯДОК, СОСТАВЬ СПИСОК.

№ 23: ПРИ ОПАСНОСТИ СООБРАЖАЙ БЫСТРО И ДЕЙСТВУЙ РЕШИТЕЛЬНО.

№ 24. НЕЛЬЗЯ ИЗМЕНИТЬ ЧТО-ТО, НЕ ИЗМЕНИВ СВОЕГО РАЗУМА.

№ 25: НЕ ТО ВАЖНО, ВО ЧТО ТЕБЕ ВЕЛЯТ ВЕРИТЬ: ВАЖНО

ТО, ВО ЧТО РЕШИШЬ ВЕРИТЬ САМ. ВАЖНЫ НЕ БУМАГА И ЧЕРНИЛА, А РУКА, СЖИМАЮЩАЯ ПЕРО.

№ 26: ОДИН РАЗ – АНОМАЛИЯ. ДВА РАЗА – СОВПАДЕНИЕ. ТРИ РАЗА – ЗАКОНОМЕРНОСТЬ. А КАК НАМ ИЗВЕСТНО…

№ 27: СЛУЧАЙНЫХ СОВПАДЕНИЙ НЕ БЫВАЕТ.

№ 28: ПУСТЬ ЛЮДИ ТЕБЯ НЕДООЦЕНИВАЮТ. ТОГДА ОНИ НИКОГДА ТОЧНО НЕ УЗНАЮТ, НА ЧТО ТЫ СПОСОБЕН.

№ 29: СОВПАДЕНИЕ – ЭТО НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СЛУЧАЙНОСТЬ.

№ 30: ПОРОЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ СПОСОБ ОБЩЕНИЯ С ХАМОМ – УДАРИТЬ ПЕРВЫМ. СИЛЬНО.

№ 31: ИНОГДА НЕ ТАК УЖ ПЛОХО, ЕСЛИ ОКРУЖАЮЩИЕ СЧИТАЮТ ТЕБЯ ПСИХОМ.

№ 32: РАЗНИЦА МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ МОЖЕТ НАХОДИТЬСЯ В НЕЗНАЧИТЕЛЬНЕЙШЕМ ПРЕИМУЩЕСТВЕ. НИКОГДА НЕ УПУСКАЙ ЕГО.

№ 34: ВЕДИ СЕБЯ ТАК, БУДТО ТЫ ГЛАВНЫЙ, И ЛЮДИ ТЕБЕ ПОВЕРЯТ.

№ 35: В ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА НЕ СДАВАЙСЯ.

№ 40: НИКОГДА НЕ ОПРАВДЫВАЙСЯ.

№ 41: СПИ, КОГДА ХОЧЕТСЯ СПАТЬ. КОШКИ СПЯТ ПОНЕМНОГУ, ЧТОБЫ В ЛЮБОЙ МОМЕНТ БЫТЬ В БОЕВОЙ ГОТОВНОСТИ.

№ 43: САМЫЙ ХРАБРЫЙ ПОСТУПОК НЕ ВСЕГДА САМЫЙ РАЗУМНЫЙ.

№ 45: СОТРУДНИЧАЙ С ВЛАСТЯМИ, НО ИМЕН ТОВАРИЩЕЙ НЕ ВЫДАВАЙ.

№ 46: ЕСЛИ НЕЗНАКОМЫЕ ЛЮДИ УЗНАЮТ О ТВОИХ ЧУВСТВАХ, ТЫ ПОДАРИШЬ ИМ ФОРУ.

№ 47: БЕСКОНТРОЛЬНЫЙ ГНЕВ УБЬЕТ ТЕБЯ БЫСТРЕЕ, ЧЕМ ГЛУПОСТЬ.

№ 48: НИКОГДА НЕ НАЧИНАЙ ДРАКУ, ЕСЛИ НЕ СМОЖЕШЬ ЕЕ ЗАКОНЧИТЬ БЫСТРО.

№ 49: КОГДА БОЛЬШЕ НИЧЕГО НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ, ПРОСТО ДЫШИ.

№ 50: КОГДА НАСТУПАЕТ ХАОС, ЗАЙМИСЬ САМЫМИ ОБЫЧНЫМИ ДЕЛАМИ. НАВОДИ ПОРЯДОК ПОСТЕПЕННО, ШАГ ЗА ШАГОМ.

№ 51: ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧЕГО НЕЛЬЗЯ ТЕРЯТЬ, – ЭТО НАДЕЖДА.

№ 52: ЧТОБЫ ЗАВЯЗАТЬ С КЕМ-ТО ЗНАКОМСТВО, ВСЕГДА ХВАЛИ ЕГО РОДНОЙ ГОРОД…

№ 53: И ВСЕГДА ВОСХИЩАЙСЯ ФУТБОЛЬНОЙ КОМАНДОЙ ЭТОГО ГОРОДА.

№ 54: ЕСЛИ НЕ МОЖЕШЬ ПРИЙТИ ВОВРЕМЯ, ПРИХОДИ

РАНЬШЕ.

№ 55: ЕСЛИ НЕ УДАЛОСЬ ПОДГОТОВИТЬСЯ, ГОТОВЬСЯ К НЕУДАЧЕ.

№ 56: СДАТЬСЯ ЛЕГКО. ПОБЕДИТЬ СЛОЖНО.

№ 57: ЕСЛИ ХОЧЕШЬ УЗНАТЬ, ЧТО ПРОИСХОДИТ В НЕБОЛЬШОМ ГОРОДКЕ, ИДИ В ПАРИКМАХЕРСКУЮ.

№ 58: НА ДЛИННЫХ ДИСТАНЦИЯХ ГОРАЗДО ПРОЩЕ СМОТРЕТЬ ПРАВДЕ В ГЛАЗА, ЧЕМ ВРАТЬ САМОМУ СЕБЕ.

№ 59: ПОРОЙ УЗНАЕШЬ БОЛЬШЕ, ЕСЛИ ЗАДАШЬ ВОПРОС, ОТВЕТ НА КОТОРЫЙ ТЕБЕ ИЗВЕСТЕН ЗАРАНЕЕ.

№ 60: ЕСЛИ ТЕБЕ НЕ НРАВИТСЯ ПОЛУЧЕННЫЙ ОТВЕТ, ЗНАЧИТ, НЕ НАДО БЫЛО ЗАДАВАТЬ ВОПРОС.

№ 61: ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ ПРАВИЛЬНО, ДЕЛАЙ САМ.

№ 62: ЕСЛИ ХОЧЕШЬ ОСТАТЬСЯ НЕЗАМЕЧЕННЫМ, ВЕДИ СЕБЯ КАК МЕСТНЫЙ И ПРИТВОРИСЬ ЗАНЯТЫМ.

№ 63: ЛУЧШЕ ВСЕГО ВРАТЬ, ВКЛЮЧАЯ ВО ВРАНЬЕ ТОЛИКУ ПРАВДЫ.

№ 65: САМЫЙ БОЛЬШОЙ ТУПИЦА В КОМНАТЕ – ТОТ, КТО ПЕРВЫМ СКАЖЕТ ТЕБЕ, КАКОЙ ОН УМНЫЙ.

№ 68: НИКОГДА НЕ ПОДПИСЫВАЙ НИКАКИХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПОКА ИХ НЕ ОДОБРИТ ТВОЙ ЛИЧНЫЙ АДВОКАТ.

№ 70: ЕСЛИ У ТЕБЯ ПРОБЛЕМЫ, АКЦЕНТИРУЙ СВОИ ДОСТОИНСТВА.

№ 72: В НОВОМ МЕСТЕ ВЕДИ СЕБЯ ТАК, СЛОВНО УЖЕ БЫВАЛ ТУТ РАНЬШЕ.

№ 73: ПОЗНАЙ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ СТРАТЕГИЕЙ И ТАКТИКОЙ.

№ 74: 99% ТОГО, ЧЕГО ТЫ БОИШЬСЯ, НИКОГДА НЕ СЛУЧИТСЯ. ЗНАЧИТ ЛИ ЭТО, ЧТО ВОЛНЕНИЕ ПРИНОСИТ РЕЗУЛЬТАТ ИЛИ ЖЕ ПОЛНОСТЬЮ ЛИШАЕТ ВРЕМЕНИ И СИЛ? ТЕБЕ РЕШАТЬ.

№ 75: КОГДА РЕШЕНИЕ НУЖНО ПРИНЯТЬ БЫСТРО, ПУСТЬ ТО, ЧЕГО ТЫ НЕ УМЕЕШЬ ДЕЛАТЬ, НЕ МЕШАЕТ ТОМУ, ЧТО УМЕЕШЬ.

№ 76: ПОЛУЧИВ ПРЕИМУЩЕСТВО, ВЫЖМИ ИЗ НЕГО ВСЕ, ЧТО ТОЛЬКО МОЖНО.

№ 77: ШВЕЙЦАРСКАЯ АРМИЯ – ТАК СЕБЕ ВОЯКИ, НО НИКОГДА НЕ ВЫХОДИ ИЗ ДОМА БЕЗ ИХ НОЖА.

№ 78: КЛАССИКА СТАЛА КЛАССИКОЙ НЕ ПРОСТО ТАК, А ПОТОМУ ЧТО ОНА – КЛАССИКА.

№ 79: НЕ ДЕЛАЙ ЧУЖУЮ БОЛЬ ИСТОЧНИКОМ СВОЕЙ РАДОСТИ.

№ 80: НЕ ДАВИ НА ЛЮДЕЙ. НАСТОЯЩЕЕ МАСТЕРСТВО – УБЕДИТЬ ИХ В ТОМ, ЧТО ЭТО БЫЛА *ИХ* ИДЕЯ.

№ 81: НИКОГДА НЕ БЕРИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ НУЖНО.

№ 82: БЕЗ ЖИЗНИ РАЗУМА ТВОЯ ЖИЗНЬ БУДЕТ НЕРАЗУМНОЙ.

№ 83: ДАЖЕ ЕСЛИ ТЫ ПАРАНОИК, ПОМНИ: ЛУЧШЕ ПЕРЕСТРАХОВАТЬСЯ, ЧЕМ ОГОРЧИТЬСЯ.

№ 84: ЕСЛИ ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ НЕ ПОМОГАЕТ, СЪЕШЬ ШОКОЛАДКУ.

№ 86: НИКОГДА НЕ НЕРВНИЧАЙ, РАЗГОВАРИВАЯ С КРАСИВОЙ ДЕВУШКОЙ. ПРОСТО ПРИТВОРИСЬ, ЧТО ОНА ТОЖЕ – ЛИЧНОСТЬ.

№ 87: МУЖЧИНАМ НУЖНА КОМПАНИЯ, ЖЕНЩИНАМ – СОЧУВСТВИЕ.

№ 88: ВСЕГДА СЛУШАЙСЯ ЧЕЛОВЕКА СО СВИСТКОМ.

№ 91: НЕТ И НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НИКАКИХ ГРАНИЦ ДЛЯ ТОГО, НА ЧТО ГОТОВ ПАРЕНЬ РАДИ СВОЕЙ ИЗБРАННИЦЫ.

№ 92: ЕСЛИ ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ ТЕБЕ РАССКАЗАЛИ ПОБОЛЬШЕ, САМ ГОВОРИ ПОМЕНЬШЕ. ОТКРОЙ ГЛАЗА, НАВОСТРИ УШИ, А РОТ ЗАКРОЙ.

№ 94: БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ НЕОБХОДИМОГО ОРУЖИЯ И ИНВЕНТАРЯ ВСЕГДА МОЖНО НАЙТИ В ДОМЕ.

№ 96: ВСЕГДА ПОМНИ ДЕКЛАРАЦИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.

№ 97: В ПУТЕШЕСТВИЕ БЕРИ ДВОЙНОЙ ЗАПАС ОЧКОВ И ТРУСОВ.

№ 98: НЕ СМОТРИ НА СВОЮ ЖИЗНЬ КАК НА КИНО ПРО КОГО-ТО ДРУГОГО. ЭТО КИНО ПРО ТЕБЯ. И ОНО СНИМАЕТСЯ ПРЯМО СЕЙЧАС.

№ 100: ПЫТАЙСЯ ВЫЖИТЬ.

ОТКРОЙ ВСЕ ДВЕРИ И ПРОБУДИСЬ.

notes

Примечания

1

Перевод Т. И. Сильман

2

Джон Диллинджер – американский преступник первой половины 1930-х годов, известный грабитель банков. Здесь идет игра слов: имя Робин Банкс созвучно с английским выражением «robbin' banks» – «грабить банки». (Здесь и далее – *прим. ред.*)

3

Игра слов – выражение «to eat crow» (букв. «съесть ворону») означает «сделать что-то неприятное, унизительное». – *Прим. перев.*

4

Отсылка к поэме Генри Лонгфелло «Скачка Пола Ревира».

5

Вероятно, отсылка к роману Германа Мелвилла «Моби Дик».

6

Аджай совершил распространенную ошибку – перепутал совершенно разные винтовки – американскую M1917 Энфилд и британскую Ли-Энфилд. Указанный случай с поставками британских винтовок в США также не имел места. Наоборот, США производили винтовки P1914 Энфилд по заказу Британии. А на ее основе уже сконструировали M1917 Энфилд. – *Прим. перев.*

7

Строки из песни «All Along The Watchtower» цитируются в переводе В. Антушева.